

Игна Золмерс

Дуфелъ

КНИГА 1

У семнадцатилетней Рейн Купер проблем по самое горло: исчезновение отца, сумбурное поведение матери и возможный отъезд ее парня. Последнее, что ей сейчас нужно — это Торин Сент-Джеймс, таинственный новый сосед с наглой улыбкой и странной способностью читать ее. Рейн тянет к тёмной сексуальности Торина, несмотря на здравый смысл, пока он не спасает ее при помощи странных знаков, и она понимает, что он другой. Но, исцелив ее, Торин изменил что-то внутри Рейн. Теперь она не может перестать думать о нем. В одно мгновение она хочет упасть в его объятия, в другое — бежать прочь. В страхе она решает выяснить, кто такой Торин. Но чем ближе она подбирается к правде, тем больше узнает о Торине пугающих вещей. То, кем является Торин, происходит из древней мифологии, и Рейн каким-то образом является частью этого. В опасности не только она, но и ее друзья. Рейн должна выбрать сторону, а неправильное решение будет стоить ей жизни.

Глава 1

Почтовый ящик

— Вот же несправедливость. Мои родители снова ограничили время использования компьютера, — ворчала Кора в вэб-камеру, закатывая глаза. — Но, как обычно, моя лучшая подруга Рейн на моей стороне, поэтому я здесь со следующим красавчиком недели. Прежде чем я предоставлю вам его параметры, мне нужен перерыв, — она нажала кнопку паузы на камере и развернулась на стуле ко мне. — Спасибо. Умираю с голоду.

Я бросила ей пакет картофельных чипсов, который она поймала на лету. Держа между нами дверь, я бросила следом банку с содовой.

— Давай уже. Я не собираюсь устраивать засаду для тебя, — возразила Кора.

— Лгунья. Только помни, я удалю тебя из друзей на каждой странице в социальных сетях, если ты сделаешь это снова, Кора Джемисон, — пригрозила я.

— Ты никогда не дашь забыть мне об этом, да? — Кора надулась. — Одна ошибка и сразу под суд, Рейн. Одна, и я останусь лгуньей до конца жизни.

— Только пока мы не закончим школу. К счастью для тебя, нам осталось всего два года, — «мелодрама» второе имя Кору, которое делало ее идеальным видеоблогером. Я же напротив ненавидела, как выглядит мое лицо на сайтах с видеороликами, о чем она, как правило, забывает в пылу. — Итак, когда ты будешь готова? У нас плаванье, и мне также нужно появиться в сети.

— Через десять минут, но я пропущу сегодня. Кейт и я идем посмотреть, как наши парни раздавят «Пум». В-в-вперед «Троянцы», — она помахала кулаком в воздухе. — Идем с нами, Рейн. Пожалуйста...ну, пожалуйста? Ты могла бы помочь мне выбрать следующую жертву для видеоблога.

— Я не могу. Мне еще нужно написать сочинение по английскому.

— Еще одно? Это, например? Одно в неделю? Я знала, что кислomorдый Квиббл не пощадит вас, отправляя вам список литературы на лето, — она содрогнулась. — Тебе надо было бросить его курс, когда была возможность.

— Почему? Мне нравится.

Кора скорчила гримасу, я знала, о чем она подумала. Мне нужно не забывать про жизнь без книг. Она говорила об этом так часто, как будто плавание или игра на гобое в группе не

считается. Я предпочитала чтение аплодированию напыщенным, идеализированным игрокам в футбол все время. Уже одно участие в группе поддержки во время домашних игр было достаточным вкладом в дух школы, на большее я не была способна.

— Отлично, оставайся дома со своими скучными книгами, но держи телефон при себе, — распорядилась она. — Я буду добавлять обновления по ходу игры, — девушка выхватила напиток у меня из рук и сделала плоток. — Спасибо, — она развернулась, подъехала на стуле к компьютерному столу и включила вэб-камеру. — Хорошо. Красавчик недели из моего класса по Биологии. Ростом метр восемьдесят, мускулистый, но без излишек. Не спрашивайте, откуда я знаю. Девушкам же позволено сохранить некоторые секреты, правда? — засмеялась она, закручивая прядь светлых волос. — Он член команды по лакроссу, а также обладатель вьющихся волос Chex Mix¹, которые длиннее, чем мне обычно нравится у парней, но они ему очень идут. Не только вы любите этот термин? Chex Mix. Лучше чем грязный блонд, правда? Я украла его у Рейн.

Я закрыла дверь и покачала головой. Бедный парень. В среду каждая девушка будет обсуждать его личность и его отношения с Корой, не говоря уже о едких комментариях, оставленных в ее видеоблоге. Она благополучно набирала популярность на шалостях, но в один день она преступит черту и выведет кого-нибудь из себя.

Кора и я были друзьями с самого детства, когда я нашла ее плачущую в раздевалке для девочек после физкультуры. Ей было так сложно приспособиться к государственной школе после домашнего обучения. Увидев ее сейчас, вы никогда не предположили бы подобное. У нее была сумасшедшая популярность, хотя она и не тусовалась с элитой.

Удобно устроившись на диване внизу с копией «Гроздья гнева» Джона Стейнбека, убрав карандаш за ухо, чтобы строчить заметки, я открыла мои любимые чипсы с пряностями. Хорошо, что мистер К. включил книгу в список литературы на лето, хотя я уже читала ее.

В доме раздался звук дверного звонка, прежде чем закончила свое задание. Я улыбнулась. Должно быть Эрик, мой неофициальный парень. Я подпрыгнула, бросилась к двери и открыла ее рывком.

— Насчет времени ты...

Я отступила на шаг, пульс зашкаливал. Мой взгляд скользнул по черным лохматым волосам, буравящим меня глазами, голубым как Тихий океан, под изогнутыми бровями, черной куртке и, обтягивающим бедра, джинсам. Либо сама судьба создала постер с парнем из моих фантазий и материализовала его у меня на пороге, либо я сплю.

Я сильно зажмурила глаза и снова открыла.

Он все еще был здесь, не хватало только лука и прикрепленной ко лбу записки с моим именем. Глупость, я подумала, как это, если запустить пальцы в его волосы. Они были такими великолепными, длинной до воротника пиджака. Его губы шевелились, и я поняла, что он что-то говорит.

— Что? — переспросила я. Единственное слово из одного слога слетело с губ, и я сжалась от страха. Отстой, Рейн.

— Я спросил, видела ли ты Эрика Севилла, — незнакомец говорил с ноткой раздражения командным голосом, созданным отдавать приказы, — и ты покачала головой. Значит ли это, что ты не поняла сказанное мной или не знаешь его, или где он?

— Я, э-э, третий вариант.

«Могу ли я быть еще большим ламером?» Хуже, лицо начинало гореть. — Я имею в виду, что не знаю, где он, — пропищала я.

— Он сказал, что будет в доме... — парень вытащил листок из байкерской перчатки, те что без пальцев, и прочитал: — Рейн Купер.

— Это я. Лоррейн Купер, но все зовут меня Рейн. Ну, знаешь, как дождь, только с непроизносимой «Е» на конце², — сказала я, хотя он и не просил объяснений. Как правило я начинала болтать без остановки, когда нервничала. — Да-а, вот, Эрика здесь нет.

— Во сколько он должен прийти? Или мне стоит спросить, во сколько он обычно появляется здесь, Рейн с «Е» на конце? — спросил парень.

Я рассердилась, мне не понравился его насмешливый тон или то, как он медленно и раздельно произносил слова, словно я дура.

— Он не всегда приходит сюда после школы, знаешь ли. Ты можешь попытаться удачи у него дома или напиши ему.

Мистер Горячий-Но-Высокомерный пожал плечами.

— Если бы я хотел использовать современные технологии, то использовал, но я не хочу. Могла бы ты сделать мне одолжение?

«Использовать современные технологии? Из какой пещеры он выполз? Он говорил с небольшим акцентом, довольно знакомый. Британский или австрийский? Я никогда не могла понять разницу.

Он вздохнул:

— Ты снова качаешь головой. Мой вопрос запутал тебя? Я слишком быстро или медленно говорю или это из-за меня? Я хочу сказать, что мое присутствие имеет тенденцию, э-эм, выбивать людей из колеи.

Я скрестила руки, подняла подбородок и пристально уставилась на него. Обычно я спокойна со своими друзьями, сама миролюбивость, но этот парень уверенно нажимал на кнопки своим высокомерием.

— Нет.

Его брови поднялись, а прядь волос упала на лоб.

— Нет, что?

— Нет, ты не выбиваешь меня из колеи. И, нет, я не сделаю тебе одолжение.

Он закатил глаза, вытащил облегающие солнцезащитные очки из нагрудного кармана куртки и надел их прежде, чем развернуться, чтобы уйти.

Да, скатертью дорога. Говоря любимой фразой Кору: «Он только что пропустил самый горячий момент.»

Он сделал остановился, как будто передумал, и повернулся ко мне, уголки его рта приподнялись в легкой улыбке.

— Хорошо, Рейн с «Е», чтобы мне сделать, чтобы привлечь тебя на свою сторону?

Вау, какая улыбка. Я все еще смотрела на его губы, когда поняла, что он сказал, ненавидя, что мне приходилось смотреть на него. При своих метр шестидесяти семи я была высокой для девушек, но он был выше. Метр восемьдесят пять — метр девяносто, как мне казалось. Хуже было то, что мое же лицо смотрело на меня в отражении его темных очков, заставляя меня чувствовать, что я говорю с самой собой.

— Перестать грубить и будь более снисходительным для начала, — сказала я.

Он хмыкнул, мягко и хрипло. Сексуально. Приятная дрожь пробежала по спине.

— Я думал, что был довольно вежлив.

Я фыркнула:

— Ну, конечно.

— Мне нужно извиниться?

— Нет, если ты не собираешься сделать это искренне.

— Тогда не буду.

Я задумалась, возможно стоит отступить назад и захлопнуть дверь перед его лицом, но я не смогла заставить себя сделать это. Во-первых, это было грубо. Во-вторых, я хотела знать, зачем он искал Эрика.

— Хорошо, выкладывай. Что за одолжение?

— Скажи своему парню, что нам с ним надо поговорить. Сегодня. В течение следующего часа, если получится.

Его командный тон снова появился, это так раздражало. Издевательски я отсалютовала ему:

— Да, сэр.

Он усмехнулся, а затем сделал что-то странное, протянул руку и коснулся моего носа.

— Милая. Приятно познакомиться, Рейн с «Е» на конце.

Милая? Фу. Я вытянула руку, чтобы отбросить его в сторону, но он уже отвернулся. Я последовала за ним, даже не понимая, что делаю, пока не оказалась у дороги. Где он? У него были байкерские перчатки, но нигде у обочины не было ни одного мотоцикла. Он повернул налево, проходя мимо нашего почтового ящика.

— Как твое имя? — крикнула я.

Он повернулся, опустил глаза и подозрительно посмотрел на меня:

— Почему ты хочешь это знать?

— Мне и не нужно, — сказала я настолько отстранено, насколько могла, — но Эрик захочет узнать имя того, кто оставил сообщение.

— Мое имя ничего не скажет ему. Просто скажи, что сообщение от твоего нового соседа.

Мой желудок подпрыгнул вверх, как будто я выпрыгнула из самолета без парашюта. Он не мог быть моим новым соседом. Неделей ранее, плакат с рекламой продажи исчез, но я не видела приезжающих грузовиков, говорящих о том, что кто-то переезжает.

«Пожалуйста, пусть его дом будет дальше вниз по улице.» В нашем районе было выставлено несколько домов для продажи за прошлый год. Делая вид, что мне нужно проверить почтовый ящик, я продолжала смотреть на него. Милая походка. Жаль, что ее омрачало его высокомерие. Он оставил позади низкий белый забор, разделяющий наш двор от соседнего, затем пересек лужайку и направился к входной двери.

Дерьмо.

Он вошёл во внутренний двор, повернулся и посмотрел на меня, на его точеных губах появилась насмешливая улыбка. Я отвела взгляд и сделала вид, что перебирала счета в руках. Как только он исчез внутри, я вытащила телефон из кармана и стала яро набирать сообщение Эрику.

— Кто это был? — спросила Кора, стоя наверху лестницы, когда я вернулась в дом.

Я закрыла дверь ногой и бросила почту на тумбочку:

— Наш новый сосед.

Она поспешила вниз по лестнице. — Старый дом Эрика или дом вниз по улице?

— Старый дом Эрика.

— О, я ненавижу тебя. Почему горячие парни не переезжают в дома по соседству с моим?

— Это, потому что вы живете на ферме, посреди нигде, — объяснила я.

— Да, где угодно, — она побежала через гостиную на кухню к окну и выглянула наружу, как чрезмерно возбужденный терьер. — Где он? Куда он делся?

Я улыбнулась. Надежда Кору казалась мне смешной. Затем собрала книги, пустой пакет от чипсов и банку из-под соды положила на журнальный столик и пошла к Коре.

— Я же сказала тебе, в доме Эрика.

— О, если он займет старую комнату Эрика, он мог бы смотреть в твою, а ты в его.

— И что в этом интересного...?

— Потому что мы хотим увидеть его без рубашки.

— Эй, не приписывай меня к своему безумию.

Она состроила лицо и одними губами произнесла:

— О, Рейн, живи хоть немного. Seriously, иногда я удивляюсь, как мы можем быть такими близкими друзьями. Ты двигаешься медленнее, чем улитка, когда дело касается парней.

— А ты переходишь на сверхсветовую скорость.

Ее челюсть упала:

— Ты назвала меня...

— Знаток мужчин...истинный ценитель... ничего пошлого, — мы улыбнулись. Кора влюблялась быстро и часто, и надоедало ей также легко. Меня же интересовал только один парень: Эрик. Мы с ним были соседями вплоть до последнего года, когда они переехали на гору в один из особняков в конце Орчард Роуд. Я никогда не переживала, что увижу его, смотрящим в мою комнату. Мысль о том, что новый парень теперь был так близко ко мне, была, я не знаю, тревожной. Я выбросила банку и пакет в мусор, а затем направилась к лестнице.

— Это будет как в старые добрые времена, — Кора продолжала двигаться у окна, — за исключением того, что вместо скучного Эрика будет он.

— Эрик не скучный.

— Разве. Итак, как зовут мистера Горячий? Чего он хотел? Он устраивает вечеринку встречайте-нового-соседа? Первое приглашение для тебя плюс один, — она выжидательно посмотрела на меня.

Я улыбнулась:

— Никто не устраивает здесь таких вечеринок. Я не знаю его имя, и он искал Эрика.

— Сладенький мальчик знаком с ним? Он только что потерял очки горячности, — пробормотала Кора.

— Я слышала это, — я подождала, пока она догонит меня, прежде чем отправиться наверх. — Я не догоняю. Ты и Эрик общались всегда так хорошо. Теперь же все сводится к тому, что вы шпиняете друг друга каждый раз, когда находитесь в одной комнате. Что случилось?

— Он говорит мне, что я глупа или что-то такое.

— Это не так.

— Так. Сегодня я попросила помочь его с математикой, а он посмотрел на меня как будто я слизняк, замаскировавшийся под человека. Затем он ухмыльнулся и посоветовал спросить Кейта. Он может быть таким... — она зарычала, глаза сузились. — Мне хотелось ударить его. Надо было ударить.

Кора была умна, но, как правило, она старалась выглядеть беспомощной в кругу парней,

таких как Эрик. Решив не комментировать, я толкнула дверь своей спальни, и мои глаза переместились на окно с видом на комнату соседа. Широкий подоконник с удобными подушками перед ним был моим любимым местом в комнате. Снаружи я предпочитала плетенные стулья с моей стороны балкона. Хочется мне того или нет, мне придется общаться с новым соседом.

Кора сняла милый, короткий пиджак, который она носила поверх топа, бросив его на мою кровать, и подошла к окну. Она и я были почти одного роста, за исключением того, что она была стройнее и у нее была большая грудь. Добавьте еще ее светлые волосы и серые глаза, и вы получите фантазию любого подростка. Я же довольствовалась каштановыми волосами и карими глазами, нечем похвастаться, но я не сидела на мелководье в бассейне красоты.

— Откуда он знает Эрика? Думаешь, он будет ходить в нашу школу? — спросила Кора.

— Я ничего не знаю о нем, Кора.

Она бросила на меня раздраженный взгляд:

— Только ты можешь поговорить с парнем и в горячке забыть задать важные вопросы. Я бы выудила из него все, в том числе есть ли у него девушка или нет.

Она не хвасталась. Кора была удивительно хороша в сборе информации, и была совершенно неустанной, если дело касалось парней, которые идеально подходили для видеоблога. Иногда это было весело, но в других случаях раздражало. Как сейчас. Не могла же я ей сказать, что была слишком занята, делая из себя дуру, разговаривая с моим голубоглазым соседом.

— Ты закончила с моим ноутбуком? — спросила я, садясь на кровать. — Мне еще нужно проверить несколько вещей перед тем, как закончить реферат.

Кора посмотрела на часы:

— Кейт придет через десять минут, так что мне нужно еще несколько минут, чтобы ответить на комментарии, и это все твое. -

Она выглянула наружу, затем на меня и снова наружу. — Такой прекрасный день. Давай посидим снаружи на балконе.

О, она думает, что это так умно. Погода была прекрасной, но я отказывалась быть поклонницей этого грубого парня.

— Нет, меня все устраивает здесь.

Кора надулась:

— Пожавуста... бовышое пожавуста?

Я покачала головой:

— Я хочу сфокусироваться на моей работе. Ты хочешь поговорить с моим новым соседом, иди к его дому и постучи в дверь.

На ее лице появилось задумчивое выражение лица:

— Я просто могла бы сделать это.

— Хорошо. Только помни, у тебя есть парень, — напомнила я ей.

Она ухмыльнулась:

— Да, но я просто страдаю смертельной слабостью к парням, сложенных как Боги. Я могла бы рассказать о нем в моем видеоблоге.

Надеюсь, нет. Он выглядел как тип, способный разорвать Кору на части, если та осмелится сделать это.

— Ты даже не знаешь, будет ли он ходить в нашу школу.

— Знала бы, если бы ты потрудилась спросить, — Кора драматично вздохнула и устроилась на подоконнике с моим ноутбуком. Время от времени она смотрела на улицу. Меня одолевал соблазн спросить ее, был ли мой новый сосед снаружи, подслушивая нас. Меня не должны были интересовать парни в какой-либо момент. У меня был Эрик — был бы, если бы мы были вместе, и он спросил меня. Я надеялась, что его чувства ко мне были такими же сильными, как мои к нему. Что касается Кору, ее волнение не давало мне сосредоточиться. Я была рада, когда Кейт забрала ее.

Меньше чем через час, я схватила сумку для бассейна и побежала на улицу. У меня было десять минут, чтобы доставить свою задницу до Total Fitness Club. Я бы плавала в школьной команде, но сезон не начнется до следующей недели. Вне сезона я плавала с Дельфинами. К счастью Мэтт Док Флетчер, мой тренер со средней школы, также тренировал и Дельфинов. Может быть, Кейвилл и небольшой город на северо-западе штата Орегон, но у нас было три старшие школы и три клуба по плаванию, а соперничество было жестоким. Большинство Дельфинов тоже ходило в нашу школу.

Я бросила сумку на переднее пассажирское сидение своей Sentra, оббежала вокруг капота и увидела правое переднее колесо. Покол? Оно выглядело низким. Могу ли я рискнуть и все же поехать на машине? Может быть, если ехать осторожно и медленно? Тренер Флетчер одержим пунктуальностью. Хуже того, моя посещаемость пострадала эти летом из-за папы.

Горло сжалось, а глаза жгли слезы. Не зная, где был мой отец, живой или мертвый, самая страшная часть моих ночных кошмаров. Я просто вспоминала последний разговор, перед тем как он сел на самолет в Гонолулу, ужас, когда в новостях показывали крушение самолета в океан, когда извлекли тела, ни одно из них не принадлежало моему отцу. Я потеряла надежду, хотя моя мама все еще верит, что он жив. Как такое может быть через три месяца?

Наши соседи больше не спрашивали нас, есть ли какие-то новости, но я подслушала миссис Рутледж и миссис Росс на улице, сплетничающие о маме, называя ее помешанной. Невзрачные ведьмы. Я ненавидела, что мы жили в одном тупике.

Я пнула шину, простой акт подтвердил мои опасения, затем достала мобильный и проверила сообщения. Ничего от Эрика не было, что значило, я не могу попросить его отвезти меня. Надеюсь, он в теме, если мне понадобится помощь с машиной. Я написала ему прежде, чем позвонить маме.

— Привет, дорогая, — она казалась занятой.

— У меня плавание, но мне кажется мое переднее колесо проколото...

— Я не могу сейчас оставить работу, чтобы отвезти тебя. У меня небольшой завал. Пропусти плавание, и мы позаботимся о твоей машине, когда я приеду домой. Позвони тренеру Флетчер и объясни.

— Все хорошо. Я все еще могу ездить. Это небольшой прокол...

— Нет, Рейн. Если тебе нужно ехать, попроси Эрика или Кору. Я не хочу, чтобы ты ехала за рулем со спускающей шиной.

— Кора пошла на футбол, а Эрик не отвечает на мои звонки. Я не могу пропустить тренировку. Мам. Тренер должен сделать важное объявление, сегодня последний раз перед выборами в спортивной команде.

Я буду унижена, если они узнают, почему я такая чудная несколько месяцев. Была надежда, что никто в школе не знал о моем отце, за исключением Кору и Эрика.

Мама гмыкнула, что предупредило меня том, что она переходила в режим «мама-медведица».

— Меня не волнует, как они выбирают капитана. Ты заслуживаешь этого. Я позвоню ему и... На заднем фоне послышался треск.

— Что это было?

— Джаред уронил зеркало, — сначала вдалеке послышалось бормотание, затем тишина.

— Мам?

Еще несколько, невнятно произнесенных слов донеслись до меня прежде:

— Я здесь. Насчёт тренера...

— Не звони ему, я позабочусь об этом сама.

— Ты уверена? — ее голос был таким измученным.

— Да.

— Хорошо. Я постараюсь быть дома пораньше. Около шести.

Это значит в семь или в восемь. У моих родителей был магазин рам и зеркал «Мираж» на главной улице. После исчезновения отца мама работала за двоих и часто оставалась, чтобы прибраться и подготовить магазин к следующему дню. Теперь мы виделись довольно редко.

Я написала тренеру Флетчеру на случай, если не успею вовремя, и скользнула за руль. Давления в шине должно хватить. «Пожалуйста, пусть она выдержит.»

Я выехала с подъездной дорожки и протянула руку, чтобы переключить скорость, когда из гаража появился мой новый сосед, толкая Harley. Без рубашки. Я сглотнула, пуская слюни. У него были широкие, крепкие плечи. Живот с четко выраженным, рельефным прессом.

Он посмотрел в мою сторону, и я быстро отвела глаза, нажимая педаль газа. Моя машина поехала назад, а не вперед, как должна была, и врезалась во что-то, отчего меня качнуло вперед. В панике я ударила по тормозам и обернулась назад.

— Вот дерьмо, — из всех почтовых ящиков в нашем тупике, меня угораздило ударить ящик Петерсонов.

Матерясь, я переключила скорость, поехала вперед, пока машина не покинула тротуар, выключила двигатель и выпрыгнула наружу. Все встраивали почтовые ящики в бетон, но не Петерсоны. Они хотели выделиться и использовали воображение, заказав миниатюрную копию своего дома. Теперь почтовый ящик наклонился на бок, как Пезанская башня, с красной краской с моей машины там, где должен был быть белым. Их почта была разбросана вокруг на земле.

Кто-то что-то прокричал, но я была занята представлением реакции мистера Петерсона, когда он увидит свой почтовый ящик. Он был большим параноиком тайных заговоров. Правительство и люди хотели постоянно заполучить его. Он определенно был бы убежден, что я намеренно сбила его идиотский ящик.

— Выглядит плохо, — произнес Голубые глаза позади, напугав меня при этом.

— Думаешь?

Он усмехнулся:

— Судя по этому язвительному комментарию, ты, должно быть, в порядке.

— Все чудесно.

Я начала собирать почту. Он придвинулся ближе, когда помогал, при этом до меня долетел его мужской аромат, который невозможно описать. Дерьмо, что-то внутри меня

говорило, что мне нравится. Хуже того, тепло от его тела, казалось, пронеслось по воздуху и обволакивало меня, это было невозможно объяснить.

Во рту пересохло. Из ниоткуда возник инстинкт сократить расстояние между нами, но я проигнорировала его. Только трусы убегают, сталкиваясь с чем-то, чего не понимают, и мои родители не исключение. Тем не менее, приятная дрожь пробежала по позвоночнику, и в животе возникло странное чувство.

Я подождала, пока возьму под контроль свои эмоции перед тем, как повернуться к нему лицом. Я старалась не смотреть на его мужественные руки и грудь. Я, правда, пыталась, но загорелая кожа так притягивала и прямо-таки заставляла уставиться на нее похотливым взглядом. Я и раньше видела парней без рубашки. Половина команды по плаванию почти все время были одеты в узкие шорты, которые оставляли мало места для воображения, но их тела были ничем по сравнению с этим. Должно быть он серьезно работает над собой. Никто не сможет обладать таким телом, не посещая спортзал каждый день.

— Мое лицо здесь, Веснушка.

Мои глаза встретились с его, и тепло затопило мои щеки. Чтобы скрыть смущение, я начала говорить:

— Я, э-э, просто собиралась поехать на тренировку по плаванию и... и...

— Я отвлек тебя. Мне жаль.

Его тон не напоминал извинения.

— Нет.

Он приподнял брови:

— Нет, что?

— Ты не отвлек меня, — выпалила я и выхватила почту у него из рук. — Спасибо. Я проверяла сообщения, когда должна была смотреть, куда еду, — выдумала я.

В его глазах вспыхнуло веселье, выражение лица говорило о том, что он понял, мое обсуждение было ложью. У него были невероятно длинные ресницы и красивые глаза. В голове возникло «Сапфир», но...

Мое странное поведение раздражало, сжав зубы, я посмотрела прямо на водительское сидение, увеличила расстояние между нами, пока не сделала что-то глупое, как, например, протянуть руку и дотронуться до него или продолжать пристально смотреть в глаза, как влюбленная дура.

— Ты не собираешься сказать им, что сбита их почтовый ящик? Я имею в виду, что побег с места преступления и все такое, нарушение закона.

Я посмотрела на него:

— Я поговорю с соседями, когда они придут домой после работы. Сейчас же я планирую оставить им записку. И как бы, это не совсем твое дело, — я поискала в бардачке блокнот или что-то, на чем можно писать, но ничего не нашла.

— Я мог бы объяснить им, что произошло, если хочешь, — предложил он нежным голосом. — Ну, знаешь, разделить ответственность. В конце концов, я отвлек тебя.

Серьезно, как мог кто-то такой красивый и влекущий быть таким высокомерным и раздражающим? Я посчитала от десяти до одного, прежде чем сказать:

— Мне не нужна твоя помощь.

— На самом деле нужна.

— Нет, не нужна, — я пошла к своему дому, понимая, что Голубые Глаза смотрит на меня. Конечно же, когда я обернулась перед тем, как войти в дом, его глаза были прикованы

ко мне, а на губах сияла обворожительная улыбка. Что его так развеселило? И почему он не мог просто уйти?

Я вытащила лист бумаги из папки и дрожащими руками написала извинения, а затем пошла в кабинет отца, чтобы взять конверт. В такие моменты мне еще больше не хватало его. На глаза навернулись слезы.

Я часто заморгала и поместила все письма из почтового ящика Патерсенов в большой конверт перед тем, как прикрепить свою записку с внешней стороны. Мне нужно решить, как заплатить за новый ящик. Мама была против моей работы в магазине после того, как я разбила несколько зеркал прошлым летом, а работу было сложно найти из-за плохой экономической ситуации. Обязательно что-то придумаю, когда успокоюсь. Сейчас же мне хотелось оказаться в бассейне и забыть обо все во время плавания.

Я остановилась, чтобы успокоиться, прежде чем покинуть дом.

Голубые Глаза изучал поврежденный почтовый ящик, как страховой агент. Почему он не мог пойти нервировать кого-то еще? Или, по крайней мере, одеть рубашку?

— Прости, — я обошла его и прислонила конверт из манильской бумаги к помятой стороне.

— Я могу поправить его до того, как они вернутся домой, — сказал он.

Я с подозрением посмотрела на него:

— Правда? Как?

У него на лице появилось странное выражение лица, но взгляд оставался внимательным, как будто не мог дождаться, когда увидит мою реакцию.

— Магия.

— Магия? — я сжала кулаки. У меня беда, а он прикалывается. — Знаешь, что? Держись подальше от меня, Голубые Глаза. Не разговаривай со мной или даже не показывай, что мы знакомы, если наши пути пересекутся.

— Голубые Глаза? — спросил он, приподняв брови.

— Так я стараюсь быть милой.

Он улыбнулся:

— Смотри, Веснушка...

— Не называй меня так, — я ненавидела это прозвище. Это было напоминание о ненавистных точках на переносице, и именно так меня называли в начальной школе. Я села за руль, завела машину и тронулась с места. Я была осторожна, чтобы не ехать слишком быстро, хотя мне хотелось вдавить педаль газа в пол.

Я видела, что Голубые Глаза смотрит на меня, как он становился все меньше и меньше в зеркало заднего вида, пока я не покинула наш тупик и повернула направо. Мой день только что смыло в унитаз.

Я опоздала на тренировку на двадцать минут и до сих пор злилась на себя за сильную эмоциональную реакцию на моего любопытного, нового соседа. Итак, у него горячее тело и отвратительное поведение? Громкий возглас. Он был меньшей из моих бед. У меня была семья, волнения о моей позиции капитана, которую надо было отстаивать, и о парне, которому я безумно пыталась объяснить, что у меня замечательная подруга.

— Ты починила камеру? — спросил тренер Флетчер, когда я вошла в зал с бассейном.

— Я заеду в ДС Шины после тренировки, — я скользнула в бассейн и присоединилась к

тридцати членам Золотой команды. Серебряные и Бронзовые плавали по пять человек.

У нас было восемь полос, но две были зарезервированы для членов клуба, это значило, что мы разделили полосы и плавали по очереди, отталкиваясь от стены, сменяя друг друга. Я не видела Эрика. Он редко пропускал тренировки. Это было странно.

Следуя инструкциям тренера Флетчера, Я закончила свой круг фристайлом, тогда как другие отрабатывали заплыв на спине. Я рассекала воду, словно она была моим врагом, хотя не была уверена, была ли я виновата в это или мой новый сосед. Когда я начинала изучать мужчин пловцов и сравнивать их тела с Голубыми Глазами, я поняла, кто мой настоящий враг.

— Так как все из вас плавают за Троянцев, не забывайте, у нас будет «Потрясающий Фрисби» завтра днем в Лонгмонт парке. Мы встретимся на серверном поле в четыре часа, — сказал тренер Флетчер после тренировки. — Я отправлял электронные письма вашим родителям, так что никаких оправданий. Это нужно для команды, но мы встретимся с несколькими новыми пловцами и обговорим несколько вещей. Отбор начнется семнадцатого, это раньше, чем обычно. Почему, спросите вы? — он ухмыльнулся и остановился для пушкого эффекта. — Мы будем сражаться с «Иезуит Хай» и «Озеро Освего» двадцать девятого в бассейне Уолкерсвилля.

Все заговорили одновременно. Эти две школы выпускали лучших пловцов каждый год и часто выигрывали в государственных чемпионатах. Мы никогда не принимали их раньше.

— В тоже время, — тренер Флетчер продолжил: — Мне нужны добровольцы для работы с несколькими новыми пловцами. Есть желающие?

Никто не поднял руку. Тренер Флетчер скрестил крепкие руки на груди и изучал нас черными глазами. Он был невысокого роста, после первых залысин, решил сбрить все его волосы, но был очень осторожен с бородой и усами. — Давайте, ребята, мне нужны волонтеры.

Я осмотрелась и увидела, что Угорь подняла руку. «Угрем» была Джессика Дэвенпорт, наш старший со-капитан и плохая девчонка нашей команды по плаванию. Вздохнув, я подняла свою. Еще несколько взлетело вверх.

— Хорошо. Каждый из вас будет работать со студентами последние тридцать минут тренировки каждый день. Если и потребуются дополнительный инструктаж, или больше времени, дайте мне знать, я решу вопрос с бассейном.

— У меня есть программа по повышению производительности каждую вторую пятницу, поэтому не буду делать этого на тренировке, — напомнила я тренеру Флетчеру, когда все ушли.

— Мы найдем кого-то подходящего тебе. Где Кора?

— Она не очень хорошо выглядела, когда я видела ее после школы, — выдумала я. Выражение лица тренера говорило, что он мне не поверил. Меня это не удивило. Я отвратительный лжец.

— Скажи ей написать мне.

— Конечно. Эрик писал вам?

— Да. Он объяснил свою ситуацию.

Я застыла:

— Свою ситуацию?

Тренер проигнорировал мой вопрос и посмотрел на часы:

— Если ты планируешь заехать в магазин, тебе стоит поспешить.

Было шесть пятнадцать, а ДС Шины закрывались в семь. Я не стала заходить в душ и помчалась к своей машине. Давление внутри шины снова нормализовалось, слава Богу. В магазине, пока исправляли утечку, я проверила сообщения и ответила Коре на те, которые были смешными. Игра была напряженной, и могло произойти, что угодно, но она говорила так, словно мы уже победили. Кора умела играть словами.

От Эрика не было ни сообщений, ни пропущенных звонков, это начинало меня волновать. Он никогда не пропускал тренировку, и он всегда отвечал на мои сообщения и звонки. Их отсутствие как-то связано с той «ситуацией», которую он объяснил тренеру Флетчеру?

Было семь, когда я покинула магазин и направилась домой. Взглянув в зеркало заднего вида, мне показалось, что я услышала, как заводится мотор мотоцикла, но позади меня были только машины.

Я свернула в наш тупик и первое, что заметила, почтовый ящик Петерсонов. Деревянный ящик больше не коренился в сторону, и крошечный домик выглядел совершенно нормально, словно я и не врезалась в него. Странно.

Как только я припарковалась, поспешила к почтовому ящику и осмотрела его. На нем не было вмятин. Нет новых забитых гвоздей. Ничего сломанного. Я прикоснулась к поверхности, чтобы проверить, покрасили ли его. Она была сухой, как и в тот день, когда мистер Патерсон установил ящик. Я толкнула его, чтобы проверить, отклонится ли он в сторону, но вертикальный крепеж крепко держался в земле.

Где мой новый сосед нашел замену? Петерсоны хвастались, что заказали миниатюру на сайте фантастического сайта, поэтому у Голубых Глаз не было возможности купить замену. Использовал ли он магию? О, да. Правильно. Нет такой штуки, как магия.

Глава 2

Больше чем друзья

Когда я вошла в дом, то почувствовала запах еды. Мама вернулась домой раньше, как и обещала, с едой на вынос. Готовка не была ее сильной стороной.

— Я дома, — крикнула я, закрывая за собой дверь и бросая сумку на лестницу. — Мам?

— Спустишь через секунду.

Я пошла на кухню и взяла бутылку воды из холодильника. Попив, я посмотрела в окно на соседний дом, чувство унижения вернулось. Мне нужно было пойти и поблагодарить его за ремонт ящика. Мой пульс участился от этой мысли, а во рту пересохло.

«Думай об Эрике... Думай об Эрике...»

Я дернула за шнур и закрыла жалюзи, затем достала печенье из шкафчика. Шоколадная начинка, вкусно. Мои любимые.

— Привет, дорогая, — сказала мама, входя на кухню.

Я отправила остатки печенья в рот, повернулась и чуть не подавилась. Ее яркая, легкая юбка из прозрачной ткани, и сверху подходящий платок. Мама возвращалась к Вудстоку. У нее был яркий бохо стиль, который соответствовал ее утонченной личности. Но иногда мне хотелось, чтобы она одевалась как обычные мама. Ну, вы знаете, носила джинсы или брюки и нормальные футболки.

В отличие от моих невзрачных карих глаз и темно-каштановых волос, мама обладала экзотической внешностью — зеленые глаза и копна чёрных волос, довольно высокая и с

идеальной фигурой для того, кто не проводит дни на пролет в фитнес-центре. Я? Как бы это лучше сказать? У моей задницы свое мнение на этот счёт, а грудь опаздывала на пару лет.

— Прости, у меня были проблемы с машиной, милая, — она поцеловала меня в макушку и в нос ударил аромат, бросающий вызов ее внешности, но для меня он неотрывно был связан с ней. Она отклонилась назад и поморщилась. — Уи, твои волосы пахнут хлоркой.

— У меня не было времени помыть их. Ты же помнишь, мне надо было заехать насчет машины, — напомнила я.

— Ты все-таки поехала, хотя я сказала не делать этого?

— Я знаю, что не должна была, но это было необходимо, и воздух выходил совсем медленно. Правда, — я была готова к лекции.

Она покачала головой и обхватила руками мое лицо.

— Почему ты совсем не ценишь свою жизнь, дорогая? Ты осознаешь, что могло произойти? Мне не хотелось бы потерять тебя в такой глупой аварии, Рейн.

«Как папу.»

— Мне так жаль, мам. Я не подумала. Я ехала медленно, даже опоздала из-за этого.

Она вздохнула, приглаживая мои волосы.

— Что сказали в магазине?

— Они заделали протечку. Ты видела письмо от тренера Флетчера относительно «Потрясающего Фрисби»?

Она застыла.

— Нет. Когда он его отправил?

Я вздохнула. Мама редко использовала свой компьютер. На самом деле, я пришла к заключению, что она ненавидела современные технологии. Мама вручную проводила инвентаризацию в магазине, и груды толстых книг пылились в кабинете.

— Не знаю, но это завтра в четыре.

— Нам нужно что-то подготовить? Напитки? Десерты?

Улыбаясь, я покачала головой:

— Мама, это «Потрясающий Фрисби», а не ужин с командой. Как дела в магазине?

— Если не брать в расчёт разбитое зеркало, бизнес идет как обычно. Иди, прими душ. Я разогрею еду, — она отступила назад, наклонилась и вытащила из сумки ручной работы большой бумажный пакет. — Курица в кисло-сладком соусе для тебя, твоя любимая, а для меня говядина с брокколи, — она порылась в сумке и вытащила яичный рулет, крутя его в руках и дразня меня.

Я схватила его и съела по пути вверх в спальню. После душа я переоделась в спортивные штаны и футболку и спустилась вниз. На середине лестницы я заметила маму перед зеркалом в гостинной. Она бормотала, отчитывая свое отражение.

— Я не могу сделать это без Тристана. Наша дочь нуждается в нас обоих, — она вытерла слезы на щеках. Мама ни раз не плакала после того, как папин самолёт разбился.

— Мам?

— Ах, вот и ты, — произнесла она, не оборачиваясь. Мама отошла от зеркала и поспешила на кухню. — Давай поедим.

Я нахмурилась, следуя за ней:

— Ты в порядке?

— Да. Я только хочу, чтобы твой отец поторопился и вернулся домой.

Мое горло сжалось:

— Ты что-то узнала?

— Нет, милая. Но три месяца слишком долгий срок для отсутствия твоего отца.

Даже если он числился пропавшим без вести, и его дело все еще было открытым, он мог находиться на дне океана, мы это знали. Я ненавидела негативные мысли, но каждый раз, когда заходила на сайт авиакомпании для родственников жертв крушения самолёта и не находила ничего нового, моя уверенность слабела. Я не знаю, откуда мама черпала оптимизм.

Она достала коробочки из микроволновки и наполнила для себя бокал вина, из которого сразу же сделала глоток.

— Итак, что бы ты хотела устроить на семнадцатилетие, дорогая?

— Не знаю. Как всегда, — мне нравилось праздновать дни рождения по-тихому. Я зависала с Эрикой и Корой, смотрела любимые передачи и налегала на пиццу и пирог. — Что вы с отцом собирались сказать, когда мне исполнится семнадцать? Судя по тому, как ты говорила, это важно.

— Ох, сладкая, — ее взгляд помутнел. Она поставила вино и распечатала палочки, как будто не хотела показывать мне свое лицо. — Мы объясним тебе, когда твой отец вернется домой.

— Почему не сейчас?

Она улыбнулась, вытянула руку и взяла меня под подбородок.

— Сама нетерпимость. Ты получила это от меня. У твоего отца прекрасное терпение, — она отпустила мой подбородок, взяла вино и пригубила. — Эта история может подождать. В любом случае тебе только семнадцать, — она подняла голову, зеленые глаза блестели. — Давай устроим что-нибудь особенное на твой день рождения, только для нас двоих.

Какое отношение к этому имеет мой возраст? Я заставила себя сосредоточиться на ее последней фразе:

— Что, например?

— Маникюр и педикюр. Я могу позвать Кэриди.

Кэриди была маминым косметологом. Я никогда не любила, чтобы люди прикасались к моим ногам, но, вероятно, в этот раз я уступлю.

— Хорошо, когда?

— Давай посмотрим. Завтра я работаю, а у тебя днем этот Фрисби. Какие планы на вечер?

— Я собиралась встретиться с Эриком и Корой.

Мама засмеялась, словно спрашивала, ничего нового?

— Давай, попросим ее приехать в воскресенье днем. Мы могли бы также сделать масочки для лица.

— А можно удалить веснушки с лица?

Мама напряженно отклонилась назад, прищурила глаза. Ой-ой, я знала этот взгляд. Это значило, что меня ждала лекция. Я приготовилась внутренне.

— Лоррейн Сара Купер, тебе должно быть стыдно. Никогда ничего не делай, чтобы избавиться от веснушек, — она коснулась моего носа. — Они прекрасны, словно посыпь золотой пыли.

Я закатила глаза. Она была такой предвзятой. Моя кожа была бы идеальной без них.

Когда мы закончили кушать, мама зевнула и посмотрела на свою большую сумку. Как

всегда я знала, что она не могла дожидаться, чтобы исчезнуть наверху, погрузиться в ванну и расслабиться. Она много работала и заслуживала этого.

— Иди наверх, я закрою.

— Уверена?

— Я справлюсь с этим.

— Справишься, конечно, — она поцеловала меня в лоб и взяла с собой сумку и бокал. — Спокойной ночи, милая.

— Спокойной, мам.

Оставшись одна, я проверила телефон. Эрик все также не перезвонил мне и не ответил ни на одно из сообщений. Его молчание беспокоило меня и злило. Я отправила ему последнее сообщение, вытерла стойку и направилась к дому соседа.

С каждый шагом сердцебиение учащалось. Что, если это не он закрепил ящик? Я бы выглядела идиоткой, благодаря его за то, чего он не делал. Свет горел и на первом и на втором этажах, но, когда подошла ближе, услышала рок-музыку с другой стороны дома.

Я проследовала за звуком до гаража, где Голубые Глаза сидел на деревянном ящике и возился с какой-то штуковиной, которую, казалось, вытащили из робота. Я не смогла бы сказать, откуда доносилась музыка, но узнала классическую рок-мелодию. Неплохо.

Он не поднимал голову и не шевелился, но музыка смолкла. Магия? Нет, я даже думать о подобном не должна. Это не логично. Магии не существует.

— Я думал, мы договорились держаться друг от друга подальше, Веснушка.

«Я не позволю ему задеть меня. Не сейчас.»

— Так планировалось, но ты починил почтовый ящик Патерсонов, поэтому я здесь, чтобы сказать спасибо.

— Вежливая? Ты? Что случилось с девушкой-акулой, которую я встретил до этого? Рейн с буквой E? — он поднял взгляд, на губах играла хитрая улыбка. — Мне она понравилась.

Я проигнорировала колкость:

— Как ты это сделал?

Он вытер жирные пальцы о полотенце:

— Магия.

— Не начинай. Магии не существует.

— Кто сказал?

— Я. Наука. Логика.

— Хорошо, Веснушка. Мы сыграем по твоим правилам. Скажем так, я был вдохновен, и нет ничего, что человек не смог бы сделать, если он... — он встал, наклонился и прошептал: — ... вдохновен.

Я отступила назад. Он был настолько близко. Такой экспрессивный.

— Э-э, ну я просто хотела сказать «спасибо» и узнать, сколько должна тебе за замену.

Он вытащил сложенный конверт из-за спины и протянул его мне. Это был тот же конверт, в который я сложила почту Петерсонов, но письма на нем не было.

— А где мое письмо?

— Посмотри внутри. Это было очень милое искреннее извинение.

Часть меня была возмущена, он читал мое письмо, но я не удивилась. Он был грубым.

— Так сколько я тебе должна?

Он сунул руки в передние карманы джинс, давая мне возможность увидеть кусочек тела в районе талии. Я быстро отвела взгляд, до того как он снова заметил бы.

— Давай посмотрим, — медленно начал он. — Крепление почтового ящика, твоя машина, распитие чая с двумя любопытными дамами через дорогу и слушать их сплетни, в итоге это...

— Ты починил мою машину? На ней не было вмятины.

— Царапины. Миссис Рутледж и миссис Рос думали, что ты нарочно врезалась в почтовый ящик Патерсонов. Царапины подтвердили бы это, но я убедил их, что они ошиблись.

— Убедил их, как?

— Попивая теплый чай и поедая жесткие булочки, — его передернуло.

Я улыбнулась против своей воли.

— Хорошо. Итак, сколько ты хочешь?

— Мне не нужны твои деньги, Веснушка, — его голос стал серьезным. — Но однажды мне понадобится одолжение, и ты сделаешь это для меня.

Этот вариант звучал зловеще, словно он уже знал, о чем хочет попросить. Я вздрогнула.

— Пока это в пределах разумного.

— Я бы назвал себя разумным парнем, — улыбка, которой он одарил меня, была манящей и такой обалденной, что у меня перехватило дыхание. Я сделала шаг назад.

— Ну, э-э, спокойной ночи, — я поспешила уйти, но знала, что он провожал меня взглядом.

Я услышала его смех, когда остановилась, чтобы проверить машину сзади. Есть ли царапины на самом деле? Как и когда он починил ее? Может быть, звук мотоцикла позади не был плодом моих фантазий. Он, вероятно, поехал в ДС Шины и закрасил царапины из баллончика. Завтра всего один звонок подтвердит это.

Какая нафиг магия. Он просто дурачит не голову.

Странный стук выдернул меня из сна. Я села и в замешательстве осмотрелась, не уверена, что я все еще сплю, но монотонный гул, заполнивший мою комнату, был знаком, как ненавистные веснушки на моей переносице. Моя спальня была единственной комнатой в доме со старым вентилятором, который гудел всю ночь, как двигатель самолета. По маминим словам, вентилятор был старым хламом или шедевром какого-то скульптура по металлу. Я не соглашалась с этим. Вентилятор был единственным в своем роде, как что-то из книги в стили стимпанк, мое последнее увлечение.

Я посмотрела на часы на моем туалетном столике. Почти полночь. Я едва легла спать. Устроившись под одеялом, закрыла глаза и попыталась уснуть.

Грохот послышался снова, и на меня обрушилось понимание. Кто-то бросал камушки в мое окно. Только один человек мог разбудить меня посреди ночи и уйти живым после этого.

Эрик.

Я отбросила одеяло в сторону, подбежала к окну и посмотрела на улицу. Он стоял под деревом, свет уличных фонарей отражался от его золотых волос, его верный спутник, камера Nikon, висела у него на шее.

— Я поднимаюсь, — крикнул он.

— Нет, не поднимаешься.

— Давай уже, Рейн, — он стал подниматься по дереву справа от дома, где заканчивался балкон.

— Ты не отвечал на мои звонки и сообщения, — ворчала я.

— У меня не было моего телефона. Его и сейчас нет, — для парня ростом метр восемьдесят, он был довольно проворным. Но в то же время, он карабкался по этому дереву с начальной школы. Я же до сих пор не могла сделать этого, не поцарапавшись. Он приземлился на балкон, как гибкая камышевая кошка и на губах засветилась знакомая милая улыбка, янтарные глаза умоляли. — Впусти меня, пожалуйста.

Я скрестила руки на груди:

— Почему я должна это делать?

Он закатил глаза:

— Ты сгораешь от желания узнать, где я был.

Да, хотела, но мне нужно было отстоять позицию. Если бы я проигнорировала его звонки, он бы злился. У него был ужасный характер.

— Не интересно.

— Мне очень жаль, что я не ответил на твои звонки и сообщения. Я был зол, и мой телефон выпал из рук и ударился об стену.

Я нахмурилась:

— Ты хотел сказать, швырнул его.

— Если ты хочешь все буквально, — сказал он и затем добавил: — Эм, мои родители вернулись.

Боль в его голосе подавила весь протест внутри. Его родители были холодными и сдержанными. Я никогда не видела менее любящих родителей. Открыв окно, я отступила назад и включила лампу на компьютерном столе.

Как только он вошел, я обняла его. Он обнял меня в ответ и уткнулся лицом в мои волосы. Эрик и я были неразлучны с самого детства. Мы росли вместе и играли во дворах, которые раньше были одним, пока его родители не решили поставить забор. Мы делили все, а в третьем классе пообещали друг другу пожениться. Он был моим лучшим другом, и не существовало ничего, чего я бы о нем не знала. Его родители усыновили его младенцем, но вместо того, чтобы купать его в любви и внимании, большую часть времени они проводили в поездках, оставляли его с нянями и экономками. Ребенком он проводил большую часть времени у нас, и что не поменялось и сейчас. Иногда я задавалась вопросом, как мои любящие родители могли дружить с его.

— Насколько они собираются остаться в этот раз? — спросила я, отступая.

— Они не собираются. Они говорят о возвращении домой.

Самое главное дом находился где-то на севере Европы. Меня охватила паника. Папа пропал, и я отказывалась терять еще кого-то, кого любила.

— Нет. Ты не можешь уехать. Мы дали клятву, закончить школу вместе, а затем пойти в колледж и...

— Эй... Эй... — Эрик взял меня за руки и посмотрел в глаза. — Последние несколько часов я пытался убедить их, чтобы они разрешили мне остаться.

— Что они ответили?

— Что подумают об этом.

Этого было недостаточно.

— Я не могу потерять и тебя, Эрик. Не сейчас.

Он усмехнулся, поднял камеру и сфотографировал меня.

— Я никуда не собираюсь, мнимый человечек, и твой папа вернется. Твоя мама верит в

это, и, если ты не заметила, как правило, она оказывается права во всем, — он переплел свои пальцы с моими, поставил камеру на стол. — Итак, я могу остаться?

— Как будто тебе нужно спрашивать, — раньше он использовал для сна подоконник, укрывшись одеялом, но затем ему исполнилось тринадцать, и там стало для него слишком тесно.

Он вытащил раскладушку из-под моей кровати и плюхнулся на нее. Большинство людей в школе, кроме Кору, считали, что мы с Эриком были вместе, потому что мы все делали вместе. Не то, что меня волновало, кто и что думал. Меня не интересовали другие парни, а его другие девушки. Нам было так здорово вместе.

Я бросила ему две подушки, и он лег мне на живот, чтобы я могла смотреть на него, пока мы разговариваем.

— Ты мог бы переждать у нас. Мама могла бы поговорить с твоими родителями, если ты хочешь.

— Нет. У меня все под контролем.

Он говорил уверенно, так что я кивнула.

— Хорошо. Насчет нового парня в вашем старом доме. Он ищет тебя.

Он нахмурился, сузил янтарные глаза:

— Торин?

Так вот как его зовут. Ему подходит. — Да, темные волосы, кожаная куртка и Харлей.

«Невероятно высокомерный,» — добавила я про себя.

Эрик нахмурился:

— Он ничего не сделал или не сказал, чтобы поиздеваться над тобой, нет?

— Нет. Почему ты спрашиваешь?

— У тебя только что было странное выражение лица, — Эрик закинул руку за голову, и я поймала себя на том, что сравниваю его с Торинем. Они оба были горячими по-своему, хотя Эрик со своими светлыми локонами и янтарными глазами можно было считать красивым. Физически он был стройнее и слабее, не таким мускулистым. Торин был выше ростом, с широкой грудью, узкими бедрами и накаченным прессом. У парня вообще не было жира.

— Хочешь выключить свет? — спросил Эрик.

Мгновение я смотрела на него, в моем мозгу творился ужасный беспорядок. Я покачала головой, чтобы привести мысли в порядок.

— Нет, так, что хотел Торин?

Он пожал плечами:

— Я не знаю. Думаю, что узнаю завтра. Почему ты так смотришь на меня?

Он был никудышным лжецом и, как правило, ерзал, как сейчас.

— Как?

— Как будто я Пиноккио, а ты Злая Ведьма с Запада.

— Кто такой Торин?

Эрик пожал плечами:

— Он связан с одним из попутчиков моих родителей, как мне кажется. Они волновались из-за его внезапного появления, что совершенно не похоже на моих родителей.

Да, ничего не говорило о том, что Торин был важной птицей.

— Так значит, ты никогда раньше не встречал его?

— Не-а, — он нахмурился. — почему такой интерес?

— Ты нервничаешь, а значит что-то скрываешь.

Он одарил меня невинной улыбкой:

— Я открытая книга.

— Да, правильно. Как давно ты знаешь о планах своих родителей, что они хотят вернуться на родину? Швеция? Норвегия?

— Дания. Я узнал это в прошлом месяце, — он драматично вздохнул. — Теперь мы можем пойти спать?

— Не после такого заявления, — я села. — Ты знал уже целый месяц и ничего не сказал мне? Почему?

Он закатил глаза:

— Потому что знал, что ты будешь переживать.

— Я не переживаю.

— И сводить меня с ума, как делаешь сейчас, — добавил он. — Ты как собака с костью, когда хочешь докопаться до чего-либо.

— Это обидно, — я ударила его подушкой. Он перехватил ее и дернул, заставляя меня врасплох. Я потеряла равновесие и упала на него сверху.

— Слезь с меня, — пробурчал он.

— Нет, — я пошевелилась, укладываясь поудобнее, устраиваясь щекой на его груди, прямо под подбородком, и протиснула руки ему под спину. От него так хорошо пахло. Так было всегда. — Мне всегда так холодно, а ты постоянно такой горячий?

— Это потому что ты девушка, а я... я это я.

— Какое имеет значение?

— Никакое, — быстро ответил он. — Просто возвращайся в постель, Рейн.

— Почему? — спросила я, надув губы. — Мне удобно тут.

— А мне, нет.

Я приподняла подбородок и внимательно изучала его. Он смотрел на меня спокойными, янтарными глазами, которые всего секунду назад были теплыми, и их невозможно было прочитать. У него удивительные скулы и челюсть, которые могли принадлежать руке мастера по скульптуре. Волосы представляли идеальное сочетание золота и каштана. Волосы Chex Mix. Это он вдохновил меня, чтобы придумать такое выражение. Парень действительно был красивым, и любая девушка была бы рада встречаться с ним. Так почему официально он не был моим? Он никогда бы не признался, что хотел бы чего-то большего между нами, если бы я не заметила, как он смотрел на меня.

— Мы же спали уже вместе, — наполнила я ему.

— Мы больше не дети.

— Нет, не дети, — его янтарные глаза потемнели, и в моей голове зародилась безумная идея. — Поцелуй меня.

Он нахмурился:

— Зачем?

— Я прошу тебя поцеловать меня, а ты спрашиваешь зачем?

Он усмехнулся:

— Конечно же. Ты же ничего не делаешь без причины, — его глаза сузились. — Я знаю, что ты делаешь, маленькая, подлая... Ты пытаешься избежать необходимости носить футболку позора.

Иногда он такой невыносимый. Почему мне отчаянно хотелось, чтобы он поцеловал

меня?

Но мое желание осталось со мной. Тем не менее, отсутствие у него интереса, причиняло боль. Мы заключили сделку, что, если до нашего семнадцатилетия мы не поцеловались бы с кем-то, я имею в виду серьезный поцелуй с открытым ртом и языком, мы бы одели футболку с надписью: «Семнадцать и не целована». Ему исполнилось семнадцать шесть месяцев назад, и носил футболку без какой-либо доли стыда, потому что он был таким человеком. Смелый и дерзкий, но очаровательный, в отличие от известного соседа. Девушки в школе думали, что это была шутка и останавливали его везде, вне школы, в коридоре, в классе, чтобы поцеловать. Весь процесс начинался очень весело, но довольно скоро начал раздражать.

— Рейн?

— Хорошо, ты подловил меня, я не хочу носить эту дурацкую майку, — я оттолкнула его и, выключив свет, забралась обратно в постель. Я слышала, как он ворочается, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Если бы я знал, что ты серьезно имеешь это в виду, я бы поцеловал тебя, — сказал он.

— Ой, заткнись, — теперь он ещё и смеялся надо мной.

Очередной отрезок молчания, мне стало интересно, о чем он думает.

— У тебя сегодня какое-то безумное настроение, — произнес он.

Он даже не догадывался.

— Ты помнишь, какой договор мы заключили, когда нам было по десять лет? — спросила я.

— Какой именно? Я сбился со счета после «никаких ночевок», когда у тебя начала расти грудь.

Я захихикала, вспоминая тот разговор.

— Так, почему ты здесь?

— Я не знаю. О каком договоре шла речь?

Мы поклялись всегда обсуждать, что нас беспокоит. Торин беспокоил меня, потому что я не понимала его, но представить себе не могла обсудить это с Эриком.

— Мы договорились подать заявки в одни и те же колледжи, — импровизировала я.

— Не переживай. Мы будем ходить в одну и ту же школу.

Если бы я только могла быть в себе уверенной, как он.

— Я думаю, нам стоит начать выбирать уже сейчас и пойти на досрочное поступление. Что насчёт Брекли или, может быть... Куда ты идёшь? — спросила я, когда он встал.

— Ты видишь это? — он указал на улицу.

В спальне наверху в доме Томрина моргал свет. Три вспышки, пауза, одна, пауза, три. Это был сигнал, мы с Эриком придумали его и использовали, когда один из нас хотел поговорить.

— Откуда он знает наш сигнал?

— Я не знаю, — ответил Эрик раздраженным голосом.

— Подожди, — но Эрик уже пересек комнату. Он открыл окно. Я наблюдала, как он спустился по дереву. А затем увидела силуэт в его старой спальне. Торин. Свет перестал мигать. Секундой позже Торин открыл переднюю дверь внизу и вышел наружу.

Как он мог так быстро двигаться? Или с ним в доме есть еще кто-то? Может быть, родители? Я не могла спуститься по чертову дереву, поэтому наблюдала за ними с балкона. Их голоса были приглушенными, что также добавилось к моему разочарованию.

Через несколько минут Эрик вернулся и встал у подножия дерева:

— Брось мне мои ключи.

Я нахмурилась:

— Зачем?

— Я иду домой. Моя мама позвонила ему.

Я посмотрела на Торина. Он стоял, прислонившись к перилам на крыльце, скрестив руки на груди и направив глаза на Эрика, как будто чтобы удостовериться, что он ушел домой.

— Я спускаюсь.

Эрик покачал головой:

— Нет, Рейн. Ты сломаешь себе что-нибудь.

— Я не буду пользоваться деревом, — я закрыла окно позади меня, схватила его ключи, ботинки и камеру и прокралась по коридору. Из спальни мамы не доносилось ни звука, но она спала довольно чутко. Я нахмурилась, ненавидя себя за то, что начала думать о спальне, как о ее комнате, а не их с папой. Внизу я нашла Эрика снаружи у входной двери.

— Что происходит?

— Я не знаю, но мне нужно идти, — он повесил камеру на шею и надел ботинки.

— Почему твои родители позвонили ему, а не мне?

— Потому что они всегда считали, что если меня нет дома, я в старом доме, — он забрал у меня ключи и всего мгновение смотрел на меня сверху вниз. Тишина затягивалась. Я была уверена, что он поцеловал бы, особенно когда его глаза опустились на мои губы. Вместо этого он отступил назад, поднял камеру и нажал на кнопку. Он улыбнулся, когда я нахмурилась. Он еще раз сфотографировал.

— Спокойно ночи, Рейн. Увидимся утром.

Я прошла вниз по подъездной дорожке и смотрела, как он уезжает, затем посмотрела на дом Торина. Он стоял на крыльце, по-прежнему прислонившись к перилам, за тем исключением того, что его взгляд был сосредоточен на мне.

Что за игру он вел? Мне хотелось пойти туда и потребовать ответы, но я была слишком зла. Я повернулась, вошла в дом и залезла в постель. Сон ускользал от меня довольно долго, и, когда я наконец уснула, за мной гналось что-то невидимое.

Когда я проснулась, до меня долетел запах жареных яиц. Папа. Он часто готовил специальный завтрак к моему дню рождения. Взбудораженная я сбежала вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Я остановилась, когда добралась до кухни и увидела маму у плиты, переворачивающей омлет на сковороде. По мне разлилось разочарование.

— С днем рождения, милая, — крикнула она, на запястьях покачивались браслеты, камни на колье и серьгах ручной работы покрывали такие же странные символы. — Яйца и тосты готовы.

Над тостами поднимался пар. Я вытащила тосты.

— Тебе нужна помощь с чем-нибудь?

— Нет, все хорошо, — она выключила плиту и повернулась, чтобы посмотреть на меня. — Когда ты оденешь свою позорную футболку?

Я нахмурилась:

— Футболку позора? Что... откуда ты знаешь?

— Милая, ты мой единственный ребенок. Конечно же я знаю, чем ты занимаешься, в том числе, когда ты споришь с друзьями или украдкой ускользаешь из комнаты, минуя входную дверь, — она посмотрела на лестницу. — Когда спустится Эрик?

Я открыла рот, затем закрыла его, не сказав ни слова. Неудивительно, что стол был накрыт на троих.

— Ну, раз ты знаешь все, значит должна знать ответ на этот вопрос.

Она усмехнулась и искоса посмотрела на меня:

— Договоренность о футболе позора, если ты и он не поцелуетесь или...

— Не-ет, — воспоминания о прошлой ночи всплыли в мыслях, заставив меня покраснеть. — Он казался немного грустным прошлой ночью. Его родители собираются переехать домой в Европу, а он пытается убедить их, чтобы ему разрешили остаться здесь и закончить среднюю школу.

Кровь отлила от лица мамы, отчего оно побелело.

— Правда? Мне нужно поговорить с Сарой и Йоханом.

— Эрик сказал не нужно.

Мама подошла ко мне взяла мои руки:

— Мне так жаль, сладкая. Я знаю, как близки вы двое.

— Он может пожить у нас, если родители разрешат ему остаться?

— Я не знаю, — она отступила. — Это зависит от его родителей. Если они не против, конечно, он может остаться с нами, — она подняла тост и соскрестила сожженную часть в мусор, прежде чем положить яйца на тарелку. Верхняя часть яиц была не до конца прожарена.

Я постаралась, чтобы меня не передернуло. Она пыталась так, что не важно, насколько съедобными они были, я бы съела их.

— Насчет сегодняшней ночи, мне нужны деньги на пиццу и напитки.

— Хорошо. Напомни мне внести денег на твою карту. Ах, да, и я куплю торт.

— С двумя слоями шоколада и взбитыми сливками в глазури, — сказала я.

Она улыbnулась:

— Значит с двойным шоколадом. Подашь мне мой кошелек, милая, пожалуйста?

Я порылась в ее сумке, нашла кошелек и положила на стол. После того, как мама вытащила пару банкнот, которые передала мне, она взяла свою тарелку.

— Я приду домой пораньше вместе с тортом. С днем рождения, — она коснулась моей щеки, повернулась и пошла прочь, вилок копаясь в яичнице. Она исчезла наверху.

Яйца были такими ужасными, даже перец не смог спасти их. Я потянулась за тостом и намазала на него желе. Я как раз откусила кусок, когда мама появилась внизу.

— Пока, дорогая. Люблю тебя.

Мой рот был полон, так что я промямлила:

— Люблю тебя.

Дверь гараж закрылась за ней. Я подождала пять минут, а затем выбросила в мусор остаток еды и сделала себе кашу. Позавтракав, немного убралась и поднялась наверх.

У меня было два непрочитанных сообщения одно от Кору, другое от Эрика. Должно быть, он получил новый телефон или отыскал один из старых. Они были в пути. Мне все еще нужно было закончить свое сочинение по английскому, но сердце не лежало к нему. Сегодня был мой день рождения, и мне хотелось заняться чем-то веселым с друзьями.

Быстро приняв душ, натянув спортивные штаны и футболку, схватила ноутбук и

устроилась на подоконнике, прежде чем вспомнила о Торине. Я поймала себя на том, что изучаю его дом. Белые ставни на окнах были закрыты. Я удивилась, как он узнал такие вещи, как наш тайный сигнал. Он что, правда, владел магией? Глупый вопрос. Конечно же, нет. Магии не существовало.

Чтобы доказать это, я позвонила в ДС Шины. Никто не вспомнил, что видел парня подходящего под описание или каких-либо царапин на моей машине. Может быть, он прокрался вовнутрь и закрасил царапины, когда они не видели. Почему меня вообще должно волновать, лгал ли он или нет? Если он хотел притворяться, что владеет магией, это его проблема. Я вышла в сеть и начала стандартный обход.

Во-первых, я зашла на сайт рейса 557 и проверила последние новости. Там не было ничего, что подарило бы мне надежду. Затем проверила электронную почту и закончила социальными сетями и сайтами посвященным книгам. Обычно отслеживала новые релизы, fan fiction мое любимое направление, а также какие книги собирались экранизировать, удерживая меня в течение нескольких часов. На этот раз я посмотрела в окно, надеясь увидеть Торина.

Злясь на саму себя, я перебралась на кровать и заставила себя оставаться на месте, даже, когда слышала его голос в разговоре с раздражающей миссис Рутледж. Только потому, что мне было скучно, не значит, что я должна была следить и подслушивать своих соседей. Когда в дверь постучали, я с облегчением вздохнула, закрыла ноутбук и спустилась вниз.

Глава 3

. Руны

— С днем рождения тебя, — пропела Кора, когда я открыла дверь.

— Почти полдень, — ворчала я.

— Я знаю, прости, — она обняла меня. — Каково это быть семнадцатилетней?

— Также как и вчера, — сказала я, мой взгляд встретился с глазами Эрика. Он стоял позади нее с подарочной упаковкой под мышкой, с Nikon в руках и глупой улыбкой на лице. — Это что-то для меня?

Он убрал подарок за спину:

— Да, но только открыть ее ты сможешь позже. И где твоя футболка позора?

Я выскользнула из объятий Кору и указала на переднюю часть футболки:

— Прямо здесь.

Эрик посмотрел на надпись:

— Ты издеваешься надо мной? На каком это языке?

— Латынь, — ухмыльнулась я.

Кора прочитала надпись и засмеялась:

— Молодец, Рейн. Я знала, что ты найдешь способ выкрутиться. Прежде всего, это было смешно.

— Почему? Потому что не готова к участию? — ухмыляясь, спросил Эрик. Он обнял меня. — С днем рождения.

— Только, чтобы ты знала, мы опоздали из-за него, — Кора указала на Эрика.

Эрик скрестил руки:

— Почему это моя вина?

Кора сердито посмотрела на него, а затем сфокусировала взгляд на мне.

— Ты же знаешь, родители забрали мои ключи, правильно? У меня не было колес, и я

совершила ошибку, позвонив ему. Он что-то невнятно пробормотал и повесил трубку.

— Это не так, — протестовал он. — Звонок сорвался и я не успел перезвонить, она опередила меня и начала вопить. Она напоминала сумасшедшую, поэтому я выключил телефон. И, когда приехал, она еще одевалась целую вечность.

— Я тебя терпеть не могу, Эрик Севилль, — выдавила из себя Кора.

Эрик ухмыльнулся:

— Ты обожаешь меня, Кора Джеймсон. Ты просто злишься, потому что у меня есть подарок для Рейн, а у тебя нет, — последние слова он буквально пропел. — Итак, Рейн, какие планы?

Я вздохнула. Я ненавидела, когда эти двое начинали цапаться. Это было абсурдно.

— Мы идем в магазин за ее подарком, — ответила Кора, опередив меня. Она схватила меня за руку и потащила мимо Эрика. — Я устала, покупая тебе книгу. Каждый раз, когда я дарю тебе что-то еще, ты восхищаешься, и больше я подарка не вижу. И он отказался сказать мне, что именно купил тебе, — она посмотрела на Эрика.

— Потому что это не твое дело, — резко возразил Эрик, направляясь на кухню, которая была его любимым местом в моем доме.

— Рейн, ты слышала что-то? Мне кажется, я слышала жужжание, — Кора тащила меня прямо к лестнице. — Почему бы тебе не переодеться, и тогда мы могли бы идти?

Я посмотрела вниз на футболку и спортивные штаны:

— А что не так с моей одеждой?

— Все. Это твой день рождения. Принарядись немного. Даже Милый Мальчик, — она кивнула в сторону Эрика, — приоделся по такому случаю.

— Я все слышу, Острый Язык, — отозвался Эрик, засунув голову в холодильник в поисках какой-нибудь еды.

— Приоделся, — обозначил Эрик, одетый в белую рубашку вместо обычной поношенной футболки. Его потертые черные грубые и стильные джинсы с дырками были теми же что и вчера. Я остановилась, вынудив Кору тоже затормозить.

— Сейчас мы немного поговорим, — я схватила ее за руку и повела на кухню, где Эрик выбрал большое, блестящее яблоко. Он потер его о рубашку. — Мистер, ты тоже. Смотрите на меня, — они выжидательно посмотрели на меня, — это мое день рождения, и я хочу, чтобы вы временно оставили всю эту чушь. Никаких придирчивых замечаний до конца дня. Сможете сделать? Вы будете вежливыми друг с другом, пусть даже кто-то попытается вас убить.

Кора смотрела на меня большими глазами:

— Вау.

— Никаких колкостей в ответ, я слежу за тобой, Кора.

Она подняла руки:

— Хорошо. Я не позволю ему задеть меня.

— Хорошо, — я повернулась к Эрику и приподняла брови.

— Прекрасно. Ты знаешь, это она начинает, — добавил он, затем откусил большой кусок от яблока и начал громко жевать. Кора фыркнула и двинулась к окну.

Я бросила на Эрика предупреждающий взгляд и заявила:

— Будь милым, — он закатил глаза. — Теперь, когда мы достигли понимания, я могу открыть мой подарок?

Он отодвинул коробку, чтобы я не смогла дотянуться.

— Не сейчас. Что у тебя есть съедобное кроме этих яблок? Я почувствовал запах яичницы.

— Мама готовила ее утром. Завтрак ко дню рождения.

Эрика передернуло, и он скорчил рожу.

В этот же самый момент Кора произнесла:

— Это можно было есть?

Оба достаточно часто ночевали у меня за эти годы и пробовали мамину еду. Я покачала пальцем: — Никаких шуточек относительно ее готовки. Она старалась, а это главное. Давайте поедем в центр города пообедаем в Seregie, затем можно взять фильм в видеопрокате на вечер, а потом сходить в торговый центр.

— Что на этот раз? Еще один марафон «Дневников Вампира»? — спросил Эрик с страдальческим взглядом.

Я нахмурилась:

— Я думала тебе нравятся «Дневники Вампира».

— Да, ты говорил, что Елена горячая, — добавила Кора, все также продолжая смотреть в окно.

— Она такая и есть, — ответил Эрик. — Но то, как она восхищается братьями? Не так горячо.

Я закатила глаза:

— Вообще-то я планировала остановиться на «Сверхъестественном».

Радость, которую я рассчитывала увидеть при упоминании мегапопулярного сериала про двух братьев, охотившихся за демонами, отсутствовала. Вместо этого Кора повернулась и обменялась взглядами с Эриком, который в ответ покачал головой. Мои глаза метались между ними. — Что происходит?

— Ничего, — быстро ответил Эрик, выбирая очередное яблоко из миски. — Парни Венчестеры и пицца, звучит отлично.

— Ты не смог бы нормально соврать даже, если бы от этого зависела твоя жизнь. Что происходит? — я прищурила глаза и посмотрела на него тем же взглядом, какой использует мама, когда хочет, чтобы я призналась.

Он показал на свой набитый рот, а затем на Кору.

Кора одарила его свирепым взглядом:

— Трус. Окей, Рейн. Проблема вот в чем. Последние два года мы праздновали твой день рождения перед телевизором, поедая пиццу и торт.

— Три года, — поправил Эрик и откусил очередной большой кусок яблока.

Кора кивнула:

— Да, три года. В этом году мы займемся кое-чем другим.

Я моргнула:

— Мы?

— Да. Мы пойдем в L.A.Connection, — сказала Кора.

— Папа ни за что не разре... — я вспомнила, его нет, чтобы сказать «нет». — Я не знаю. Мне нужно спросить маму.

— Позвони ей, и посмотрим, что она скажет, — подстрекала Кора.

Я не была уверена, что хочу пойти в клуб:

— Можно мне хотя бы подумать?

— Нет, — Кора и Эрик ответили одновременно.

Прекрасно. Настроены они были довольно серьезно. Я знала, большинство подростков зависали в L.A.Connection по выходным. Кора также часто навевалась туда с Кейт. Эрик не был поклонником клубной жизни или просто не ходил туда из-за меня?

— Хорошо, — я взяла телефон на кухне рядом с окном и выглянула на улицу. Торин сгребал листья. Не удивительно, что Кора пялилась в окно.

— Аппетитный, не так ли? — прошептала Кора.

Да, таким он и был, но я ничего не могла ответить, когда Эрик был рядом. Я поскорее набрала мамин номер.

— Мам?

— Что такое, милая?

— Можно мне пойти в L.A.Connection с Корой и Эриком сегодня вечером? Всего на пару часов? — добавила я.

На другом конце была тишина, затем:

— Минуту, дорогая.

Эти же двое смотрели на меня с нетерпением. Я состроила рожицу и отвернулась к окну, пока ждала. Торин сгреб листья и закинул их в мешки для мусора. Он сделал паузу, вытер лоб, а затем поднял мешки и понес их к бордюру у дороги, словно те ничего не весили, его движения были грациозными. Словно почувствовав, что за ним наблюдают, он обернулся и посмотрел на мой дом. Я отвернулась до того, как он мог заметить, что я рассматривала его.

На линии все еще стояла тишина.

— Мам?

— Хорошо, Рейн. Мы попробуем и посмотрим, что из этого выйдет. Ты не уходишь, пока я не буду дома, и ты должна вернуться не позднее одиннадцати. Не заходить куда-то еще кроме клуба, и никакого алкоголя.

Я закатила глаза:

— Да, да, нет, и я не пью.

— Я знаю, но давление со стороны окружающих заставляет делать безумные вещи. Увидимся вечером, хорошо?

Я положила трубку:

— Она согласилась.

Кора бросилась обнимать меня, прыгая от возбуждения. Эрик поднял камеру.

— Улыбочку.

Я выдавила улыбку, и он сделал фотографию. Я и в клубе? Это должно было интересно.

— Теперь идем? Я ужасно голоден, — сказал Эрик.

— Дайте мне секунду, — я побежала вверх, переделалась в обтягивающие джинсы, ботинки по лодыжки, и светлый пиджак. Я как раз собиралась вернуться, когда выглянула наружу. Кора и Эрик разговаривали с Ториним, их улыбки витали в воздухе. Нет, Кора улыбалась, потому что Эрик выглядел стесненно. О чем они разговаривали? Не то, что бы меня это заботило.

Внезапно, Торин посмотрел вверх прямо на меня, прежде чем я успела исчезнуть из поля зрения. Мое сердце билось как сумасшедшее. Я хотела отвести взгляд, но не смогла. Уголки его губ дрогнули от легкой улыбки на его идеальных губах. Затем он перенес свое внимание на Кору. Я громко выдохнула, даже не заметила, что задержала дыхание. Не уверенная присоединиться ли к ним или нет, я спустилась по лестнице и подождала, пока

Кора и Эрик не пошли к машине. Торин продолжил убирать листья, еще до моего появления на улице.

— Что происходит? — спросила я. Несмотря на данную клятву игнорировать Торина, он гипнотизировал меня.

— Я ужасно голоден, — снова начал ворчать Эрик.

— Ты всегда голоден, — дразнила его Кора с заднего сидения. — Я хотела познакомиться с твоим сексуальным соседом. Торин Сент-Джеймс. Даже одно только имя распространяет сексуальность. Он будет ходить в нашу старшую школу, начинает в понедельник.

Мое предательское сердце еще раз подпрыгнуло, но я постаралась сделать вид, что не интересно:

— Замечательно.

Эрик пробормотал что-то вроде:

— Не так уж.

Я посмотрела на него и нахмурилась:

— Ты знаком с его родителями?

— У него их нет, — он произнес это таким тоном, который было сложно описать.

— У всех есть родители, дурак, — сказала Кора и толкнула голову Эрика. — Он выпускник, переехал сюда, чтобы быть ближе к другу. Он не сказал, что за друг. Я хотела спросить его, имеет ли он в виду подружку, тогда я могла бы ненавидеть ее. Ты видела его глаза, Рейн? Великолепные. Их невозможно сравнить даже с цветом сапфира.

Эрик фыркнул.

Я развернулась так, чтобы могла видеть их обоих, и попросила Кору притормозить с романтикой. Она подарила мне озорную улыбку, которая сказала мне, что она просто наслаждалась Эриком. Seriously, иногда подруга бывала таким ребенком.

В ресторанчике Creperie витал аромат свежих блинчиков, выпечки и кофе. Он располагался всего в квартале от моей школы, ресторан был популярен для постоянных сборищ школьников. В Кейвилле было три старшие школы — две городские и одна частная, школа Кристиана. Наша была самой большой, и только она располагалась в историческом центре Кейвилля, так что мы, можно сказать, владели Creperie.

Хорошо, не в том смысле что владели, как собственностью. Мы просто вели себя, как будто это место принадлежало нам. У нас был свой уголок, спортсмены и черлидерши, ученики, готы и другие бунтари, и чокнутая команда пловцов — это были мы.

— Эй, Севилья, — Тим Батлер, кучерявый парень, который играл тенором на саксофоне в группе и плавал на спине в команде, помахал нам. Он был в компании своей подруги и двух других друзей. Мы заняли столик рядом с ними и направились сделать заказ.

Покальывающее чувство говорило мне, что за нами наблюдали, поэтому я, как бы случайно, огляделась, осматривая помещение. Мои глаза встретились с парой глаз цвета топаза Блейна Чапмана, капитана футбольной команды. Блейн был известным ловеласом всего штата. Он провел пальцами по волнистым волосам и одарил меня своей знаменитой улыбкой «Я-Знаю-Я-Горяч», а затем посмотрел на подругу, Кейси Риверсайд. Кейси была главой команды поддержки и девушкой, о которой грезят все парни, а другие девчонки ее ненавидят. Только никто не мог ее ненавидеть, потому что девушка была такой милой и

приветливой. Блейн и Кейси были идеальной парой Кейвилл Хай.

С ними сидели две блондинки и парень с серебристыми волосами, которых я не знала. Они смотрели на нас. Я оглянулась, чтобы убедиться. Да, Кора, Эрик и я были у стойки заказов одни.

Кора стояла сзади, разговаривала с другом, а Эрик пошел взять для нас напитки. Когда я шла к нашему столу, снова посмотрела на незнакомцев. Они не отвели глаз, а выражения лиц было сложно описать. По спине пробежал холодок.

На протяжении всего ланча, я ощущала их взгляд. Хотя и пыталась игнорировать их, но это было не так просто. Они покинули ресторан раньше нас, но как только мы вышли на улицу, чувство преследования вернулось. Это продолжалось в торговом центре, и, как бы я не смотрела по сторонам, никого не видела.

— Ты в порядке? — спросила Кора, когда мы вошли в ювелирный магазин.

— Да, почему ты спрашиваешь?

— Ты постоянно смотришь по сторонам, как будто ищешь кого-то.

— У меня это странное чувство, что за нами следят.

Кора нахмурилась:

— Кто?

— Кто-то, — произнесла я и вздрогнула, когда она сердито посмотрела на меня. — Я не знаю. Давай просто закончим с этим и пойдем домой.

Но прошло не меньше часа, когда мы, наконец, покинули магазин. Между тем было почти четыре, время для «Потрясающего Фрисби». Эрик устроился за игрой, а мы практически пытались оттащить его от забавы. Потом направились прямо в Лонгмонт Парк в севере Кейвилля.

За последние два года к нам приходило приблизительно восемьдесят пловцов, чтобы побороться за место в спортивной команде, и этот год не был исключением. Около пятидесяти студентов уже ждали у парка, когда мы прибыли туда, и остальные продолжали прибывать. Трое из них были выпускниками средней школы. Я узнала нескольких из Серебряной и Бронзовой команд из моего клуба.

Лонгмонтпарк был одним из множества в Кейвилле и вокруг него. Он включал в себя Бейсбольный стадион, спортивную площадку, телевизионный центр Кейвилля для развлекательных спортивных программ и павильоны в парке для барбекю и вечеринок. Сегодня, как и в большинство субботних дней, они были заняты семьями. Мы припарковались у дороги и направились в павильон, где ждали тренер Флетчер и другие студенты.

— Рейн Купер.

Я развернулась и нахмурилась, когда Блейн помахал мне.

— Подожди меня, — сказал он, направляясь ко мне. Вместе с ним были три незнакомца из Среperie. Две девушки казались сестрами из-за их светлых волос и светло-голубых глаз. У серебристоволосого парня были темно-карие глаза, которые практически выглядели черными. Что-то в нем вызывало у меня мурашки. Я выдавила небольшую улыбку, хорошо, что Кора и Эрик ждали вместе со мной.

— Рейн — сокапитан команды по плаванию и самый быстрый пловец баттерфляем, — сказал Блейн, тем самым удивив меня. Я даже не предполагала, что он хоть что-то знал обо мне. Он повернулся и сверкнул своей сверкающей улыбкой Коре. — А ты Кора, правильно?

Она смутилась и кивнула.

— Ее лучший прием...? — он приподнял бровь.

— Брас, — хихикая ответила Кора.

Блейн щелкнул пальцами:

— Правильно, плавание брасом. А что делаешь ты, Севиль? — спросил он, глядя на камеру Эрика.

— Я подаю полотенца, — сказал Эрик, хотя команде по плаванию никто не подавал полотенца. — Самый важный человек в команде.

Кора бросила на него недовольный взгляд. Я же просто была спокойна.

— Считаешь себя весельчиком, Севиль? — глаза тренера потемнели. Он состроил гримасу, проигнорировав Эрика, и указал на ребят, стоящих рядом. — Эндрис Ристад, Малиина и Ингрид Дал. Они студенты по обмену из Норвегии и планировали присоединиться к вашей кома...

Громкий гул мотора Харлея наполнил воздух и прервал речь тренера. Мы все повернулись посмотреть на мотоциклиста. Одетый во все черное — куртка, джинсы, ботинки и шлем, он свернул на дорогу, пролегающую между восточным и западным полями и поехал прямо к нам. Я нахмурилась. Обычно звук мотора слышно вдалеке, затем он нарастает и приближается. Этот же раздался внезапно, как будто появился в воздухе из ниоткуда.

Парень припарковался у бордюра и снял шлем. Торин. Я должна была догадаться. Он запустил пальцы в волосы цвета вороньего крыла, наши глаза встретились, не замечая студентов вокруг. Щеку пронзила судорога, и внутри распространилось тепло.

Низкое рычание послышалось слава от меня, и я повернулась, чтобы найти источник. Эндрис Ристад смотрел на Торуна с ненавистью: рот приоткрыт, глаза прищурены. Но то, что удивило меня, странные татуировки у него на запястьях. Они поползли по его рукам, исчезая под закатанными рукавами, и добрались до его шеи, затем щек и лба, наконец, татуировки исчезли под его волосами. В начале они были серыми и темнели, пока не стали черными, контраст между ними и цветом его кожей был поразительным.

Я повернулась, чтобы посмотреть заметил ли это кто-то ещё, но все уставились на Торуна. Одна из сестер Дал, Малиина или Ингрид, я не могла сказать которая, оглянулась и насмешливо посмотрела на меня. В ответ я натянуто ей улыбнулась, а затем посмотрела на Эндриса.

Она поняла, что я уставилась на него и потянула за руку, привлекая внимание парня к символам на коже. Она что-то прошептала ему. И он с любопытством оглядел меня. Девушка взглянула на него, затем на меня, и выражение ее лица изменилось, внушая ужас.

Я отступила назад и потянула Кору за руку, что-то в реакции девушки вызывало панику внутри меня. Если не брать во внимание татуировки, что-то с этими новыми студентами было не так.

— Что здесь делает Торин? — прошептала Кора.

Я пожалала плечами:

— Не знаю. Пойдем.

— Нет, — возразила Кора, — давай подождём их.

Я была уверена, что она имела в виду Эрика и Торуна, которые разговаривали, но мне хотелось увеличить расстояние между мной и студентами по обмену. Сейчас.

— Они догонят, — сказала я и поспешила прочь. Кора последовала за мной.

— Все эти новенькие — радость для глаз, — сказала она, едва сдерживая волнение. —

Этот год обещает быть жарким, — она оглянулась и добавила. — Эндрис не сводит с тебя глаз.

Я оглянулась и съежилась, когда он снова кивнул мне. Мой взгляд переместился на Торина, который смотрел на Эндриса так, словно собирался оторвать ему голову. Судя по всему, они знали и ненавидели друг друга.

— Давайте начнем, — позвал тренер Флетчер.

Мы подошли ближе, некоторые сидели на лавочках или земле, а другие стояли.

В этом году около сотни студентов захотели стать членами команды, последовали аплодисменты и свистки. Тренер Флетчер поднял руку, и все замолчали:

— Испытания начнутся в следующий понедельник, это значит, у вас всего неделя, чтобы заполнить бумаги для команды. Те, кто не первый год пытается попасть в команду, знают, о чем я говорю. Новички, вы найдёте всё документы на интернетсайте школы в разделе «Спорт».

Документы на разрешение должны быть заполнены и подписаны вашими родителями, а медицинская форма заполнена и подписана вашим доктором после физического обследования. Никто не будет допущен в бассейн без полного комплекта документов. Убедитесь, что внимательно прочитали условия, в том числе, и о том, что вы должны сохранять в учебе определённый средний бал. Если у вас проблемы с учебой, вы идёте ко мне, и мы посмотрим, что сможем сделать. У нас есть в команде ученики, которые смогут подтянуть вас в учебе. Вся эта информация доступна онлайн. Скажите своим родителям, что они получают от меня электронное письмо относительно главной встречи для Q&A со мной, — он осмотрелся и ухмыльнулся. — А теперь, давайте немного повеселимся. Я назову капитанов команд, которые выберут цвета и наберут товарищей по команде, — он поднял коробку с лоскутами различных цветов.

Мы организовали одиннадцать команд, хотя некоторые предпочли не играть. Эрик, Кора и я оказались в разных командах. Используя свитера и куртки, мы разделили поле пополам и ограничили зоны. Студенты с длинными лоскутами повязали их как бонданы на голове, а другие, и я в том числе, вокруг руки. Одиннадцать команд играли по пятнадцать минут каждая, мы чередовались, чтобы дать игрокам отдохнуть каждые пятнадцать минут.

Наш тренер любил «Потрясающий Фрисби», поэтому это был не первый раз, когда мы вот так играли. Обычно нам было весело, но этот раз был другим. Игра набрала интенсивность в два счета. Моя команда, Эрика и Торина выиграли в первом раунде, поместив нас в четверку ведущих после первого раунда. Команда Кору проиграла, и они оказались в четверке последних.

Стоя за спиной Кору, я наблюдала за Торинном, как он перехватывает бросок и кидает в ответ. Он быстр и агрессивен, и умел прыгать. Он мог бы играть в баскетбол, если бы захотел.

— Он хорош, не так ли? — раздался голос позади меня.

Я узнала Эндриса. И моя челюсть сжалась.

— Кто?

— Сэнт-Джеймс.

Я пожала плечами:

— Он не плох.

— Как давно ты знаешь Торина, Эндрис? — спросила Кора.

— Мы давно знакомы, — таинственно произнес он, подарив ей снисходительную

улыбку, а затем продолжил изучать меня. Он даже не пытался скрыть свой интерес, я волновалась, хотя не было ничего, что он мог бы сделать мне на людях и при свете дня. Что-то в нем пугало меня. У него не было европейского акцента, пусть даже Блейн утверждал, что он родом из Норвегии. По факту я вообще не замечала у него акцента. Он вообще не мог быть родом откуда-то еще.

— Как хорошо ты знаешь Сэнт-Джеймса? — спросил он, глядя на меня.

Я не ответила, хотя понимала, что он спросил меня. Кора резко толкнула меня локтем в бок. Я бросила на нее свирепый взгляд.

— Мы только познакомились с ним, — пробормотала я.

— А Севилль?

На этот раз я рассматривала Эндриса. Мне не нравилось его докучающее любопытство:

— Что насчёт Эрика?

— Вы двое вместе?

— А тебе-то что? — грубо спросила я, и Кора снова пихнула меня локтем. Я схватила ее руку, но Эндрис ответил.

— Просто проверяю конкурентов. Так ты и он...?

— Не твоё дело.

Снова была очередь моей команды. Я практически оттащила Кору оттуда.

— Что с тобой не так? Ты ему нравишься, а ты так груба, — вопила она.

— Мне он не нравится, — поискала глазами Эрика. Он разговаривал с группой девушек слева от меня. Я знала трех из них. — Оставайся с Мари и Эриком и держись подальше от Эндриса.

— Серьезно, Рейн? — она покачала головой. — Не удивительно, что у тебя никогда не бывает свиданий. У тебя серьёзные проблемы.

— Нет у меня проблем. Я видела странные тат...

Кто-то выкрикнул мое имя.

— Мне нужно идти. Пожалуйста, Оставайся подальше от мистера Норвегия, — и я побежала.

В этот раз одна из сестер оказалась в команде противника. Это была та самая девушка, которая ухмылялась после инцидента с татуировкой. Я не позволила ее присутствию выбить меня из колеи. Эндрис был где-то справа от меня, хотя он не долго был один. Другая сестра подошла к нему. Кора приблизилась к девушкам и Эрику и теперь улыбалась. Я с облегчением поискала глазами Торина. Он был на другой стороне поля, жадно глотая воду, и смотрел на меня. Что-то в нем было успокаивающим, хотя я не могла объяснить почему.

Половина игры была позади, подпрыгнув, я поймала Фрисби и кто-то выскочил на перехват. Одна из сестер Дал. Всего секунду назад она была справа от меня, а сейчас прямо передо мной, ловя Фрисби. Она отдала пас и триумфально улыбнулась.

Проигнорировав ее, я побежала прямо к другому концу поля. Она выскочила наперерез, оббояв меня вокруг, так быстро, что я видела только красное пятно, перед тем как что-то ударило меня по ребрам и боль распространилась по всей груди.

Сила ее удара отбросила меня назад, но я не пыталась остановить падение. Я не могла, так как старалась изо всех сил сделать вдох. Каждая попытка вызывала острую боль в груди и отзывалась в позвоночнике. Все, что я могла сделать, это короткие, неглубокие вдохи. Я попыталась посмотреть вниз, но не получилось. Было слишком больно. Что касается девушки, то она появилась на другом конце поля как раз в тот момент, когда я ударилась об

землю.

В действительности я не коснулась земли. Кто-то смягчил мое падение. Я попыталась повернуть голову, чтобы посмотреть, кто это был, но не смогла сдвинуться. Каждое движение превратилось в чистую агонию. Моя грудь горела, а перед глазами все плыло. Должно быть, я сломала несколько ребер, а может и хуже, грудную клетку.

— Не могу... дышать...

— Потерпи немного ради меня.

Торин. Скорее почувствовала я, а не увидела, как он опустился на землю около меня.

— Полегче, Веснушка. Ты будешь в порядке через несколько секунд.

Перед глазами появились черные точки, и я понимала, что теряю сознание от недостатка воздуха. Странное чувство возникло у меня в руке и потянулось прямо к плечу. Оно распространилось в груди, перешло на шею и лицо, а затем темнота поглотила меня.

Когда я пришла в себя, Эрик и Кора стояли рядом, их лица выглядели озабоченными. Но самым лучшим было отсутствие боли. Я могла дышать. Как?

— Ты в порядке? — спросил Эрик.

— Что произошло? — спросила Кора одновременно с ним.

Я пожала плечами, садясь. Где был Торин?

— Она в порядке? — заорал тренер Флетчер, и я подняла взгляд, увидев его спешащего к нам.

— С ней все хорошо, — ответил Торин откуда-то сзади. — Она потеряла равновесие и упала.

Что за лжец! Я хотела окликнуть его, но сначала мне нужно было остановить их попытки сдуть с меня пылинки. Я ненавидела заботу. Начала вставать, но Кора и Эрик схватили меня под руки и помогли, как будто я была беспомощной.

— Я в порядке, — продолжала я настаивать. — Правда.

Тренер Флетчер остановился прямо передо мной и осмотрел мое лицо:

— Ты ударилась головой?

— Нет.

Он посмотрел куда-то позади меня и спросил:

— Сэнт-Джеймс?

— Нет, не ударилась. Она споткнулась и приземлилась на копчик. С ней все хорошо, — голос у Торина был твердым и уверенным. Или может быть это мужская солидарность, потому что тренер верил ему, а не мне.

— Окей. Ты отсиживаешься до конца игры, Рейн. Пей больше воды. Севилль, ты в игре, или другой игрок должен заменить тебя?

Эрик колебался, его глаза метнулись к Торину. Они словно общались. Затем Эрик ответил.

— Я в игре, — он коснулся моей щеки. — Ты в порядке?

Я кивнула:

— В порядке.

Он улыбнулся и побежал прочь. Кора схватила меня за руку, словно боялась, что я упаду. Мне же только хотелось стряхнуть ее, так я могла бы расколоть Торина о его лжи и потребовать рассказать, как он вылечил меня. Мои сломанные ребра или боль, я не придумала это. Затем мне захотелось найти норвежскую сучку, которая атаковала меня, и врезать ей.

Я надавила на ребра. Никакого намека на чувство боли.

— Ты напугала меня, Рейн, — сказала она. — Ты выглядишь так, словно упала в обморок или что-то такое. Идем, присядем в павильоне, и я принесу тебе воды.

Мне не хотелось ни пить, ни сидеть. Мне нужны были ответы от Торина. — Могла бы ты дать мне минуточку...?

Звук мотора наполнил воздух, и мои глаза переместились на дерево, где Торин оставил свой Харлей. Он сбегал. Так же как пошлой ночью, он передвигался с одного места к другому за доли секунд. Я посмотрела ему вслед, неуверенная, должна ли я быть напуганной или радостной, что он вылечил меня.

Как он это сделал? Или я все-таки только представила всю эту боль. Даже, когда эта мысль пронеслась в голове, я знала, нет. Торин вылечил меня. Как? Магия? Нет, это было смешно. Ее не существовало. Или может быть была. Я сглотнула, и новое чувство страха прокатилось через меня.

Кем был Торин? Был ли он добром или злом? Это было очевидно, что он был другим.

Я искала на поле Эндриса и двух блондинок. Они садились в машину Блейна. Почему они уезжали? Игры только начались.

Та, что была в красном и ударила, посмотрела прямо на меня и ухмыльнулась. В ее улыбке читалось так много злобы. У меня появился враг, который двигается как кто-то из супергероев и с нечеловеческой силой в ногах, только я не знала почему.

Глава 4

. Именинница

— Ты уверена, что готова к этому? — спросила меня Кора в сотый раз.

Я закатила глаза:

— Можешь сказать ей, что я в порядке, Эрик?

Эрик смотрел прямо перед собой. На самом деле с тех пор, как мы выехали из парка, он был тихим и озабоченным.

— Эрик?

— Хм?

Я переглянулась с Корой. На ее лице появилась дерзкая ухмылка. Она наклонилась вперед и прошептала:

— Ты хочешь поцеловать нас, когда мы приедем к Рейн?

— Конечно, — ответил он.

Мы рассмеялись.

Он же рассердился и нахмурился:

— Что?

Кора только сильнее рассмеялась.

— Ты в порядке? — спросила я.

Он остановился около моего дома, оставив мотор включенным, его способ сказать, что он не останется. Немного набычившись, он ответил:

— Я в порядке. Почему ты спрашиваешь?

— Ты был молчалив с тех пор, как мы покинули парк, — я выбралась из джипа. — Итак, во сколько мы выдвигаемся сегодня?

— В одиннадцать, — ответила Кора. — Эрик за рулём, — она прикоснулась к его руке. — Ты везешь меня домой, поэтому не сбегай. Рейн, идём, — она схватила меня за руку

и потащила к дому.

Эрик не жаловался на высокомерие Кору, которое не было свойственно ему. Должно быть, он серьезно воспринял мое указание быть милым с Корой и потянулся за камерой. Эрик постоянно делал фотографии, и чаще всего я была его главным объектом для съемок. Даже в парке, когда не играл, он делал моментальные фотоснимки. И не удивилась бы, если б он уловил тот момент, когда девушка ударила меня. Я остановилась спросить, но Кора утащила меня.

— Двигайся, мадемуазель. У меня только два часа, чтобы изменить твой внешний вид, но прямо сейчас я хочу знать, с чем мне придется работать, — сказала она.

— Изменить мой внешний вид? — я открыла дверь и позволила ей утащить меня вверх по лестнице.

— Потому что твои идеи в одежде — это джинсы, ботинки и любой топ, из находящихся в твоём шкафу. Твоя мама, иначе говоря, довольно стильная. У твоего отца был прекрасный вкус и... Я имела в виду у него прекрасный вкус, — она вздохнула. — Мне жаль, Рейн.

— Не стоит, — сжав губы, я подошла к шкафу и открыла его. Некоторое время просто смотрела внутрь сквозь замутненные глаза.

— Рейн?

— Я, э-э, у меня есть белые джинсы. Что-то, что светится в ультрафиолете на дискотеке, подойдет отлично, не так ли?

— Обычно, да, но это твой день рождения, и мы идем в клуб. Черт побери! — Кора крепко обняла меня сзади. — Мне так жаль, я завела разговор о твоём отце. Я не знаю, что теперь с этим делать.

— Я тоже, — мой голос дрожал. — Мама верит, что он пережил кружение, но я потеряла надежду. Не хочу горевать по нему, потому что... потому что... — я не смогла закончить предложение.

— Потому что это значило бы, что он ушел, — Кора еще крепче обняла меня.

Я вытерла слезы со щек и сделала глубокий вдох, затем развернулась к ней лицом. Она тоже плакала. Я попыталась улыбнуться, но слезы снова потекли.

— Давай пообещаем не упоминать о нем до конца вечера?

— Ночи, — поправила она, — и мой ответ «да». Я сфокусируюсь на твоём преображении, — она отодвинула меня в сторону.

— Моем преображении? Это оскорбительно.

— Отлично, но твой обычный стиль подойдет только для школы или похода по магазинам, но не для клуба. Не для сегодняшней ночи, — сказала она, осмотрев мои платья и вздохнув. — Только, как мне кажется, ничего из этого не подходит. Знаешь, что? Я приду пораньше с экипировкой, макияжем и приспособлениями для укладки волос.

— Экипировкой?

— Платьями.

— Я не люблю носить платье, и у меня есть приличный фен, щипцы, и...

— Просто помой голову и предоставь все остальное мне. Вернусь очень скоро. Люблю тебя, — она распахнула дверь и оставила меня стоять на месте с разинутым ртом.

Затем я поняла, что она сделала. Она преднамеренно сбила меня с мысли о моей отце, это значило, что на самом деле она не собиралась нарядить меня в платье. Слава Богу.

Когда я спустилась вниз, джипа Эрика уже не было. Хорошо. Теперь настало время

поговорить с неким соседом. Я потянулась к дверной ручке и застыла.

Что я делаю? Ведь клялась же держаться подальше от Торина и его разговоров о магии. Он обладал странными силами. Я не должна даже думать о том, чтобы оказаться с ним лицом к лицу. Что бы я сказала ему? С чего начала? Что если он злой? Судя по тому, как он двигался, я бы не смогла убежать от него.

Сглотнув, я медленно обдумывала каждое движение.

Нет, я не позволила себе сжаться от страха только потому, что была напугана. Если бы он был злым, то не стал бы лечить меня. Он излечил меня. Я не вообразила себе ту боль.

Сделав глубокий вдох, я открыла нашу входную дверь и медленно прошла по подъездной дорожке. Мое сердце дико колотилось, когда ступила на тротуар и направилась к двери Торина. Я остановилась, прежде чем зайти на крыльцо. И еще раз прокрутила в голове зажигательную речь, а затем нажала звонок.

Никакой реакции. Окей, уходи. Ты попыталась.

Но я не могла уйти сейчас, когда уже пришла сюда. Я снова нажала на кнопку дверного звонка и услышала движение внутри. Ничего. Дверь гаража была открыта, и Харлей стоял внутри, это значит, он дома. Возможно, он спал. С облегчением я развернулась, чтобы уйти.

Он резко открыл дверь:

— Не можешь держаться от меня подальше, Веснушка?

— Не льсти... — мой голос замер, когда я поняла, что пялюсь на его обнаженную грудь. Не то, чтобы я жаловалась, но у него же было что-то вроде футболки? — ... себе, — закончила я вяло.

Он хмыкнул, и мой взгляд переместился вверх, мимо капель у него на груди, которые падали с мокрых волос. Значит, у него была причина остаться без футболки в этот момент. Погоди-ка, ты подумала, что он снял футболку перед тем, как открыть дверь.

— Мы можем поговорить? — спросила я.

Его брови приподнялись:

— Насчёт?

— Инцидент в парке.

Он завязал полотенце на шее, которое я до этого не замечала, скрестил руки и облокотился на дверной проем. Его глаза судились.

— Что за инцидент?

— Ты знаешь, девушка атаковала меня и...

— Ты споткнулась и упала на свою прелестную попу?

— Прелестную...? — лицо покраснело. — Это не то, что произошло, и ты знаешь это, — возразила я.

— Это то, что я видел.

— Лжец.

Он выпрямился, улыбка исчезла с его лица. Есть! Он испугался, когда перестал улыбаться. Вражда с ним не привела бы ни к чему.

— Забудь, что я сказала. Может быть, эм, ты полностью оденешься, тогда мы смогли бы поговорить? Пожалуйста.

Он вздохнул и одарил меня взглядом, говорившим, что он уступил мне:

— Прекрасно.

Я выдохнула, даже не заметив, что задержала дыхание. Как только он исчез в доме, оставив дверь открытой, я заглянула внутрь. Когда здесь жила семья Эрика, они украсили

большую гостиную богатыми земляными оттенками: коричневый, бронза, и тёмно-зелёный. У Торина обстановка была простой: кожаный диван и стол. На стенах ничего не было. Ни табличек. Ни телевизора. Ни фотографий.

— А ты оказывается любопытная, — сказал он, внезапно появившись.

Я отошла назад, лицо горело.

— Эм, я, эм... — я даже не могла произнести банальные извинения.

Он вышел на крыльцо, закрыв за собой дверь, и поднял руки:

— Так лучше?

— Гораздо, — его грудь и руки обтягивала простая чёрная футболка. Что за мыло он использовал, или это был шампунь? Так приятно пахло. Парень пересек крыльцо и облокотился на верхнюю часть перил, скрестив руки и ноги. Он был босиком. Было что-то невероятно сексуальное в парнях в джинсах, но без ботинок.

— Ты хочешь, чтобы я ещё и ботинки надел? — спросил он раздраженно.

— Нет, — краска снова прилила к лицу, я скрестила руки, обняв саму себя. Настало время ответов, и я не была уверена, с чего стоит начать. — Кто ты?

Торин усмехнулся:

— Что это за безумный вопрос?

— Этот вопрос относится к тому, кто без медицинской степени спас мою жизнь за считанные секунды, — сказала я. — Сегодня ты вылечил меня, Торин. Я не знаю как, но знаю, что ты сделал это.

Он покачал головой:

— У тебя богатое воображение, Веснушка, — он прищурил глаза, — или ты все же ударила головой.

Разочарование возрастало.

— Я не придумала ничего из того, что произошло со мной в парке. Девчонка Дал ударила меня в грудь и сломала ребра. Я помню боль, неспособность вдохнуть. Я думала, что умру, а потом потеряла сознание. Когда снова пришла в себя, боль прошла. Мне не важно, как долго ты будешь отрицать все это. Ты вылечил меня, Торин. Так что... Спасибо.

Он замер, словно ему не понравилась моя версия или благодарность. Я не могла точно определить что.

— Ты знаешь, как безумно это звучит?

— Безумным я считала тебя вчера, когда ты сказал, что можешь использовать магию для починки почтового ящика Патерсонов. Ты же использовал её и с моей машиной тоже, а теперь и с моими ребрами. Как ты это делаешь? — пренебрежительный прищур его прекрасных глаз подсказал мне, я была права. Я сглотнула и прикусила нижнюю губу. — Ты такой, как они?

Он выпрямился и засунул руки в передние карманы джинс.

— Как кто?

— Эндрис и сёстры Дал. Ты двигался как та, что ударила меня. Прошлой ночью я видела, как быстро ты спустился из спальни к входной двери после того, как подал Эрику сигнал, который придумали мы. Откуда ты узнал про него?

Молчание.

Теперь он смотрел на меня так, как будто я лунатик, кем я не была. Я точно знала, что видела прошлой ночью, и боль, которую я почувствовала в парке, была настоящей. Он был упрям, но я тоже.

— Хорошо, забудем про сигнал на данный момент, но ты не отрицаешь, что другой. Так как ты можешь делать вещи, на которые обычный человек не способен.

Никакой реакции.

Разочаровавшись, я добавила:

— Обещаю никому не говорить.

Последовало очередное длительное молчание. Я могла слышать, как крутятся колесики у него в мозгу, словно он принимал решение, как много рассказать мне. Я уже оставила надежду, что он ответит, когда Торин пожал плечами.

— Это лучший ответ, который можешь мне предложить? Пожатие плечами?

Лёгкая улыбка коснулась уголков его губ:

— Ты всегда такая напористая?

— Ответы вопросом на вопрос не работают со мной, и нет, я не напористая. Зачастую, я самая беспечная личность из всех, кого знаю.

Он насмешливо фыркнул:

— Кто тебе это сказал? Севилль?

Я проигнорировала колкость:

— Послушай, я действительно очень стараюсь не думать обо всем этом. Поставь себя на моё место и представь, что я чувствую. Пожалуйста, скажи, как ты это сделал, и я оставлю тебя в покое.

Он закатил глаза, словно говоря, что не поверил мне:

— При помощи обычной магии, Веснушка. Ничего необычного.

— Что за магия?

— Добрая.

— У тебя тоже есть тату?

Он нахмурился:

— Тату?

— Они появились на Эндрисе.

Торин моргнул:

— Ты видела их?

— Да, они покрывали его тело. И выглядели, я не знаю, круто.

Он затаил дыхание.

— Что? Не вообразила ли я их?

— Нет. Это не тату. Они называются Руны, и Смертные не способны их видеть, — он скривился, как будто открывал мне слишком много и посмотрел на часы. — Разве тебе не пора на вечеринку ко дню рождения?

— Смертные?

Торин прищурил голубые глаза:

— Прости?

— Ты сказал: «Смертные не способны их видеть.»

— Нет, не говорил.

— Говорил. Кем тогда являешься ты? Бессмертным?

— Это правда? — он указал на мою футболку.

Я посмотрела вниз, и волна смущения прокатилась по мне. Я же была одета в футболку с надписью «Семнадцать, но еще не целована» на латыни. Я скрестила руки, закрывая слова, хотя он уже прочитал их. И подняла подбородок, понимая тот факт, что я снова покраснела:

— Нет, это не правда. Что насчет Смертных и Бессмертных...

— Никогда не целовалась? Правда? — в глазах Торина промелькнул опасный блеск. —

Что не так с Севиллем?

Я рассердилась:

— Это просто футболка. Я нашла ее на дне своего шкафа, и с Эриком все нормально.

Мы постоянно целуемся.

Его улыбка стала насмешливой:

— Уверен, вы делаете это. Скажи ему действовать побыстрее, пока никто не украл тебя у него прямо из-под носа.

Я теперь была чрезвычайно смущена. Защита моих отношений с Эриком не принесла результатов. Казалось, Торин видел насквозь мою ложь. Бьюсь об заклад, его магические способности были как-то связаны с этим.

— Ты просто используешь мою футболку, чтобы увильнуть от ответов на мои вопросы.

Его взгляд переместился на мои губы:

— Я начинаю понимать, почему Севилль никогда не целовал тебя. Ты слишком много говоришь.

Я зарычала:

— Брр! Ты такой надоедливый. Верь, чему хочешь, — я обошла его и сбежала по лестнице. Как наш разговор мог перейти от него ко мне?

— Счастливого семнадцатилетия, Веснушка.

Я шла быстрым шагом, мне было нужно увеличить расстояние между нами. Как он мог бы быть хорошим, если скрывал что-то? Значит, больше никаких разговоров с ним или походов к его дому с предоставлением возможности залезть мне в душу.

Уже в спальне, я выглянула в окно. Он уже поднялся по лестнице и теперь сидел на подоконнике. Старом подоконнике Эрика. Он послал мне воздушный поцелуй и ухмыльнулся. Магические силы ли тому виной, но он самый надоедливый парень из всех, что я встречала.

Я резко задернула шторы, чего никогда не делала днём, затем сняла футболку и запихнула её в мусор. Душ не помог мне прийти в себя. Сегодня ночью мне просто необходимо начать жить.

Быть семнадцатилетней и никогда не целоваться было неприятно.

— Готова увидеть результат? — спустя час спросила Кора.

Я кивнула, повернулась и начала изучать отражение. Она высушила и завила мои волосы, а также вынудила меня облачиться в один из её вариантов экипировки — белое с зелёным платье с двойными тонкими лямками и ассиметричными краями. Казалось, оно колышется при каждом моём движении. В ушах красовались сережки, а на запястье браслет, их Кора купила заранее в торговом центре, как подарок на день рождения. Макияж был безупречным. Прежде всего, мои глаза теперь казались больше зелеными, чем карими.

— Нравится? — спросила Кора.

— Очень, хотя у меня такое чувство, что я смотрю на незнакомку, — надев туфли на среднем каблуке, единственные среди балеток и кроссовок, и вернулась к изучению отражения уже в зеркале в полный рост. — Ты уверена, что это не слишком?

Кора вздохнула:

— Ты выглядишь изумительно, хотя и не воспринимаешь мои слова всерьёз. Нам нужно второе мнение. Ты получишь его. Пошли.

Меня охватила паника. Я не была готова встретиться с кем-то. Эрик оставил Кору и уехал. Затем уехал Торин, и я ни за что не стала бы спрашивать его мнение. Кора же со своей стороны выглядела довольно смело. Под кожу прокралось возбуждение.

— Куда мы идём? — спросила я.

— К твоей маме. Она в своей комнате ждет, чтобы увидеть результат.

Ага, Торин, конечно же. Я слишком заиклилась на этом парне. Успокоившись, я заколола локоны за ухом и вышла из комнаты. Кора постучала в дверь и поспешила открыть, когда услышала «Заходите».

— Мы готовы, миссис К, — сказала она.

— Ох, милая, посмотри на себя, — мама шла мне навстречу, прижав руки к груди. — Покрутись.

Я сделала, о чем она просила, и прикусила при этом нижнюю губу, ожидая вердикт.

— Моя девочка выросла, как же я не заметила, — бормотала она, глаза у неё расширились.

Я вздохнула:

— Мам, это просто платье, и оно даже не моё. Я одолжила его у Кору.

Мама хихикнула, охватила руками моё лицо и поцеловала в лоб.

— Оно идеально подходит тебе. Ты проделала прекрасную работу, Кора. Тебе стоит стать стилистом. Ты знаешь, что подходит людям.

Кора смутилась:

— Спасибо, миссис К. Ей просто нужно носить больше зелёного. Это делает цвет её глаз более глубоким.

— Действительно, не так ли? — мама улыбалась.

— Эм, спасибо, что говорите обо мне, словно меня здесь нет, — пробормотала я.

Мама взбила мои волосы, сняла невидимую паутинку с платья, и нанесла немного блеска.

— Ты выглядишь прекрасно. Не то чтобы в остальное время это не так. Просто ты никогда не пытаешься уложить волосы или нанести макияж.

— Нам нужно идти, миссис К, — сказала Кора.

Я с облегчением вздохнула, что Кора сказала это, так как мама могла бесконечно говорить, насколько сильно я недооценивала свой внешний вид. Это была очередная лекция.

— Конечно. Я уже поговорила с ребятами, они знают, что если что-то случится, виноваты будут они. Никакого алкоголя.

Кора захихикала:

— Это просто вечер пятницы, миссис К. Никакого алкоголя.

Мама кивнула:

— Хорошо. Кора, ты останешься у нас ночевать?

— О, да. У нас будет о чем поговорить после сегодняшней ночи.

Пока Кора и мама продолжали разговаривать, я задумалась, каких «ребят», ответственных за все, имела в виду мама. Кто стоял там внизу? Я не видела, как Эрик вернулся. Явно он был не один. Кто был с ним? Моё сердце подпрыгнуло.

Мама поцеловала меня в щеку, прошептав:

— Я положила ещё денег на твою карту, используй их, — а затем добавила громче: —

Повеселитесь. Возвращайтесь в одиннадцать.

Я пошла забрать свой сотовый, кошелёк и куртку, затем последовала за Корой вниз. Эрик был на кухне, уплетал пиццу, пока не увидел меня. Он опустил ломтик и встал, в глазах появилось любование, а привычная острота пропала. Я догадывалась, что ему понравился мой внешний вид. Сам же он выглядел довольно эффектно в повседневном костюме, но разглядеть того, кто стоял за ним, я не могла, разве что локоть. Эрик вытер руки о салфетку и подошел ко мне.

Наконец-то я смогла рассмотреть парня позади него и ощутила разочарование. Кейт Роуз из нашей школы. Не знала, что он пойдёт с нами.

Я помахала:

— Привет, Кейт.

— Хай, выглядишь потрясно.

— Спасибо, — я сфокусировалась на Эрике. — Даже слово произнести не можешь?

— Произнесет, — ответила за него Кора, проходя мимо нас вместе с Кейтом, — как только подберет язык с пола.

Взгляд Эрика следовал за мной, когда дверь закрылась за Корой и Кейтом. Наконец он посмотрел за моё плечо наверх лестницы:

— До свидания, миссис К.

— Позаботился о моей малышке, Эрик.

Я закатила глаза:

— Я сама могу позаботиться о себе, мама.

— Все сделаю, мэм, — ответил Эрик, не обращая внимания на сказанное мной, и предложил свою руку.

Снаружи Кейт и Кора уже сели в Мустанг Кейта. Эрик закрыл дверь, когда я села на пассажирское сидение джипа. Затем он сделал то, чего никогда раньше не делал. Коснулся моей нижней губы.

— Мне стоило поймать тебя на слове прошлой ночью, — пробормотал он хриплым голосом.

Я ухмыльнулась, интуитивно понимая, что он имеет в виду поцелуй. Судя по его словам, это не должно было произойти сейчас. Немного разочарованно я спросила:

— Видимо, тебе не так уж и хочется.

— Не хочу испортить твой макияж.

— Глупец.

Он скрестил руки на открытом окне джипа, изучая меня:

— У тебя прекрасный макияж и великолепная причёска, не так ли?

— Правда? — он никогда не говорил мне, что я красивая.

Он засмеялся:

— Конечно же, но не знаю, будет ли эта новая Рейн по ночам атаковать холодильник, чтобы накормить меня или вставать ночью и заботиться обо мне, когда я болею.

Я захихикала:

— Конечно, как же иначе. Ты же мой лучший друг, и я бы сделала для тебя все.

— Эй, поехали, — крикнула Кора через окно Мустанга.

Эрик колебался словно, хотел поцеловать меня, несмотря на свои слова, затем посмотрел на часы и поспешил обогнуть капот к водительскому сидению. Через несколько минут мы направились на восток по Орчард Роад. Эрик открыл люк в джипе, и на меня

подул теплый воздух.

Мы проехали мимо университета Уолкерсвилль, районного колледжа Кристана, бассейна, где мы плавали на соревнованиях по плаванию, затем повернули налево на улицу Фокс. Клуб L.A.Connection находился на углу Главной улицы и Северного Боннет. Парковка была заполнена, но за зданием находилась еще одна, почти пустая. Она не выглядела как в час пик. С другой стороны, было только девять, слишком рано для клубной жизни. На самом деле, всякий раз, если Кора собиралась потанцевать, она никогда не выходила раньше десяти.

— Секунду, — Эрик вытащил камеру с заднего сидения. — Не надевай свою куртку.

— Холодно, — ворчала я, но не надела куртку.

— Выглядишь прекрасно, — сказал он, нажимая кнопку.

— Спасибо. Прими одно от меня и одно от Кору, — она и Кейт шли впереди за ручку.

— Позже, — Эрик взял меня за руку.

Вышибала перед дверью поставил нам печать на запястье и пропустил, даже не попросив удостоверение личности или оплатить вход. Наверное, Эрик позаботился обо всем. Это было похоже на него. Его следующее день рождение мне придется взять на себя.

Фойе было пустым, что довольно удивительно, учитывая количество машин на парковке. Справа от нас находились уборные, слева широкие двери вели к комнате отдыха. Несколько пар отдыхали в их приватном мире, сидя в комнате. Эрик не позаботился о столике для нас. Вместо этого направился прямо к мигающему свету, дальше по коридору, к длинному темному занавесу, отделяющему комнату отдыха от танцевальной площадки.

Два молодых человека, один с панковской прической и с наэлектрешованной, синей челкой, а второй с ирокезом с белым пятном, перекрыли нам путь.

— Пароль? — спросил Ирокез.

Кора и Кейт переглянулись, оба выглядели смущенными. Я взглянула на Эрика, который пожал плечами и сказал:

— Лоррейн Купер?

Панк и Ирокез обменялись ухмылками, отступили в сторону с криком:

— Имениница здесь.

Как только мы вышли на танцплощадку, нас приветствовали крики: «С днем рождения, Рейн». Интерпретация Beatles «Happy Birthday» наполнила помещение. Сверху на нас полетели шары и растяжки и на танцпол высыпали студенты. Несмотря на мигающий неоновый свет, я узнала пловцов из парка, товарищей по командам плавания, и лакросса Кейта и их подруги.

Я пыталась не расплакаться, когда люди пели и махали или обнимали меня. Эрик наклонился ближе, пока наши лбы не соприкоснулись.

— С днем рождения, Рейн.

Затем он прижал свои губы к моим.

Возможно, это было влияние момента, музыки, мигающего света и толпы, но поцелуй был идеальным. Сладким. Я обхватила руками его шею и прижалась ближе. Он взял меня за руку и каким-то образом провел меня через толпу к концу ступенек, где находилась VIP ложа.

Там были натянуты баннеры и транспаранты. Марьйори «Мари» ЛеБланк, Кети Бибанко и Джаннетт Уилкес обняли меня. Они были юниорами, как и я. Все трое переехали в Кейвилль год назад и сдружились, присоединившись к команде по плаванию. Мари и Кети

были в команде, потому что Джаннетт и Эрик были редакторами в официальной газете Троян Кейвилль Хай.

— Ты удивлена? — спросила Мари, говоря громче, чтобы перекрыть музыку.

Я кивнула и потерла руки, чувствуя холод, несмотря на куртку.

— Я только не понимаю, как они успели.

Она указала на Эрика, который смотрел на танцующих внизу и смеялся с Кети и Джаннетт.

— Он спросил нас около недели назад, сможем ли мы помочь с декорациями, сказал, что это сюрприз для тебя. Ты даже представить не можешь, как тяжело было не проболтаться сегодня в парке. Повеселись, — она еще раз обняла меня и пошла к подругам. Они исчезли внизу.

— Как ты мог скрывать этот секрет? — спросила я. — Ты же хуже всех умеешь держать секреты.

Он еще раз нежно коснулся моих губ своими и, взяв меня за руку, притянул к себе ближе:

— Магия.

— Не смешно, — это было единственное слово, которое я не хотела слышать этой ночью.

— Мы начали планировать около месяца назад, зарезервировали место, и этим утром работали с организаторами вечеринок в клубе, чтобы все подготовить. Место за нами до десяти, так что пойдём танцевать.

— Что, если бы я сказала «нет» утром, или моя мама запретила бы? — спросила я, когда мы направились к лестнице.

— Мы бы выкрали тебя, завязали глаза и привезли бы сюда против твоей воли, — Эрик потащил меня на танцпол.

The Beatles сменили современный хит, и толпа дико завопила. Покачивали телами, размахивали руками и двигали бедрами под ритм музыки, которая наполнила зал. Хороший партнёр для танцев только приветствовался. Кейт ненавидел танцевать, поэтому Кора и я делили Эрика.

Прошло некоторое время, прежде чем я заметила их — Эндрис и сёстры-дьяволицы. Меня охватила паника. Кто пригласил их? Я схватила Эрика за руку, наклонила его и попросила:

— Давай, сделаем паузу.

— Хорошо, я принесу напитки, — ответил он.

— Я поднимусь наверх и переведу дыхание, — я хотела проследить сверху за Эндрисом и сестрами Дал, не столкнувшись с ними. Они были прямо за занавесом.

Эрик настоял проводить меня наверх, где уже сидело несколько человек. Некоторые разглядывали танцующих внизу и потягивали коктейли. Даррел Портман, игрок в лакросс, Кора планировала рассказать о нем на следующей неделе в своём видеоблоге. Он с любопытством надолго задержал взгляд на мне, как будто увидел впервые. Сегодня я довольно часто сталкивалась с подобным взглядом. Возможно, мама была права, что стоит наносить макияж и укладывать волосы. А может быть, причиной тому было то, что Эрик и я наконец-то поцеловались. Я никогда в жизни не чувствовала себя счастливее.

Эрик оставил меня около стола, зарезервированного для меня, и исчез внизу. Я поискала Эндриса и сестёр среди танцующих. И не могла увидеть их, пока не вернулся

мигающей свет прожекторов.

Одна из сестёр Дал в обтягивающем, коротком, красном платье, закрывающим только одно плечо, которое оставляло довольно мало место для воображения, так как другая была в белом воздушном платье и выглядела довольно скромно. Я не могла найти Эндриса. Даже если бы он оделся во все чёрное, чтобы слиться с толпой, серебристые волосы выдали бы его.

— Так вот, где прячется именинница, — произнёс он у меня за спиной, и я окостенела. Прежде чем я успела двинуться, он охватил перила с обеих сторон от меня, аккуратно прижав к ним, его тело было слишком близко, чтобы чувствовать комфорт.

Сердце билось как сумасшедшее, моим первым инстинктом было оттолкнуть его, но что-то подсказывало мне, что он ждал этого. Сделав глубокий вдох, я сделала вид, что мне безразлично, хоть это и не так.

— Так чего ты хотел, Эндрис?

— Тебя, — он скорее выдохнул, чем сказал, прямо около моего уха. — Присоединяйся ко мне, Рейн.

Я съежилась. Его горячее дыхание вызывало мурашки на теле, но я не была готова повернуться и посмотреть ему в лицо.

— Я только ушла с танцпола, — ответила я, умышленно понимая его слова неправильно.

— Я не имел в виду танец. Я говорю о команде.

— Команде?

— Я, Ингрид, Малиина.

Что у них за шабаш? Все, что я знала о магии, было почерпнуто в книгах, и все крутилось вокруг заклинаний, смерти и хаоса.

— Не интересно.

— Ты не знаешь всех преимуществ, — сказал он.

Я повернулась к нему лицом и скрестила руки:

— Почему мне должно быть интересно присоединиться к вам после того, как твоя подруга пыталась убить меня?

Он ухмыльнулся.

— Малиина просто приревновала. Она моя самка или, как говорят Смертные, моя девушка, — он протянул руку и коснулся моих волос. — Ты могла бы быть одной из нас, Рейн.

Только в его мечтах. Я оттолкнула его. Возможно, это был элемент неожиданности, или желание убраться от него подальше придало мне сил, но я достаточно сильно толкнула его, чтобы он отпустил перила, потеряв равновесие, и упал на стол. Я пошла прочь, мысли смешались. Он называет нас Смертными, как будто сам не является таким, прямо как Торин до этого.

— Что происходит? — кричал Даррел, вставая.

— Этот парень надоедает тебе, Рейн? — спросил другой игрок по лакроссу и приблизился.

Я представила, что могло бы произойти, если бы они решили подраться с Эндрисом и его магическими рунами. Скорее всего, он был быстрее и сильнее, чем Малиина.

— Нет, не пристаёт, — ответила я. — Он как раз уходил.

— Только если ты пойдешь со мной, — Эндрис поправил свой тренч и протянул мне

руку. — Всего один танец, Рейн.

— Мне кажется, она сказала, чтобы ты уходил, — голос Торина донесся откуда-то из-за спины Эндриса. Я попыталась разглядеть его в тени. Даже представить не могла, когда он появился и как много слышала, но мне стало легче, что было совершенно неправильно. Он был таким же, как Эндрис, бессмертным магом, ведьмаком или какие ещё магические названия они используют.

Ухмыляясь, Эндрис повернулся и посмотрел на Торина.

Даррел и другой парень заговорили снова, но я не слушала их, так как пыталась расслышать разговор между Ториним и Эндрисом. Гремящая музыка сильно усложнялась процесс, и я подошла ближе.

— Рад видеть тебя, Сэнт-Джеймс, — с издевкой сказал Эндрис.

Торин ухмыляясь, красные, синие и зеленые огни мелькали на его лице. Как и Эндрис он был одет во все черное.

— На улицу. Сейчас.

— Почему? Ты мне не начальник, — они говорили как противники.

Торин не ответил. Вместо этого он развернулся и направился к лестнице, словно ждал, что Эндрис последует за ним.

Эндрис колебался, взглянул на меня и пожал плечами:

— Позже, красавица.

Я содрогнулась от отвращения. Когда они спустились по лестнице, я задумалась, последовать ли мне за ними. Они были бессмертными и обладали силой, целых две причины, чтобы остаться и сделать вид, что их не было. Внизу Эрик шел мимо танцпола с нашими напитками. Мне нужно было подождать его, забыть о Торине и Эндрисе. Эрик был нормальным, мой лучший друг.

Когда Эрик закончил разговаривать с кем-то, я приняла решение. Схватила куртку и понеслась следом за Ториним и Эндрисом. Я не была уверена, почему сделала это. У меня было плохое предчувствие насчет этих двоих.

На полпути по лестнице, я увидела, как Торин толкнул дверь аварийного выхода. Я огляделась, поискав Эрика, он увидел меня и помахал. Дерьмо. Я предпочла бы не видеть его и поспешила к аварийному выходу, которая теперь была заперта.

— Эта дверь открывается только в аварийной ситуации, — кто-то проорал мне в ухо.

Я развернулась. Ирокез из приветствующей компании ухмылялся.

— Но те два парня только что открыли ее, — объяснила я.

Он покачал головой:

— Это невозможно. Сработала бы сирена.

Если только Торин и Эндрис не использовали магию. Разочарованно я развернулась и врезалась в Эрика.

— Что происходит? — спросил он.

— Мне нужно в туалет. Скоро вернусь, — я поцеловала его в щеку и, не дав ему шанса что-либо сказать, сбежала. Теперь комнату отдыха заполняли хихикающие девушки в блестящих топах, обтягивающих джинсах, темным макияжем и начесанными волосами. Их данные проверяли при покупке напитков в баре. Я даже узнала несколько знакомых лиц из школы.

Я поспешила уйти. Снаружи я повернула налево и направилась прямо к обратной стороне здания, куда вел эвакуационный выход. Когда я подошла ближе, до меня донеслись

приглушенные голоса, а не звуки ударов, как я ожидала. Я остановилась, наклонила голову и прислушалась.

— Давай, Сэнт-Джеймс. Помоги команде по плаванию с этим.

— Ты не знаешь этого, — резко возразил Торин.

С чем? Я подкралась ближе.

— Подумаешь, просочилось немного силы, большое дело. Никаких забот. Они простые Смертные.

— Это волнует меня, — парировал Торин. — У меня нет намерений совершить очередной тур в Стране Тумана, потому что ты не можешь следовать правилам. Контролируй ее, Эндрис. Если она выкинет другую подобную выходку, я лично доставлю ее туда.

— Ты не можешь угрожать Малиине. Она моя первая самка.

Легкая вибрация прокатилась по стене, словно по ней ударили молотом, и я подпрыгнула.

— Послушай, ты, бастард. Меня не волнует, какая она у тебя первая, вторая или сотая самка. Я отдал десять лет моей жизни, потому что ты не умеешь слушаться, — рычал Торин. — Контролируй ее или убери. Понятно?

Что он имел в виду, говоря про десять лет его жизни? Черт побери, сколько ему лет?

— Почему это задание ты воспринимаешь так близко, Сэнт-Джеймс? Ревнуешь, потому что я увидел девочку Купер первым? Или потому, что ее отец...

— Ее семейная ситуация не интересует меня, — Торин перебил Эндриса, но в глазах щипало, а сердце безумствовало. При чем тут мой отец...? — это такое же задание, как и тысячи, которые мы выполняли раньше, — продолжил Торин. — Мы, закончив здесь, уйдем. Мы не наделаем глупых ошибок. Она сегодня видела твои руны в парке.

Эндрис хмыкнул:

— Ты же понимаешь. Я взбесился, они появились. Я разбудил...

— Оставь детали при себе. Найди способ отделить эмоции от рун.

— Ты бездушный бастард, Сэнт-Джеймс. Неспособный ничего чувствовать.

— В таких делах нет места любви и сентиментальности, только правила и наказание, если ты нарушаешь одно из них. Никогда больше не пытайся обратить Смертную девочку, Эндрис. Все в команде по плаванию под запретом, и я имею в виду всех, пока не наступит время.

Страх прорвался под кожу. Обратить Смертную во что? Они не могли быть вампирами, потому что их не пугал дневной свет, и я видела, как они едят обычную еду. Оборотни? Инопланетяне? Демоны? Или, может быть, я читаю слишком много паранормальных книг, и у меня началась паранойя. Чего они хотят от команды по плаванию?

Я ожидала услышать больше. Но вместо этого переулочек заполнил яркий свет. Также внезапно он исчез. Тишина пугала, словно произошло что-то ужасное. Я выглянула из-за угла и моргнула.

Они ушли. Как?

Затем я заметила руны на стене здания. Они светились, словно их нарисовали неоновым маркером. Возможно, они умели проходить сквозь стены. Действительно ли я видела, что дверь аварийного выхода открылась? Торин вытянул вперед руку, и я предположила, что он толкнул дверь. Может быть, они прошли сквозь стену, когда я отвлеклась на Эрика.

Руны на стене вспыхнули и начали слабеть, словно стена всасывала их. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к ним, когда почувствовала чье-то присутствие и напряглась.

— Где он? — прорычала девушка у меня за спиной.

Я резко отдернула руку, мой желудок сжался.

Глава 5

Погружение во мрак

Красное обтягивающее платье, туфли на высоких каблуках, взбешенное выражение лица, итак, это была та, кто недавно пыталась убить меня. Первая самка Эндриса.

— Малина, — только и смогла произнести я.

— Где Эндрис? — спросила она.

— Он, эм, его здесь нет, — пробормотала я и отступила назад. Она не человек... Она сильная... У неё есть сила... Рун... Закричать...

Но вопреки разуму, я не могла шелохнуться. Колени подгибались, а моё горло сжалось. Она приблизилась, и я сделала шаг назад, уперевшись пяткой в стену. Бежать некуда, остаётся стоять с ней лицом к лицу. Мой желудок подпрыгнул, когда в свете лампы что-то блеснуло у неё в руке. Это было оружие. Напоминало нож для писем, довольно острый и с тонким лезвием.

Она пришла, чтобы убить меня сейчас. Я просто понимала это. Дыхание сбилось. Этого не могло произойти здесь...

— Ты думала, я не замечу, как ты ушла после того, как он скрылся.

— Я не встречалась с ним, если это то, что ты подумала.

Она закрыла глаза, затем широко распахнула их, светло-голубые глаза светились довольно пугающие.

— Не лги мне. Здесь его запах. Он решил обратить тебя?

— Обратить в кого?

— В одну из нас.

— Что вы такое?

— Не разыгрывал тут из себя глупышку, Смертная, — она продвинулась ближе, её тело засветились, словно неоновый свет набирал силу у неё под кожей. — Я была когда-то человеком, но это не значит, что я тупая. Ты чем-то отличаешься. Кто ты?

Слишком увлеченная свечением её кожи, я не заметила абсурдного вопроса. Когда свет на коже усилился, я поняла, что он исходит от рун у неё на теле. Как и у Эндриса у неё была одна на щеке и одна на лбу. По её щекам текли слёзы, и мне даже стало жалко её. Несмотря на всю ведьмовскую силу, она была простой девчонкой, влюбленной в кретина.

— Малина, Эндрис встречался с Торинном, не со мной, — пыталась я убедить её.

— Врунья, — ревела она. — Торин и Эндрис не могут стоять рядом. Они не смогли бы находиться в одной комнате, чтобы не попытаться убить друг друга. Ты не забереешь то, что принадлежит мне, — она подняла свое оружие.

— Нет, не делай этого, — закричала я, поднимая руки и прикрывая голову. Каждое мгновение я ждала удара или пореза, и следующую за этим пронизывающую боль. Вместо этого свет рун усилился, я покосилась на нее и ахнула. Она порезала саму себя.

— Нет! Он не достоин этого. Ни один мужчина не достоин этого... — затем я поняла, что же она делала. Нож для писем не был оружием. Это оказалось своего рода средство для рисования. Ее лицо искривилось, словно от боли, но в глазах застыла месть.

— Ты пожалеешь, что перешла мне дорогу, — предупредила она. Затем Малина начала

мерцать, затем стала становиться прозрачной, пока я не смогла видеть сквозь нее. В следующую секунду она исчезла, только шелест напоминал, что она была здесь всего мгновение назад.

В страхе я облокотилась на стену, в голове было пусто. Затем все обрушилось на меня — Малиина сказала, что я другая, разговор между Торинном и Эндрисом, руны на стене. Что-то таинственное пришло в город, и, каким-то образом, я часть этого. Не только я, но и команда по плаванию тоже.

Я поспешила обратно в здание и пошла в туалет. Мое отражение шокировало меня. Зрачки были расширены, на лбу блестели капли пота. Я достала пудру из кармана куртки, поправила макияж, и направилась назад на танцпол.

— Тебя не было вечность, — сказал Эрик, когда я нашла его танцующим с Корой.

— Прости, мне нужно было на воздух, — я пыталась увидеть Торина или Эндриса и его самок, но не видела нигде на танцполе. Выражение лица Малиины стояло перед моими глазами. Девушка была сумасшедшей, а после попытки убить меня в парке, я боялась, что она еще могла сделать. Часть меня хотела все рассказать Эрику. Он и я никогда ничего не скрывали друг от друга.

Мой новый сосед бессмертный, который использовал рунную магию, и ему и его подобным было что-то нужно от команды по плаванию. Да, я просто представила реакцию Эрика. Он бы подумал, что я сошла с ума.

Мне хотелось пойти домой и проанализировать все, что я слышала, возможно, увидеть Торина и спросить, что происходит. Нет, это было бы глупо. Мне нужно было держаться подальше, даже если это убивало меня. Кроме того я не смогла бы уйти. Эрик и Кора столько работали, чтобы сделать мой день рождения незабываемым.

Я попыталась выкинуть все из головы и насладиться моментом. Правда, пыталась. К счастью, Эрик не замечал, что я сбита с толку. Толпа на танцплощадке увеличилась вдвое, словно все студенты покинули комнату отдыха и присоединились к нам, предоставляя мне прекрасный повод.

— Здесь слишком многолюдно. Давай поднимемся наверх.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эрик обнял меня за талию и поднялся по лестнице, которая теперь тоже была переполнена. За нашим столом сидел Кейт и ещё несколько парней из команды по лакроссу. Один из парней уступил мне место, правда, вначале предложив для этого свои колени, за что заслужил злобный взгляд Эрика. Мне нравились все эти покровительственные штучки, особенно то, как он наклонился и собственнически поцеловал меня в губы, давая ребятам понять, что я с ним.

Я улыбалась, когда он схватил камеру и пошёл вниз, чтобы сделать несколько фото. Иметь парня так отпадно, но реакция других парней была забавной. Внезапно мной стали интересоваться. Серьезно, я никогда не пойму парней.

Кора тоже ушла с танцпола и присоединилась к нам. Она села на колени к Кейту и увлеклась разговором, который крутился вокруг спорта. Я сделала вид, что слежу за дискуссией, хотя сама рассматривала танцующих в поисках Торина. Не могла объяснить, но знала, что он там внизу, в тени, наблюдает. Просто знала. Эндриса и его подружек не было. Скатертью дорога.

Мое внимание привлёк толчок, и я зло посмотрела на Кору. Это уже не первый раз, когда она пнула меня в ногу. Я была не в настроении визжать и орать, поддерживая разговор.

Словно отреагировав на мои мысли, музыка стихла и свет погас. Повисла тишина, как зловещий туман. Затем началась суeta, когда люди заговорили все одновременно. Загорались экраны, народ пытался светить мобильными, чтобы видеть вокруг себя. Звуки приходящих сообщений, звонков и испуганное бормотание были следующим этапом.

— Уходим отсюда, — сказал Кейт.

— Нет, мужик, — остановил его один из друзей. — Там внизу что-то происходит.

Эрик был там. Я достала из кармана мобильный и набрала его номер:

— Где ты?

— Со мной все в порядке. Я пытаюсь подняться по лестнице. Оставайся там и жди меня.

— Хорошо. Ты думаешь, что это просто что-то в клубе? — выражение лица Малиины снова промелькнуло в голове. Могла ли она сделать подобное?

— Я не знаю, но если ты посмотришь вниз, то увидишь, что я машу тебе.

Я посмотрела вниз. К сожалению не только он использовал телефон как источник света и махал им. Другие также выкрикивали имена друзей или махали им.

— Не отключай телефон, — предупредила я его.

— Не буду, — пообещал он.

Внезапно раздался голос:

— Все сохраняйте спокойствие и оставайтесь, где стоите. Не пытайтесь покинуть танцпол и бежать к выходу, пока не включится запасной генератор. Выключение света произошло по всему городу. Как только он снова загорится, спокойно продвигайтесь к выходу здания. Эвакуационные выходы расположены сзади и спереди танцпола.

Секунды перетекали в минуты. В толпе внизу росло беспокойство.

— Не трогай меня, — завопила девушка.

— Ты щупал меня, нахал, — кричала уже вторая.

— Эй, это был не я, — рявкнул в ответ парень.

— Ах, ты сукин... — вместе со словами последовал удар.

Завязалась драка. Крики и глухие удары заполнили танцпол. Началась паника, я искала глазами Эрика, но нигде не могла найти. Хуже того, наш разговор прервался. Я пыталась позвонить ему снова как раз в тот момент, когда загорелась светомузыка, и стробоскоп позади кабины DJ затрещал, словно оживая.

Все застыли, в глазах ожидание. Систему освещения коротнуло или что-то в этом роде, и свет снова погас.

Начался хаос, когда люди закричали и хлынули к выходу. Я лихорадочно искала Эрика. Он не брал телефон. Я написала ему, затем перегнулась через перила балкона. Было невозможно узнать хоть кого-то. Крики становились громче. Люди вопили от боли, когда врезались и спотыкались друг о друга. Паника обрушилась на меня внезапно.

— Эрик, — закричала я.

— Оставайся там, — мне показалось, что кто-то прокричал мне, но не была уверена был ли это он.

Сердце бешено билось, я тщетно продолжала искать. Экраны мобильных двигались в воздухе зигзагом, когда люди толкались и спотыкались. Они в слепую двигались друг за другом. Несколько подростков на балконе направились к лестнице. Кора и Кейт последовали за ними. Я не знала, стоило ли мне уйти с ними или ждать Эрика.

— Идём, Рейн, — умоляла Кора.

— Нет, — я узнала голос Торина. Он шел откуда-то снизу. -

Оставайся там, пока все не выйдут, Рейн. Здесь внизу слишком опасно.

Я пыталась увидеть его, но не смогла.

— Эрик там внизу, — орала я. — Я пыталась ему дозвониться, но он не отвечает.

— Я найду его для тебя. Только никуда не ходи, — приказал он.

Кто-то взял меня под локоть, я обернулась. Это была Кора.

— Торин сказал здесь наверху безопаснее, и что мы должны остаться, — сказала я.

Кора посмотрела на Кейта, затем на меня и снова на него, совершенно растерянная.

— Мы можем остаться с Рейн? — спросила она.

Кейт удивил меня, когда кивнул. Кора и я, держась друг за друга, смотрели на ужас всего происходящего. Ад внизу продолжался, крики смешались с пронзительными воплями от боли. Наконец аварийный выход был открыт. Я пыталась отыскать Торина и Эрика, безуспешно. Остальные на балконе направились к лестнице.

— Ты думаешь, Торин найдет его? — спросила Кора, у нее был странный голос.

— Да, — судя по тому, что я услышала на аллее, Торин был честным человеком, эм, Бессмертным или кто он там. Кора хлопнула носом, и я поняла, почему голос был таким странным. Она плакала. Я не упрекала ее. Так как тоже боролась со слезами. Эта ночь будет преследовать меня до конца жизни.

— Ты думаешь...? — начала спрашивать Кора, но остановилась.

— Что? — спросила я.

— Думаешь, кто-то из тех, кого мы пригласили, пострадал? Потому что, если бы мы не пригласили их...

Я сжала ее плечи.

— Не думай так. Мы не виноваты в этом. Никто не мог бы предугадать, что произойдет отключение света, — я посмотрела вниз. И видела, как через аварийный выход, куда протискиваются люди, проникал разноцветный свет фонарей. Полицейские мигалки. Где Торин? Его не было целую вечность. Если Эрик пострадает...

Внезапно зазвонил мой мобильный, дрожащими руками я достала его. Слезы наполнили глаза, как только я увидела, кто звонит. Я поднесла трубку к уху. — Мам?

— Где ты, милая? Свет погас, и я подумала, что это только наш район, но потом сообщили, что это случилось во всем округе. Ты в порядке? Пожалуйста, скажи, что ты в порядке, — ее голос дрожал.

— Мам, со мной все хорошо. Клянусь. Я все еще в клубе, но со мной все в порядке.

— Ох, хвала Небесам. Кора и Эрик с тобой? Ее мама пыталась позвонить ей, но номер недоступен.

Я проглотила комок в горле и вытерла слезы с щек.

— Эрик был на танцполе, когда выключился свет. Друг ищет его. Кора со мной. С ней все хорошо. Я не знаю, что случилось с ее мобильным...

— Он у меня, но батарейка села, — пробормотала Кора и выпрямилась. — О, нет, мне надо позвонить домой.

— Мам, мне нужно идти, — я заметила силуэт Торина наверху лестницы.

— Возвращайся домой, милая. Пожалуйста.

— Вернусь, как только найду Эрика. Не переживай, мам, я в порядке, — я сунула телефон в руки Коре, поднялась на шатких ногах и пошла навстречу Торину. — Ты нашел его?

— Да, — он обхватил мое лицо руками и вытер слезы большим пальцем, словно знал, что я плакала. На мгновение мне показалось, что он наслаждается контактом. — Эрик вытаскивал девушку, которая ударилась и потеряла сознание. Он вытащил ее на улицу, а теперь ждёт карету скорой помощи. Я отведу тебя к нему, — он убрал руки от моего лица, и я почувствовала себя так одиноко, что в принципе было совершенно нелепо. — Идём.

Он пошел первым, снова удивив меня, когда взял под локоть перед тем, как мы покинули здание. Кора и Кейт следовали сразу за нами. Парковка была почти пустой, но люди сидели на траве вокруг нее.

— Он вон там, — Торин указал на Эрика, который сидел рядом с девушкой на небольшом участке травы. Ее глаза были закрыты, словно она спала. У Эрика было избитое лицо.

Я повернулась, чтобы поблагодарить Торина, но его уже не было. Я вздохнула. Возможно, так будет лучше. Был ли он действительно частью этого. Кора плакала, Кейт обнял ее. Я показала ему, куда иду, а затем поспешила к Эрику. Он потянул меня за руку, чтобы я села рядом с ним.

Я хотела поругаться на него за то, что напугал меня, но не смогла. У него было глубокое рассечение над правым глазом и порез на нижней губе, на щеке тёмное пятно, руки в ссадинах. Такое ощущение, что его со всех сторон избивали футбольным мячом. По всей видимости, он прикрывал собой потерявшую сознание девушку.

Я коснулась его лба и пыталась быть осторожной, не касаясь раны.

— Очень болит?

— Ничего страшного.

Оно так не выглядело, но, казалось, мое внимание вызывает у него неудобства. Я перевела внимание на девушку, которую он спас. Я вспомнила ее, она была в команде по плаванию. Кети Хансекер. Ее прозвище в команде было Шелли. Не была уверена, откуда появилось прозвище, но в нашей команде они были почти у всех. Она второкурсница. Не сказала бы, что она с кем-то особенно много общалась, но она отлично плавала брассом.

Я огляделась. Не только она оказалась травмирована. Около десятка людей лежали на земле, с некоторыми были родители, а другие с друзьями. Некоторых из них тоже были из команды, другие обычными учениками старшей школы.

— С ней все будет хорошо? — спросила я Эрика.

— Я не знаю, — ответил он довольно грустным голосом. — Когда я добрался до неё, она потеряла сознание. Я пытался привести ее в чувства, но не получилось, потому что все толкались и паниковали.

— Тогда ты прикрыл ее собой, — прошептала я и погладила его руку. Когда он вздрогнул, я отпустила. — Эрик, ты герой.

Он покачал головой:

— Я помог только одной. Торин помог многим.

— Что ты имеешь в виду? — я оглядела парковку, хотя знала, что Торин ушел.

— Дверь аварийного выхода заело. Он выломал ее.

Я замешкалась, говоря самой себе, что это невозможно, но не смогла помочь даже самой себе.

— Как?

— Не знаю. Люди бились в дверь изнутри, а затем ее сорвали с петель снаружи. Я не видел, как это произошло, но Кондор рассмотрел его из парка и сказал об этом. Вероятно,

вторую дверь открыл тоже он.

Кондор был выпускником и плавал баттерфляй. Я понимала, что стоит остановиться с расспросами Эрика, но моя любознательность взяла верх.

— Кто он такой?

Эрик посмотрел на меня и нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Торин. Он другой, не так ли? Как Эндрис и те девушки.

Эрик нахмурился еще больше:

— Я не знаю, что в нем такого другого, но он из тех парней, кому можно довериться в экстремальной ситуации. Кто такой Эндрис?

Явно Эндрис не произвел впечатление на него.

— Студент по обмену из Норвегии. Мы встретили его в парке.

— Аа, он был с двумя блондинками в парке.

Вот тебе на, он вспомнил девушек. Мужчины. В тот момент, когда прибыла карета скорой помощи, Кети закрепили на носилках и погрузили в машину, появились ее родители. Там было около пяти человек с серьезными повреждениями, но большинство с незначительными, но также им требовался осмотр. Только Кети была без сознания. Вместо того, чтобы направиться домой, мы сели в машину Эрика и последовали за скорой в медицинский центр Кейвилля. Кора находилась с нами с того момента, как Кейт ушел. Его мама позвонила. Мы также сообщили домой и объяснили, куда мы направляемся.

— О, милая, — я слышала, что мама действительно хотела, чтобы я была дома.

— Мы подождем немного с ее родителями, мам. Они все из нашей команды по плаванию, и мы хотим убедиться, что они в порядке.

Мама вздохнула:

— Хорошо, но будь осторожна. Возвращайся домой так быстро, как сможешь.

Первым кого я увидела в приемной больницы, был Торин. Он сидел в самом дальнем углу в зоне ожидания. Мой желудок перевернулся, а сердцебиение участилось. Зачем он был здесь? Он даже ничего не знал о раненых людях. Мои мысли изменились, когда я увидела, кто сидел в углу отделения скорой помощи — Эндрис и его девушки. Малиина одарила меня самодовольной улыбкой. Мне сразу же захотелось пойти туда и врезать ей. Была ли она как-то связана с отключением света? Возможно, они все стояли за этим. Из разговора между Эндрисом и Ториним, который слышала, они хотели чего-то от команды по плаванию. Большинство раненых были пловцами Трояна.

Я заметила, что глаза Торина направлены на нас, его присутствие производило на меня тревожный эффект. Крепче сжав руку Эрика, положила голову на его плечо, когда мы сели. Тем временем приходили в норму в комнате ожидания, там было около двадцати школьников вместе с родителями. Тренер Флетчер всегда утверждал, что мы больше чем команда. Я никогда не верила ему, до этого момента.

У большинства раненых были растяжения и порезы, которые нужно было зашить, но ничего угрожающего жизни. У Кейт был переломы правой ноги, нескольких ребер и кровоизлияние в мозг. Они сразу же отправили ее в операционную, как только мы оказались здесь. Миссис Хансекер сидела в слезах, и не только она. Лучшая подруга Кети, которую я видела в прошлом году на встрече, тоже плакала. Мистер Хансекер держался мужественно, но было заметно, что он держится ради жены.

Он встал и пошел к нам с Эриком. Медсестра уже прочистила и обработала ссадины на

костяшках Эрика и зашивала порез над бровью.

— Спасибо, что защитили мою дочь, молодой человек, — сказал мистер Хансекер и остановил Эрика, когда тот попытался встать. — Нет, не вставайте. Как вас зовут?

— Эрик Севилль, — Эрик протянул левую руку, и мужчина осторожно пожал ее.

— Мистер Севилль. Меня зовут Сет Хансекер, отец Кети, а вон там, — он указал на мать Кети, — моя жена Салли. Мы бы хотели, чтобы вы знали, что вас всегда рады видеть в баре The Oyster.

— Я, эм, спасибо, сер. Я думаю, что все поступили бы так в подобной ситуации.

— В этом вы не правы, — мистер Хансекер взглянув на его жену, затем спросил. — Вы плаваете с Кети?

— Мы все, — Эрик указал на пловцов в комнате.

— Спасибо, — мистер Хансекер посмотрел на нас, его глаза расширились. — Всем вам за то, что вы с нами в эту ночь. Это очень много значит для нас.

Когда он снова вернулся к жене, студенты, которые не знали, что Эрик спас Кети, пристально смотрели на него. Мой взгляд встретился с Торинном, не воспетым героем этой ночи. Мне стало интересно, как он чувствовал себя, когда все не замечали его. Выражение его лица не изменилось, даже когда Кора пошла и села рядом... Она оставалась с ним, пока не пришло время уезжать.

Был уже час ночи, когда они вывезли Кети из операционной. Нам не разрешили увидеть ее, но доктор сказал родителям и сестре идти домой. Она была стабильна.

Уличное освещение не работало, я кивнула, когда мы выехали из госпиталя. Кора настояла на том, чтобы поехать домой, и почти валилась с ног, когда мы высадили ее у дома.

— Ты зайдешь? — спросила я, когда Эрик вел меня к моей двери.

— Не сегодня. Сейчас я хочу поехать домой и поспать.

Я коснулась пластыря у него над бровью. Фиолетовое пятно на щеке выглядело ужасно. Я хотела поцеловать его, но не смогла из-за разбитой губы, поэтому легко коснулась его щеки:

— Спокойно ночи. Спасибо за великолепный сюрприз ко дню рождения.

Он скривил лицо:

— Только он закончился довольно дерьмово.

— Не думай так. Он был прекрасным, и я навсегда запомню его. Ты тоже был потрясающим сегодня.

Он нахмурился, ему явно было неудобно из-за моего комплимента. — Я позвоню тебе завтра, — он быстро чмокнул меня в лоб и пошел прочь.

Мама спала на диване в гостиной, свечи стояли на каждой поверхности в гостиной и на кухне. Я задула их, остановилась, когда увидела подарок Эрика, который еще не открыла. Зажав его под мышкой, я разбудила маму.

— Ты наконец-то дома, — ее глаза скользили по моему лицу, словно она искала повреждения. — Который час?

— Поздно. Идем, мам.

— Что случилось с девочкой, которая потеряла сознание? — спросила она.

— Ее зовут Кети Хансекер, — я рассказала ей, как обстоят дела, пока мы нетвердой походкой поднимались по лестнице.

Первое, что я сделала, когда вошла в комнату, это осмотрела дом Торина, полностью погруженный в темноту. Он ушел сразу же после того, как доктора поговорили с родителями

Кети. Был ли он дома? Почему я переживала за него? Ведь знала, что он может позаботиться о себе сам. Кроме того у меня был Эрик, мой неофициальный — или уже официальный? — парень и лучший друг. Моя жизнь была идеальной. Торин и его мистическая сторона не вписывалась в нее.

Задернув шторы, села на кровать и открыла подарок Эрика. Я улыбнулась любимому шоколаду и моей фотографии в рамке десять на пятнадцать. Это был момент из тех лет, когда мама пыталась сделать из меня свою точную копию. Мне было девять или десять и на мне был воодушевляющий наряд цыганки с подходящим к нему шарфом и бусами. Это была одна из моих первых фотографий сделанных Эриком. Он даже подписал ее. Улыбаясь, поставила ее на свою ночную тумбочку. Я всегда буду ее хранить.

Я зашла в ванну, чтобы почистить зубы, и затем заползла в постель.

Кэриди пришла к нам домой для моего маникюра-педикюра и чистки лица на день рождение, но все о чем она говорила было отключение света.

— Моя кухня Камила знает Гейлен, которая знает золовку шерифа Спарроухаук. Шериф думает, кто-то пробрался на подстанцию и выключил предохранители.

— До этого у нас никогда не было отключений света. Кто мог хотеть погрузить город и окружающего его местность в темноту? — задумалась мама.

Я не осмелилась сказать что-либо, но кое-какая ревнивая студентка по обмену пришла на ум.

— Глупые проказы детей, — сказала Кериди. — Бедная девочка Салли Хансекер действительно сильно пострадала. Ее оперировали прошлой ночью.

Мама приподнялась и взяла меня за руку.

— Рейн рассказала мне. Она и команда по плаванию оставались в госпитале с родителями Кети, пока бедная девочка была на операции. Пловцы Торянцев очень поддерживают членов команды, ты знаешь. Один из них, Эрик Севиль, тот самый, кто нашел девочку Хансекер, прикрыл ее своим телом и вынес в безопасное место, — повторила мама то, что я рассказала прошлой ночью. Я была удивлена, что она помнила. — Благодаря ему, эта бедная девушка избежала более серьезных повреждений.

— Как смело с его стороны, — я представила, как Кэриди приукрасила бы историю в течение недели. Эрик заслужил признание героя, даже если это произойдет благодаря слухам. — Я слышала, что они планируют снова прооперировать ее.

— Почему? — спросила я.

Кэриди пожала плечами:

— Я не знаю. Какие-то осложнения после операции.

Мой желудок передернуло. Если Кети не выживет... Нет, я не могла думать об этом.

— Почему шеф Спарроухаук думает, что кто-то стоит за отключением?

— Он нашел что-то. Гейлен не знает, что именно, но она говорит, это достоверные доказательства того, что кто-то испортил переключатели.

После того как она ушла, я поднялась по лестнице и позвонила Эрику. У него был такой голос, словно он только проснулся.

— Кети готовят ко второй операции.

Он выругался.

— Ты хочешь, чтобы я пришел?

— Нет, я, ммм, у меня куча дел. Может быть позже, — мой взгляд скользнул по коробке с шоколадом ассорти и фотографией. — Мне понравился подарок на день рождения. Спасибо.

Несмотря на сказанное, что мне многое надо сделать, мы еще немного поговорили. Как только повесила трубку, я устроилась на подоконнике с ноутбуком и принялась за изучение в интернете рун.

Количество информации ошеломляло. За рунами скрывались значения и история. Это был алфавит, используемый в древние времена, для письменности, предсказаний, а также для магии народами северной Европы, Скандинавии, Британских островов и Исландии. Эндрис, Ингрид и Малиина родом из Норвегии, что имело смысл. Разве Торин не говорил, что он тоже из Европы? Это объяснило бы британский акцент. Были ли они ведьмами и колдунами? Это могло бы объяснить использование ими рун. Но не объясняло, почему они называли нас Смертными.

Я посмотрела на окно Торина. Створки были плотно закрыты. Возможно, мне нужно предупредить его, что шеф полиции заинтересовался отключением света, на случай если Малиина стоит за этим. Нет, я не помогала ей. Если она связана с отключением, она заслуживала заплатить за то, что случилось с Кети и остальными. Конечно, ей не могли предложить путешествие в Страну Тумана, о которой говорил Торин, угрожая Эндрису, но и старая добрая тюрьма в Орегоне и оранжевые комбинезоны тоже неплохо.

Я искала Страну Тумана. Никакой связи с рунами, только книги и онлайн игры. Где бы не находилась Страна Тумана, это было ужасное место для таких людей как Торин.

Вздыхнув, закрыла ноутбук и вылезла в окно во внутренний двор. Иногда я хотела, чтобы у меня была дверь, как у мамы с папой. Я умоляла их сделать ее, когда мне исполнилось тринадцать, но они сказали «нет». Так было лучше. «Никаких парней в твоей комнате по ночам,» — сказал отец. Дааа, как будто это когда-то останавливало Эрика.

Я перегнулась через перила и глубоко вдохнула. Сейчас было тепло, но зная Орегон, погода могла смениться на холодную за несколько минут. Большинство наших соседей были дома, смотрели воскресный футбол. Я могла заглянуть в дом Ратледж через открытое окно. Мистер Ратледж и мистер Росс смотрели футбол в гостиной, пока их жены что-то готовили на кухне.

Я посмотрела вниз и замерла. Кто-то изуродовал мою машину? Вместо темно-красного цвета, даже не знаю, как описать увиденное. Я исчезла в комнате и побежала вниз по лестнице. Мама что-то крикнула, но я не остановилась. Просто выбежала наружу и устала на машину, ярость внутри меня закипела.

Кто сделал такое с моей бедной машиной? Почему?

Я обошла вокруг нее и попыталась стереть граффити рукавом свитера, но оно не стиралось. На кузове и крыше краску почти не видно. Совсем. На окне и капоте они выглядели очень ярко. Возможно, на автомойке смогут отмыть это.

Я смотрела на дом, остановилась и развернулась. Нет, это не могли быть они. Не в этом месте. Я вернулась к машине. Отошла к центру въезда и прищурилась, когда снова принялась изучать граффити.

Это не было беспорядочным рисунком. Это были руны, написанные группами по три, некоторые вдоль, некоторые поперек. Кто мог сделать это? Малиина, конечно же. Но как она узнала, где я живу? В чем ее проблема? Только потому, что она не ударила меня прошлой ночью, не значит, что она не могла проклясть мою машину. Какое значение несли в

себе эти руны? Заставят перевернуться или загореться машину, как только я сяду в нее? Торину нужно взять эту девчонку под контроль. Так как Эндрис, очевидно, не может сделать это.

Я поднялась на крыльцо Торина и позвонила в дверной звонок. Никакого ответа. Он мог бы спать или снова принимал душ. Я постучала в дверь. Никаких звуков не доносилось из комнаты. Вместо этого я увидела в отражении миссис Ратледж и миссис Росс, которые наблюдали за мной со своего крыльца. Они смотрели на меня так, словно я безумный преследователь.

— Он уехал, — крикнула миссис Ратледж.

Мой живот сжался.

— Уехал куда?

— В Портланд. Он сказал у него работа на выходных, — миссис Ратледж улыбнулась, словно она наслаждалась знанием того, чего не знаю я. Я вздохнула.

— Спасибо, миссис Ратледж.

Вернулась назад домой, и увидела, что мама складывала вещи. Она замерла, когда я схватила щетку, бросила ее в ведро и достала бутылку чистящего средства.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Ага, — я открыла воду и налила довольно большое количество моющего средства в ведро.

— Ты чего делаешь?

— Я собираюсь помыть свою машину.

— Сейчас? Почему ты просто не съездишь на мойку?

И сыграть на руку Малиине? Меня передернуло при одной только мысли.

— Нет, мне нужно немного выплеснуть энергию.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Что происходит, Рейн? Я видела, ты ходила к соседям.

— У нас новый сосед. Я просто ходила, эм, сказать «Привет».

— Очень мило. У него хорошая семья?

— Я встречала только их сына, Торина. Он будет ходить в нашу школу.

Мама ухмыльнулась.

— Он так хорош?

— Оу, мам. Он... — суперхорош, таинственный и владеет магией, и постоянно сбивает меня с толку. Я закрыла воду.

— Итак?

— Он просто парень. Мне некогда, мам.

Я терла машину, пока мои руки не заболели. Использовала шланг, чтобы ополоснуть ее, и отступила назад. Я сделала это. Закорючки исчезли. Почувствовав себя лучше, я занесла ведро и щетку вовнутрь и вернулась назад с ключами.

Нет! Мое сердце упало. Они вернулись. Вода всего лишь на время спрятала их. Как, черт возьми, избавиться от них? Я пнула крышку.

— Что происходит? — спросила мама, спеша ко мне. — Я услышала твой крик.

— Кто-то разукрасил мою машину, и я не могу убрать рисунок.

Мама посмотрела на машину затем на меня.

— Ох, милая.

— Только посмотри на это, — я махнула в сторону машины, такая расстроенная, что

хотелось плакать.

Мама обняла меня за плечи.

— Рейн, на твоей машине ни пятнышка. По сути, я никогда не видела ее такой чистой.

— Но... — затем меня осенило. Она не могла видеть руны, в отличие от меня. Почему?

— Ты все-таки ударилась прошлой ночью и забыла сказать мне? Ты ведешь себя странно сегодня, — мама приложила обратную сторону ладонь к моему лбу. — Температуры у тебя нет.

— Я в порядке. Скорее всего, я просто переживаю за Кети. Я имею в виду, если бы она не пришла в клуб на мое день рождения, она бы не... — мой голос задрожал, и я остановилась, к глазам подступили слезы.

— О, милая, — она крепко обняла меня. — Ты не должна так думать. Вещи происходят, и в большинстве своем они не подвластны нам. Идем. Иди, приляг, пока я разогрею нам что-нибудь к ужину.

Я готовила всякий раз, если получалось, особенно по выходным, но сейчас мне было все равно, и есть не хотелось. По факту, я не хотела есть весь день.

Наверху лестницы я написала Эрику: «Можешь отвезти меня в школу утром?»

— Конечно. Что случилось с твоей машиной?

— Она не завелась по какой-то причине, — выдумала я, испытывая непреодолимое желание пойти и помыть ее снова.

— Я подъеду и посмотрю, что там.

— Нет, с ней... по правде говоря, я не уверена, что готова сесть за руль.

Последовало молчание и затем он сказал:

— Я заеду.

Было больно не говорить ему всей правды о том, что я узнала и прочитала о Торине и остальных. Он бы подумал, что я сошла с ума. Он не мог бы увидеть руны, так что у меня не было доказательств.

Мои переживания относительно Малиины и ее планов обострились, когда Эрик показал мне фотографии, которые он сделал прошлой ночью, я поняла кое-что. Кети Хансекер была одета в похожее на мое платье, только оно было бело-зеленым.

Могла ли Малиина перепутать ее со мной?

Глава 6

Отмеченная

— Напомни больше никогда не ездить с тобой, — подразнила я Эрика, когда он снова проскользнул за руль и положил камеру между сиденьями. Это уже второй раз, как он остановился, чтобы сделать фотографию оленя.

Он ухмыльнулся:

— Я не мог сопротивляться. Зимний фон такой коварный. Водопад оттенков, с которыми можно поиграть.

Я закатила глаза, откинулась назад и начала изучать пейзаж, когда мы помчались к центру города. Не то, чтобы я не ценила природу. Напротив. Трепещущий водопад цветов повсюду, красный смешивался с желтым и оранжевым. Из всех сезонов я больше всего любила листопад. Сейчас мне хотелось только попасть в школу как можно быстрее. Я не смогла бы объяснить предвкушение.

Хорошо, теперь я врала самой себе. Я хотела увидеть Торина. Прошлой ночью, я не спала еще довольно долго после того, как Эрик ушел, в надежде, что Торин вернется домой. Но нет, и потому я не была уверена, появится ли он в школе или нет. Мне нужно было узнать, что значат руны на моей машине, и как избавиться от них. Эндрис и его гарем не помогли бы, а Торин смог бы.

Мы остановились на светофоре на главной улице, затем повернули налево к школе. Большинство кирпичных домов в центре Кейвилля были старыми, дорогу обрамляли могучие деревья. Холмы и долины окружали город, на мили вокруг тянулись виноградники. Кейвилль небольшой городок в центре Орегона, страны вина, но у нас было все, что и у других городов. До Портланда всего час езды.

Учащиеся спешили по бульвару Риверсайд с парковки, другие выходили с автобусной остановки. Эрик нашел место для парковки. Пока он наводил на что-то камеру и делал снимок, я забирала свой рюкзак с заднего сидения Джипа. Вдали послышалось рычание мотоцикла, и меня охватило волнение.

Торин.

Никто не ездил в школу на Харлее. Несколько скутеров и байков, но большинство приезжали на машинах или пользовались автобусом. Он свернул на бульвар, и студенты обернулись посмотреть на него. Некоторые показывали пальцем. Черный шлем, черные джинсы и куртка — он выглядел как регент ада, который решил уничтожить мир. Я схватила рюкзак, присоединилась к Эрику, и посмотрела на школу через дорогу. Эрик взял меня за руку.

— Нужно отдать должное этому парню, — пробормотал он, фыркнув.

— Что? — спросила я.

— Торин. Он знает, как нужно появляться.

Торин припарковался у обочины и заглушил мотор. Продолжая сидеть верхом на байке, он снял шлем, зажал под рукой, и надел солнцезащитные очки. Словно это было возможно, еще больше девушек остановились и уставились на него. Эрик и я как раз оказались на той же стороне дороги, когда Торин потянулся за своим рюкзаком сбоку от седла, повернулся и посмотрел прямо на нас.

Эрик кивнул. Мой желудок начал этот безумный глупый танец, и я начала привыкать к нему. Я отвела взгляд и смотрела прямо перед собой, хотя бы умерла, если бы посмотрела на него еще раз. Я просто знала, он спокойно шел позади нас к зданию. Мое сердце неистово стучало, и я почувствовала головокружение. Затем поняла, почему. Я задержала дыхание. Это было так глупо.

В следующую секунду я замерла у лестницы, ведущей ко входу в школу, и он практически врезался в меня. Он что-то сказал, но я не расслышала что, потому что глаза устремились на массивные двери школы. Руны покрывали весь низ красного дерева и верх стеклянной панели.

Что происходит? Торин и его друзья метили территорию как какая-нибудь стая?

— Что такое? Почему ты остановилась? — спросил Эрик.

— Ничего, — медленно произнесла я и посмотрела на Торина. Он казался скорее удивленным, что говорило, он не делал этого. Их оставили Эндрис и его команда. Я умирала, как хотела спросить Торина, что значат руны, но не могла, когда Эрик стоял рядом.

— Ты выглядишь так, как будто увидела привидение, — сказал Эрик.

— Я в порядке. Идем, — я крепче сжала руку, и придвинулась к нему. Когда мы

приблизилась к двери, я напряглась, ожидая, что произойдет что-то плохое. Ничего не произошло.

Внутри учащиеся стояли в группах, обсуждая новости выходных. Те фрагменты, что я выхватила, говорили, что все крутилось вокруг происшествия в клубе. Я разозлилась, так как Торин исчез за дверями офиса, пока мы с Эриком направлялись к нашим шкафчикам.

— Что случилось снаружи? — спросил Эрик.

— Мне показалось, я видела кое-кого.

— Кого?

Я ненавидела ему врать, но не могла объяснить, что вижу вещи, которые он не видит.

— Моего отца, но это была игра света.

Эрик нахмурился, но ничего не сказал. Мы шли молча, пока не дошли до коридора, где находился его шкафчик.

— Увидимся за ланчем? — сказал он, но это прозвучало как вопрос.

— Конечно.

Он пристально посмотрел на меня.

— Мне стоит переживать за тебя?

Я хлопнула его по руке.

— Нет, я не спала прошлой ночью. Вот и все, — он одарил меня вопросительным взглядом. — Ты знаешь, переживания из-за Кети.

Он кивнул. Обхватил мое лицо руками, наклонил голову и поцеловал меня. Когда он отстранился, мои глаза встретились с глазами Торина. Он наблюдал за нами. Я не отвела взгляд, привстала на носочки и ответила на поцелуй Эрика с большим энтузиазмом, далеко перешагнув те несерьезные поцелуйчики, которыми мы обменивались последние два дня.

— Снимите комнату, — сказал кто-то, проходя мимо.

Эрик с удивлением смотрел на меня, когда я отстранилась. Торин, стоящий за ним, развернулся и пошел прочь. Я смотрела ему в след, чувствуя себя идиоткой. Не могла объяснить, почему так страстно поцеловала Эрика на глазах у Торина.

— Вау, — пробормотал Эрик. — Это было... ух..

— Слишком? — спросила я, понимая, что зашла слишком далеко. Я не была готова к поцелуям в засос так резко после легких поцелуев и держания за ручку.

— Нет, это было идеально. Увидимся за ланчем.

Кора ждала меня возле моего шкафчика. Выглядела она ужасно.

— Хай, — сказала я, беря ее за руку. — Ты в порядке?

— Нет. Ты слышала?

— О чем?

— Они думают, Кети не выкарабкается, — прошептала она, ее подбородок дрожал.

— О, нет.

Мы обнялись.

— Подруга мамы сказала, что она перенесла вторую операцию вчера. А также она сказала, что кто-то устроил отключение света.

— Правда? — она говорила с такой надеждой, словно упрекая кого-то, облегчало ее вину. У нее не было причин чувствовать себя виноватой. Скорее мне.

— Шериф Спарроухаук так думает, — я бросила рюкзак и вытащила книги и папки, которые были мне нужны для первых уроков. — Итак, если ты собираешься ругать себя, остановись. За все это ответственен тот, кто стоит за отключением на подстанции.

Она вздохнула:

— Я бы хотела, чтобы это помогло мне чувствовать себя лучше. Увидимся позже, Рейн.

Класс английского Кори располагался в конце восточной части здания. Я смотрела ей в след, понимая, что мне нужно быть сильной для нас обоих. Я направилась к лестнице на мой первый урок сегодня. Большинство классов по математике находились на третьем этаже. Мне показалось, что я видела силуэты Эндриса и Малиины в конце коридора, но я ошиблась. Мои мысли вернулись к рунам на входе в школу. Почему кто-то нарисовал их там?

Взгляды и шепот преследовали меня, когда я вошла в класс математики. Или, быть может, я только вообразила это. Я проскользнула на свое место и достала свою книгу. В соседнем ряду Сэм Расмуссен смотрел на меня со странным выражением лица. На подбородке и щеке у него были видны синяки. Он был на моей вечеринке в субботу, и я не знала, нужно ли извиниться за его ушибы. Поэтому я улыбнулась ему, но он не ответил тем же.

— Рейн Купер, — воскликнул Френк Моффат, заходя в класс. Френк, высокий и широкоплечий с вьющимися каштановыми волосами и серыми глазами бусинками. И так, он был один из парней Блейна Чапмана и знаменитым хулиганом. Когда его не исключили из моего класса в первые несколько недель, я предполагала, что он поменяет курс.

— Слышал, твоя вечеринка была просто бомба. Любой был бы готов умереть, чтобы попасть туда, — шутил он.

К лицу прилила кровь, некоторые люди были просто слишком тупыми, чтобы понять, когда шутки слишком плоские. Я смотрела в книгу и игнорировала его.

Он схватил стул, развернул его, сел и сложил руки на спинке стула...

— В следующий раз убедись, что предупредила народ захватить фонарики.

В этот момент несколько смешков разнеслось по комнате как пушечный выстрел. Я свирепо посмотрела на них и попыталась что-то сказать в свою защиту, но в голову ничего не приходило. Я ненавидела конфронтации и чувствовала, как внутри поднимается бунт. Я закусила губу и попыталась взять себя под контроль.

— Что? Собралась заплакать? Надеюсь это из-за людей, которые пострадали, пытаюсь сбежать от тебя.

Я понимала, скажу что-то и пожалею, что осталась.

Я встала и поспешила покинуть класс, налетев на ученика, и почти потеряла равновесие. Ближайший туалет находился дальше по коридору, поэтому я бросилась к нему, закрылась в одной из кабинок и попыталась взять себя в руки. В глазах щипало.

Я не была крикуньей и часто избегала ссор, но сегодняшнее утро было другим. Все, что случилось на выходных, обрушилось на меня. Отключение света не было моей виной. Тот, кто стоял за этим, был причиной случившегося. Чем больше я думала об этом, тем больше злилась.

Я взглянула на часы. У меня меньше минуты собраться до второго звонка или я получу замечание за опоздание. Я вышла из кабинки, побрызгала водой в лицо и вытерла его бумажными полотенцами. Я вошла в класс и ноги ослабели, когда я увидела Торина. Что он делал в моем классе?

— Очень мило с вашей стороны присоединиться к нам, мисс Купер, — произнесла миссис Бейтс, прищутив глаза, она смотрела на меня. — Одно замечание за опоздание. Три опоздания и вы посетите мой класс в субботу.

Миссис Бейтс была прекрасным учителем по исчислению, но слишком строгой.

Взглянув на нее, было просто невозможно догадаться об этом. Она была маленькой с каштановыми волосами с проседью и теплыми карими глазами. Ее очки чаще всего сидели высоко на вздернутом носу. Ее можно было принять за милую библиотекаршу, пока ее карие глаза не становились холодными и сужались, как сейчас.

— Я уже была в классе, миссис Бейтс. Просто мне нужно было...

— Поплакать? — спросил Френк.

Я приподняла подбородок.

— Отвали.

— Вы в порядке? Вам нужно к медсестре? — спросила миссис Бейтс.

— Уже все хорошо, — мой взгляд встретился с глазами Торина. Он одобрительно улыбался. Улыбаясь, я прошла к столу. Моя победа была короткой. Френк и Сэм начали шептаться. Я не знаю, была ли я темой или нет, но это смущало.

— Хотите занять мое место, мистер Моффат? — спросила миссис Бейтс, проходя через класс, изучая его поверх оправы очков.

— Нет, мэм. Я считаю, что вы прекрасно делаете свою работу, — дерзко добавил он.

— О, спасибо. Тогда почему бы вам не поделиться, о чем таком важном вы разговаривали, пока я рассказываю материал?

— Поскольку это мой первый день в этом классе, думаю, вы должны знать, что у некоторых учеников здесь проблемы с газами, — смех Маффледа заполнил класс. — Можно мне пересесть, пожалуйста?

— Нет. Вы останетесь на предписанном вам месте, если не хотите, чтобы вас выгнали из класса, — миссис Бейтс взглянула на меня, затем просмотрела заметки и вернулась к обучению.

Мне хотелось умереть. Фрэнк Моффат уничтожил мое утро. Заявление, что у меня проблемы с газами, было таким унижительным. Кем он себя возомнил? Я все еще была зла, когда урок закончился. Собрав свои вещи, я попыталась сбежать из-за стыда.

— Мистер Моффат и мисс Купер, — попросила мисс Бейтс, — задержитесь, пожалуйста.

Я выдохнула и смотрела в пол на проходящие мимо ноги. Я знала, кому принадлежали ботинки — Торину. Он заколебался около моего стола, но затем направился к двери.

— Что происходит между вами двумя? — спросила миссис Бейтс.

Фрэнк нахмурился. С тех пор как футболисты стали своего рода королями школы, он, вероятно, не ожидал, что на него могут накричать.

— Мисс Купер?

Я покачала головой.

— Ничего не происходит.

— Мистер Моффат? — спросила она.

— Это она начала. Я всего лишь упомянул о ее вечеринке в выходной, а она ответила мне.

Мне хотелось назвать его лжецом, но я внезапно почувствовала опустошенность. Хотелось только одного, чтобы эта беседа закончилась. В школе, в любом случае, игрокам в футбол спускали все, поэтому не имело значения, что я скажу.

— Я еще в первый день дала понять, что не потерплю дерзостей от учеников, издевательств и неподобающего поведения, которое нарушает плавный ход обучения. Если у вас возникают проблемы, решите их до урока или обратитесь к старосте. А теперь покиньте

мой класс, и я больше не хочу слышать об этом ни одного слова.

Этот день был разрушен до конца. Обед позволил слегка передохнуть. Эрик посмотрел на меня и спросил:

— Что случилось?

Я покачала головой, не желая вдаваться в подробности:

— Давай, я просто отвечу, что у меня было ужасное утро. Дождаться не могу, когда этот день закончится.

— Я тоже, — сказала Кора, присаживаясь напротив меня. Кейт сел рядом с ней. — Все винят меня за то, что случилось в клубе.

— И меня, — поддакнула я.

— Странно. Мне никто ничего не сказал, — сказал Эрик.

— Это потому что ты был героем ночи и получил ранения в бою, чтобы доказать это, — Кора указала на пластырь, закрывающий рану. Затем она вдруг сжалась, взгляд остановился на чем-то или ком-то позади меня. — Вон идет один из моих мучителей.

Я обернулась, чтобы увидеть Фрэнка Моффата. Он хромал и выглядел то ли подавленным, то ли испуганным. Я не могла сказать точно и постаралась держать себя в руках. Эрик и Кейт поднялись, готовые дать отпор. Но Фрэнк не заметил их, его взгляд метался между мной и Корой. Когда он приблизился, я заметила руны у него на правой щеке. Он тоже был Бессмертным?

— Лоррейн Купер, — заикаясь, произнес Фрэнк, — прости, что приставал к тебе в классе и обвинил тебя в тех ужасных вещах. Ты не заслужила этого, — он повернулся к Коре. — Кора Джеймисон, прости, что произнес сегодня твое имя. Я обещаю больше никогда не задевать тебя снова, — его тело задрожало, и он развернулся и пошел прочь.

— Что это было? — прошептала Кора.

Может быть, Фрэнк все-таки не был одним из них. Может быть, руны заставили его извиниться, а это означало, что кто-то нарисовал их у него на лице. Он из тех, кого не так легко запугать. Я оглядела комнату, но не увидела Торина. Впервые я увидела положительную сторону использования рун, и на самом деле есть в этом что-то интересное.

— Меня зовут Фрэнк Моффат, — заорал Фрэнк в центре комнаты, каждое слово давалось ему с трудом, словно его заставляли произносить их. Люди оборачивались, чтобы взглянуть на нарушившего тишину. — Большинство из вас знают меня как игрока Троянцев. Некоторые из вас знают меня как кое-кого другого, э... э... — он дернулся, словно его кололи снова и снова. — Как хулигана.

— Что с ним? — спросил кто-то за столом Блейна Чапмана, его голос хлестал.

— Я задираю младших и тихих учеников, — рассказывал Фрэнк. Его девушка подскочила и поспешила к нему. Она попыталась оттащить его, но Фрэнк проигнорировал ее. — Я настоящий козел и...

Комнату наполнил смех и поглотил его последние слова. Даже его тупые дружки прикрыли рты и пытались изо всех сил сдержать смех. Вот она верность. Его подруга, теперь с покрасневшим лицом, выбежала из столовой. Блейн и другие игроки вышли в центр столовой и схватили Фрэнка.

Он продолжал кричать:

— Я извинюсь за тот холодный душ, — когда затрещала система оповещения, и раздался голос директора.

— Всем ученикам собраться в актовом зале после окончания перемены. Не идите на

следующий урок. Сразу направляйтесь в актовый зал.

Мы переглянулись и пошли выкидывать остатки еды. Обычно я любила салат гавай, но практически не прикоснулась к нему.

— Как думаете, что происходит? — спросил Кейт.

— Глядя на сегодняшний день, что-то ужасное, — ответила Кора и обняла его за талию, когда мы вошли в актовый зал.

Хотя я ничего и не сказала, но была согласна с ней. День начался херово, и, несмотря на унижительные извинения Фрэнка, у меня было плохое предчувствие внизу живота. Что интересно, но, казалось, никого не заботила причина неожиданного собрания. Признание Фрэнка было самой главной темой для разговора в аудитории, пока на сцену не вышел директор Эллиот.

— До нас дошли сведения, что некоторые студенты начали задира́ть других из-за инцидента, который произошел в прошлые выходные во время отключения света, — произнес директор. — Мы не потерпим издевательств в любых видах и формах. Если вы увидите, что кого-то запугивают, немедленно сообщите в кабинет директора, — он сделал паузу.

Кора и я обменялись взглядами. Новости разносились быстро.

— Вследствие чего есть некоторые печальные новости для учеников. Кетрин Хансекер была на вечеринке во время отключения и затем доставлена в больницу с внутричерепным кровоотечением ночью в субботу. Врачи сделали все возможное, чтобы остановить кровоотечение. Но вместо того, чтобы Кети стало лучше, ее состояние ухудшилось. Хирурги сделали все возможное, чтобы помочь ей. К сожалению, Кетрин умерла меньше часа назад.

Все заговорили одновременно. Кора и я потянулись друг к другу. Кто-то встал, хотя директор все еще говорил. Сквозь мутный взгляд сложно было разглядеть, кто это был, но я узнала наглую манеру держаться. Торин. Я моргнула и увидела его лицо. Оно было разъяренным. Затем поднялись еще трое человек: Эндрис, Малиина и Ингрид; и я поняла, что должно произойти что-то ужасное.

— Ученикам, которым тяжело справиться с утратой, для бесед будут предоставлены психологи, — продолжал директор Эллиот. — Кэтрин стала олицетворением лучшего, что могла предложить школа. Она была одним из лучших пловцов, а также членом студенческого совета и репетитором...

— Кора, я сейчас вернусь, — прошептала я.

Она кивнула и прижалась к плечу Кейта. Мне никогда особенно не нравился Кейт. Он всегда был слишком скован для веселой и чувственной Кору, но я начинала замечать другие его стороны.

— Что случилось? — спросил Эрик, вставая, чтобы пропустить меня.

— Мне нужно на свежий воздух.

— Хочешь, чтобы я пошел с тобой? — спросил он как правильный парень.

— Нет. Я скоро вернусь, — я не хотела, чтобы он шел за мной.

Снаружи передняя часть коридора была пустой. Я проверила коридоры слева и справа, но там тоже никого не было. Куда же пошли Торин и остальные?

Повернувшись, чтобы вернуться в актовый зал, я заметила их через угловое окно. Они были на улице, на восточной парковке. Судя по всему Торин и Эндрис сильно ругались.

Приблизившись к окну, я вздрогнула, когда их спор перешел к рукоприкладству. Единственный удар Торина заставил Эндриса пролететь в воздухе, приземлиться на капот и

врезаться в лобовое стекло машины какого-то бедного ученика. Стекло треснуло, как будто по нему ударили металлическим шаром для сноса домов, но Эндрис отскочил от него, словно мяч для пинг-понга. Он бросился на Торина. Эти двое скользили по стоянке, оставляя на земле трещину. Малиина и Ингрид придвинулись ближе, словно выжидая удобного момента, чтобы наброситься. Они хотят атаковать Торина?

Я не хотела никому доставлять неприятностей, но кто-то должен был остановить их, прежде чем кто-то получит серьезную травму, или они разнесут всю парковку и еще больше машин. Я осмотрелась вокруг для уверенности, но зал был пуст. Мой мозг работал нереально быстро. Драка снаружи набирала обороты. Эндрис швырнул Торина, и тот приземлился на капот другого автомобиля, оставив огромную вмятину, и мне казалось чудом, что он не сломал каждую косточку в теле.

Решение найти охранника школы исчезло, когда Малиина задвигала руками, и из них полился свет. У нее было два ножа или странные кинжалы, которые она использовала, чтобы рисовать руны на коже. Они планировали убить Торина.

Я выбежала за дверь, стрелой пронеслась вниз по лужайке и пересекла дорогу. Глухие удары становились громче с каждым шагом. Теперь я заметила руны, покрывающие все части их тел. Нанесение рун дают им сверхъестественную силу?

— Прекратите, — заорала я.

Двое парней замерли и посмотрели в мою сторону. Не Малиина. Она метнула нож в сторону Торина, который прижал Эндриса к двери машины.

— Пригнись, — заорала я.

Торин не двигался. Он смотрел на меня взглядом, который я не могла понять. Нож попал ему в грудь. Я ахнула, но он даже не вздрогнул. Кровь выступила на его черной рубашке.

— Как она может нас видеть? — спросила Ингрид.

— Я же сказала, что, исцеляя, он пометил ее, — с насмешкой сказала Малиина.

Не смотря вниз, Торин сжал рукоятку ножа, выдернул его из груди и швырнул на землю. Не сбавляя темпа, он направился к Малиине.

— Торин, не делай этого, — орал Эндрис.

Растерянно я смотрела на красно-белое пятно, когда Малиина пыталась убежать, но Торин оказался быстрее. Всего секунду они выглядели как Тасманский дьявол в мультфильме Warner Bros, а в следующую он схватил ее сзади. Сжал ее челюсть и повернул, ломая шею одним плавным движением. Я открыла рот, чтобы закричать, но горло сжалось. Посылая Торина в Страну Тумана, Эндрис подхватил Малиину до того, как та оказалась на земле.

— Почему? — взревел Эндрис.

— Я предупреждал вас обоих оставить Смертных в покое, — рычал Торин, глядя прямо на меня.

Я попятилась назад, пытаюсь создать расстояние между нами, было так страшно, что я практически не могла думать. В верх по руке распространилась боль. Я посмотрела вниз в поисках источника и увидела нож, торчащий у меня в плече. Он был точь-в-точь такой же как тот, который Торин вытащил из своей груди. Малиина кинула оба ножа одновременно. Странно, я не видела, летящий ко мне нож и не почувствовала боль, когда тот пронзил мою кожу. Я была сосредоточена на Торине.

Слезы застелили глаза, и меня захлестнуло головокружение. Я не переносила вид крови,

даже пусть это всего красное пятно на моем выцветшем светло-синем топе.

— Полегче, Веснушка, — спокойно сказал Торин. — Дай мне его вытащить.

Я резко подняла голову:

— Нет. Тронь меня, и я закричу.

— Не делай этого, — предупредил Торин. Он говорил с авторитетом того, кто привык отдавать приказы, и я поняла, что повинуюсь, ненавидя себя за то, что боюсь его. Что имела в виду Малиина говоря «пометил ее»?

— Я просто хочу тебе помочь, — мягко добавил Торин.

— Нет, ты сумасшедший, — я сделала шаг от него и покосилась на остальных. Ингрид качала Малиину на своих руках, пока Эндрис выводил руны у нее на руке. — Вы все сумасшедшие.

Торин улыбнулся:

— Ну же, Веснушка. Ты же знаешь, что нет. Мы... другие. Вот и все. Давай, я вытащу нож, тогда можно исцелить рану.

Я покачала головой, сердце колотилось так сильно, что я могла слышать каждый удар. Хуже того, рука, в которой торчал нож, уже начала неметь.

— Нет, его вынет медсестра и... — понимая последнее что он сказал. — Исцелить? Что ты имеешь в виду?

— Руны исцелят тебя, — вежливо сказал он.

— Не хочу... — я посмотрела вниз и ахнула, когда новый поток паники прокатился через меня. Мою кожу покрывали руны. Откуда они появились? Я отодвинула рукав и увидела еще больше. Прежде чем я успела понять его намерения, Торин схватился за рукоятку и выдернул нож из моей руки.

Я вздрогнула, ожидая боли, но ничего не почувствовала, хотя кровь хлынула из раны, окрашивая рукав. Затем кровотечение остановилось. Я смотрела вниз, слишком напуганная, чтобы двигаться и дышать. Дрожащей рукой я приподняла рукав, чтобы осмотреть место, где нож пронзил кожу. Рана затягивалась, пока не осталось и следа. Никакого шрама или синяка, указывающих на то, что меня ударили ножом. Руны засветились и затем исчезли.

Трясаясь всем телом, я с ужасом посмотрела на Торуна. Я стала уродом.

— Что ты со мной сделал?

— Мы поговорим позже. Прямо сейчас иди назад в школу, — он снял куртку. — Надеть это, чтобы прикрыть футболку, пока...

— Нет, — я отказалась от куртки, желудок сжался. — Ты сделал это со мной.

Он покачал головой:

— Веснушка...

— Ты меня пометил.

— Я не знал.

— Лжец. Как еще объяснить руны или исцеление моего тела? Ты превратил меня в одну из вас, в урда.

— Ты не урод, и я не позволю тебе стать такой как я, — он произнес это так, словно был чем-то уродливым и неприятным, мерзостью.

Я не моргая уставилась на него:

— Кто ты?

В его глазах горел огонь, словно он боролся со своими мыслями.

— Что ты со мной сделал? — ревела я.

Он покачал головой и тихо произнес:

— В субботу ты бы умерла, если бы я не исцелил тебя, Рейн.

— Ты не можешь знать этого, — сказала я сквозь стиснутые зубы. Его лицо потеряло цвет, затем приблизилось. Я была готова упасть в обморок. Хуже того, запах крови смешался с шоком, а также руны на моей коже вызвали тошноту.

— Посмотри на машины, — взмолился он, махнув рукой в сторону жертв его драки с Эндрисом: помятые капоты и крылья, разбитые окна и зеркала. — Один удар одного из нас способен сломать позвоночник в двух местах или раздавить грудную клетку, как это произошло в субботу.

Я не хотела слышать его объяснения или прощать его.

— Я не просила исцелять меня, Торин.

— Я знаю, — признал он, говоря с грустью и тоской на лице.

— Тогда убери их, — я расставила руки в сторону. — Сделай что-нибудь и вытащи их из меня.

Он покачал головой:

— Мы не делаем вещи таким образом.

— Меня не волнует, как вы их делаете. Найди способ, чтобы убрать их с меня, — шатаюсь, я прошла мимо него, но затем вспомнила. — В том числе и с моей машины.

В его глазах промелькнула растерянность.

— С твоей машины?

— Да, с моей машины. Я даже не могу ездить на ней, потому что боюсь, что она взорвется. Если она, — я показала пальцем в сторону Малиины, — в ответе за отключение света и виновата в смерти Кети, ей лучше оставаться мертвой или я расскажу о ней шерифу Спарроухаук, — я хотела пройти мимо него, но он потянулся к моей руке. Я вырвала ее. — Нет.

— Возьми куртку, Рейн. Или тебе придется объяснять школьной медсестре и твоим друзьям наличие пятен крови.

Я ненавидела тот факт, что он прав. Под футболкой на мне была майка, но она нарушала бы правила школьного дресс-кода. Чтобы еще больше ухудшить ситуацию, некоторые ученики покинули школу и теперь направились в сторону парковки. Я выхватила куртку у него из рук.

— Всегда пожалуйста, — сказал он.

— Укуси меня, — я поспешила прочь, мне очень не нравилось ощущение липкой, влажной крови на коже. Я натянула куртку и не оглядывалась, пока не услышала рев его Харлея. Он уносился прочь, словно сам дьявол крутил его колеса. Эндрис тоже пропал, но Ингрид помогала Малиине подняться на ноги.

Дьявольская сучка даже не могла остаться мертвой. Как разобраться с этим. Ломать друг другу шею должно стать частью их повседневных развлечений. Обе девушки испуганно смотрели на меня. Я не могла рассмотреть их выражения, но я чувствовала их ненависть.

Да, прямо позади тебя.

Ингрид оставила Малиину и перемещалась на огромной скорости от машины к машине, останавливаясь, чтобы пометить их ручкой для рун. Я предположила, что она восстанавливала трещины и вмятины, которые оставили парни. И направилась к зданию, качая головой. Я больше никогда не окажусь рядом с ними снова. В следующий раз пусть они убивают друг друга, мне все равно.

Ученики покидали актовъй зал и возбужденно разговаривали, когда я вошла в здание. Мне удалось заскочить в туалет, переодеться и спрятать рубашку в шкафике. Я не хотела, чтобы уборщица нашла ее в мусорном ведре. Мне хватало переживаний о том, что происходило со мной, не хватало еще, чтобы в школе началось очередное расследование. Я поспешила к своему следующему уроку.

Глава 7

Налаживая связи

— Купер, вам нужно встретиться с психологом? — спросил мистер Оллред, мой учитель физики. Он уже был вторым учителем, который задал мне этот вопрос после собрания, и это начинало раздражать. Мои проблемы невозможно решить разговором со школьным психологом.

— Нет, я в порядке, — или я собиралась спросить, как и почему мой новый сосед нарисовал на мне руны. Отметил меня. Обратил меня. Не важно, как я это называла. Я стала уродом. Единственное, что удерживало меня от полного падения, его слова: «Я не позволю тебе стать таким как я.»

Лучше бы ему сдержать свое слово.

Кора ничего не сказала о кожаной куртке или майке после школы. Убитая горем, она почти не разговаривала со мной, пока не ушла с Кейтом. Эрик был более наблюдательным. Хотя я сняла пиджак, перед тем как сесть в его машину, он прищурился. Эрик ничего не сказал, пока мы не остановились у моего дома.

— Она Торина?

Я кивнула, чувствуя себя виноватой, хотя причин для этого не было.

— У меня пошла кровь из носа, и я запачкала рубашку, когда вышла на улицу после собрания, — я вытащила рубашку и показала ему. Он скривился. — Я знаю, отвратительно. Торин одолжил мне свою куртку, чтобы прикрыть майку. Ты знаешь правила школы. Никаких маек.

— Это объясняет, почему ты исчезла. Я осмотрел холл, но не увидел тебя.

Странно. Он должен был увидеть меня через окно. Остальные, по словам Ингрид, были невидимы для всех, кроме меня. Да, повезло мне.

— Ты зайдешь?

— Нет, — он посмотрел на часы. — Мне нужно на медосмотр через тридцать минут.

— Для команды по плаванию?

— Ага. Хочешь пойти и подержать меня за руку? — поддразнил он.

Я усмехнулась, забыв про свои проблемы.

— О, бедный малыш. Прости, не могу. Мама еще не решила с моим разрешением, а ты знаешь, как это бывает. Если ее нет, медсестры не разрешают мне даже выйти в комнату ожидания, — я вышла из джипа и закрыла дверь.

Он опустил стекло.

— Слушай, Рейн. Будь осторожна с Торинном.

Я нахмурилась:

— Почему ты так говоришь?

— Говорю, что мои родители знают его семью, но я ощущаю от него странные флюиды. Просто будь осторожна.

Флюиды не обманули его.

— Хорошо.

Я смотрела, как он уезжает, затем достала свой телефон. Позвонила маме и напомнила о медосмотре. После того, как она пообещала записать меня на прием к врачу, взяла пакет пряных чипсов, газировку, блокнот и ручку и пошла назад на улицу.

Домашнее задание подождет. Мне нужны были ответы, и так как я не могла вызвать руны на своем теле, предварительно не навредив себе, можно скопировать несколько с машины.

Я села на бордюр и скопировала узор. Через некоторое время улицу наполнил рев мотора Харлея, и мое сердце подскочило. Я притворилась, что не слышу его и не обернулась, когда он остановился. Просто сосредоточилась на рунах. Их оказалось шесть, разбитые на группы по три, но средняя была одинаковой в каждой из них.

— Что ты делаешь, Веснушка?

Мой желудок тут же совершил раздражающее сальто. Мне хотелось проигнорировать его. Я с радостью сделала бы это, но не могла. Он опустился рядом со мной и заглянул в блокнот, принеся с собой тепло. Оно так нежно укутало меня, что мне захотелось мурлыкать.

Не позволяй ему завладеть тобой. Он грубый и дерзкий Бессмертный с сверхъестественными способностями, который нанес на мое тело руны. От него так приятно пахло. Хорошо, так что там насчет него, что должно было предупредить меня. У меня было два варианта или ныть, или просто проигнорировать его. Мне нужна была его помощь.

— Мне кажется, сейчас ты меня игнорируешь, — произнес он. — Что случилось с бесстрашной девушкой, которая умоляла укусить ее на школьной парковке?

— Я не умоляла, — только он мог взять что-то сказанное в гневе и перевернуть. — Я копирую руны перед тем, как ты уберешь их.

Он усмехнулся:

— Кто сказал, что я могу их убрать?

— Я. Один из твоих людей нарисовал их.

— Зачем им делать это?

— Потому что она ненавидит меня, — я мельком взглянула на него, и лучше бы не делала этого. На нем не было солнцезащитных очков, и его взгляд затянул меня. У него были очень красивые глаза и невероятно длинные ресницы. Мой взгляд переместился на его грудь. Он все еще не поменял рубашку, и кровь от ножевого ранения никуда не исчезла.

Я указала на то место на футболку.

— Ты можешь избавиться от этого с помощью рун?

Он посмотрел вниз и нахмурился, словно удивился тому, что увидел.

— Да, или я могу сделать так.

Он натянул футболку так, что она обтянула его мужественную грудь, и мой внутренний пес завилял хвостом, выражая знак признательности. Кровь на ткани быстро исчезала. Он усмехнулся, довольный самим собой. Выпендрейчик.

— Как ты это делаешь?

— Я контролирую руны на моем теле, чтобы они выполняли мои приказы. В отличие от других, мне не нужно постоянно наносить новые.

Да, он определенно любил понтоваться.

— Ты можешь посмотреть на любую руну и понять, что она значит?

Он закатил глаза, словно подобный вопрос был слишком обыденным для кого-то с его способностями.

— Прежде чем я отвечу, как ты планируешь расшифровать коды?

— Коды?

— Сообщение спрятанное за схемой рун, так, — он наклонился ближе, его рука касалась моей, — небрежно нарисованных тобой.

Я втянула воздух, пытаюсь приспособиться к ощущениям, которые нахлынули на меня, когда наши руки соприкоснулись. Мое сердце билось как бешеное. Я хотела отодвинуться и прервать контакт, но я не смогла. По правде сказать, я страшно желала обнять его и с жадностью поглощать эти новые ощущения.

Теперь мне было необходимо начать дышать, чтобы не потерять сознание.

Затем я поняла, что он сказал. Он назвал мои эскизы неряшливыми. Каким-то образом мой мозг начинал обрабатывать информацию слишком медленно всякий раз, когда он был рядом, и это нужно было остановить.

— Ну? — спросил он.

Я выдохнула и пробормотала:

— Я посмотрю в интернете.

Он улыбался, я не была уверена, знал ли он, какой эффект производил на меня, или мой писклявый голос был тому причиной. С другой стороны, парень смеялся надо мной. Злость вскипела до краев. Одна минута в его присутствии, и я хотела врезать ему.

— Убирайся, Торин, — я встала.

Он подпрыгнул.

— Меня удивляет, как могут Смертные думать, что в состоянии разгадать сообщение богов.

Я приподняла брови.

— Как будто я Смертная, а вы, парни, какой-то там вид богов?

— Почти, но, да.

Я начала считать в обратном порядке пока снова не смогла разговаривать так, чтобы не швырнуть блокнотом ему в голову.

— Почему ты такой кретин?

Его брови взлетели вверх.

— Я? Я тот, кто милый. Ты же та... кто невыносим. В одну минуту ты благодаришь меня за то, что исцелил тебя, а в следующую, кричишь, потому что я сделал это.

— Ты пометил меня этими чертовыми рунами, — сказала я сквозь крепко сжатые зубы.

Он сделал вид, что обдумывает это.

— Если бы я пометил тебя, Веснушка. Я бы пролез тебе под кожу. Ты не смогла бы думать ни о чем и ни о ком другом, кроме меня, двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Я безостановочно думала о нем с тех пор, как мы встретились. Лицо начало гореть.

На его лице растянулась легкая улыбка.

— Ты думала обо мне, не так ли?

— В твоих мечтах.

Его глаза блеснули.

— Спорим, ты думаешь обо мне, когда целуешься с Севиллем.

Я было открыла рот, но тут же захлопнула его, кляцнув зубами. Не думала, что могла бы сказать что-то, чтобы потом не пожалеть. — Я ненавижу тебя.

— Есть тонкая грань между...

— Оставь меня в покое, — я двинулась в сторону дома, пытаюсь сбежать от своих чувств.

— Я могу рассказать тебе, что значат руны, — сказал он, следуя за мной.

— Да, как будто я готова поверить во все, что ты скажешь, — я открыла дверь, вошла и обернулась. — Было приятно поболтать с тобой, Торин. Я бы попросила, чтобы ты больше никогда не разговаривал со мной снова, но это бессмысленно, потому что ты всегда рядом, следишь за мной, выжидая, когда можно поиграть в героя. Какую бы игру ты не вел, это не работает. У меня уже есть герой и он... он порядочный и удивительный человек. Когда мы целуемся, я не думаю. Я чувствую, — я захлопнула дверь у него перед носом и усмехнулась.

Улыбка переросла в смех. Та игра эмоций на его лице, пока я ругала его войдет в историю. Шок, растерянность и изумление. Держу пари, что ни одна девушка никогда не захлопывала дверь у него перед носом.

Я выкинула пакет из-под чипсов и банку от содовой и направилась вверх. Как только мой ноутбук загрузился, я устроилась у окна. Словно поджидая, Торин сидел на его подоконнике и рассматривал меня. Когда он ухмыльнулся, я сделала вид, что сконцентрировалась на компьютере и открыла браузер.

— Ты же понимаешь, что, в конце концов, попросишь меня о помощи, — сказал он.

Я проигнорировала его, желая, чтобы наши дома были расположены не так близко друг к другу.

— Я заставлю тебя умолять, — добавил он.

«Ага, удачи с этим».

— Большинство рун не найти даже в книгах Смертных, не говоря уже об интернете, — продолжил он.

Меня привлекло не то, что он сказал, а как он это сказал:

— Кто ты?

— А кто я по-твоему?

Внутри начало зарождаться раздражение.

— У тебя дурная привычка отвечать вопросом на вопрос.

Он убрал прядь волос со лба и усмехнулся.

— Как еще ты научилась бы чему-нибудь, если бы я не бросал тебе вызов?

В субботу он даже не признавал, что исцелил меня. Игнорируя его, я забила в поиске руны и нажала на первую ссылку в списке. Она перенесла меня на страницу с большим количеством ссылок. Одно конкретное название привлекло меня, и я нажала на него. В статье главное внимание уделялось значению рун, но она была более подробной чем те, что я читала раньше.

Под каждым символом стояли слова на языке, которого я не знала. В скобках значился перевод на английском. Мне попались слова богатство, радость, дар. Я сравнила символы в блокноте и на экране. Среди них нашла одна, которая соответствовала. Она значила богиня, но никакого имени не значилось. Какая богиня?

— Так кто я, Веснушка? — спросил Торин, говоря очень близко.

Я выглянула в окно и заметила его под моим деревом.

— Надоеда.

Он усмехнулся:

— Ты милая.

Я поморщилась. Щенки были милыми. Котята, играющие с клубком шерсти, были милыми.

— Ты можешь сделать это гораздо лучше, — сказал он.

Я вздохнула, ненавидя себя за гложущее любопытство, чтобы узнать:

— Ведьмак?

Он скривил лицо.

— Демон? Колдун? Чернокнижник? Теплее?

— Холоднее чем в Дерьме Ада.

— Что это?

— Расскажу тебе, когда угадаешь, кто я.

Я сохранила невозмутимое выражение лица:

— Румпельштильцхен?

Он закрыл глаза:

— Будь серьезной.

— Оборотень? Нет, это объяснило бы сверхъестественные силы, если бы я не знала о рунах. Мне приходили на ум вампиры, но нет никакого блеска.

Его брови взметнулись вверх.

— Блестящие?

— Да, как Эдварт. Он супергоряч и совершенен.

Торин нахмурился:

— Ты видела вампиров?

— Конечно. На экране, во сне. Что ты делаешь?

— Забираюсь на дерево.

Я сглотнула:

— Зачем?

— Мне больше нравится находиться близко при разговоре с красивой девушкой.

Мои щеки начали гореть, и я оглянулась:

— С кем?

— С тобой, Веснушка, — он остановился на одном из верхних, крепких ветках, прислонился к стволу и изучал меня. — Ты должна посмотреть на себя моими глазами, Рейн Купер. Великолепная, манящая, упрямая, смешная, но мне никогда не получить тебя.

Ох, ничего себе. Ни один парень никогда не говорил обо мне с такой уверенностью. Мои щеки охватил настоящий пожар, что значило, что мое лицо красное как свекла.

— Ты шутишь, правда?

— Нет, не шучу. Ты не считаешь себя красивой?

— Я имела в виду, что эта банальщина правда работает? Мне нравится находиться близко при разговоре с красивой девушкой, — повторила я, подражая его глубокому голосу и шевеля бровями.

Он снова засмеялся. Я поймала себя на том, что улыбаюсь.

— Как я уже сказал, ты веселая, — сказал он. — К твоему сведению, «близко» ключевое слово в этом.

— Придурок, — разговор, который я услышала ранее между Торинном и Эндрисом, всплыл у меня в голове. Они появились здесь из-за команды по плаванию, и определенно не собирались помочь нам выиграть чемпионат штата. — Ты русал?

— Это как мужчина-русалка? — он скривил лицо так, словно проглотил тухлое яйцо. —

Ты видела их перепонки на руках и ногах, их скользкую, зеленую кожу? Я предпочел бы жить в Стране Тумана.

Хорошо, русалы и русалки существовали в его мире, каким бы он ни был.

— Где эта Страна Тумана, и что делает ее такой ужасной?

— Страна Тумана это место, куда ходят не-герои, когда умирают.

— Не-герои?

— Люди, которые умерли от старости и болезни.

Странное мнение.

— Ты когда-нибудь сталкивался с неизлечимо больным человеком?

Торин вздрогнул.

— Я стараюсь держаться подальше от больниц. Мне не по себе от больных людей.

Как ребенок.

— Они самые храбрые люди в мире и самые что ни на есть герои.

Он нахмурился:

— Ты работала с такими людьми?

— Нет, но я навещала бабушку Кору перед тем как она умерла. У нее был рак. Если существует место для героев, она должна быть именно там.

За моей речью последовала тишина. Когда я рискнула посмотреть на Торина уголком глаз, он хмурился.

— Можно, я, хм, залезу на балкон?

— Зачем?

Он вытащил что-то коричневое из кармана.

— Хочу отдать тебе это.

Прыгать на мой балкон и залезать через окно было делом Эрика, и я хотела сохранить это.

— Иди ко входной двери.

Он что-то пробормотал.

— Что?

— Значит входная дверь, — он затолкал книгу обратно в задний карман и спрыгнул на землю. Это было довольно долгое падение между толстых ветвей, но он ничего не разбил и приземлился изящно, как бездомная кошка.

Он стоял, оперевшись о стену, когда я открыла входную дверь. В момент передачи книги, он выглядел так, словно отдавал мне самое ценное имущество.

— В ней все руны известные богам.

— Спасибо, — на кожаном, коричневом переплете был замысловатый символ. Я аккуратно повернула ее и полистала страницы. Листы были сделаны из светло-коричневого, кожистого материала. Черные чернила слегка выцвели, но я все еще могла разобрать руны. Не было никакой нумерации, но я бы сказала, что страниц не менее сотни. — О каких богах ты говоришь?

— Я не собираюсь облегчать тебе задачу.

— Жадина, — побормотала я, все еще изучая страницы.

На первых страницах было около ста рун, но остальные занимали комбинации по две, три, четыре и пять из них, их значения, написанные незнакомым языком. Там не было никакого перевода на английский.

— На каком это языке?

— Язык Богов. Как только найдешь свои руны, я объясню, что они значат.

Могла ли я доверять ему? Большую часть времени я не была уверена, издевался ли он надо мной или испытывал.

— Мы можем избавиться от тех, что на моей машине?

— Конечно, но ты не захочешь после того, как узнаешь, что они значат.

— Это означает, что ты знаешь их значение.

— Ага.

Я застонала:

— Почему ты просто не можешь сказать мне?

— Если я сделаю это, ты ничему не научишься.

Он был прав. Черт побери.

— Почему для тебя важно, чтобы я вообще чему-то научилась?

— Так ты сможешь понять те, что внутри тебя, и как они туда попали.

— Они исцелили меня, и ты нанес их, — возразила я. Он не ответил. — Ты не будешь это отрицать?

Он пожал плечами:

— Какой смысл? Ты мне не поверишь.

— Чертовски верно, — он продолжал смотреть на меня с надеждой, словно ожидая чего-то. — М-м, хочешь войти?

— О, нет. Я только хочу забрать свой пиджак.

— Ах, секунду, — я схватила его со стола у двери, где оставила его и проверила изнанку рукава. На нем остались несколько пятен засохшей крови. — Сначала мне нужно отдать ее в химчистку, чтобы убрали пятна крови.

— Меня не напугает немного крови, особенно твоей, — он взял куртку, затем протянул руку и коснулся моего носа, как проделал в первый раз, когда мы встретились. — Увидимся позже, Веснушка.

— И еще один вопрос, — произнесла я, желая, чтобы он остался подольше, хотя понимала, что не должна. — Какой бог властвует в Стране Тумана?

— Хель³.

Я сморщилась:

— Не хочешь отвечать, так бы сразу и сказал «Не скажу» в своей обычной напыщенной манере. Спасибо за книгу, но ты все еще в моем списке придурков, — я начала закрывать дверь, но он заблокировал ее. — Что еще?

Он усмехнулся, словно наслаждаясь собственной шуткой.

— Страной Тумана правит богиня, и ее зовут Хель с одной Л.

— Оу.

Он вскинул бровь.

— Я все еще придурок?

Я наморщила нос.

— О, да. Ты нарисовал руны Фрэнку Моффату и заставил его извиниться передо мной и Корой?

Он усмехнулся.

— Это Малиина стоит за отключением на подстанции?

Он перестал улыбаться.

— Нет. Я проверил. Это был сбой.

— Тогда почему вы дрались с Эндрисом? Я предполагала, что это как-то связано со светом и повреждениями Кети.

— Это было связано. Теперь я могу идти? — он отступил, хитро улыбаясь, растянув в улыбке скульптурные, аккуратные губы. — Или, если хочешь, чтобы я остался, только скажи.

Я фыркнула и закрыла дверь, но все еще слышала его смех. Качая головой, вернулась к себе в комнату к компьютеру и поиску.

Хель с одной Л...

Хель была дочерью Локи. Ее дом, названный в честь нее, был холодным и туманным. Она заботилась о душах людей, которые умерли от старости и болезни, как говорил Торин. Я также нашла хорошую статью про Одина и происхождение магических рун.

Один отправился на поиски мудрости и попал в капкан на дереве. Девять дней и ночей он провисел вверх тормашками, беспомощным, неспособным освободиться. Может быть, он медитировал или что-то такое, но, в конце концов, он нашел просветление и мудрость в виде символов. Нарисовав эти знаки на стволе дерева, Один освободился. Вернувшись в Асгард, бог научил знанию рун и его верных соратников и смертных, которые сражались с силами тьмы.

Я откинулась на спинку стула и ухмыльнулась, наслаждаясь своим достижением. Наконец-то, я получила ответы. Торин и его люди верили в Пантеон Севера и использовали рунную магию. Я желала узнать больше о его людях. В литературе чаще всего встречалась греческая мифология. Норвежская? Не так часто. Не считая рассказов об Одине, Торе, Локи, которые читали мои родители мне перед сном, когда я была ребенком, у меня были нулевые знания о норвежских богах и богинях. Самое время заново открыть мифы Скандинавии, но все по порядку. Сначала мне нужна была моя машина назад, а значит нужно понять смысл рун на ней.

Я открыла книгу Торина и принялась за работу. Вначале я смогла определить только символ богини. Она должна была быть Хель, насколько я знала.

Через час я была готова швырнуть книгу через всю комнату. Без перевода на английский книга была бесполезна. Идти за помощью к Торину — это как идти, размахивая белым флагом и крича о капитуляции. Я не была готова умолять его о помощи, пока нет.

Сделала перерыв, я спустилась вниз, затолкала поднос с замороженной лазанью в духовку, схватила свой рюкзак и занялась домашней работой.

Мой телефон завибрировал несколькими часами позже.

«Что делаешь?» — написала Кора.

«Только что закончила домашнее задание. Ты?»

«Я еще не начинала. Нет настроения. Хочешь пойти в The Hub выпить лагте?» — спросила она.

«Конечно, но я не могу сесть за руль.»

«Я вернула ключи. Буду через несколько минут.»

Я поменяла футболку, привела себя в порядок, прежде чем схватить куртку и помчаться вниз. Воздух наполнил запах лазаньи. Я уменьшила температуру, чтобы она оставалась теплой. Французский хлеб подождет, пока я вернусь домой.

Кора посигналила из машины, и я выбежала на улицу, чтобы присоединиться к ней до того, как вышла миссис Ратледж, чтобы пожаловаться на шум. Кора сделала разворот в

тупике, визжа колесами...

The Hub — это видеомгазин на углу Западной и Болдуин стрит. Как обычно он был переполнен студентами, в том числе из Уолкерсвилля. В магазине также продавали книги, и он процветал, несмотря на исчезновение национальных сетей книжных магазинов. У него не было аналогов, так как он продавал комиксы, мангу, раздавал бесплатный Wi-Fi и продавал напитки.

Парочка покинула угловой столик слева, как только мы вошли, и мы поспешили к нему, повесив куртки на стулья и положив сумки на стол.

— Я принесу нам напитки. Латте с карамелью? — спросила я.

— Большой, — Кора упала на стул и уставилась в никуда. Смерть Кети сильно ранила ее. Я сделала заказ, добавила пирожное с черникой и присоединилась к ней. Она говорила по телефону.

— Кейт, — пояснила она, прежде чем я спросила. — Он все еще занимается волонтерской работой в больнице. Не понимаю зачем, если у него уже есть академическая степень в университете Вашингтона.

— Я не удивлюсь, если он будет играть за Хаски, — университет Вашингтона или в лиге по лакроссу Университета Вашингтона на северо-западе. Их вербовщики приезжают в нашу школу каждый год. — Ты думаешь, нам стоит больше заниматься волонтерством? Ну, знаешь, перед тем, как подать документы в колледж?

Кора скорчила гримасу.

— Мы делаем достаточно. На самом деле более чем достаточно, и мисс Лила напишет для нас восторженные рекомендательные письма. Кроме того, пока сезон по плаванию не завершен, наши вечера заняты.

Мисс Лила Чавес была главой программы «Английский как второй язык» по ликвидации неграмотности среди взрослых в нашей школе. Последние два года мы вызывались добровольцами на программу ESL летом и вне плавательного сезона. Но я знала учеников, которые бы построили дома на территории индейских резерваций, Южной и Центральной Америки, даже Африки, которых не впечатляли наши услуги.

— Твоя мама по-прежнему занимается программой «Жилье для человечества», не так ли?

— Да, но я не выползаю из постели по субботам, чтобы построить какой-то дурацкий дом, — она встала и направилась в сторону отдела манги. Я последовала за ней и просматривала полки, пока мы не нашли несколько наших старых любимых манга.

— Почему мы перестали читать их? — Кора помахала экземпляром манги о девушке, которую привезли в феодальную Японию, там она встретила красавца-полудемона и отправилась с ним, чтобы найти куски волшебного, драгоценного камня.

— Аниме намного веселее. Ты была влюблена в лорда Сессхомару, похоже, навсегда, — подразнила я.

— Он все еще самый сексуальный герой для меня.

Мы взяли несколько экземпляров, завернули за угол и чуть не врезались в Малиину и Ингрид. Я повернулась, чтобы уйти, но Малиина сказала:

— Привет, Рейн, Кора.

Кора в замешательстве посмотрела на них, явно не узнавая:

— Привет.

— Я Малиина, а это Ингрид, — Малиина махнула в сторону Ингрид, которая

улыбнулась. — Мы встречались в парке на Великолепном Фрисби. Мы новенькие в команде по плаванию, — добавила она, когда Кора продолжала смотреть на нее, ничего не понимая.

Кора округлила глаза:

— Вы ученики по обмену из Норвегии. У вас еще друг с серебристыми волосами.

— Эндрис, — сказала Малиина.

Кора посмотрела на меня и усмехнулась, словно вспомнив Эндриса, смотревшего на меня в парке. Если бы только она знала почему.

— Я вспоминаю сейчас. Как давно вы уже в Кейвилле?

— Всего несколько дней, но уже полюбили его, — ее акцент стал заметнее, что, очевидно, было сделано для Кору. — Но думаю, мы почувствуем себя больше как дома, когда начнем ходить в бассейн на следующей неделе и пообщаемся с девчонками. У нас не большой круг знакомых, а в семье только парни.

— Мы можем показать вам округу, — предложила Кора и посмотрела на меня. Я покачала головой, и она нахмурилась. — Рейн и я знаем все классные места. Не только здесь, но и в Портленде.

Малиина усмехнулась:

— Это было бы чудесно. Вы уже уходите?

— Нет, мы только что пришли, — сказала Кора. — Мы заняли столик при входе и только заказали напитки.

— Но мы скоро уходим, — я схватила ее за руку, намереваясь оттащить от двух злобных Бессмертных и каким-то образом предостеречь ее от общения с ними.

Малиина схватила Кору за другую руку и подтащила ближе.

— Мы пьем кофе, но ничего особенного как вы, ребята. Можете что-нибудь порекомендовать?

— Прости нас, Малиина, — сказала я и потянула Кору за руку.

Ингрид скривила лицо:

— Ты не хочешь помочь нам?

— Конечно, хотим, — Кора одарила меня удивленным взглядом и выдернула руку из моей хватки. Когда Малиина повела ее прочь, Ингрид заколебалась, словно хотела мне что-то сказать, прежде чем последовать за ними. Это был кошмар. Кора брала этих двоих под крыло, как бомбу замедленного действия, это значило, что мне нужно было найти способ остановить ее.

Пока Кора помогала им выбрать напиток, я взяла и отнесла наши кружки с Латте на стол и пошла за пирожным. Малиина следила за мной, словно проверяла, что я делала. Я ненавидела эту девушку. Потягивая напиток, обдумывала ее смерть. Тот факт, что руны исцелят ее или вернут ее к жизни, не останавливал меня от того, чтобы быть более креативной. Я была уверена, что она не осталась бы мертвой, если бы я отрубила ей голову. Может быть, она даже могла бегать, как всадник без головы.

— Они тоже собираются попробовать Латте, — пояснила Кора, когда они присоединились ко мне.

— Прекрасно, — я улыбнулась, хотя вовсе не хотела. Поскольку за нашим столом не было свободных мест, я надеялась, что они сядут в другом месте. Ни в этой жизни. Две Бессмертные свернувшись калачиком на полу рядом с нашим столиком, все обсуждают и смеются. К счастью, Кора убрала свое великодушие слишком далеко и не предложила им свое место.

— Твой любимый стиль брасс, правильно? — спросила Малиина, делая глоток.

Кора кивнула:

— Да. А твой?

— Баттерфляй.

— Ты будешь соревноваться против Рейн. Она наш лучший пловец баттерфляй. В штате обычно у нас две эстафетные команды, основные и запасные. Лучшие пловцы каждый год попадают в первый состав.

Малиина улыбнулась:

— Ну что, Рейн, пусть победит сильнейший.

Иди сюда, хотела я сказать, но произнесла:

— Конечно. Кора, нам нужно идти.

— Еще нет, — Кора подняла напиток и сделала глоток. — Ингрид, какой у тебя стиль?

Ингрид посмотрела на Малиину прежде, чем ответить:

— Брасс, но мне не помешала бы помощь. Как думаешь, ты могла бы мне помочь?

— Док всегда разбивает нас на пары, чтобы мы отработывали технику, — сказала я, так как мне не нравился ход беседы. Она звучала отрепетировано. — Я уверена, что ты получишь необходимую помощь, Ингрид. Помни, тренировки будут проходить в течение недели перед тем, как он решит, кто останется в команде.

— Он уже рассказал нам об этом, но я говорю об этой неделе. Мне, правда, нужна помощь. Кое-кто порекомендовал тебя, Кора, — сказала Ингрид.

Это было смешно. Зачем им понадобилась моя лучшая подруга?

— Кора...

— Все хорошо, Рейн, — сказала Кора. — Мы не можем использовать бассейн в школе, потому что сезон официально еще не начался, но мы можем использовать бассейн клуба. Мы уже являемся членами и могли бы записать Ингрид.

— Отлично, — сказала Ингрид. — Мы можем начать завтра вечером? Может быть, после ужина?

Кора прищурилась, словно мысленно проверяя что-то.

— Если только после семи. В семь тридцать? Где ты живешь, чтобы я могла забрать тебя?

— Я думаю было бы лучше, если вы двое встретитесь в клубе, — предложила Малиина. Когда Ингрид и Кора обменялись телефонами, она выстрелила в меня торжествующим взглядом. Что бы они не планировали, этого не будет. Пока я рядом.

— Так, а что ты делаешь, когда не плаваешь и не пьешь кофе в причудливом, маленьком магазинчике? — спросила Малиина, снова фокусируя свое внимание на Коре.

— Мы зависаем, выходим в интернет. У меня свой видеоблог, который я обновляю раз в неделю и каждый день общаюсь с поклонниками. Рейн и я обсуждаем возможность больше заниматься волонтерством. Мы помогаем взрослым иммигрантам изучать английский язык, но могли бы сделать больше. Например, строить дома для малообеспеченных людей.

Я закатила глаза. Что же случилось с «ни за что не просыпаться по утрам в субботу»?

— Мы бы тоже хотели помочь, — сказала Ингрид.

Малиина кивнула:

— Мы согласны. Как вы веселитесь?

— Ходим в кино, на концерты в Портленде. В Клифф Хаусе на 14-той Нотр можно поиграть в настольные игры, боулинг, заняться скалолазаньем, если разбираешься в этом. По

пятницам в L.A.Connection вечеринки для подростков, так что это очередное крутое место, чтобы зависнуть, — Кора нахмурилась. — Мы были там в прошлые выходные во время отключения света.

— Разве не там умерла та ученица? — спросила Малиина, словно не знала. — Я слышала, она была на вечеринке или что-то такое.

Подбородок Кору задрожал, и я знала, что она снова собиралась плакать. В какую бы игру не играли эти двое, ее надо прекратить.

— Кора, нам нужно идти, — сказала я.

— Мы устраивали день рождения Рейн, — сказала Кора в тот же момент. — Кети умерла в больнице, но пострадала она в клубе. Она была очень милой.

Малиина протянула руку и обхватила ладонь Кору.

— Я не знала, что она была твоим другом.

— Она была одной из нас. Я имею в виду в команде по плаванию, — Кора пристально посмотрела на свои руки, слезы катились по ее лицу.

Малиина опустила на колени рядом с ее стулом и обняла ее:

— Ты тоже ее знала, Рейн?

Мне хотелось ударить ее, но я не могла, не объяснив Коре, почему. Я встала и собрала вещи.

— Пойдем, Кора. Я пообещала маме, что ужин будет готов, когда она вернется домой. Малиина, ваши напитки готовы. Вы можете занять наши места.

Нахмурившись, Кора поднялась, взяла свою куртку, ключи и кофе.

— Приятно было поболтать.

— Увидимся в школе, — сказала Малиина, опускаясь на стул, который я освободила.

— Не забудь написать мне насчет завтра, — добавила Ингрид.

Нет, если я смогла бы помочь с этим. Я вывела Кору на улицу.

— ОБожеМой, Рейн. Что с тобой? — спросила она. — Ты была ужасно груба с ними.

— Мне они не нравятся.

— Ты совершенно их не знаешь, чтобы они тебе не нравились, — парировала она. — Я тебя не понимаю.

— Все очень просто. Они врут. Я видела их в клубе в субботу. Они были на вечеринке, Кора. Эндрис даже пригласил меня на танец, но только что они вели себя так, как будто не знали, что Кети пострадала в клубе.

Кора нахмурилась:

— Зачем тогда поднимать этот вопрос?

— Потому что они плохие. Я встретила с ними после того, как отказала Эндрису, и Малиина была ещё той сукой. Она вела себя так, словно я соблазнила Эндриса.

— Ты ненавидишь его, — Кора молчала, пока мы ехали домой. — Ингрид такая же плохая как Малиина?

— Я не знаю.

Кора подъехала к моему дому и смотрела в пространство с задумчивым выражением. Она взглянула на меня, в глазах горело упрямство.

— Хорошо, я сделаю вот что. Я потренируюсь с ней завтра вечером, а потом разбежимся.

Это было лучше, чем ничего, но я планировала оказаться там же, на тот случай, если объявится Малиина.

— Ладно, — мы обнялись, и Кора уехала.

Я посмотрела на дом Торина, когда направлялась к входной двери. Свет внизу горел. Нужно мне рассказать ему, что произошло с Малииной и Ингрид? Было очевидно, что они собирались добраться до меня через Кору. Я остановилась, задумалась и приняла решение. Это была моя проблема, а не Торина.

Глава 8

Нарушение контроля

— Спасибо за ужин, дорогая, — сказала мама, заходя в кухню. Она подняла тост с чесноком и откусила. Я только что вытащила поднос из духовки. — М-м, хрустящие. Как дела в школе?

— Ужасно.

Она нахмурилась, отложив тост:

— Что случилось?

— Кети Хансекер умерла.

— Ох, милая. Иди сюда, — она крепко обняла меня, затем отклонилась на спинку стола и погладила мои руки. — Тебе нужно было позвонить мне.

Я пожала плечами.

— С нами разговаривал директор, а ещё там были психологи для тех, кому понадобится помощь. Один придурок в классе пытался обвинить во всем этом меня и Кору. Ну, ты понимаешь из-за вечеринки, — спина мамы напряглась, зеленые глаза горели. Я не могла поверить, что рассказала ей об этом. — Это было до того, как нам рассказали о смерти Кети.

— Что за парень? Как его зовут?

— Это не важно, мам. Он придурок.

— Люди всегда нападают, когда опечалены, — она внимательно посмотрела на меня. — Послушай, дорогая. Мне ужасно жаль, что Кети умерла, но это не твоя вина или Кору, или Эрика. Если отключение должно было произойти, оно было неизбежно. Поэтому если пришло ее время умереть и двинуться дальше, никто и ничто не могли остановить это. Ты не должна чувствовать себя в ответе за случившееся, — подчеркнула она, начиная повторять свои же слова. — Никто из вас не должен.

— Ты действительно веришь, что у каждого предопределено время смерти?

— О, да. Смерть — единственная вещь, от которой не убежать. Когда придет твое время уйти, ты уйдешь.

Я прикусила нижнюю губу. Она просто считала, что время папы еще не наступило? Поэтому она не верила, что он мертв? Или она просто бредит, как считала миссис Ратледж? Я не решилась спросить.

После ужина мама поднялась к себе наверх. Я удивилась, что ничего не слышно от Эрика. Сон все никак не шел. Я поднялась проверить, дома ли Торин.

— Просыпайся, Рейн.

До меня донесся голос мамы откуда-то издалека. Я прищурилась, пытаюсь найти ее.

— Что?

— Ты проспала свой будильник, милая. Опоздаешь в школу.

Я отшвырнула одеяло в сторону и посмотрела на время. У меня осталось двадцать минут, чтобы домчаться в школу. Быстро приняла душ, переоделась в рекордные сроки и

понеслась вниз. Было несколько сообщений от Эрика и одно от Кору с вопросом, нужно ли меня подвезти. Я перезвонила им, но они были уже в школе.

— Хочешь, я приеду, заберу тебя? — спросил Эрик.

Я посмотрела на свою машину и задумчиво покусывала нижнюю губу. Он был таким милым, но я не хотела, чтобы он опоздал на свой первый урок из-за дурацких рун на моей машине.

— Все в порядке. Я сяду за руль. Увидимся позже.

Я закрыла телефон и неторопливо пошла к своей машине, глядя на нее, словно передо мной гадюка. Я могла попросить маму подвезти меня, но она захочет узнать, что случилось с моей машиной. Конечно, убедившись, что с ней все в порядке, она решила бы что что-то не так со мной.

— Тебя подвести, Веснушка?

Я выдохнула и повернулась лицом к Торину.

— Нет, спасибо.

— Я мог бы доставить тебя в школу за пару минут.

Мне требовалось десять минут каждое утро.

— Это до или после того, как ты получишь штраф?

— Копам сначала надо увидеть меня, чтобы выписать его, — похвастался он и протянул мне шлем. — Если, конечно, ты не предпочтешь сесть за руль своей машины и на опыте узнать, какие проклятия связаны с этими рунами.

Мой желудок подскочил.

— Проклятья?

— Или благословение. Зависит от того, как ты на это смотришь. Идем, — он исчез внутри своего гаража.

Я посмотрела на руны, затем пересекла дворы. Он снова играл с моими мыслями, но любопытство влекло меня к нему. Торин действительно мог довезти меня до школы за две минуты? Он уже сел на свой байк, когда я подошла к нему.

— Как ты пришел к тому, чтобы жить самостоятельно, а Эндрис и его гарем живет у приемной семьи?

— Никто бы не взял меня.

Он что серьезно?

Он ухмыльнулся, и я поняла, что он снова дразнил меня.

— Видела бы ты свое лицо. Не смей жалеть меня, Веснушка. У меня есть деньги, и я могу позволить себе жить самостоятельно. Иди сюда, — он поднял шлем.

Мое сердце бешено колотилось, я подошла ближе. Он надел мне шлем на голову и заправил волосы за ухо; этот жест был таким нежным и не подходил бунтарю, которого я знала. Он застегнул ремешок, после чего пропустил прядь моих волос между большим и указательным пальцем.

— У тебя мягкие волосы, — хрипло пробормотал он.

Я едва смогла вымолвить:

— Спасибо.

Он улыбнулся.

— У тебя на рюкзаке есть петля для пояса?

Я кивнула и закрепила его вместе с лямками для крепости. Обычно я говорила с ним, о чем угодно, но сегодня не могла объяснить ту робость, что закралась внутрь меня, и я

ненавидела это чувство. Я подняла взгляд и обнаружила, что он пялился на меня.

— Все будет хорошо, — произнес он, его голос был таким нежным.

Я верила ему. Не думаю, что он причинил бы мне боль или что-то такое. Просто быть рядом с ним не умещалось у в моей голове. На самом деле меня пугало обхватить его руками. Я перекинула ногу через сидение и села.

— Двигайся ближе, я не кусаюсь, — пошутил он. — Нет, это неправда. Кусаюсь, но только тогда, когда за мной не наблюдают любопытные соседи.

Я бросила взгляд через плечо на дом миссис Ратледж и уловила движение за занавеской. О да, теперь есть о чем посплетничать. Я придвинулась ближе к Торину, и, когда наши тела соприкоснулись, меня окутало его тепло. И пробрала дрожь. Я не понимала того эффекта, который он производил. Это одновременно пугало и захватывало дух.

— Дай мне свои руки, — сипло произнес он. Я сделала, как он попросил. Торин взял меня за запястье и обернул руки вокруг своей талии. — Держись крепче.

Я схватилась крепче. Он нацепил солнцезащитные очки и завел двигатель. Сидеть на такой мощной машине и обнимать кого-то с ещё более мощным телом. Разница заключалась в том, что байком можно было управлять, а Торином нет. Он был неизвестным существом. Непредсказуемым. Мышцы, тепло и запретное желание.

Мускулы на руках напряглись, когда он тронулся с места. Футболка на нем была такая тонкая, словно ее и нет. Я старалась изо всех сил представить, что это Эрик, кто-то такой надежный, любящий и добрый. Ничего не получалось. У обоих парней были свои особые ароматы, а у Торины он был опьяняющим.

Как только мы достигли Орчард-Роад, он набрал скорость. Мои руки впились в него, схватившись за футболку, так как его куртка была расстегнута. Плечи закрывали вид впереди, так что я скорее почувствовала, чем увидела руны. Это напоминало удар током через его тело, заряжая нас обоих. Все стало размытым, когда он набрал скорость. Вскоре я почувствовала, что мы двигались раз в пять быстрее, чем на американских горках. Я закрыла глаза и засмеялась. Не от страха, я чувствовала себя бодрой, свободной, частью ветра.

Как мы могли двигаться так быстро, не задев что-то или кого-то? Только он набрал скорость, как начал тормозить. Я открыла глаза и улыбнулась. Он сворачивал на бульвар Риверсайд, улица напротив школы. Неудивительно, что он так внезапно появился рядом с парком Лонгмонт в день Великолепного Фрисби.

Торин нашел парковочное место и выключил двигатель. Несколько учеников, спешащих в школу, обернулись чтобы посмотреть на нас. Я взглянула на часы и усмехнулась. Две минуты.

— Это было... Вау. Как ты едешь с такой скоростью и еще никуда не врезался?

— Практика, — он расстегнул шлем, снял с меня, убрав волосы с моего лица, и задержал на несколько секунд костяшки пальцев на щеке.

Я засмеялась, чтобы скрыть покрасневшие щеки, и вздохнула с облегчением, когда он вернулся и поднял свой рюкзак. Мы шли к школе очень близко друг к другу так, что наши руки почти касались.

— Ты хорошо держалась для нашей первой поездки, — сказал он. — Я слышал, как ты смеешься.

— Я закрыла глаза.

— Я знаю.

Я закатила глаза.

— Как?

— Потому что я знаю все о тебе, Лоррейн Купер.

— Ага. Правда.

— Спроси меня о чем-нибудь, — он придержал дверь и последовал за мной в главный холл. Прозвучал первый звонок, и несколько учеников, гуляющих вокруг, поспешили прочь. Я не успевала оставить рюкзак в шкафчике. — Я бросаю тебе вызов, — добавил Торин, когда мы направились наверх в наш класс математики.

— Я ненавижу прозвище «Веснушка». Почему?

Он усмехнулся:

— Потому что какой-то идиот дразнил тебя так, но они так мило смотрятся у тебя на носу.

Снова милые. На этот раз я его простила.

— Это ерунда, такое знают все. Скажи мне, когда, где и кто.

— На детской площадке начальной школы Кейвилля, Деррик Грегори, который был влюблен в тебя по уши и ненавидел то, что ты и Севилль были лучшими друзьями.

Я практически остановилась, когда он упомянул Деррика. Откуда он мог знать такие подробности моей жизни? Сначала световой сигнал Эрика и мной, теперь это? Он мог читать мысли? Видеть прошлое?

— Откуда ты знаешь?

Уголок его губ приподнялся в язвительной улыбке, но все, что он сделал, толкнул дверь в наш класс математики. Парень пропустил меня вперед. Глаза всех следили за нами. Миссис Бейтс была уже в классе. Фрэнк Моффат откинулся на спинку стула, настороженно глядя на Торина. Да, несомненно Торин стоял за проблемами Фрэнка. Я села за стол, пока Торин прошел в дальнюю часть класса.

Откуда он знал о Деррике Грегори? Я оглянулась. Он подмигнул и показал, чтобы я обернулась. Я сморщила нос и посмотрела вперед. Я, должно быть, оборачивалась раз сто и всегда встречала его блестящие глаза. Не могла дождаться окончания урока.

— Как ты узнал о Деррике? — спросила я, когда урок закончился.

— Придется подождать, — он бросил взгляд за мое плечо. — Золотой мальчик ждет.

Я обернулась и увидела Эрика у двери. Проклятье. Вздохнув, я пошла к нему. Эрик обнял меня за плечи и притянул к себе, затем посмотрел на Торина и кивнул. Мы отошли от двери и направились к лестнице.

— Я не знал, что Торин в твоём классе, — сказал он. — Разве он не старшеклассник?

Я пожала плечами.

— Я также думала и была очень удивлена, увидев его в нашем классе.

— А почему ты с рюкзаком? — спросил он.

— У меня не было времени закинуть его. Так... что ты делаешь вечером? — прежде чем он успел спросить о моей машине.

Он слабо улыбнулся мне.

— Ничего. Хочешь, чтобы я приехал?

— Конечно. Ты мог бы поужинать с нами и не забудь свои плавки.

— Мы идем плавать?

— Да, приблизительно в семь тридцать, — до меня донесся смех, и я повернулась в поисках источника. В коридоре стоял Торин в окружении девушек. Я узнала несколько болельщиц и пловчих. Хотя он и разговаривал с ними, глаза были прикованы к нам.

— Как твой новый сосед? — спросил он, проследив за моим взглядом.

Его голос был напряжен, и я ругала себя, что позволила Торину добраться до меня. Проблема в том, что он как магнит. Не только для меня, но, судя по всему, и для других девочек.

— Торин это... Торин. Он держится сам по себе и вызывает много шума своим мотоциклом. Типичный парень в средней школе.

Ну да, конечно. Вместе с десятью годами в Стране Тумана и рунной магией он должно быть намного старше, чем выглядел. Бессмертные, что это значило. С другой стороны, Эрик — очень хороший парень по соседству, нормальный и человек. А еще он мой парень. Я должна быть счастлива и довольна.

Спустившись вниз, мы убрали рюкзак в шкафчик, собрали остальные книги для моих утренних уроков. Эрик проводил меня до класса на следующий урок и оставил, чмокнув в щеку. Он был милым. Надежным. Почему тогда я заиклилась на Торине? Он не был хорошим или даже отдаленно безопасным.

Джина Лазло, помощница учеников, зашла в мой компьютерный класс и вручила учителю записку. Мистер Финнеган осмотрел класс, затем подошел к моему ряду:

— Лоррейн Купер, вас ждут в главном офисе.

Мой желудок сжался. Ученики обернулись, чтобы посмотреть. Нас редко вызывали в кабинет, если не сделали ничего плохого. Собрав книги, поспешила покинуть класс. Я побежала, чтобы догнать Джину.

— Джина, что случилось?

— Я не знаю, но миссис Андервуд с главным директором.

Миссис Андервуд была моим советником. Я не знала ничего, что могло бы заинтересовать ее. Одно опоздание не считается, и я не отсутствовала ни на одном из уроков.

Внутри кабинета секретарь подняла глаза и нетерпеливо махнула мне. Живот закрутило сильнее. Директор встал, когда я вошла в кабинет, хотя миссис Андервуд оставалась на месте.

— Лоррейн, присядь, — сказал директор, указывая на кресло рядом с миссис Андервуд.

Я села на край стула и облизала губы, которые внезапно высохли.

— Как ты, Лоррейн? — спросил главный директор.

— Хорошо, — мои руки крепче сжали книги.

— Как дела дома?

Это что-то насчет отца? Он вернулся? Или они нашли его тело? Я сглотнула, сердце бешено колотилось.

— Э-хм, хорошо.

— Мы хотим, чтобы ты знала, что мы всегда готовы поговорить с тобой, Лоррейн, — сказал директор. — Если тебе нужно поговорить, мой кабинет и кабинет миссис Андервуд всегда открыты. Мы хотим всего самого лучшего для тебя и всех наших студентов.

Я кивнула, когда он замолчал.

— Но, если возникает ситуация, когда ученики не могут учиться, наша задача выяснить, что происходит. Если есть что-то, что мы можем сделать, мы сделаем. Если им нужна помощь справиться с этим, мы поможем им справиться с этим.

Это определено было о моем отце, единственная тема, которую я не хотела обсуждать с кем-то в школе. Я прикусила нижнюю губу и надеялась не заплакать. Я не плакса, но каждый раз, когда думала о своем отце, срабатывали гидротехнические сооружения.

— Тебя беспокоит что-то, что ты хотела бы обсудить со мной или миссис Андервуд? — спросил директор.

Я отрицательно покачала головой:

— Нет.

— Случившееся с Кети Хансекер не твоя вина, несмотря на то, что говорят другие, — сказала советник, переместившись в кресле, чтобы оказаться передо мной.

— Я знаю. Моя мама сказала тоже самое.

Миссис Андервуд нахмурилась:

— Ты много разговариваешь с мамой?

Я улыбнулась:

— Конечно. С тех пор как отец... Да, мы разговариваем, — быстро закончила я.

— До сих пор нет никаких новостей о твоём отце? — спросил директор.

Я моргнула:

— Вы знаете?

— Да, Лоррейн, — сказал директор голосом, которого никогда не слышала от него. Он был нежным. Отеческим. — Твоя мама приходила ко мне во время регистрации и объяснила ситуацию.

Я думала, что никто в школе не знал. Я не была уверена, как чувствовать себя.

— Нет, никаких новостей.

— Ты когда-нибудь разговаривала с ним, когда тебе грустно или страшно? — спросила миссис Андервуд.

Я нахмурилась:

— Что вы имеете в виду?

— Некоторые люди находят облегчение в том, что разговаривают со своими больными или пропавшими членами семьи, особенно, когда они расстроены, — объяснила консультант. — Вчера тебя видела на стоянке, ты махала руками, кричала и разговаривала сама с собой.

Вот дерьмо. Мысль о том, что кто-то видел меня, разговаривающую, с Торинном никогда не приходила мне в голову.

— Лоррейн, — осторожно позвала миссис Андервуд.

Я не могла сказать им правду, так что мне пришлось взять себя под жесткий контроль. И приготовилась к лжи века.

— Иногда я делаю так. Разговариваю с отцом, — я посмотрела на директора, глаза жгло. Слезы были настоящими. — Он и я были близки и часто обсуждали школу, мои цели, и все проблемы, которые возникали. Он всегда был открыт для меня. Хотя его здесь нет, я чувствую, что он может меня слышать, поэтому предпочитаю излить ему свое сердце. В моей голове.

— Я понимаю, — миссис Андервуд кивнула с жалостью в глазах. Я действительно ненавидела, когда меня жалели.

— Я не знала, что озвучила свои мысли, — добавила я, косясь на директора. Он скрючился. Было видно, что ему неудобно от того, что ученица плачет в его кабинете. Он протянул мне коробку с салфетками. — Спасибо.

— Я хочу, чтобы ты попробовала что-то другое, — сказала советник.

Я кивнула, вытирая слезы.

— Когда бы ты не почувствовала, что тебе необходим разговор с ним, запиши свои мысли. Скажи ему все так, словно он стоит перед тобой.

Я была безумно счастлива покинуть кабинет и вернуться в класс. Больше никаких разговоров с Торинном и его друзьями, когда они скрыты при помощи рун.

Кора нахмурилась, изучая меня и Эрика через стол в столовой:

— Так ты тоже идешь плавать?

— Ага, — он посмотрел на меня и подмигнул.

— Что происходит? Между вами что-то изменилось, но я никак не могу разгадать что.

Мое лицо тут же покраснело. У меня так и не было шанса сказать ей, что Эрик и я поцеловались. Эрик самодовольно улыбнулся, но ничего не сказал. Я толкнула его плечом.

— Скажите мне. Я ненавижу секреты, а у вас двоих он определенно есть, — прищурил глаза, Кора сморщила нос и наклонилась вперед.

— Ты не слышала? — сказал Кейт, присоединившись к нам. Он сел рядом с Корой и поцеловал ее в губы. — Они встречаются.

— Нет, не встречаемся, — быстро сказала я. Эрик и я точно не обсуждали этого и не решили все это официально.

— Совершенно нет, — добавил Эрик, но испортил все своей улыбкой.

Кейт выглядел растерянным. Кора одарила меня взглядом «я знаю, что ты лжешь». Затем посмотрела на Кейта и нахмурилась.

— Ты опять сегодня работаешь волонтером?

— Моя мама настояла. Она дежурит на этой неделе, поэтому я не могу пропустить. Я сделаю это для тебя на следующей неделе, — он обнял ее рукой за плечо и поцеловал, на этот раз немного дольше.

— Снимите уже комнату, — пробормотал Эрик.

Кора подарила ему двусмысленную улыбку. Затем нахмурилась, ее взгляд был прикован к чему-то позади меня.

— Вау, угорь наносит еще один удар.

Я бросила взгляд через плечо. Джессика Дэвенпорт состроила глазки Торину, ее рука переплетена с его, а ее раздражающе идеальная улыбка в полной готовности. Джесс была главным со-капитаном Троянцев по плаванию. Она то сходилась, то расходилась с Дрейком, известным плохим парнем Кейвиля, их отношения часто выглядели как на реалити-шоу. Обычно они расставались публично, а затем начинались сопли. Их последнее расставание произошло в последний учебный день, это значило, она вышла на охоту на временного парня. Некоторые называют ее угрем, потому что она двигалась, как угорь под водой. Кора настаивала, все это потому, что она хищник. Ни один парень не был в безопасности рядом с ней, и Торин отвечал ее типу атлетичный, великолепный, плохой парень. Судя по улыбке на его лице, она тоже была в его вкусе.

Я повернулась и уставилась на еду, мою грудь сдавили эмоции, которые я не смогла объяснить. Я ела, не чувствуя вкуса. Торин и Джесс прекрасно смотрелись вместе. У обоих были черные волосы и великолепные, необыкновенные глаза. У нее они были фиолетовые.

— Я думала, что Дрейк и она снова вместе, — сказала Кора, но никто не ответил. —

Зная ее, она поиграет с бедным сердцем Торина, потом бросит его и вернется в Дрейку.

— Так это Торин, — сказал Кейт.

— Почему ты так говоришь? — спросила Кора, собираясь обороняться.

— Это тот чувак в клубе, — Кейт посмотрел на меня, нахмутив брови. — Тот, кто сказал тебе оставаться наверху, так ведь?

— Да, — пожалуйста, поговорите о чем-нибудь другом.

— Даррел сказал, что он оттащил парня, который приставал к тебе, — продолжал Кейт, словно поезд, сошедший с рельс.

— Эй, кто приставал к Рейн? Когда? — спросил Эрик.

— Там ничего страшного, — быстро ответила я.

Эрик нахмурился:

— Где был я?

— Ты ушел за напитками, и ко мне подошел парень. Торин шел мимо и сказал ему убираться, — моя попытка свести ситуацию к безобидной, не смогла умиротворить Эрика.

— Знаю ли я этого парня? — спросил Эрик.

Я закатила глаза.

— Можешь забыть о нем? Я даже не узнала его в безумном мелькании света в клубе.

Эрик оглянулся через плечо на Торина и нахмурился:

— Но Торин пришел тебе на помощь. Он довольно часто рядом, если ты в беде.

Кора поддалась вперед, вздернув брови:

— Правда?

— Он преувеличивает, — ответила я, хотя знала, что он прав.

— Нет, не преувеличиваю. В парке, в клубе и вчера, когда у тебя кровь пошла из носа.

Не знаю, нужно ли мне поблагодарить его или обвинить в преследовании, — голос Эрика звучал раздраженно, словно он искал повод бросить вызов Торину.

— Словно охотник, — сказал Кейт.

— Кейт, — запротестовала Кора, но ее глаза были прикованы к моему лицу. — Он милый парень и сосед Рейн. Конечно, он хотел помочь ей, когда она оказалась в беде. Вы ребята думаете, что Торину может нравиться Рейн? Я бы предпочла, чтобы он встречался с ней, чем с мисс Фиолетовые Глаза.

Воцарилось молчание после заявления Кору. Глаза Кейта металась между мной и Эриком. Я сидела неподвижно, слушая раздражающее хихиканье Джесс, желая иметь возможность, сказать ей: «Заткнись».

Эрик взял меня за руку и сжал ее. Потом улыбнулся Коре.

— Он не может с ней встречаться, потому что Рейн и я теперь вместе.

Улыбка исчезла с губ Кору, и на лице промелькнули черты боли. Затем она пнула меня под столом.

— Эй, за что? — протестовала я.

— Чтобы держала меня в курсе, что к чему.

До конца обеда сохранилась неловкость, и я не смогла поговорить с Корой до конца дня. Ее глаза были красные, словно она плакала.

— Ты в порядке?

— Моя жизнь — отстой, — она с силой закрыла шкафчик с грохотом. — Ты, мой лучший друг, держишь от меня секреты. Все это между мной и Кейтом. Я хочу бросить его, но он такой милый и сладкий, и всегда готовый помочь.

— И потрясающе целуется, — добавила я. — Ты говорила мне.

Она скорчила гримасу.

— Я немного преувеличила, ну ты понимаешь, ругая Эрика. Он одарил меня своим презрительным взглядом, — ее дыхание перехватило. — Ой, давай не будем говорить обо мне. Лучше о вас. Вы уже целовались?

Я засмеялась и взяла ее за руки.

— Подвези меня домой, и мы поговорим. Это все ново для меня, поэтому не уверена, как много должна рассказать тебе.

— Все, — мы только выехали с парковки, когда она сказала: — Ладно выкладывай.

Я откинулась на сидение, закрыла глаза и попыталась оживить воспоминания о поцелуях, которыми обменялись Эрик и я. Вместо лица Эрика я увидела лицо Торина.

Торин смеялся над чем-то, что я сказала.

Торин убирает волосы с моего лица.

Торин говорит мне, что я красивая.

Мой желудок перевернулся, дыхание участилось. Почему он вторгается в мои самые заветные мысли? Он не мой парень. Им был Эрик, идеальный во всех отношениях. Он был моим лучшим другом, парнем, которого я любила с тех пор, как смогла понимать различия между мальчиками и девочками.

Я отбросила образы Торина и занялась Эриком.

— В первый раз мы поцеловались в клубе. Это было так прекрасно, Кора. Идеально, — целовать Эрика тоже самое как парить в облаках, так умиротворяюще и приятно. — Каждый раз, когда мы целуемся, я хочу...

Автомобиль резко вильнул, привлекая мое внимание к дороге.

— Прости. Пес выскочил на дорогу из ниоткуда, — руки Кору крепко сжимали руль, лицо побледнело. Она выглядела потрясенной.

— Если хочешь, я поведу...

— Нет, я в порядке, — сказала она сквозь стиснутые зубы. — Просто ненавижу, когда хозяева не держат своих глупых собак на привязи.

— Кошки хуже. В любом случае, вернемся к Эрику...

— Знаешь что, я думаю, что дам тебе порулить остаток пути, — она посигналила и притормозила у края дороги.

Мы поменялись местами. Как только она села, то достала телефон и написала сообщение Кейту. Остаток пути она была занята перепиской. Предметом разговора Эрик снова не стал, и не возникало проблем, пока я не свернула в наш тупик. Моей машины не было.

Глава 9

Неожиданность

— Нет, — застонала я.

— Что? — спросила Кора.

— Моя машина пропала, — я припарковалась и выскочила из автомобиля Кору. Кто мог ее взять? Мама? Я полезла в карман за мобильным и набрала ее номер. Пожалуйста, пусть с ней все будет хорошо. — Мама, моя машина у тебя?

— Привет, милая. Ты не пользовалась ей, поэтому я взяла ее, чтобы пройти техосмотр.

Я буду занята в офисе неделю с регистрационными карточками, а завтра крайний срок. Ее сейчас осмотрят. Я вернусь на ней домой.

Я была так рада, что она в порядке, но рисковать не стоило.

— Отлично, мам. Можно я приеду и заберу ее? Она мне нужна сейчас.

— Конечно. Приезжай на моей. Запасной ключ в ящике. А, миссис Ратледж сказала, что ты уехала на Харлее с нашим новым соседом утром. Когда я познакомлюсь с этим молодым человеком?

Могу поспорить, что даже чихнуть нельзя, чтобы эта ведьма не рассказала кому-то об этом.

— Не знаю. Посмотрим. Мам, увидимся через несколько минут, — я отключилась и посмотрела на Кору. — Моя мама отвезла ее на осмотр.

Кора закатила глаза.

— Конечно, это она, а ты ведешь себя, словно случился конец света. Никто здесь не ворует машины. Заберу тебя в семь пятнадцать, — добавила она и развернулась.

Я помахала рукой и пошла в дом, чтобы взять запасной ключ из кухни, ключи от моей машины, кошелек и ноутбук и направилась в гараж. Я почти столкнулась с Торинном, когда тот заворачивал в переулок, а я выезжала. Я не обратила на него внимания, хоть мой желудок и совершил уже привычный кувырок. Вот не понимаю я свой организм, и как он мог игнорировать все то, что я знала. Торин был плохим довольно высокого уровня. Неважно, что я таяла каждый раз, когда он находился в дюйме от меня, и сама мысль обладала такой силой, что заставляла мой пульс ускоряться. Он был проблемой. Я соврала директору и советнику, чтобы защитить его и его друзей. Кому я буду врать дальше? Моим друзьям? Маме?

Мамин магазин находился на центральной улице, одной из самых оживленных улиц Кейвилля. Я не смогла найти места для парковки, поэтому припарковалась на одном из зарезервированных мест сзади. Моя Sentra была здесь, на ней все также красовались руны. Я действительно ненавидела их.

Зазвенел колокольчик, когда я открыла заднюю дверь, чтобы перейти в отдел для клиентов и магазин зеркал. Я не увидела маму, но Джаред помахал мне из-за кассы, новая девушка Дейдра была занята с клиентом в другом конце магазина. Я провела рукой по картинной раме в стиле барокко, посмотрела на дизайн и нахмурилась. Нет, такого не может быть. Мой сошедший с ума мозг заметил символы, которые выглядели как руны в местах, где их не должно быть.

— Привет, Рейн, — поздоровался Джаред.

Я подошла ближе и улыбнулась:

— Привет. А где мама?

— Она сказала, чтобы ты подождала. Как дела в школе?

Я пожала плечами:

— Как всегда. А как дела у вас?

— Чертовски заняты. Поступил большой заказ от музея, приходится потрудиться.

Это объясняло новый мамин график. Мало того, что она занималась принтом для мебельных магазинов и рамами, она начала брать заказы от художественного музея Портленда год назад. Я пошла по магазину, изучая фотографии и зеркала.

— Вот ты где, — произнесла мама у меня за спиной, и я обернулась. На ней как обычно были цветастый топ и юбка. Потом я увидела, кто был ее клиент, и моя улыбка исчезла.

Мама Эрика. Хотя у них и нет биологической связи, она была высокой блондинкой, как и Эрик. В отличие от него она всегда носила дорогие, дизайнерские костюмы и казалась неприступной.

— Здравствуйте, миссис Севилл, — поприветствовала я.

— Лоррейн, — она крепко обняла меня. — Мы не видели тебя у нас дома в последнее время.

Не тогда, когда они были дома. Она и ее муж были холодными и неприветливыми большую часть времени.

— Я была немного занята учебой и плаванием.

Мама обняла меня и улыбнулась.

— И при этом она так много успевает сделать по дому. Куда ты собираешься, милая?

— В магазин для плавания, — сказала я. Команда пловцов меняет форму каждый год. — Док сказал, что форма на этот год для команды определена. Мне нужна новая пара шорт, очки и ласты для плавания.

Мама нахмурилась:

— Тебе нужно еще денег?

Я отрицательно покачала головой:

— У меня есть карта.

Мама улыбнулась:

— Ладно. Поскольку же почти три, почему бы тебе не сходить в магазин, а потом заехать и забрать меня на осмотр?

Не было никаких вариантов, чтобы она поехала со мной на моей машине. На улице я подошла к своей машине, словно это была змея. Что делать, если машина действительно поведет себя странно, когда я сяду за руль? Тело напряглось, я проскользнула за руль, вставила ключ в замок и повернула его. Двигатель замурлыкал, оживая. Затаив дыхание, я включила заднюю скорость.

Пока все было хорошо. Придерживаясь скорости, которая не усложняла оживленное движение на главной улице, я повернула и выехала на стоянку. К тому моменту, как я добралась до магазина, я была уже вся мокрая.

Моя поездка обратно не была бы травматической, но с мамой в одной машине, я бы снова испугалась до смерти. Я убрала ключи в сумочку и пошла обратно в магазин, уже приняв решение.

— Мы могли бы взять обе машины, так что я могла бы поехать сразу же домой после осмотра?

Мама нахмурилась, но потом кивнула.

— Я почти закончила.

— Я заполню бланки, пока буду ждать.

Она непонимающе посмотрела на меня.

— Какие бланки?

— Для команды по плаванию. Мне понадобится номер медицинского страхования и твоя подпись. Собственно, я просто могу написать твое имя.

— Нет, не напишешь, моя маленькая мисс Самостоятельность, — мама потрепала меня за нос и пошла достать страховку. — Не понимаю, почему нам нужно делать это каждый год.

Я хмыкнула и вернулась к бланкам. Мама выполнила свой материнский долг и подписала их перед нашим отъездом в медицинский центр Кейвилля. Доктор Шерри

Кармайкл работала в клинике Мерлоу, которая относилась к медицинскому центру. Она была моим врачом с самого рождения, и, кажется, вообще не было ни одной вещи, которую бы она не знала обо мне.

— Какие-то боли, о которых мне стоит знать, Рейн? — спросила она, разглядывая мои ноги.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет.

— Ты с нетерпением ждешь, когда сможешь посвятить год плаванию? — спросила она.

Я улыбнулась и кивнула.

— Я слышала о Кети Хансекер, — добавила она. — Всегда грустно терять кого-то в таком молодом возрасте.

— Да, такая страшная трагедия, — сказала мама, прежде чем сменить тему. — Доктор Кармайкл, вы думаете у Рейн недостаточный вес? Она ничего не ест в последнее время.

— Мама? — запротестовала я.

Врач улыбнулась.

— Она в порядке, миссис Купер. Ее вес в пределах нормы для такого роста, — доктор Кармайкл подписала бланки и протянула их маме. — Но, если вас беспокоит что-либо, смело приходите ко мне. А вы, юная леди, — добавила доктор, переключаясь на меня, — следует помнить, что тебе нужно приблизительно 4500–5000 калорий в день. Помни, что стоит избегать фаст-фуда и перекусов. Ешь много фруктов и овощей, орехов, немного постного мяса... рыбы и курицы... хлеб и макароны... исключи сахар из своего рациона. Прислушивайся к своему организму. Если ты голодна...

Я слышала это каждый раз, когда видела ее, поэтому слушала в пол-уха. Когда мы покинули ее кабинет, мама взяла меня за руку.

— Все прошло хорошо.

— Нехватка веса, мама? Правда?

— Мне же нужно было сказать что-нибудь, чтобы она заткнулась. Все, кого я встречаю, хотят знать, как ты связана с потерей Кети, — гыкнула мама.

Ее очень задело, что смерть Кети была связана с моим днем рождения.

— Я в порядке, ты знаешь. Я приняла ее смерть такой, какая она есть. Ужасная трагедия.

«Пожалуйста, пусть она мне поверит... пожалуйста, пусть она мне поверит...»

Она обхватила руками мое лицо и поцеловала в щеку.

— Ты мой ребенок. Теперь, так что же ты хочешь сегодня на ужин?

— У нас осталось достаточно лазаньи. Я могу сделать салат и свежий чесночный хлеб к ней, — она кивнула. — Ой, может Эрик придет к нам на ужин?

— Конечно. Я принесу десерт.

— Разве ты не слышала доктора. Уменьшить потребление сахара.

Мама рассмеялась. Она знала, как я любила печенье, особенно шоколадное. Я подождала, пока она уйдет, прежде чем взять автомобиль. Снова машина вела себя хорошо. Двигатель не брызгал слюной, машина не останавливалась совершенно внезапно посреди дороги, все было в норме. Я припарковалась и улыбалась, выходя из машины.

Торин открыл дверь, когда я проехала мимо. Пока я парковалась, он дошел до нашего газона. Мое сердце набрало темп. Я вышла из машины и увидела его, облокотившегося на кузов моей машины.

— Очень мужественно, Веснушка, — сказал он с самодовольной улыбкой на идеальных губах. — Но, опять же, я и не ждал меньшего от тебя.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — я закрыла дверь и отошла от него, от опьяняющего присутствия и его влияния на меня. На подбородок падала тень, что заставляло выглядеть его еще аппетитнее.

— Поедешь со мной снова, — сказал он, спеша впереди, и развернулся, продолжая идти задом, чтобы смотреть на меня.

Мои ноги дрогнули.

— Что?

— Прокатись со мной.

— Зачем?

— Хочу показать тебе кое-что.

Наглая улыбка и мерцающие голубые глаза, которые потенциально могли затащить меня в беду, говорили о том, что он что-то задумал.

— Не могу. Надо сделать домашнее задание. Целую кучу.

— Вернемся до шести. У тебя будет достаточно времени, чтобы сделать домашнюю работу.

Он выставил все так, что сказать «нет» было невозможно, но поехать куда-то с ним было неправильно и несправедливо по отношению к Эрику. Ему уже не нравилось, что Торин был всегда рядом со мной, когда мне была необходима помощь.

— Я не знаю, — я отошла, заставляя его и дальше идти спиной вперед.

— Ты можешь спрашивать о чем угодно.

— Обо всем?

Он прищурился.

— В пределах разумного.

— Это не справедливо. Всегда есть ограничения в том, что ты можешь мне сказать.

Он остановился перед моей дверью и скрестил руки на груди, не давая мне возможности войти внутрь.

— Я уже нарушил много правил для тебя, Веснушка.

— Правда?

Он кивнул.

— Правда.

— Почему?

Он нахмурился.

— Я не знаю. Я сказал себе, что буду держаться от тебя на расстоянии. Я пытался, но что-то в тебе притягивает меня.

Мне хотелось засмеяться, потому что он снова завел эту банальную линию, но глаза оставались серьезными, как будто на самом деле он был озадачен. Я прикусила нижнюю губу, обдумывая его предложение.

— Давай. Обещаю вернуть тебя домой в целости и сохранности.

Это была наименьшая из моих забот. Эрик должен был прийти на ужин. Увидеть нас вместе причинит ему боль. Только...

— Хорошо, но мы должны вернуться к шести. У меня свидание с Эриком, — глаза Торина вспыхнули, и на мгновение я подумала, что он что-то сказал, но Торин просто кивнул. — Я возьму куртку.

— Или я могу тебе одолжить свою, — он помахал своей кожаной курткой.

— Нет, спасибо. Мне также нужно убрать мой ноутбук, — он продолжал хмуриться, и понимание окатило меня. Он боялся, что я могу передумать, если вернусь в дом. — Ты можешь зайти и подождать.

— Ладно, — он посторонился, и я открыла дверь.

— Присаживайся. Скоро вернусь, — я побежала наверх, бросила ноутбук на кровать и нашла в шкафу теплую кофту, предвкушение охватило меня. Я не должна была чувствовать что-то подобное. Не с Торинком. Такое я должна была испытывать только с Эриком. Он был родным, безопасным. Торин был полной противоположностью Эрика во всех отношениях. Импульсивный, опасный, но я не могла уйти от него.

Я схватила кожаную куртку и накинула на плечи. Торин ждал у подножия лестницы, когда я спускалась. Его губы тронула легкая улыбка. Он не ушел с дороги, заставив меня остановиться на последней ступеньке.

— Подожди секундочку, — не отрывая от меня взгляд, он потянулся к моему лицу, и у меня перехватило дыхание. Он приподнял мои волосы и поправил воротник куртки, его рука коснулась моей шеи.

— У тебя красивые глаза, — прошептал он. — Они меняются вместе с твоим настроением. Золотисто-карие, когда ты расслаблена, зеленые, когда ты взволнована, как сейчас.

Я сглотнула.

— Не делай.

— Что, не делать?

— Не говори такие вещи, — мое лицо горело, и я понимала, что щеки были красными. — Теперь мы можем идти?

— Ты не любишь комплименты?

— Не в этом дело, — запнулась я.

— Ты не привыкла, чтобы тобой восхищались, — сказал он с такой уверенностью, что я не стала ему возражать. — Что не так с Севиллем?

— Ничего, — быстро ответила я. — Он идеальный.

Он закатил глаза и провел костяшками пальцев по моей щеке.

— Твоя кожа — настоящий атлас.

Мой разум приказывал мне развернуться и разорвать договоренность. Я ухватила за перила, чтобы не упасть, мое сердце колотилось так быстро, что я была уверена, он слышал его.

— Твои волосы чистый шелк, — он запустил свою руку в мои волосы и остановил ее на затылке. У меня перехватило дыхание. Он поднялся на нижнюю ступеньку и присоединился ко мне, принося с собой тепло и запретное желание. Его голова опускалась.

— Идеальные губы для...

Трель дверного звонка наполнила дом, нарушая чувственную дымку, окутавшую нас. Я моргнула. Торин зарычал, затем шагнул вниз и указал на дверь.

Мне удалось каким-то образом спуститься с лестницы и пройти к двери. Это была старушка-соседка.

— Здравствуйте, миссис Ратледж.

— Лоррейн, — сказала она, затем она наклонилась и замахала с еще большим энтузиазмом. — Привет, Торин.

— Миссис Ратледж, — сказал Торин, вставая позади меня. — Вы как всегда прекрасно выглядите.

— Спасибо, — она поправила волосы и улыбнулась. — Я говорила тебе называть меня Клэр, Торин. Здесь мы ведем себя неформально друг с другом.

Да. Правда? Если бы я осмелилась назвать ее по имени, она посмотрела бы на меня вниз и назвала бы меня дерзкой.

— Да, конечно, Клэр, — сказал Торин.

Я чуть не подпрыгнула, когда его рука задела мою. Сначала я подумала, что он сделал это случайно, но затем, когда он потер большим пальцем и начал гладить мое запястье, поняла, что он точно знал, что делает. Я отдернула запястье и сложила руки на груди.

— Что я могу сделать для вас, миссис Ратледж? — спросила я.

— Глупо, но почтальон снова положил к нам несколько ваших писем, — она протянула мне несколько конвертов. — Я думаю пожаловаться на него.

— Спасибо.

— Просто по-соседски, — ее взгляд переместился на Торуна. Заходи на чашечку чая, дорогой. Мне не нравится видеть молодых людей, предоставленных самим себе.

— У меня до сих пор еще остался мясной рулет и пирог, — сказал он.

— Будет больше, когда зайдешь.

Я смотрела на ее удаляющуюся спину, затем повернулась и столкнулась с Торинком.

— Ух ты, в чем твой секрет? Я знаю эту женщину всю жизнь, и до сих пор зову ее миссис Ратледж. Она никогда не приглашала меня на чай и не приносила пирог, и ей не нравится все, что я делаю.

Торин блеснул самой обворожительной улыбкой.

— Я неотразим, и даже не смею называть ее ведьмой или старухой у нее за спиной.

Я нахмурилась.

— Откуда ты знаешь об этом? Световой сигнал, который придумали Эрик и я, затем то, как меня дразнил Деррик, а теперь прозвища миссис Ратледж? Ты читаешь мои мысли?

— Нет. Я просто знаю о таких вещах.

— Как?

— Магия, — он ухмыльнулся. — Может, уже пойдём?

— Да, но...

— Что еще? — нахмурился он.

— Ты ответишь на все мои вопросы.

Он покачал головой.

— На большинство из них?

— Да.

— Никаких игр с разумом. Мне не нравится, когда ты копаешься у меня в голове.

Он лукаво улыбнулся.

— Так мы договорились?

— Договорились, — он наклонился ближе, пока наши лица не оказались в паре сантиметров друг от друга, и прошептал: — Но ты можешь копать у меня в голове в любое удобное время.

Во рту пересохло. Он был так близко. Стоило мне немного пошевелиться, и наши губы соприкоснутся. Каково это, целовать его? Губы защипало.

— Почему ты считаешь, что я хочу этого? — спросила я.

— Тебе не нужно ничего хотеть, Веснушка. Просто делай, — он покачал головой, словно был озадачен чем-то. Я не могла точно сказать от смущения или потому что я задела его, или из-за моей неспособности понять, как я влияла на него.

На этот раз я отказалась от его помощи надеть мне шлем. Я была совершенно уверена, что миссис Ратледж все также наблюдала, что мы делали.

— Он выглядит новым, — сказала я, поправляя розовый ремешок.

— Я купил его для тебя.

Это было мило.

— Спасибо.

Очередная наглая улыбка, а затем он надел шлем. Снова держаться за него, как и этим утром. Его тепло тянулось через одежду и пробиралось мне под кожу. Я вздрогнула, ненавидя свое тело за то, что оно предавало меня, когда я находилась рядом с ним, испытывая невероятную жажду быть рядом с ним. Любить его.

— Веснушка?

— Поехали, — произнесла я, из-за шлема голос казался приглушенным.

Он усмехнулся и завел мотор. Мы поехали с обычной скоростью, пока не выехали на I5, и направились на север. Затем он набрал скорость, как и ранее сегодня, так, что все вокруг снова стало размытым. Я не была уверена, куда мы ехали, но мне было все равно.

Когда он замедлился, я увидела указатель на водопад Малтнома, самый высокий водопад в штате Орегон. Это было примерно в часе езды от Кейвилля, но Торин доставил нас за двадцать минут. В отличие от обычных водопадов, Малтном состоял из нескольких. Вверху и дальше по пути к бассейну водопад разбивался на части на склоне. Это было одно из самых любимых мест моей семьи, и в ресторанчике неподалеку подают удивительные блюда.

Как только мы припарковали Харлей, Торин схватил меня за руку.

— Прошу.

Его волнение передалось и мне. Я не жаловалась и не пыталась отстраниться. Держать его за руку было так естественно. Но все равно чувство вины перед Эриком проскользнуло в голову. Я отбросила их в сторону, когда мы побежали в сторону мощенной дорожки, ведущей к мосту Бенсон. От водопадов среди красочной осенней листвы захватывало дух, подъем на мост был довольно крутым, но волнительным.

Это была короткая прогулка. На мосту я отпустила руку Торина, побежала к канатам и посмотрела на верхушку водопада. Воспоминания о семейных поездках нахлынули на меня, и горло сжалось. Я скучала по папе. Очень сильно.

Он попытался утешить меня, обняв сзади. Словно Торин знал, что я нуждалась в нем. Я откинула голову, упираясь в его твердую грудь, а руки накрыли его. Некоторое время мы просто смотрели на каскад водопадов, как шелковый занавес. Когда я успокоилась и прошептала:

— Как красиво.

— Да.

— Как ты нашел его? Я имею в виду, ты же здесь недавно.

Он усмехнулся, и звук проник в мое тело через его щеку. Эффект, производимый на меня, был предсказуемым. Коленки обмякли, и я бы не удивилась, если бы упала на землю, не сжимай Торин руки вокруг меня.

— Я был некоторое время назад по ту сторону.

— И что делал?

— То, да се, — туманно ответил он.

Конечно, он не собирался ответить мне. Я развернулась, и его руки опустились. Без него я почувствовала холод и вздрогнула. Он приподнял очки и закрепил в волосах, показав свои бриллиантовые голубые глаза, но насмешливый блеск пропал. Его взгляд был напряженным, изучая мое лицо. Затем он посмотрел в сторону, но я успела заметить проблеск боли в глубине его глаз.

— Что? — спросила я.

— Нарушал правила, — он посмотрел на меня и улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Я хотел того, чего не мог иметь и нуждался в том, чего не стоило.

Таинственный разговор не давал результата, но затем я вспомнила слова в разговоре с Эндрисом той ночью у клуба. В их деле нет места для любви и сентиментальности, только правила и наказание, если нарушишь одно из них.

— Чьи правила? — спросила я.

— Моего наставника, — он снова взял меня за руку. — Идем, давай бросим монетки в бассейн и загадаем желание, — он вытащил горсть разных монет из кармана и сунул несколько мне в ладонь.

Я прошла к другому концу моста, где открывался вид на охотничий домик, и бросила пенни. Свет отразился от монеты, когда та летела в воздухе. Она упала в бассейн у подножия второго водопада. Я желала, чтобы могла помочь Торину так, чтобы он перестал страдать. Когда я повернулась, он смотрел на меня с особенным выражением лица. — Что?

— Какое желание загадала? — спросил он.

Я приподняла бровь.

— Если я скажу тебе, оно не сбудется.

Насмешливая ухмылка вернулась. Он бросил свою монету и смотрел, как та летит к подножию. Затем он взял другую, но я перехватила его руку.

— Нет. Одно желание за раз. Если загадать несколько, ты ослабишь тем самым первое.

— Кто сказал?

— Мой папа, — я устремила взгляд на смотровую арену у охотничьего домика, вспоминая, как мы раньше приезжали к водопаду. Я скакала по смотровой площадке, практически падая на ходу в спешке. Мой папа быстро вел меня к мосту. Я улыбнулась.

— Моя семья приезжала сюда каждое лето. Я здесь впервые осенью. Это даже более красиво.

— Ты скучаешь по нему?

Я кивнула, но не хотела разговаривать о моем отце или закончу плачем.

— Эрик сказал, ты из приюта. Ты скучаешь по своим родителям?

Он замер.

— Севилль так сказал?

На самом деле, он сказал, что у Торина нет родителей.

— Да. Что с ними случилось?

— Мои родители умерли много лет назад. Скучаю ли я по ним? — он состроил мину. — Нет. У меня было время. Большинство воспоминаний о них довольно смутные после стольких лет.

Я нахмурилась.

— Ты говоришь так, словно прошло невообразимо много лет.

— Около восьмиста лет, — он скрестил руки, облокотился на перекладину и посмотрел на меня в ожидании. Я открыла рот, затем закрыла, не говоря ничего. — Я сказал тебе, что отвечу на твои вопросы. Спроси меня что-нибудь, — добавил он.

— Что ты имеешь в виду, говоря восемьсот лет?

— Я Бессмертный, это значит, что я буду жить долго и, вероятно, продлится это вдвое дольше, если я захочу.

Я пыталась прочитать по нему, шутит ли он, но не смогла определить его выражение лица.

— Ты говоришь ты...?

— Старый.

Я изучала его, снова убеждаясь, что он снова пудрил мне мозги.

— Ты снова меня дразнишь?

Он вздохнул.

— Ты не веришь мне.

— Ты осуждаешь меня? — несколько людей шли к нам, так что я сделала шаг ближе к перилам и смотрела на водопады. Я желала только одного, чтобы он был мягче со мной вместо того, чтобы играть в игры. Иногда разговор с ним так расстраивал.

— В какую именно часть ты не веришь? — спросил Торин, вставая позади меня.

— Во все. Посмотри на себя. Сколько тебе? Восемнадцать?

— Я обратился, когда мне было девятнадцать.

Я моргнула. «Обратиться» то самое слово, которое он использовал раньше. Он говорил Эндрису не обращать никого из человеческих девушек.

— Обратился?

— Момент, когда я перестал быть человеком и обрел бессмертие. Я родился в Англии во времена правления короля Ричарда, Львиное сердце. Мой отец, Роджер Де Клейр, был графом и любимчиком короля, так что я мог сопровождать армию, когда Англия ввешалась в сражение в Священной войне. Это было волнительное время, и каждый аристократ хотел участвовать в крестовом походе, или чтобы их сыновья стали его частью. Мне было всего семнадцать, а Джеймсу, моему брату, девятнадцать. Мы путешествовали с королем Ричардом, храбро сражались и захватили Кипр. Мне было девятнадцать, когда Джеймс погиб, спасая мне жизнь. Я отказался от фамилии Де Клейр и взял его имя как фамилию. Он был святым.

Конечно, Сэнт-Джеймс. Я внимательно всматривалась в его лицо, сердце бешено билось и эхом отзывалось в ушах. Никто не мог бы придумать все это.

— Ты серьезно?

Он кивнул.

Он «обратился».

— Но ты не вампир, — прошептала я.

— Нет.

Я сглотнула, пытаюсь переварить в мозгу все, что он сказал, вещи, которые он мог делать.

— Кто ты?

Он вздохнул.

— Это один из вопросов, на который я не смогу никогда ответить. Я уже нарушаю правила, только говоря с тобой. Просто прими, что я Бессмертный.

— Но ты обещал ответить на мои вопросы, — возразила я.

— На некоторые. В отношении моей реальной личности ты разберёшься самостоятельно, — его голос звучал грустно, словно он хотел скрыть от меня свои секреты, которые не нравились ему. Он всегда поступал так, словно он пытался отделаться от ужасной меня.

— Итак, Сэнт-Джеймс не твоя настоящая фамилия, — пробормотала я.

— Сейчас настоящая. Линия Де Клейр умерла, когда я перестал быть Смертным.

— Но ты был аристократом.

Он пожал плечами:

— Это было много лет назад.

Это объясняло нотки британского акцента.

— Теперь ты бродишь по свету как Бессмертный, и чем же занимаешься?

Он ухмыльнулся:

— То да сё.

В очередной раз куски разговора, который я подслушала между ним и Эндрисом, проскользнули у меня в памяти.

— Ты, Эндрис и те девушки здесь по какому-то заданию, правильно?

Кривая улыбка коснулась уголков его губ.

— Можно сказать и так.

— И оно как-то связано с командой по плаванию, — добавила я.

Торин застыл и оглянулся через плечо. Несколько людей шли к нам. Он схватил меня за руку.

— Давай вернемся к домику, — мы направились к тропе. — Кто рассказал тебе про команду?

Я не могла рассказать ему о том, что следила за ним и Эндрисом.

— Так важно, откуда я узнала об этом?

Он молчал, пока обдумывал мои вопросы.

— Я не думаю.

— Зачем мы вам?

Он нахмурился.

— Можно сказать, что мы разведчики. Ты знаешь, мы ищем таланты, атлетичных людей и вербуем их.

«Бессмертные разведчики?» Звучит странно. Судя по его выражению лица, ему было некомфортно говорить об этом. Любопытство только прибавилось.

— Вербуете их для чего?

Он покачал головой.

— Я не могу больше говорить об этом. Большого я не могу рассказать тебе, не нарушив правил. Спрашивай меня обо всем, что не касается работы.

Я разочарованно вздохнула.

— Кто обратил тебя?

— Женщина. Она пришла на поле боя, чтобы обратить раненных. В первое мгновение, когда я увидел ее, я подумал, что она ангел. Вокруг нее было свечение. Я не знал, что оно исходит от рун на ее теле. Только я обещал брату сделать все, чтобы выжить, а теперь я был весь изранен и умирал, — взгляд Торина устремился в пространство, словно он снова переживал тот момент, его выражение лица было сложно прочесть. Оно было похоже на

сожаление и раскаяние. — Она дала мне два варианта. Я мог спокойно продолжить умирать или согласиться служить ей и получить бессмертие. Я был глупым и самоуверенным и хотел стоять на стороне короля, когда он выиграет Священную Войну и завоюет Иерусалим. Я выбрал бессмертие.

Он замолчал, когда мы обошли вокруг домика, и направился к парковке, где он оставил свой Харлей.

— Она использовала руны, чтобы вылечить тебя? — спросила я в надежде на продолжение разговора.

Торин кивнул.

— Да. После этого мои раны заживали каждый раз, когда меня ранили. Однажды ночью, после жуткой битвы, она сказала мне, что пришло время усилить мои тренировки. Так как король Ричард возвращался домой триумфатором, и мои отец и мать получили сообщение о моей кончине, я отправился в замок вслед за ней для дальнейших тренировок. Через несколько лет оттачивания навыков, я стал, как она, переезжать с места на место, вербуя все больше талантливых молодых мужчин.

— А как же женщины? — спросила я.

Он усмехнулся.

— Не смотри на меня так. Я не нарушал правила. Женщины не вмешивались в войны. Они оставались дома, пока их мужья отправлялись на войну, так что я рекрутировал мужчин. Сейчас многое поменялось. Физические способности не оцениваются по тому, как ты владеешь мечом или как отважно сражаешься. Способности тестируются на аренах, стадионах и бассейнах. Мы приспособляемся, но цели остаются прежними, мы вербуем столько людей, сколько сможем, для нашего дела.

— Какого? — я снова попыталась заметить, если он совершит ошибку.

Торин улыбнулся и покачал головой.

— Хорошая попытка, Веснушка. Я не могу рассказать тебе больше, пойми это, — он говорил серьезно, даже тревожно.

— Хорошо, я только пыталась получать ответы. Ты живешь с ней? — спросила я, в голове отчетливо просвечивались нотки ревности, удивляя меня.

— С моей создательницей? Нет. Как только я закончил тренировки, она обеспечила меня местом, золотом на расходы и ушла. Если бы я знал, на какую работу согласился...

Одиночество в его голосе ранило меня. И я поймала себя на том, чего не сделала бы еще час назад. Я переплела свои пальцы с его. Он замер, затем улыбнулся и сжал мою руку. Идя за ручку, я молчала, пока мы не дошли до Харлея.

— Ты когда-нибудь закончишь отдавать ей долг и получишь свободу? — спросила я.

— Нет, это пожизненное обязательство, — он отпустил мою руку, взял шлемы и передал мне мой. Наша экскурсия начиналась так весело, а теперь я чувствовала такое сожаление. Его ситуация была безнадежной. Другая мысль прокралась мне в голову, и дрожь пробежала у меня по спине.

— Ты обратил меня, когда ты излечил меня? Я имею в виду, я стала такой как ты?

— Святые небеса, — пробормотал он, глядя на меня. — Я знаю, ты не поверила мне, когда я говорил ранее. Ты бы умерла, если бы я не вылечил тебя, но это была не первая твоя руна. Я также был удивлен, когда увидел руны, выступающие на твоём теле. К несчастью это были охранные руны против смертельных аварий. Они бесполезны против атаки Бессмертного. Есть вещи, которыми я не могу поделиться с тобой, Веснушка, но я никогда

не врал тебе об этом.

Меня охватила паника.

— Тогда, кто пометил меня?

— Я не знаю. Но я даю тебе свое слово, — добавил он, говоря, как настоящий сын английских аристократов, которым он был. — Я не допущу, чтобы ты стала такой, как я.

Глава 10

Обычный

Я не паникую... я не паникую...

Я повторяла эти слова снова и снова по дороге домой, пока Торин не подъехал к себе и не выключил мотор. Джипа Эрика не было возле моего дома, хотя мы и опоздали на десять минут. Я надеялась, что не начну скучать по нему. Мне нужно было увидеть его. Прямо сейчас, он представлял собой все самое нормальное и адекватное в моей жизни.

— Спасибо за все, — сказала я, отдавая Торину шлем.

— Всегда пожалуйста, — он пристально изучал меня. — Ты в порядке?

— Да. Нет. Не знаю, — я потеряла глаза дрожащими руками, голова не работала. — Я не могу разобраться со всем этим.

— Понимаю. Возможно, мне не стоило говорить тебе правду.

— Нет, я рада, что ты сделал это. Я просто вспомнила кое-что еще. Я же видела руны на Эндрисе до того, как ты вылечил меня.

Торин нахмурился.

— Ты уверена?

Я кивнула.

— А это, кажется, подтверждает тот факт, что меня отметили раньше, правильно?

— Да, — медленно произнес он, словно заново переосмысливая все, что знал обо мне, что заставило меня почувствовать себя только хуже. — Кого ты встретила сначала? Меня или Эндриса?

— Тебя.

Его взгляд стал еще более хмурым.

— А это тут при чем?

— Я боялся, что он пометил тебя и пробудил твою способность видеть магические руны.

— А это было бы... Что? Плохо?

— Малиина запуталась из-за того, как он обратил ее. Он... — Торин покачал головой. — Он опасен.

Это уже переходило ту грань, с чем я могла справиться.

— Мне нужно идти. Эрик появится в любую минуту.

Что-то промелькнуло в глазах Торина. Боль? Злоба? Я не могла бы точно сказать. Он встрепенулся и улыбнулся.

— Повеселись. Надеюсь, он знает, как ему повезло.

Это мне повезло с Эриком, за него можно было бы зацепиться в момент, когда мой мир рушился. Я пошла прочь и попыталась не обернуться. Не важно насколько быстро шла я не могла отбросить слова, которые сказал мне Торин. Кто-то пометил меня еще до того, как он прибыл в город.

Кто? Почему? Закончу ли я как он? В одиночестве? Колеса по миру? Набирая людей для той же секретной организации? Возможно. Слезы подступили к глазам. Нет, я отказываюсь быть таким как он. Я Лоррейн Купер, обычный подросток с обычной лучшей подругой и обычным парнем.

Как только я вошла в дом, слезы хлынули из глаз. Я облокотилась на дверь и опустилась на пол.

В дверь постучали.

— Веснушка?

Я проигнорировала его, поток слез все усиливался.

— Пожалуйста, не плачь, — прошептал он.

Я не знаю, откуда он знал, что я плачу. Мне просто хотелось, чтобы он ушел.

— Позволь мне войти, тогда мы сможем поговорить.

— Нет, — вероятно, он мог бы воспользоваться рунами, чтобы пройти сквозь дверь, но меня это не волновало. — Убирайся.

— Мне жаль.

Почему ему должно быть жаль? Это не его вина. Я заплакала сильнее. Я знала, что он не ушел, знала, что он чувствует мою боль и смятение на самом фундаментальном уровне, который бросал вызов объяснениям. Это была одна из тех истин, которая вообще не нуждалась в объяснении. Я не была уверена, как долго плакала, но затем скорее почувствовала, чем увидела, как он уходит. Тогда меня покинули последние силы, я себя исчерпала.

Сфокусируйся, Рейн. Это не ты. Мой отец всегда учил меня находить решения, не давать проблеме довести меня до точки, где я оказалась бы беспомощной. Мне нужно было чем-то заняться. Хоть чем-нибудь. Я осмотрелась в доме и сфокусировалась на обычных привычных вещах, которые составляли часть моих будней в нормальной жизни.

Я проверила телефон, там оказалось сообщение от Эрика. Он опаздывал. Я ответила ему, затем направилась на кухню и принялась за ужин. Хорошие новости были в том, что у нас осталась лазанья. Я включила духовку, чтобы подогреть её и начала смешивать ингредиенты для салата.

Это было нормально. Это была моя жизнь.

Раздался звонок в дверь, и я побежала открывать. На пороге стоял улыбающийся Эрик, и я засмеялась. Никогда раньше я не была так рада видеть его. С его волнистыми волосами и теплыми янтарными глазами он представлял все самое нормальное в моей жизни.

— Прости, что опоздал, — сказал он.

— Не важно. Теперь ты здесь, — я обняла его и поцеловала. Не легкий поцелуй, а вполне взрослый, я-схожу-с-ума от твоих поцелуев. Когда я оторвалась от него, миссис Рутледж с неодобрением наблюдала за нами из окна своего дома. Да какая разница... Эрик был моим парнем! Я затащила его в дом и закрыла дверь.

— Мне стоит опаздывать почаще, — ухмыляясь, он опустил спортивную сумку на пол и обвил руки вокруг моей талии. — А этот поцелуй делает то, что я хотел спросить, гораздо проще.

Он пытался звучать беспечным, но я видела следы неопределенности в его глазах.

— Что?

— Пойдешь со мной на танцы?

Мы пропускали танцы последние два года, потому что он не спрашивал меня, а я

никогда на самом деле не хотела идти туда с кем-то еще.

— Ты уверен? Мы же не ходим на танцы в школе.

— Не ходили, — поправил он. — Теперь все по-другому.

— По-другому?

Он прижался своим лбом к моему.

— Ты моя девушка, и я хочу показать это всем.

Мне понравилось это. Обычные девушки ходят на танцы.

— Ты так говоришь, словно я трофей или что-то подобное, — подразнила я.

Он робко улыбнулся мне.

— Прости. Что насчет этого? Ты отведешь меня на вечер встреч выпускников и покажешь меня всей старшей школе. Не хочу, чтобы другие парни считали, что ты свободна.

Я закатила глаза.

— Ты такой дурак, и да, я возьму тебя на танцы, чтобы показывать тебя, как свой трофей.

Он засмеялся, наклонил голову и поцеловал меня. На этот раз я позволила ему быть главным. Он начал медленно, а затем стал наращивать темп. Я обвила руки вокруг его плеч и притянула к себе. Он был таким родным, надежным, нормальным и прекрасно целовался. Мои объятия стали крепче.

— Вау, — пробормотал он, когда мы оторвались друг от друга. — Нам стоило начать встречаться несколько лет назад.

— Не думаю, что ты был готов видеть во мне кого-то большего чем просто подругу детства, — подразнила я, испытывая укор совести, что поцелуй не произвел на меня того же ошеломляющего эффекта.

— О, ты всегда нравилась мне в этом плане, но ты, казалось, предпочитала просто быть друзьями, — он снова поцеловал меня, но я не позволила ему отвлечь меня. Выскользнув из его объятий, я взяла его за руку и потащила на кухню.

— Лучше поздно, чем никогда. Я делала салат. Хочешь помочь?

Он пошевелил пальцами. Ответив улыбкой, я передала ему помидоры. Он отлично знал, где и что располагалось на кухне, поэтому сразу достал овощерезку из ящика, где та лежала. Пока он резал помидоры, я помыла салат Ромэн и пару кочанов красного салата. Такая знакомая обстановка вернула меня обратно в мою сумасшедшую жизнь.

Когда он достал банку с черными оливками из холодильника, открыл ее и отправил одну себе в рот, я указала на него ножом.

— Нет, не это. Ты режешь лук, мистер.

— Ненавижу лук, — он отправил очередную оливку в рот.

— Я ненавижу мыть салат. Правила есть правила. Овощерезка подходит также для лука.

Совершенно не важно, насколько острым был нож, его глаза всегда сильно слезились. Я так сильно улыбалась в тот момент, когда он закончил. Слезы текли по его лицу.

— Я собираюсь заставить тебя сделать это в следующий раз, — пообещал он прежде, чем отправиться в ванну на первом этаже, чтобы умыться.

Мы добавили все, что нашли в холодильнике: оливки, соленья, миндаль, сыр фета, затем приправили итальянским соусом. Мамы все еще не было дома. Я поставила поднос с чесночным хлебом в духовку и повернула таймер. Эрик всегда устраивал беспорядок.

Мы целовались на диване, когда я услышала, как звякнули ключи мамы, когда она вошла домой. Мы отпрыгнули друг от друга.

— Привет, мам, — сказала я, надеясь, что не выгляжу такой же виноватой, как Эрик.

— Миссис К., — сказал Эрик странным голосом. Я подавила смешок.

— Добрый вечер, мои замечательные детки, — мама поцеловала меня в лоб, проходя к другому концу дивана, и села с другой стороны от Эрика. Она обхватила рукой его подбородок. — Больше не перебирайся через балкон в комнату к Рейн, молодой человек. Хочешь встречаться с моей дочерью? Тогда будешь делать это правильно. Ты приходишь и уходишь через парадную дверь. И больше не ночуешь в ее спальне. Диван в кабинете раскладывается в королевскую кровать. Он всегда доступен для тебя, как только пожелаешь, — прочитала она и улыбнулась. — Я купила тыквенный пирог.

Мы уставились на нее.

— Откуда она узнала? — спросил Эрик шепотом.

— Шестое чувство или что-то в этом роде, — сказала я, вскочив на ноги. — Она страшно умная.

Мы последовали за мамой на кухню, где накрыли стол на троих. Я достала лазанью из духовки и повысила температуру, чтобы чесночный хлеб лучше поджарился. Когда мы расселись вокруг стола, у меня появилось ощущение, что за нами наблюдали. Торин. Я выглядывала в окно несколько раз, испытывая смешанные чувства. Часть меня хотела, чтобы я могла бы пригласить его, даже при том, что я понимала неправильность этих мыслей. Он не принадлежал к моему миру, а я никогда не стала бы частью его. Другая часть меня желала закрыть окно. Но если бы я сделала это, Эрик понял бы почему. А я ненавижу, когда он думает, что ему предстоит конкурировать с Торином за мое внимание.

Когда мы сели за стол и начали есть, наш разговор у водопада продолжал преследовать меня.

— Мам, а со мной случался несчастный случай, где я могла умереть, когда была маленькой?

Мама подавилась вином и начала кашлять.

— Вы в порядке, миссис К? — спросил Эрик, вставая, чтобы постучать ей по спине.

— Спасибо, дорогой, — сказала она, отставив стакан, остановив взгляд на мне. — Откуда ты это взяла?

Я не могла рассказать ей о рунах и о возможности, что кто-то спас мне жизнь с их помощью. Это было единственное объяснение.

— Просто у меня появились странные сны, — соврала я.

Она нахмурилась.

— Ты никогда не попадала в аварию, сладкая. Однако, — добавила она, и мое сердце екнуло, — пока ты не родилась, мы и не думали, что ты появишься.

— Что ты имеешь в виду?

— Еще с начала первого триместра, мы думали, что потеряли тебя. Начались кровянистые выделения.

— Кровянистые выделения? — спросил Эрик.

— Кровотечение. Не такое сильное, как при регулярных периодах, но оно вызвало достаточно беспокойства, чтобы вызвать доктора Эллиса.

— Эй, мам. Мы едим, — Эрик и я встретились глазами, и я скривилась.

Мама усмехнулась:

— Милая, это ты стала спрашивать. Твой отец планировал рассказать тебе эту историю на твой день рождения или перед тем, как ты уедешь в колледж, но думаю, ты могла бы

узнать правду.

— Нам не нужны такие подробные детали, если что-то произошло, и меня чудом вернули к жизни, — сказала я.

— Твой папа считал... считает, тебе это необходимо. Он сказал, что есть причина, по которой ты выжила.

Я перестала есть и затаила дыхание. Она больше не улыбалась.

— Что за причина?

— Он сказал, ты сама поняла бы это. Так долго мы считали, что ты не справишься уже после первого триместра, но ты была полна решимости жить. Затем ты родилась преждевременно, и из-за этого возникли осложнения. В то время когда ты боролась за свою жизнь, я была занята борьбой за свою. Твой отец утверждает, что мы обе сражались, чтобы остаться с ним, но медсестры рассказали мне совершенно другую историю. Он делал все, чтобы ты жила, начиная от кормления и заканчивая человеческой связью, в которой ты так нуждалась. Каждый день ты лежала на его груди, пока он массировал твое маленькое тело, — ее подбородок дрожал, когда она улыбалась. — Вот такой человек, твой отец. Боец. Его ничто никогда не останавливало. Вот почему я знаю, что он жив и вернется обратно к нам.

Наступила тишина. На глаза навернулись слезы. Теперь я поняла, почему папа часто называл меня своим маленьким воином, почему он и я были так близки. Взрослея, я бегала к нему со своими проблемами. Даже из-за царапин после шуточных боев с Эриком, я бежала к нему вместо мамы. Это не значило, что я не любила ее, также сильно как его. Просто между ним и мной была какая-то особая связь. Тем не менее, эта история не объясняла наличие рун.

— Не понимаю, — прошептала я, вытирая слезы на своей щеке. — Почему вы никогда не рассказывали мне об этом?

Мама сжала мою руку.

— Потому что это не та тема, которую поднимают с ребенком или безмятежным подростком, который может подумать, что кто-то пытается заставить его почувствовать себя виноватым.

— Я никогда не была безмятежной, — протестовала я.

Мама рассмеялась:

— Ах, милая. Ну, хватит говорить о прошлом. Какие планы на сегодняшний вечер у вас двоих?

— Нужно сделать домашнее задание, затем на тренировку по плаванию, как только Кора появится здесь, — ответила я, но мои мысли все еще были о том, что она мне рассказала. Что делать, если я выжила, потому что мой отец принял помощь от кого-то, как тот, кто обратил Торина? — Она вызвалась потренировать одну их студенток по обмену, а мы составим им компанию.

— Это мило. Может быть, в этот раз вы выиграете соревнования.

Шансы, что это произошло бы, были слишком не велики. Это значило бы, что мы победим «Озеро Освего» и старшую школу «Езуита». Торину стоило набирать рекрутов там, а не у нас. Возможно, через пару недель на встрече приветствия в Троянах он все увидит, поймет и уйдет. Обе команды были бы там. Я нахмурилась. Мысли о Торине снова вызвали необычное ощущение в животе.

— Иди и доделай домашнее задание, пока я уберу со стола, — настаивала мама после

того, как мы закончили обедать. — И лучше бы тебе заниматься наверху.

Я поморщилась и посмотрела вверх.

— Это была удивительная история, — сказал Эрик, когда мы дошли до моей комнаты.

— Да, кто знал, что я чуть не убила мать, — я собиралась сделать для нее что-то особенное на День Матери в следующем году.

— Не удивлен, что ты бросила вызов разногласиям. Ты — боец, — Эйрик обнял меня. — Помнишь, как ты разбила нос Деррику Григори в третьем классе?

Деррик не мог уступить девочке, и я ударила его, поэтому он солгал учителю, что споткнулся и упал. Он больше никогда не дразнил меня «веснушкой».

— Он заслужил это. Теперь, прекрати меня отвлекать. Мне нужно сделать домашнее задание.

Эйрик неохотно отпустил меня, взял мой ноутбук и устроился на кровати, пока я пробиралась сквозь дебри домашнего задания. Я всё ещё не закончила, когда Кора вошла в мою спальню.

— Эй, новая золотая пара Кейвилла. Пора идти, — она подошла к окну и выглянула наружу. — Я видела, как Торин переделывал что-то в своем гараже, когда подъехала. Мы должны пригласить его пойти с нами?

— Нет, — сказали мы с Эриком одновременно.

Кора скорчила гримасу:

— Ладно, не выноси мне мозги. И чем это вы там двое занимаетесь? — она бросила торопливый взгляд через мое плечо. — Домашка? Обычно у вас к этому времени уже все готово.

— Мне осталось еще три вопроса по математике. История подождет своей очереди. Я перестала обращать внимание на Кору и Эрика, которые о чем-то спорили в интернете, до тех пор, пока она не похлопала мне по плечу.

— Пошли. Уже 7.20, — Кора пнула ногу Эрика, когда выходила из комнаты. — Двинься, чувак.

Сожалеея о том, что согласилась пойти, я отложила ручку.

— Ты всегда могла бы ей отказать, — сказал Эрик, подойдя к краю кровати и натягивая ботинки. — По мне, так лучше уж тусоваться здесь с тобой.

— Нет, без нас ей не обойтись.

— С чего вдруг?

— Мне не нравится та девчонка, которой она помогает.

Он быстро натянул ботинки и последовал за мной вниз, туда, где Кора разговаривала с мамой. Я вытащила мою сумку для бассейна из прачечной.

— До скорого, мам.

— Веди машину аккуратно, — сказала она.

— Я всегда вожу аккуратно, миссис К., — ответила Кора.

Выйдя на улицу, мы всей кучей набились в ее машину. Эрик развалился на заднем сиденье, в то время как я уселась спереди на пассажирском. Когда Кора проезжала мимо дома Торина, она посигналила из машины. Он выглянул и помахал нам рукой.

— Эй, смотрите-ка, кто идет на выпускной бал, — сказала я.

Кора засмеялась:

— Вы двое, правда?

— Да. Эрик пригласил меня. Можно пойти с тобой и Кейт?

Она поморщилась:

— Ну, думаю, да.

Я толкнула ее локтем.

— Побольше энтузиазма! Ребята, вы ведь идёте, так?

— Я не знаю. Кейт меня ещё не просил об этом.

Я вспомнила наш разговор у шкафчиков в раздевалке. Она тогда намекнула, что, возможно, они расстанутся. Не желая обсуждать это при Эрике, я сменила тему.

— Пойдем в субботу по магазинам? — предложила она. — Я еще не знаю, пойду ли на танцы, но хочу убедиться, что ты произведешь фурор.

Я еще не думала о том, что надену.

— Конечно.

Через минуту мы уже подъехали к клубу. Летом скудно одетые пловцы, щеголявшие у бассейна или в фойе Универсального фитнес-клуба, никого не удивляли. Осенью подобные зрелища были крайне редкими. Когда мы приехали, все взгляды были направлены на Ингрид, плавающую в вызывающем слитном купальнике.

— Я думала, ты меня продинаминала, — она надула губы и с сильным акцентом продолжила: — Оу, ты и друзей привела.

Эрик, как и все парни, уставился на нее. Я пихнула его локтем, на что он только улыбнулся. По крайней мере, он не побежал за камерой, дабы увековечить ее образ. После регистрации мы разошлись по раздевалкам. Когда я уже была готова, Кора все еще наносила несмываемый бальзам-кондиционер, защищающий волосы от хлорки. Ингрид нетерпеливо следила за ней через зеркало. На ум пришла безумная идея, я подошла к девушке.

— И почему же ты одна? — спросила я.

Она промолчала несколько секунд, затем пожала плечами:

— Я могу заниматься делами и без Малиины, а Эндрис ушел.

— Куда? В Туманы Хель?

Она вздрогнула.

— Откуда ты знаешь о Хель?

— Я многое узнаю о вашем мире. Поможешь расшифровать пару рун?

Она посмотрела на меня прищуренными глазами.

— Ты мне лапшу на уши вешаешь, — она метнула взгляд на Кору и прошептала: — Мы не должны учить Смертных рунам.

— Я отличаюсь от других Смертных, — я отпрянула, замечая, что ее акцент куда-то исчез.

— Тогда попроси того, кто рассказал тебе о Хель.

Этот разговор никуда не приведет. Кора уже укладывала свои вещи, а значит, скоро присоединится к нам.

— Забудь, ты, скорее всего, просто не знаешь. И кстати, надеюсь, что теперь вы с Малииной довольны тем, что сделали с моей машиной.

Ингрид сердито нахмурилась:

— Твоей машиной?

— Да, те дурацкие руны, которыми вы всю ее разрисовали. Из-за вас я теперь боюсь за руль садиться. Спасибо, удружили, — я развернулась и направилась в сторону двери, ведущей в бассейн.

Ингрид последовала за мной.

— Мы не рисовали рун на твоей машине.

— Может ты и не рисовала, но за твою сестру я бы не отвечала, — я зашла в бассейн и помахала Эрику. Он уже был в воде. — Уверена, это она отключила тогда электричество.

— Она ни при чём, — запротестовала Ингрид. — Так должно было произойти.

— Ну да, а Кети была просто в таком же платье, как у меня, с такими же русыми волосами и моего роста. Она решила сглазить мою машину, только потому, что она убила кого-то другого вместо меня. Если со мной что-то произойдет...

— Покажи мне руны, — прошипела она.

Я показала. Опустившись на колени, я обмакнула палец в воде и нарисовала руны на сухом бетонном полу.

Ингрид засмеялась.

— Твои рисунки ужасны, и нет, Малиина точно этого не делала. Ты нарисовала защитные руны, а она никогда не будет защищать женщину, на которую Эндрис положил глаз.

Я закатила глаза:

— Не нужен мне ваш Эндрис. Как она этого понять не может?

— Тогда почему он защищает тебя? Мы видели руны в вашей школе, и она знает, что их нарисовал Эндрис, — резко сказала Ингрид.

— Он? Но зачем?

Она еще раз посмотрела на рисунки.

— Средняя руна означает Богиню Фрейю. Она покровительница Эндриса.

— И Торина?

Она построила мину, будто я сумасшедшая, и прыгнула в бассейн. Я смотрела ей вслед, переваривая все, что только что услышала.

— Идешь? — прошла мимо меня Кора.

Я пошла за ней и присоединилась к Эрику. Я пыталась веселиться, играла с ним в догонялки и дурачилась, в то время как Кора работала с Ингрид, но подсознательно я все время возвращалась к разговору с Бессмертной. За ними стояли боги, а у нас с Эндрисом получается, один защитник. Из-за этого он предложил вступить в его команду?

В помещении раздались крики, и я обернулась, чтобы найти их источник. Мы были не единственными резвившимися в бассейне. В бассейне рядом, теплее и поменьше, использовавшимся обычно для терапии престарелых, устроилась одна семья с шумными детьми. Мы вышли из бассейна и направились к джакузи.

— Скоро вернусь, — сказал Эрик и исчез за дверями уборной.

Как будто выгадав время, в бассейн зашла Малиина. Одета в узкие черные джинсы, в сапогах до колена на высоких каблуках и в свитере нежно-розового цвета, она остановилась и осмотрелась. Как только наши взгляды пересеклись, девушка прищурилась. Затем она продолжила поиски, пока не увидела Ингрид и Кору. Уголок ее губ поднялся в самодовольной усмешке. Она подошла к тому краю бассейна, что-то говорила Ингрид, прерывая их с Корой занятие, но тут увидела вернувшегося в помещение Эрика.

Все еще разговаривая с Ингрид, она не отрывала от него взгляд, будто он ее любимое блюдо, а она десятилетиями постилась. Я сжала кулаки. Пусть эта змея только дотронется до Эрика.

— Эрик, — позвала она, и он обернулся.

Живот сдавило. Что ей от него нужно? Я поднялась и быстро выкарабкалась из джакузи.

Из-за шумных детей не могла расслышать, о чем они говорили, но не собиралась это так оставлять. Я схватила полотенце, повесила его на плечи и подошла к ним.

— Малиина, — сказала я, становясь рядом с Эриком. Он обнял меня за плечо и притянул ближе.

— Я уже ухожу, Рейн. Еще увидимся, Эрик Севилль, — она развернулась и продефилировала дальше. Я медленно посчитала от десяти до одного, но все еще тряслась от злости. Эта девка просто вывела меня из себя.

— И что это было? — спросил Эрик.

— Терпеть ее не могу. Она пришла на мой день рождения в клуб и вела себя, как настоящая сука. Чего она хотела?

— Точно не знаю, — он хмурился, когда мы вернулись в джакузи. — Она задавала очень странные вопросы. Живу ли я с родителями? Приемный ли я? Помнишь те странные отметины, что были у меня на спине?

Я кивнула, вспоминая розовые выступающие родимые пятна у него на спине, но теперь их нет. Они исчезли еще в начальной школе.

— Она спрашивала о них. Откуда она может знать? И кто вообще задает такие личные вопросы?

Одна Бессмертная, которая замыслила что-то плохое. Я обернулась и поймала ее расчетливый взгляд бледно-голубых глаз, следящий за нами. Неужели она навредит Эрику, чтобы добраться до меня? Откуда она узнала о его родимых пятнах? Торин тоже знал некоторые факты из моей биографии. Может, у них есть личное дело на каждого члена команды?

— Она чокнутая. Обещай держаться от нее подальше.

Он улыбнулся и притянул меня к себе.

— Ревнуешь?

Если игра в ревнивую девушку хоть как-нибудь спасет его, я не против.

— Немного. Она, знаешь ли, горяча.

— Не мой тип. Зачем мне она, если у меня есть ты? — он поцеловал меня, растягивая поцелуй. Я вложила все свои страхи в этот поцелуй. Когда мы отлипли друг от друга, я положила ему на плечо голову и закрыла глаза, желая прочувствовать момент, но тут заметила, что стало как-то тихо. Обычно Эрика не заткнуть.

Я отодвинулась и увидела, как он хмуриться на что-то. Я проследила за его взглядом. Кора смеялась над чем-то, что сказала Ингрид. Они уже выбрались из воды.

— Как Кора познакомилась с сестрой Малиины? — спросил Эрик.

Я рассказала ему о нашей встрече в The Hub, как раз когда подошла Кора. Ингрид и Малиина ушли в раздевалку.

— Как прошло? — спросила я ее.

— Отлично. Она такая милая. Ох, как хорошо, — сказала Кора, ступая в бурлящую воду.

— Ты ей сказала, что это только на один раз?

Кора пожала плечами.

— Нет. Она попросила повторить завтра, и я сказала, что позвоню ей.

Я вздохнула:

— Кора.

— Я знаю, что ее сестра плохая, но Ингрид другая. Она скучает по дому. Ее сестра постоянно со своим парнем, и ей так одиноко. У Блейн тоже нет сестер, с которыми можно

проводить время, — в ее глазах загорелся огонь. Я знала этот взгляд, он значил, что переубедить бесполезно.

Я подняла руки, показывая, что сдаюсь.

— Ладно. Можешь с ней заниматься, но я буду рядом присматривать за Малииной.

Кора закатила глаза.

— Ты не обязана. Я хочу сказать, что она может и стерва, но ведь не серийный убийца.

Мне не нужна нянька.

— Отлично. Делай, как знаешь.

— Всегда так и делаю, — парировала она.

Мне хотелось вбить в нее немного здравого смысла. Временами подруга бывала до тошноты упрямой, но сейчас она имела дело с силами, свыше ее понимания. Я посмотрела на Эрика. Он был также озадачен и выглядел так, будто попал в Сумеречную Зону.

— Что это с ней? — проговорил он одними губами.

Я только покачала головой:

— Идём. На мне ещё домашка по истории.

Напряжение висело в воздухе, когда мы переодевались и когда ехали домой. Я ненавидела это чувство. Мы с Корой были очень близки и редко ссорились. Во всем виноваты эти Бессмертные. Их присутствие разрушало мою жизнь по кусочкам. Я вцепилась в сиденье и надеялась, что Кора не убьет нас.

Она, не замедляясь, завернула на Орчард стрит, не обращая никакого внимания на знак «Уступи дорогу», и чуть не врезалась в другую машину. Кора резко дернула руль, свернула в сторону и продолжала ехать. Я держалась за приборную панель и уже было хотела сказать ей притормозить, но Эрик опередил меня.

— Чёрт возьми, Кора! — закричал он. — Сбавь обороты.

— Зачем? Я была не виновата, — огрызнулась она, выкручивая влево и собираясь обогнать ещё одну машину. — Идиот! Тупой осел! — она обогнала очередную машину и чуть не врезалась в идущий навстречу грузовик.

Когда она, визжа колесами, остановилась у моего дома, при этом чуть не сбив почтовый ящик, меня начало подташнивать. Я смотрела на неё широкими глазами, но она сидела как ни в чём не бывало.

— Вам пора, выметайтесь.

— Ты не можешь вести в таком состоянии, Кора, — сказала я, пытаюсь уговорить желудок.

— Насколько я помню, это моя машина, поэтому убирайтесь, — нагрубила она.

Эрик склонился к ней:

— Кора...

— Вон! — закричала она.

Мы выбрались из машины, и она тут же сорвалась с места. Мы смотрели ей вслед, пока задние фары не исчезли за поворотом. Обычно Кора очень аккуратно водит. Что вселилось в неё?

— Что, чёрт возьми, это было? — спросил Эрик. — Вы вдвоём поссорились, пока меня не было? Потому что я уже ничего не понимаю. Почему она водит, как шальная? Мы чуть не врезались, — гневно разразился Эрик.

Я не знала, что ему ответить. Затем вытянула телефон и написала сообщение Коре, посмотрев на дом Торина. В комнате наверху был включен свет, значит, он дома. Он может

знать, что Малиина с сестрой сделали с Корой, что она стала такой безумной. Из-за неё мы чуть не погибли.

— Мне нужно идти.

— Хочешь, чтобы я остался? — спросил Эрик, провожая меня к двери. Интересно, он заметил, как я смотрела на его бывший дом.

— Было бы здорово, но тогда я не закончу домашнее задание, — тихо сказала я.

Он не настаивал и быстро поцеловал меня.

— Увидимся завтра в школе. Мне придется прийти пораньше, надо встретится с Дрекселем.

Дрексель был учителем рисования и руководил Клубом изобразительных искусств. Как только Эрик ушел, я проверила телефон, от Кору ничего не было. Не сказать, чтобы я ожидала другого. Вздохнув, закрыла дверь и пошла вверх. Мама еще не спала, когда проходила мимо ее комнаты.

— Как прошло? — громко спросила она.

Я просунула голову в комнату. У нее на коленях лежала огромная книга, а кровать была усеяна чеками. Она составляла финансовые отчеты.

— Ты ведь знаешь, что для этого есть специальные программы, — намекнула я ей, справившись с тошнотой.

— Я слишком старомодна для компьютеров, — она продолжала писать.

— Если хочешь, я могу помочь тебе. В прошлом году я ходила на курсы, и мы изучали Microsoft Excel.

— Не надо, солнце. Я буду заниматься тем, что хорошо умею, а ты... — она посмотрела на меня с понимающей улыбкой. — А ты ходи в школу, будь тинейджером и найди парня, который зажжет в твоих глазах звезды.

— В моих глазах зажигает звезды Эрик, — быстро заморгала я.

— Тогда я хотела бы слышать больше, чем простое «хорошо», после совместного вечера. Я покраснела.

— Не волнуйся, милая. Однажды ты встретишь своего идеального парня и поймешь это.

Я покачала головой:

— Спокойной ночи, мама.

— Спокойной, милая.

Уже в комнате я переоделась в пижаму и начала готовиться к домашке, но тут пришло сообщение от Эрика. Он заходил к Коре, чтобы проверить, все ли с ней в порядке. Она доехала без происшествий, но все еще вела себя ненормально. Надеюсь, какая бы гадость в нее не вселилась, к завтрашнему дню она исчезнет, иначе Малиине несдобровать.

Когда я с трудом закончила задание, в спальне Торина заморгал свет. Сердце пропустило удар, но я решила не реагировать на сигнал и включила компьютер. Лучше подожду до завтра и посмотрю, что будет с Корой, а потом мы поговорим. Прямо сейчас мне ужас как хотелось узнать больше о моей защитнице, Богине Фрейе.

Глава 11

Когда тебя не замечают

Прекрасная Фрейя была богиней любви, красоты, плодородия, войны и богатства. Она также была хранительницей женской магии и покровительницей мудрых и властных

женщин. Фрейя относилась к древнескандинавскому пантеону богов — Ванам, в то время как Один, Тор и Локи считались младшими богами — Асами. История о том, как Асы сражались с Ванам и отобрали у них власть, напомнила мне войну Зевса и Олимпийцев с Титанами в греческой мифологии. Разница лишь в том, что в конечном счёте Один и асгардцы заключили с Ванам мир.

Может, Один и получил магию рун, но, когда Фрейя попала в Асгард, она научила богов колдовству и магии. Интересным было то, что, когда воины погибали в бою, она забирала половину павших героев себе, другую половину забирал в Вальгаллу Один. Там воины готовились к последней битве между богами и их заклятыми врагами, во время которой наш мир наводнят чудовища, и он будет уничтожен.

Чем больше я читала о богине, тем больше мне хотелось узнать. Мне приходилось напоминать себе, что она не просто еще одна богиня из мифов. Торин и его Бессмертные дружки верили в нее и в других северных богов, а эти руны давали им реальную силу.

Помня язвительные слова Ингрид по поводу моих рисунков, я перерисовала в блокнот две руны, связанные с богиней Фрейей.

В спальне Торина опять замигал свет. Я проигнорировала сигнал и забралась в кровать. Была половина ночи, а в голове в безумной карусели вертелось всё, что я узнала.

Утром стоило маме только увидеть меня, как она, нахмурившись, спросила:

— Что-то случилось?

— Не могла заснуть.

— Всё ещё думаешь о Кети?

— Нет, домашняя работа...тесты...

Чтобы избежать дальнейшего допроса, я спряталась за большой тарелкой с хлопьями.

В школу ехала, не беспокоясь о том, что могу попасть в аварию или что-то плохое случится со мной. Но это не значило, что я решила забыть о рунах на моей машине. Я планировала узнать, кто их нарисовал, и почему думали, что мне нужна защита. После вчерашней сумасшедшей поездки, устроенной Корой, может стоит попросить их, кем бы они не были, защитить и ее тоже. Хотя теперь, когда я знаю, как рисовать эти руны, я могла бы и сама это сделать. Проблема в том, что мои руны могли отпугнуть ее. У меня ведь не было невидимых чернил, которые использовал Торин и его приятели, а говорить с ними и просить их помочь в мои планы не входило.

Но, видимо, Госпожа Удача решила покинуть меня. Приехав в школу, первыми, кого я увидела, были Ингрид и Малиина. Они как раз выходили из джипа Блейна. Словно магнит, Малиина тут же нашла меня. Сказав что-то Блейну, она пересекла парковку и перегородила мне дорогу.

— Лоррейн.

— Малиина, — я продолжала идти.

— Неужели ты думаешь, что эти руны защитят тебя от меня?

— Я пытаюсь не думать о тебе, Малиина.

— Ты же слышала фразу «держи врагов при себе»? Так вот я преуспела в этом. В последний раз, когда Эндрис посмотрел на другую, я позаботилась о ней, — она посмотрела на сестру, и ее губы искривились в жестокой ухмылке.

— Ты обратила собственную сестру?

— Нет, я позаботилась, чтобы это сделал Эндрис, поэтому держись подальше от него.

— При условии, что ты отстанешь от моих друзей, — резко ответила я.

Она засмеялась:

— Наивная, твоя подруга такая дурочка. Надеюсь, вчера она без проблем доехала до дома.

— Да, хвала Фрейе, — я выдавила из себя ложь, надеясь, что прозвучало правдиво. — Она защищает не только меня, но и всех, кто мне близок, — Малиина перестала улыбаться. Но я не знала наверняка, было ли это потому, что я упомянула богиню или из-за чего-то другого.

— Ты не можешь быть рядом с ними вечно, Смертная. Твоя подруга всего лишь пешка в нашей игре, но Эрик Севилль — нечто гораздо большее. Он заинтересовал меня.

— Не смей подходить к нему.

— А то что? Что ты вообще можешь мне сделать? — она победно усмехнулась и развернулась. Я проследила за ней взглядом и нервно выдохнула. Да она псих. Она сделала что-то с Корой или с ее машиной. Но зачем? Настолько помешалась на парне?

Торин подъехал, когда я переходила улицу. Мне показалось, он позвал меня, но я не остановилась. Здравый ум требовал, чтобы я держалась подальше от таких, как он. Кора ждала меня у шкафчиков, весь ее вид выражал раскаянье.

— Я не знаю, что на меня нашло, — сказала она, обнимая меня. — Я вела себя ужасно и даже не могу объяснить почему.

Я могла. Я проверила ее лицо и тыльную сторону рук на руны. Их не было.

— Бывало и похуже.

— Знаю. Когда я попала в небольшую аварию, отец отобрал у меня ключи и пригрозил, что, если подобное случится еще раз, не видать мне машины до самого колледжа. Я все-таки собираюсь придерживаться первоначального плана. Еще один урок и все. Я напишу Ингрид и объясню ей.

— Хорошо. Вчера она или ее сестра сделали или сказали тебе что-нибудь перед тем, как ушли из бассейна?

Кора нахмурилась:

— Вроде нет.

— Ты уверена?

— Я знаю, что вела себя как сумасшедшая или вроде того, но это никак не связано с ними. Малиина только показала мне ту классную ручку в виде кинжала. Она случайно поцарапала мне руку, но ничего серьезного. Даже крови не было. А где Эрик? Я должна перед ним тоже извиниться. Бедняга, он заходил узнать, как я, а я закатила ему такую истерику.

— У тебя был тяжелый день. Я уверена, он поймет. Он пришел пораньше обсудить что-то с преподавателем искусства.

Мы завернули за угол и чуть ли не врезались в Торина с Джесс и ее группой поддержки: Даниэлой, Саванной и Верой. До того, как я попала в команду по плаванию, эти четыре старшеклассницы были настоящей Командой Мечты. В первый год я заменила Веру, чего они никогда мне не простят.

Джесс прилипла к Торину, словно мокрая футболка. Она машинально поглаживала его грудь и что-то рассказывала. Мне хотелось оторвать ей эту руку и оттащить его подальше от нее. Наши взгляды пересеклись, и у меня перехватило дыхание. В глубине его сапфировых глаз вспыхнуло голубое пламя. Он был в бешенстве, но все же, когда Джесс коснулась его щеки, чтобы привлечь внимание, черты его лица смягчились, когда он посмотрел на нее.

Почему мне так больно видеть их вместе? Он ведь мне никто. Пусть встречается, с кем хочет. Я отвернулась, пытаюсь взять свои эмоции под контроль. Повезло, что уборные были близко.

— Я скоро буду, — сказала я и проскользнула внутрь.

— Нет, ну ты это видела? — прошипела Кора, следуя за мной. — Торин просто проигнорил нас, как будто мы невидимые или что-то типа того.

Я ничего не ответила. Не слушая возмущений Кору, заперлась в одной из кабинок. Почему мне больно видеть Торина с кем-то другим? Я ведь не хотела его, не хотела, чтобы он принадлежал только мне. У меня есть Эрик. К тому же Джесс была старшим со-капитаном команды по плаванию и знала наших лучших пловцов. И так как Торин собирался вербовать лучших, ему могла понадобиться ее помощь.

— Нам даже стоять рядом с ними не позволяют, а он здесь пробыл... сколько? Неделя и он уже один из них? Так нечестно, — продолжала Кора.

— У нас есть наши друзья, Кора, — я открыла дверь и вымыла руки. — А он, судя по всему, нашел своих.

— Нашел, вот задница! Тебе стоило подцепить его в тот день, когда он только переехал. Этому никогда не бывать. Я ополоснула и вытерла руки.

— Он не в моем вкусе.

Кора засмеялась.

— Ну что? — огрызнулась я, ее отношение начинало раздражать.

— Торин Сэнт-Джеймс во вкусе любой девчонки, — сказала Кора, выходя из уборной.

— Мне стоит ревновать? — за спиной раздался голос Кейта.

Кора обернулась и обняла его за шею.

— Ну что, ты, глупый. Я без ума от тебя.

Кейт поцеловал ее.

— Надеюсь, это так, потому что я от тебя тоже.

Я покачала головой на такое открытое проявление любви. Вчера она думала порвать с ним, а сегодня уже по уши влюблена? Порой Кора такая непредсказуемая.

Эрик поймал меня по дороге в математический класс. Торин и Джесс были уже у двери. Она чуть ли не залезла на него. Они бросали друг другу влюбленные взгляды, и он играл с ее волосами.

Он говорил, что мои волосы как шелк. Идеальные волосы Джесс для него тоже шелковые?

Поцелуй Эрика вышел каким-то неловким. Или, может, мне просто показалось? Он кивнул Торину и ушел. Я почти добралась до своего места, как Джесс произнесла на весь класс:

— Рейн, приятно видеть, как вы двое наконец-то разобрались в своих отношениях и перестали разыгрывать из себя брата и сестру.

Мне не хотелось ей отвечать. Она не стоила моего времени. К тому же, я знала, что ее неприязнь ко мне вызвана не только плаванием. Ее подруга Даниэла как-то была влюблена в Эрика, глубоко и безответно.

— Мы уже думали, ты по девочкам, — добавила она.

Я остановилась. Мне ни к чему была еще одна змея за спиной. Малиины хватало. Если бы я могла, я бы подошла к Джесс и вlepила бы ей пощечину, но физическое насилие не было закодировано в моей ДНК.

Вместо этого я обернулась и улыбнулась.

— Приятно знать, что ты вообще можешь думать, Джесс. Мне казалось, у тебя пустота между ушей.

Она моргнула и открыла было рот, но я уже отвернулась. По классу пошли смешки. Вся красная скользнула за парту и открыла учебник, все еще не веря, что смогла сказать такое.

— Молодец, Рейн, — выкрикнул кто-то.

В класс вошел Торин, я не удержалась и посмотрела на него, приготовившись к вспышке злости. Как-никак я оскорбила его новую девушку. Но в его глазах плясали дьявольские искорки удовольствия. Чему он радуется? Я только что опустила главную стерву команды по плаванию, а это значило, что она превратит мою жизнь в ад. Как старший со-капитан Джесс помогала тренеру с организацией мест в автобусе во время наших поездок на сборы и распределяла комнаты во время ночевки. Уже представляю, как она определит меня вместе с каким-нибудь новичком.

Я опустила глаза, когда он подошел к моей парте. «Пожалуйста, пройди мимо».

— Надо поговорить, — сказал он.

— Нет, не надо.

— Нет, надо. Жди меня после урока, — добавил он.

Оставшееся время я ощущала на себе его взгляд. Я не ждала окончания урока. Часть меня знала, что я бежала не от Торина, а от моих растущих к нему чувств. От тех чувств, что возникли, когда я увидела его с Джесс, потому что они оказались сильнее, чем я думала.

К счастью, у двери меня ждал Эрик. Увы, там же была и Джесс. Видимо, ей забыли сказать, что только отчаявшиеся девушки провожают своих парней до класса и поджидают их там, как фанатки. Она вонзила в меня полный ненависти взгляд. Пройдя несколько шагов, я услышала, как она жаловалась Торину своим мерзким пронзительным голосом. Как только Торин его терпит?

Не замечая моих, словно висящих на веревке йо-йо, чувств, Эрик рассказывал о своей встрече с преподавателем искусства. Мистер Дрексель собирался отправить несколько его фотографий на пару национальных конкурсов фотографии.

— Как здорово, — пробормотала я, не особо уделяя ему должного внимания. Фотографии Эрика участвовали в конкурсах каждый год. Может, они победят в этом году. Если он и заметил мою невнимательность, то не показал вида.

У меня глаза чуть не вылезли, когда у входа в класс по физике я увидела Торина. Я отвела взгляд, ссутулилась, стараясь стать незаметной. Но, несмотря на это, он меня увидел, затем медленно зашел в класс и передал какую-то бумагу мистеру Олреду.

— Вы отстаёте на три недели, Сэнт-Джеймс, вам придется усердно работать, чтобы догнать остальных. Если у вас возникнут проблемы, можете посещать дополнительные занятия по субботам.

— У меня здесь есть друг, который согласился позаниматься со мной. Кстати, а вот она. Привет, Рейн, — помахал он мне с энтузиазмом.

«Он это серьезно?» Мне захотелось убить его.

Мистер Олред пристально изучил меня своими глазами разных цветов, один карий, а другой голубой. Мне всегда становилось не по себе от его взгляда.

— Хорошо, Сэнт-Джеймс. Учебник получишь после урока, а пока с тобой поделиться Купер, — как назло, место возле меня было не занято. Замечательно! Торин уселся и пододвинул стул поближе.

— Привет, — сказал он, ухмыляясь.

— Ты что творишь? — прошептала я.

— Собираюсь учиться, гм...Какой, кстати, это урок?

Ррр, как же он бесит. Из-за того, что он так близко сидел, я не могла сосредоточиться. Большую часть времени я изучала его краем глаза. Он сидел со скучающим видом, опираясь на руку. У него были красивые руки, а тонкие темные волоски на тыльной стороне руки так и манили. Мне захотелось дотронуться до них.

Окей, официально признаю себя ненормальной. Потенциальным клиентом в дурку. С запретом на прикосновения.

Когда урок закончился, я практически выбежала из класса. Но можно было и не утруждать себя. Когда Торин зашел в кабинет по истории, я могла только удивленно смотреть. Мистер Финней был самым молодым и милым учителем среди всех остальных и, казалось, он искренне любил свою работу. Проблема была в том, что я ненавидела историю. Каждый урок Финней начинал с вопроса и оживленной дискуссии, и сегодняшний не был исключением. Хорошо еще, что Торин сидел где-то в конце кабинета.

— Все войны и конфликты начинаются по одной причине, — сказал Финней, улыбаясь. — Пять букв. Поехали.

— Страх, — выкрикнул кто-то.

— Злоба, — сказал другой голос.

— Голод.

— Мания.

— Секс.

Весь класс засмеялся.

— Секс, Рикс? — мистер Финней усмехнулся. — Хорошая попытка. Еще догадки? Давайте же. Подумайте. Подключите креатив.

— Казна.

— Нужда.

— Порыв.

— Вы все не правы, — заухмылялся мистер Финней. — Итак, барабанная дробь. И ответ...земля. Не так уж и сложно, не так ли? З-Е-М-Л-Я.

— Я не согласен, — возразил кто-то с последних мест, и все обернулись посмотреть на сказавшего. Узнав голос Торина, я захотела слиться под парту.

— Кто это сказал? — спросил мистер Финней. Должно быть Торин поднял руку, потому что учитель сказал: — А, новое лицо в моем классе, — он посмотрел на лист, который до этого ему вручил Торин. — Торин Сэнт-Джеймс. Так почему же я не прав, Сэнт-Джеймс?

— Потому что вы продукт образовательной системы, которая перерабатывает исторические факты, написанные победителями, чьи взгляды зачастую извращены и направлены исключительно на них самих.

Все пооткрывали рты от удивления.

Мистер Финней прищурился и подошел поближе.

— Неужели?

— Вы думаете, что земля — корень всех зол, потому что людям для жизни нужна пища, т. е. ресурсы, которые дает земля. Дело в том, что войны происходят по разным причинам, начиная от национализма и религии, заканчивая джингоизмом и всеобщей тупостью, но

основная причина остается прежней.

В классе стало так тихо, что, будь здесь перо, можно было бы услышать, как оно падает. До этого никто не возражал мистери Финнею. «А я что?» Мне просто хотелось умереть. «Зачем Торин делает все это? Почему преследует меня?»

— Что же это за основная причина, Сэнт-Джеймс?

— Алчность. А-Л-Ч-Н-О-С-Т-Ь. Восемь букв, мистер Финней. Не пять.

Мистер Финней засмеялся:

— Окей, я слушаю. Объясните, как вы до этого дошли.

— Люди по своей природе существа эгоистичные. Неважно, насколько они цивилизованы. Если они чего-то хотят, они найдут любой способ добиться этого или отнять у других. Старые империи использовали земли, женщин, религию, национальную гордость или необходимость защитить свою культуру, как предлог для начала войны. Сейчас вы используете технологии, поддержание мирового порядка, расширение рынков и защиту интересов страны, но ведущий мотив так и не изменился.

Мистер Финней довольно заулыбался, хотя я ожидала, что он разозлится. Наверное, это проявилась его любовь к спорам, ведь он был во главе Клуба Дебатов.

— Вы так говорите, будто выше всего этого, Сэнт-Джейс, — сказал он, словно впечатлившись сказанным.

— Так и есть, мистер Финней. Я высокоразвитый человек.

— Так что же вами движет, молодой человек, если не алчность, как всех остальных? — спросил мистер Финней.

Повисла пауза, и помимо своей воли я обернулась и посмотрела на Торуна. Наши взгляды встретились, и зловещая улыбка тронула уголок его губ.

— Любовь, — сказал он. — Любить и быть любимым — вот смысл моего существования. Только это и движет мной.

Мое лицо запылало. Некоторые засмеялись, а некоторые перевели свой взгляд на меня. Мне хотелось провалиться под пол. Он такой наглый и невыносимый. Оставшееся время я провела, продумывая способы его убийства.

В конце занятия кто-то спросил:

— А что такое джингоизм?

— Передаю слово Сэнт-Джейсу, — сказал мистер Финней, сложив на груди руки и опершись на парту.

— Это чрезмерное желание страны защитить свои интересы, так называемый, шовинистический национализм. Некоторые страны даже объявляют войну на его почве.

Он все говорил, пока не прозвучал звонок. Я выскочила из класса, надеясь, что он не знает, где у меня следующий урок. Но я чертовски ошибалась. Он появился на входе в кабинет с выражением суровой решительности на своем прекрасном лице.

Я вскочила и уверенной походкой направилась к нему.

— Иди за мной.

Он оскалился:

— Наконец-то. Я уж было подумал, мне придется ходить на все твои занятия, пока не перестанешь игнорировать меня.

Живот будто стянуло узлом от напряжения, злости и ощущения сладкой горечи, которое теперь у меня ассоциировалось с ним. Я рванула на себя дверь подсобки и затащила его вовнутрь. Между нами практически не было свободного места, и меня окутали его запах и

тепло. Если бы я не была на взводе, его близость ко мне свела бы с ума.

— Что ты творишь? — процедила я сквозь зубы.

Он осмотрелся вокруг и приподнял одну бровь.

— Прячусь с тобой в подсобной. Люди действительно строят те самые отношения в таких тесных местах?

И он находит это остроумным.

— Зачем ты ходишь за мной?

— Не нравится, когда меня игнорируют.

Я закатила глаза.

— Значит, ты унизил моего учителя истории, только чтобы привлечь мое внимание?

Он расплылся в улыбке.

— Но ведь сработало. И нет, я не унижал мистера Финнея. Я бросил ему вызов, и завтра он вооружится фактами, чтобы опровергнуть всю ту херню, что я нес. С нетерпением жду следующего раза.

— Нет, Торин, завтра ты не придешь на мои занятия.

— Только если ты опять проигнорируешь меня.

Я вздохнула.

— Что тебе нужно от меня?

— Всё, — в глубине его глаз зажглось голубое пламя. Но потом он потряс головой, будто сказал что-то не то. — Нам надо поговорить. Буду ждать тебя во время ланча на улице.

— Я не могу. Я договорилась с Эриком.

Торин тихо выругался себе под нос.

— Отлично. Тогда поужинаешь со мной.

Я затрясла головой.

— Я не могу, Торин. Я хочу вернуться в свою прежнюю жизнь. Нормальную, предсказуемую, может, немного скучную...

— Немного? — он закатил глаза.

— Но это моя жизнь, и она мне нравилась, — закончила я, не обращая внимания на его комментарий. — Я не хочу быть вызванной к директору за то, что я разговариваю с людьми, которых никто не видит. Не хочу, чтобы странные надписи появлялись на моем теле каждый раз, когда мне больно. Не хочу гнаться на сумасшедшей скорости. Я хочу нормальную жизнь с нормальными людьми.

— Но ты... — он замолк.

— Что я?

Он ничего не сказал, но его выражение умоляло меня о понимании. Я ненавидела, что существовали вещи, с которыми он не мог поделиться со мной.

— Ты даже не можешь сказать, кто я, не говоря уже себе. Знаешь что? Мне наплевать. Сама узнаю.

— Держись подальше от Эндриса и его свиты, — предупредил он.

— Почему? Боишься, они скажут мне правду? Как ту, почему я под защитой Богини Фрейи? — он нахмурился. — Да, Ингрид вчера мне это рассказала. А теперь представь, что я узнаю к завтрашнему дню. Держись подальше от меня и от моих друзей, — я взялась за дверную ручку.

Он надавил на дверь, не позволяя мне открыть ее. Весь его вид выражал серьезность.

— Не могу. Я обещал, что буду защищать тебя, и я собираюсь сдержать обещание.

Малиина неуравновешенна и зациклена на тебе, и если Эндрис выпустит ее из виду, кто знает, как далеко она сможет зайти в желании навредить тебе. Я не могу этого допустить. Знаю, я напугал тебя и сожалею об этом, — холодно произнес он. — Тебе нужно время, чтобы разобраться со всем, что ты узнала? Хорошо. Я тебе его дам. Но, пожалуйста, не проси меня держаться от тебя подальше или уйти. Больше всего я боюсь, что Малиина узнает, где ты живешь и нападет, когда меня не будет рядом.

Я сглотнула, представляя, как эта психованная сучка стоит надо мной, пока я сплю.

— Со мной все будет в порядке.

— Нет, не будет. Ты не Бессмертная. Много ли ты насоисцеляешься, если твое тело в отключке?

Я не знала, что ответить. Часть меня хотела позволить ему решить мои проблемы, но другая часть знала, что мне надо узнать как можно больше о том, что творится со мной. Незнание не принесет спокойствия. Скорее убьет меня. Другая проблема — Торин. Мои страхи не имели ничего общего с рунами и теми странными сверхъестественными штуками, что он вытворял. Он вызывал во мне чувства, которых раньше никогда не было. Заставлял меня желать того, чего я даже не осмелюсь произнести. Это желание было всепоглощающим. Я не знала, как справиться со всем этим.

— А кто защитит меня от тебя, Торин? — прошептала я.

Его глаза округлились. Он смотрел на меня, словно я вонзила в него нож. Мне стало жутко стыдно.

— Я бы никогда не причинил тебе вреда, Веснушка. Я скорее пойду в пожизненное рабство к Хель, чем поврежу хоть волос на твоей голове.

От его слов на глаза набежали слезы, но все же он мог сделать мне больно, даже не осознавая этого. Увидев его с Джесс, я почувствовала, будто кто-то вырвал сердце у меня из груди. Я не хотела снова пережить подобное.

— Мне надо идти, — прошептала я.

Дверь открылась раньше, чем я дотронулась до ручки, и надзиратель Рэндольф, школьный охранник, прищурившись, посмотрел на меня. Вот дерьмо. Мама будет рвать и метать, когда ей позвонят из школы по этому поводу.

— Что вы здесь делаете, — охранник Рэндольф посмотрел мне за спину, — одна?

Я посмотрела через плечо, и мои глаза распахнулись от удивления. Торин по-прежнему стоял здесь с довольной ухмылкой на своем превосходном лице, а также с рунами, сияющими на щеках, лбу и руках. Зрелище было необычным, красивым и невидимым для охранника. Впервые я пожалела, что не могу повернуть подобный трюк.

— Быстро на выход, — приказал Рэндольф.

Нервно вздохнув, я вышла в коридор. Хвала небесам, там было пусто. Не хватало мне еще, чтобы вся школа увидела меня, застуканной охранником в подсобке.

Рэндольф захлопнул дверь.

— К директору, мисс.

Торин прошел сквозь дверь, будто она была сделана из воздуха. На его лице сияла широкая ухмылка. — Начни реветь и скажи, что ты пряталась от обидчика, — сказал он.

— Не могу, — пробормотала я.

— Вы что-то сказали? — спросил Рэндольф. Видимо, он услышал мои слова, но не понял.

— Простите, я, хм, это не вам, — сказала я, запинаясь. Краска залила мое лицо.

Рэндольф косо посмотрел на меня.

— Вы, я смотрю, любите говорить сама с собой? Несколько дней назад на стоянке тоже были вы. Я сообщил начальству, но они, очевидно, не приняли меня всерьез.

— Тебя могли видеть? — спросил Торин.

— Конечно, могли, — процедила я сквозь зубы. Рэндольф снова подумал, что я говорю ему.

— Ну, все, юная леди, с меня хватит. Пошли, — он схватил меня за руку и потянул за собой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поведение Торина полностью изменилось. Его глаза заискрились, теперь руны появились еще и на шее. Он потянулся к заднему карману штанов и достал кинжал, черный со странными рунами, покрывавшими лезвие. Я знала, что Торин нападет на охранника.

— Не смей, — крикнула я.

— Он не может так с тобой обращаться, — Торин двигался быстро. Мгновение назад он вертел кинжал, и вот острое уже скользит по тыльной стороне руки охранника. Он отошел назад, и я увидела порезы. Но кровь не текла, она исчезла в ранах, оставляя на коже руны. Охранник даже не понял, что его пометили. Он смотрел на меня так, будто меня стоит запереть в психушке без права выхода. Но потом его взгляд стал рассеянным, словно мыслями он был не здесь. Рука перестала меня держать и обвисла вдоль тела. Затем он развернулся и ушел прочь.

С широко раскрытыми глазами я уствилась ему в спину.

— Что ты сделал?

— Пометил рунами забвения, — ухмыльнулся Торин.

— И что он забудет?

— Что видел тебя. Он придет в норму через пару минут. Так мы увидимся позже?

Я покачала головой.

— Нет. Мне нужно время разобраться... с тобой и со всем остальным.

Он изучил меня прищуренным взглядом и кивнул. Мой ответ его не удовлетворил, но он принял его. Руны на теле засияли, и, пройдя сквозь дверь, он исчез. Сглотнув, я протянула руку и дотронулась до двери. Мои пальцы погрузились в дерево. Совершенно ошеломленная, я отпрянула и ушла прочь.

Я не только опоздала на урок, но еще и пропустила тест.

Кора опустила поднос с едой напротив меня, села и сказала требовательным голосом:

— Рассказывай, милочка, и только попробуй что-нибудь пропустить.

— Рассказывать о чем? — спросила я, молясь, что это она не о случае с подсобкой и Торинном.

— Джесс Дэвенпорт. Ты действительно назвала ее тупой шлюхой и угрожала отправить под зад коленкой до самого Гранд Каньона?

У меня отвисла челюсть.

— Я такого не говорила.

— Я слышал, ты назвала ее пустышкой, — сказал Кейт.

— А вот это говорила, — смеясь, я вскинула голову и наткнулась взглядом на Джесс. Она, Торин и ее свита только что вошли в столовую. Она вцепилась в него, как утопающий

за спасательный круг, и снова попыталась убить меня взглядом. Я ответила ей тем же. Посмотреть на Торина я так и не смогла.

— Когда такое произошло? — удивленно спросил Эрик.

Я покачала головой.

— Не важно. Поговорим о чем-нибудь другом. Вы получили письмо от Дока по поводу собрания в пятницу?

Настроение резко изменилось. Кора кивнула и уставилась в тарелку. Эрик сжал губы в тонкую линию. Кейт посмотрел на нас и нахмурился:

— Это ваш тренер по плаванию?

— Да, — Эрик мельком посмотрел на меня. — Думаю, это по поводу похорон Кети. Я слышал, они будут в субботу. В пятницу в десять будет первая служба, и еще одна в субботу перед похоронами.

— Вы пойдете? — сдерживая слезы, Кора посмотрела на меня.

Я кивнула.

— В субботу на службу и похороны, если только Док не попросит прийти нас командой.

— Эрик? — спросила Кора.

— Я тоже приду в субботу. Я просмотрел фотографии и нашел несколько с ней. Могу попробовать сделать слайд-шоу, записать на диск и отдать ее родителям, — на его щеках появился легкий румянец, а взгляд перескочил с меня на Кору и опять на меня. — Знаю, у них, вероятно, есть домашнее видео, но это другое. Это будет как бы от всей команды.

Я сжала его руку. Не знала ни одного парня, который бы сделал что-то подобное для другого человека, но в этом весь Эрик. Он удивительный. Судя по взгляду Кору, не одна я так думала.

— Можно использовать Movie Maker и добавить пару комментариев, — я взглянула на Кору. — Ты же хорошо в этом разбираешься.

Кора улыбнулась, ее настроение начало потихоньку возвращаться.

— Я могу добавить шикарные эффекты, изменить зум и навести на нее фокус в каждой фотке. Рейн, а ты можешь добавить короткие титры.

Мы трое обсуждали, что еще можно сделать, чтобы презентация вышла запоминающейся, когда Кейт, прочистив горло, попытался вклиниться в наш разговор.

— Чем я могу помочь?

— Оу, мы и не думали забывать о тебе, — сказала Кора, положив голову на его плечо. — Ты можешь дать нам вдохновение, накормив чем-нибудь. Так как мои родители все еще не убрали лимит на компьютер, из-за чего мне теперь приходится эксплуатировать мобильный, мы можем встретиться у..., — она посмотрела сначала на меня, потом на Эрика.

— У меня, — произнесла я. Мы редко ходили к Эрику, когда рядом были его родители. — Начнем сегодня?

— Я не могу, — сказала Кора. — У нас сегодня семейный ужин у тётушки.

— Завтра? — спросила я, и все закивали. — Кейт, ты ещё волонтеришь в больнице?

— Да, — он впился зубами в бурито, прожевал его и проглотил, запив газировкой. — Я буду там в пятницу после школы и, возможно, в субботу.

— Ты знаешь кого-нибудь из регистрации?

— Да, Дебби. А что?

— Я хочу посмотреть свою медкарту, может, найду там имена сестер, ухаживавших за

мной, когда я только родилась.

— Твоя медкарта должна храниться у твоего врача, но, если ее у него нет, можешь найти меня на первом этаже, ортопедическое отделение. Я отведу тебя к Дебби.

— Приторможите, что вообще происходит? — спросила Кора. — Что не так с записями о твоём рождении?

— Мама сказала, что я недоношенный ребенок, и я хочу поблагодарить медсестер, заботившихся обо мне. Собираюсь номинировать их на Премию Дейзи.

— Какая к черту Премия Дейзи? — Кора легко толкнула локтем Кейта. — И кто такая Дебби, и почему она так жаждет помочь тебе?

Пока Кейт уверял Кору в искренности своих чувств, мой взгляд наткнулся на Торина. Мне были нужны ответы, которых он дать не мог. Для меня не имело значения, насколько далеко придется зайти, чтобы их добыть. Кто-нибудь да где-нибудь должен знать, каким чудесным образом я выжила семнадцать лет назад. Это единственное, что могло объяснить руны.

Вечером, как только я оказалась дома, позвонила в офис доктора Кармайл. Ее медсестра ничем не смогла помочь.

— Извините, мисс Купер. Мы не выдаем медицинские карты несовершеннолетним.

— Но это же записи обо мне. Я только хочу узнать имена сестер, ухаживавших за мной, когда я родилась. Думаю, номинировать их на Премию Дейзи, — добавила я, надеясь поразить ее.

— Приходите с вашей мамой, мисс Купер, — сказала женщина, ничуть не впечатлившись. — Вам нужно иметь при себе удостоверение личности и копию вашего свидетельства о рождении, чтобы точно удостовериться, что она ваша мать. У нас уже были проблемы с приемными детьми, пытающимися отыскать своих матерей, поэтому мы очень осторожны и тщательно все проверяем, когда дело принимает такой оборот.

— Спасибо, — за то, что оказались бесполезной. Попросить маму прийти со мной в больницу, не объясняя причин, было невозможно. Еще подумает, что я помешалась на истории со своим рождением, и затащит меня к мозгоправу.

Глава 12

Вечеринка

Я зашла в класс Дока и осмотрелась в поисках Эрика и Кору. Наш тренер, помимо всего прочего, преподавал географию и психологию, поэтому большинство членов команды по плаванию часто зависали до первого звонка в этом классе.

Сегодня они обнаружили в конце кабинета, там же по разные стороны были Торин и сестры Даль. Кора и несколько девушек окружили Торина. Джесс еще не было, но, как только она придет, они все испарятся. Эрик и пара парней околачивались поближе, поэтому я и направилась к ним.

Он усадил меня на колени, собственнически обняв рукой за талию.

— Что происходит? — спросила я.

— Сэнт-Джеймс хочет завтра закатить вечеринку для команды у себя дома, а они, — он кивнул в сторону Малиины и Ингрид, привлекавших по большей части парней, — устраивают свою. У них есть бассейн, у Сэнт-Джейса нет, — ухмыльнулся Эрик. — Не могу дождаться, чем всё закончится.

Судя по толпе девушек, собравшихся вокруг Торина, у Малиины и Ингрид нет никаких шансов завлечь больше студентов к себе на вечеринку. Парни идут туда, где больше девушек. С момента драки с Торинсом Эндрис так и не появлялся, поэтому на его помощь можно не рассчитывать.

Торин посмотрел на меня, и живот сжало от боли. По его лицу было сложно что-либо прочитать. После фиаско в подсобной, мы так и не разговаривали. Чувствую себя паршиво, как будто часть меня отсутствует. Будто кто-то вырезал дыру у меня в груди, и с каждым днем она становилась все больше.

Ему же, казалось, наоборот было хорошо вместе с Джесс. Они стали неразлучны. Он больше не ходил на мои занятия, за исключением математики, но она всегда провожала его до класса. Я старалась избегать смотреть на него, особенно во время ланча, но, будто заколдованная, я не могла совсем перестать делать этого. И каждый раз я натыкалась на его взгляд. Часть меня желала его, хотела быть рядом с ним, в то время как другая знала, что лучше оставить все, как есть. Мне только оставалось надеяться, что со временем боль утихнет.

Я больше не видела его у дома, слышала только рев Харлея, когда он приезжал и уезжал. Каждый раз думала, едет ли он к Джесс или был ли он у нее. По крайней мере, он не приводил ее к себе. Это бы меня убило.

Но, если с этими двумя все ясно, была еще Малиина. Стоило мне только обернуться, я замечала ее пристальный выжидающий взгляд. Иногда мне хотелось закричать на нее, спровоцировать. Может, тогда Торин придет мне на помощь, и мое добровольное изгнание закончится.

— Я пойду к Сэнт-Джеймсу, — сказал Тим наш юниор по плаванию вольным стилем.

— Он засранец, значит должна намечаться попойка, — добавил кто-то еще.

— А я хочу заценить его Харлей, — еще один голос. — Огонь, а не байк.

— Да ну, — протянул Тим, — ты пойдешь, потому что там будут девчонки.

Они хлопнули по ладоням.

— Ты к кому пойдешь, Севилл? — кто-то спросил.

— Ни к кому. У меня планы, — руки Эрика еще крепче сжались на талии.

Я слушала его, но мои глаза застыли на Джесс, только что появившейся в классе. Та сразу направилась к Торину, сметая на своем пути всех девушек. Она поцеловала его, и в этот момент острая боль пронзила меня насквозь. Раньше я не видела, как они целуются. От этого зрелища мне стало настолько больно, что стало трудно дышать.

Как будто чувствуя мою реакцию, Торин взглянул на меня, и я увидела в его глазах то, что не замечала прежде — боль, эхо той боли, что обрушилась на меня. В следующую секунду он опять смотрел в глаза Джесс, на его губах была улыбка.

Да, это я оттолкнула его, требовала дать мне время, почему тогда я чувствую себя такой жалкой. И, судя по тому, что я только что увидела, он чувствовал то же самое. Самым печальным в этой ситуации было то, что мы ничего не могли изменить. Я бы никогда не причинила боль Эрику, даже если на кону мое счастье.

Я откинулась Эрику на грудь и постаралась ни о чем не думать, пока в класс не зашел тренер Флэтчер. Все подошли поближе и заняли места. Он подождал, пока не стало достаточно тихо, и заговорил.

— Все вы знаете, что завтра с утра будут похороны Кети. Служба будет в баптистской церкви Грэндвью на Фултон, затем все переместятся на кладбище Нортридж. Мне бы

хотелось, чтобы присутствовала команда по плаванию, поэтому, если вы собираетесь прийти, запишите свои имена сейчас. Служба начнется в девять, — он прошелся и раздал блокноты с листами для записи и ручки. — Мне нужно точное число собирающихся быть, чтобы школа выделила нам транспорт.

Он снова встал перед классом, указывая только что прибывшим студентам занять места.

— Автобус будет здесь в 8:30. В церковь отъезжаем без десяти девять. С кладбища вас также заберут. За временем следите сами. Какие-нибудь вопросы?

Все молчали.

— Хорошо. Оденьтесь как-нибудь подобающе, черные или темные тона. Понимаю, речь будет сложно произнести, но было бы замечательно, если бы во время службы выступили один или два студента, — он уставился на нас. — Кто-нибудь желает?

Тишина. Я не удивилась, что никто не захотел. Кети была одной из тех, кого не замечали. Тихая и скромная, она сливалась с фоном, за исключением сборов, где она могла себя показать. К сожалению, как только она выходила из бассейна, то снова становилась невидимкой. Сейчас мне стало стыдно, что я ее не замечала.

Я огляделась, но никто так и не поднял руку. Мои глаза встретились с Корой, сидящей позади. Одними губами она прошептала:

— Давай.

Я скривилась. Ненавидела выступать перед людьми. Но время шло. Так нечестно. Сейчас к Кети относились точно так же, как и раньше. Игнорировали.

— И раз...и два... — проговорил тренер Флэтчер голосом аукциониста, пытаюсь немного поднять нам настроение.

Вздыхнув, я подняла руку.

— Продано мисс Купер. Гора с плеч, что не я один выйду на сцену. Если кто-нибудь захочет присоединиться, напишите мне на почту. Ладно, на выходе отдайте мне блокноты.

Мы поднялись с мест и вышли из класса. Кора нагнала нас на парковке.

— Идете завтра к на вечеринку к Торину? — спросила Кора, она вся сияла от нетерпения.

— Не знаю, — ответил Эрик, заглядывая мне в глаза. — Ты хочешь пойти?

Сейчас моей первоочередной задачей было увидеть медицинские записи и написать сносную речь.

— Зависит от самочувствия.

Кора закатила глаза:

— Мы пойдем туда, даже если мне придется пинками тебя выталкивать. Вы ж, мать вашу, соседи. Каково, думаешь, ему будет, если ты не придешь? — она возмущенно посмотрела на Эрика. — Твои родители знакомы с его, и...

— Мне плевать, что он будет чувствовать, — парировал Эрик. Кажется, он заметил, как Торин постоянно смотрит на меня.

— Может обсудим планы на сегодняшний вечер? Надо создать слайд-шоу презентацию, и мне понадобится помощь с речью, — я уже пожалела, что согласилась.

— Я буду у тебя где-то через час, — сказал Эрик. — Вы двое идете сегодня в больницу?

Я кивнула:

— Кейт сказал, подойти к нему к четверем.

— Я могу пойти с вами, если хотите, — предложил он.

— Мы можем справиться и без твоего сиятельного присутствия, Сладенький

Мальчик, — поддразнила его Кора.

Эрик окинул ее раздраженным взглядом.

— Я не с тобой разговаривал.

Я пихнула его плечом, ненавидя, что они опять готовы вгрызться друг другу в глотки.

— Все в порядке. Первое — ты опоздаешь на встречу с редакторами, и второе — ты ненавидишь больницы. Я тебе позже все расскажу.

— Только вспомнила, завтра у нас шопинг, будем искать Рейн платье на Выпускной бал, — вставила Кора, поглядывая на Эрика. — Ты же пойдешь с нами?

Эрик состроил мину:

— Нет уж, спасибо. Никакого шопинга. Я отведу вас на вечеринку к Торину, — он поцеловал меня и побежал в сторону медиацентра.

Кора засмеялась:

— Пфф, парни такие предсказуемые.

— Как ты догадалась, что он выберет вечеринку?

Она взяла меня под руку.

— Потому что я знаю на какие кнопки нажимать. Не понимаю только, почему он терпеть не может ходить с нами по магазинам. Любой парень убил бы за такую возможность.

— Эрик не любой парень.

Кора улыбнулась:

— Знаю.

Я посмотрела на часы.

— Тогда заскочим за латте в Creperie, а потом загоним твою машину ко мне. В больницу можно и на моей доехать.

Спустя час мы сидели на больничной парковке, потягивая латте и слушая радио. У меня зазвонил телефон. Мама. Я нажала зеленую кнопку и поднесла телефон к уху.

— Ты получила мое сообщение по поводу сегодняшнего вечера?

— Получила. Не беспокойся об этом. Я принесу вам с ребятами что-нибудь на ужин.

Я заулыбалась:

— Ты лучшая, мам.

Она издала довольный смешок:

— Увидимся вечером.

Я сбросила, и как раз в этот момент отыграла песня по радио.

— Это последний хит Тэйлор?

Кора отстраненно посмотрела на меня:

— Не знаю. Как-то не обратила внимание. Который час?

— Три сорок пять. Ты зря беспокоишься из-за этой Дебби. Кейт безума от тебя.

— Тогда почему он все еще не пригласил меня на бал?

— Может, для него уже само собой разумеющееся, что ты идешь с ним, или он ждет, что его пригласишь ты.

Она выпучила глаза:

— Вот же дурило. Приглашают всегда парни.

— Предложила ему встретаться именно ты, — напонила я.

Ее губы растянулись в ухмылке:

— Потому что у него это заняло бы вечность, при всей очевидности, что я ему нравлюсь, — она вздохнула. — Я, конечно, могу пойти с вами двумя, но ненавижу быть пятым колесом. Ну, все, пойдём уже покончим с этим. Пусть остается с Дэбби, мне все равно.

У входа мы выбросили бумажные стаканчики и прошли через автоматически открывающиеся двери. Дамы за стойкой у входа в терапевтическое отделение выглядели мило, но Кейт нахмурился, когда увидел Кору. Может, она и не зря переживала.

— Ну что? — спросила Кора, встав в позу.

— Моя мама здесь, — Кейт оглянулся через плечо и увел нас от стойки.

Кора недоуменно нахмурилась:

— И что? Она же знает, что мы встречаемся.

— Да, но она не одобряет, когда мои девушки приходят ко мне на работу.

— Девушки? Постой, сколько...

Кейт притянул ее к себе и заткнул поцелуем:

— Я приду к тебе сегодня. Мне надо кое-что спросить. А сейчас я должен представить Рейн Дэбби и вернуться за работу до того, как мама узнает, что меня не было. Она помешана на трудовой этике. Всем всё ясно?

Кора улыбнулась:

— Ясно, ясно.

— Отлично, — он еще раз ее поцеловал.

— Тогда за мной.

Мы спустились вниз по лестнице, прошли через коридор и подошли к двери. За ней оказался кабинет с несколькими рабочими местами, но только за одним сидела немного полноватая женщина средних лет. Она помахала нам. Я пихнула улыбающуюся Кору локтем.

— Дэбби, это Лоррейн Купер, о которой я тебе говорил, и ее подруга Кора. Девочки, это Дебора Киган, — представил нас Кейт, когда мы подошли к столу. — Спасибо, что согласилась им помочь, Дэбби, — он сжал ее плечо и повернулся к Коре: — Увидимся вечером.

Не теряя времени, она застучала по клавиатуре и после посмотрела на меня:

— Какой твой номер социального страхования?

Я продиктовала девятизначный номер, мое волнение росло по мере того, как она печатала.

— Только имена медсестер?

— Да.

Как только на экране появилась страница, она развернула его от нас. Мышкой пролистала ниже, кликнула, опять пролистала, затем взяла ручку, записала что-то на бумажке и вручила мне:

— Что-нибудь еще?

— Нет, спасибо, — я просмотрела имена:

Габриель Гийом, Кайла Джеймисон и Салли Маллин. Я хотела спросить, работают ли они еще, но вряд ли бы Дэбби это понравилось. Судя по тому, как холодно она нас приняла, помогала она нам только из-за Кейта.

Мы уже были у двери, когда я прошептала:

— Хотелось бы узнать, работают ли они еще здесь.

— Так спроси, — сказала Кора.

Я взглянула украдкой на Дэбби:

— Не знаю. Она как-то не особо жаждет нам помогать.

— Да какая разница. Они еще работают? — спросила Кора, обращаясь к Дэбби.

Женщина хмуро посмотрела на нас:

— Что, простите?

— Медсестры, — ответила Кора. — Они на пенсии, мертвы или еще работают?

Дэбби вздохнула:

— Одна Габби Гийом работает в гинекологическом отделении этажом выше, — сказала она. — Но я не уверена, та ли это сестра, что вам нужна.

Улыбаясь, мы направились к лифту. Я не могла поверить, что через пару минут смогу поговорить с одной из сестер, выхаживавших меня.

— Спасибо, что спросила ее.

Кора пожала плечами:

— Волнуешься?

— О, да, — к тому же, мне было страшно. Я не знала, чего ожидать.

По указательным знакам мы дошли до входа в гинекологическое отделение. За двухстворчатыми дверями оказался просторный зал ожидания, похожий на спа-салон, с расслабляющей музыкой, удобной мебелью, мягкими подушками и оттоманками. Меня пробрала дрожь. Наверное, кто-то поставил кондиционер на всю мощь, потому что внутри было прохладней, чем снаружи. Через стеклянные стены были видны женщины, отдыхавшие на койках, некоторые с детьми. За большой круглой стойкой сидела молодая медсестра. Она чем-то напоминала мне Мардж из команды по плаванию. На ней была красивая синяя форма с цветочным орнаментом, а волосы собраны в пучок. Мы подошли поближе.

— Здравствуйте. Мы ищем Габби Гийом.

Она свела брови, ее взгляд забегал от меня к Коре:

— Я Габби. Чем могу помочь?

Мы с Корой обменялись взглядами. Девушка была слишком молода, чтобы ухаживать за мной семнадцать лет назад.

— Думаю, здесь какая-то ошибка. Мы ищем Габриэль Гийом, она работала здесь семнадцать лет назад.

Медсестра нахмурилась:

— Это моя тётя. Меня называли в честь неё. А в чём дело?

Я объяснила ей историю моего рождения и желание поблагодарить ее тетю. По мере моего рассказа выражение лица девушки менялось от замешательства к удивлению, а под конец стало настороженным.

— Это так мило, — сказала еще одна медсестра, услышавшая мой рассказ. Она была низкой и фигуристой с доброй улыбкой. Третья медсестра сидела к нам спиной и увлеченно стучала по клавиатуре.

— Она хочет номинировать ее на премию, — сказала Кора.

— Премия Дейзи, — объяснила я.

Сестра Гийом улыбнулась, но в ее глазах не было и следа улыбки.

— Ей бы это понравилось, но тетя больше не работает, она переехала в Луизиану. Можете оставить свой номер, я передам ей и объясню, что вы хотите. Если она захочет поговорить с вами, то позвонит.

— Это было бы замечательно. Спасибо, — я быстро записала на бумажке мой номер и имя. — Гм, а вы случайно не знаете Кайлу Джеймисон и Салли Маллин? Они работали здесь с вашей тетей.

Сестра Гийом покачала головой:

— Меня тогда еще не было, но тетя Габби должна знать. Я спрошу, есть ли у нее их контакты.

— Спасибо, — мы вышли из отделения и направились к лифту, но меня не отпускало странное чувство, связанное с этой медсестрой. — Тебе не кажется, что она как-то странно отреагировала?

Кора нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Не знаю. Может я просто параноик, но мне показалась, она не особо хотела нам помогать.

Мы пошли на парковку, но перед тем как завести машину, мне показалось, я услышала рев мотоцикла. Я огляделась, но так ничего и не увидела. Не то чтобы я ожидала мимолетно увидеть Торина. Скорее всего, он использовал рунную магию, чтобы перемещаться на супер скорости.

Эрик разговаривал с Ториним, когда мы подъехали к моему дому. Когда он направился к нам, мои глаза встретились с глазами Торина. В них был какой-то проблеск. Злости? Суровой решительности? Я не знала наверняка.

— Привет, чего так долго? — Эрик обвил мою талию руками и поцеловал в висок.

Зная, что Торин и Кора наблюдают за нами, я закрыла глаза и попыталась насладиться ощущением Эрика. Мне всегда нравилось, как он пахнет. Но сейчас мне хотелось ощутить другой запах. Я представляла другие руки, обнимающие меня, другие губы, целующие меня. Но разум взбунтовался против таких чувств, и проснулось чувство вины.

Эрик развернул меня к себе, обхватил руками мое лицо и поцеловал. Он наклонил голову и углубил поцелуй. Я не была против, когда его язык скользнул между моих губ, и прильнула к нему, отчаянно пытаюсь стереть Торина из своего сознания. Но вместо страсти я нашла покой. А вместо жара получила тепло.

Эрик ослабил поцелуй и посмотрел через мое плечо. Тогда я поняла, что он поцеловал меня, чтобы предупредить Торина или доказать ему что-то.

— Пойдем домой.

Пока мы с Эриком шли к дому, Кора вместе с Ториним куда-то исчезли. Как только я закончила с описанием нашего визита в больницу, мы начали работать над фотографиями: загружали их на компьютер Эрика и обрезали. Когда Кора все-таки присоединилась к нам, она была очень тихой. Слишком тихой.

— Ты в порядке? — спросила я, но она только пожала плечами.

Пока они с Эриком заканчивали слайд-шоу, я придумывала речь.

— Я дома, — чуть позже крикнула мама. Запах свежей пиццы мы почувствовали еще до того, как она просунула голову в комнату. — Пицца, напитки и крылышки для моей работающей команды.

Эрик вскочил, взял коробки и чмокнул ее в щечку:

— Спасибо, миссис К. Я умирал от голода.

— Ты просто растешь, — подразнила она его, затем отдала мне бутылку газировки и пластиковые стаканчики.

— Спасибо, мам.

— Как успехи? — спросила она.

— Посмотрите, — Кора развернула лэптоп и нажала на кнопку. На слайдах были фотографии Кети вместе с другими пловцами: в бассейне, на сборах, болея за команду, на вечеринках и ужинах, которые тренер любил устраивать до сборов, в городе на концертах для сбора средств для команды.

Мама улыбнулась и похлопала Кору по плечу:

— Красиво получилось. Уверена, родители Кети оценят, сколько труда вы вложили в эту работу.

— Да, хотелось бы мне то же сказать о моей речи, — пробормотала я. У меня вышла половина страницы, и звучала она как-то жалко.

— Ты выступаешь с речью? — спросила мама, не скрывая удивления.

Я вздохнула:

— Да, не знаю, о чем я думала, когда согласилась на это.

— Милая, уверена, у тебя все получится, — мама сжала мое плечо и ушла вниз.

Через полчаса я отбросила карандаш:

— Народ, мне нужна помощь. Позарез.

Кора скорчила мину:

— Даже не смотри на меня. Я не знала ее.

— Предатель, это ты убедила меня поднять руку, — возразила я.

— С каких это пор ты слушаешь меня?

— С изначальных, — я бросила в нее подушку, но она отбросила ее жирными руками. — Фу, теперь у меня на подушке соус от пиццы.

— Сама виновата, это ты ее бросила, — она пихнула подушку и посмотрела на Эрика. — Ты собираешься помогать или так и будешь уничтожать еду, как изголодавшийся зэк после отсидки?

Эрик облизал пальцы и потянулся за еще одним куриным крылышком.

— Я не разговариваю, когда ем.

— Мерррзость, — сказала Кора, наблюдая, как он разделяется с мясом, оставляя лишь косточки.

Он причмокнул губами и подмигнул Коре, а потом обратился ко мне:

— Рейн, может ты просто скажешь пару фраз, а остальное будет в слайд-шоу.

— Посмотрим, — я вскочила на ноги. — Может вы еще чего-нибудь хотите? Я пойду вниз поговорю с мамой. Она хорошо ладит с людьми и всегда знает, что сказать.

— О чем угодно, — вставила Кора.

— И о ком угодно, — добавил Эрик.

Улыбаясь, я направилась к лестнице, но, спустившись, застыла. Мама была не одна. Помимо ее мягкого голоса я слышала еще один знакомый, и мое сердце чуть не выпрыгнуло. Торин.

Как будто зная, что я стою здесь, Торин посмотрел на меня и поднялся. Я сглотнула, мои чувства упивались ним, словно увидела его впервые. Я подошла ближе, хотя мое сердце билось так быстро, что почувствовала легкое головокружение

— Милая, ты уже закончила с речью? — спросила мама.

— Нет, мне нужна помощь. Кети была не очень общительной, поэтому мы практически ничего не знаем о ней, — рассеянно произнесла я, не сводя глаз с Торина. Мне хотелось отвести взгляд, но я не могла. Его глаза как будто заколдовали меня. Он смотрел на меня так, будто любая эмоция, промелькнувшая на моем лице, важна для него. — Не знала, что вы знакомы, — добавила я, затаив дыхание.

— Мы с твоей мамой встретились пару дней назад, — сказал он, приподняв бровь. — Надеюсь, ты не возражаешь.

— С чего бы? — мое лицо запылало, а в голове крутился наш разговор в подсобной.

— Торин хочет узнать, не буду ли я против завтрашней вечеринки для команды. Разве это не предусмотрительно с его стороны опросить сначала всех соседей? — спросила мама.

— Просто хочу быть хорошим соседом, миссис Купер.

Я с трудом отвела взгляд от Торина и посмотрела на маму. Она невинно улыбалась, но эта улыбка меня ничуть не обманула. Я только не могла понять, почему она не сказала, что уже виделась с Торинком. Глубоко вздохнув и немного уняв сердцебиение, я сконцентрировалась на беседе.

— Ты уже говорил с мистером Петерсоном?

Торин ухмыльнулся:

— Да, забавный парень. Он сказал, что не против, и что следовало бы здесь почаще вечеринки устраивать.

— Правда?

— Правда. Мы встретились, когда я только приехал, и тут же нашли общий язык, — он ухмыльнулся. — Мы оба питаем страсть к необычным почтовым ящикам.

Я тихо смеялась.

Торин заулыбался в ответ:

— Я пришел, чтобы лично тебя пригласить на мою вечеринку, Веснушка.

— Меня? Я, эмм... — он же не назвал меня только что Веснушкой перед моей мамой?

Он поклонился так чопорно и правильно, словно английский джентльмен.

— Прощу, для меня будет честью, если ты придешь.

— Я, эмм, хорошо. Я приду. То есть мы придем, — когда я посмотрела на маму, она довольно улыбалась. Я покраснела. У меня совершенно вылетело из головы, что она стоит здесь рядом.

— Было очень приятно поговорить с вами, миссис Купер, — сказал Торин. — Мне уже пора домой. Кучу дел нужно до завтра переделать.

— Ты бы попросил Рэйн помочь. Она знает толк в вечеринках.

Я уставилась на маму:

— Я не могу. Утром похороны Кети, а еще нужно днем пробежаться по магазинам и найти платье для танца на выпускной.

— Все в порядке, миссис Купер. У меня есть парочка друзей, которые мне помогут.

«Кто это, интересно?» — чуть было не спросила я, когда меня охватило чувство ревности, но он продолжал говорить.

— Обещаю, шуметь не будем, но, если станет слишком громко, сразу скажите мне.

Мама засмеялась:

— За меня можешь не беспокоиться. Я и торнадо просплю.

Я никак не ответила на очевидную ложь. Все как будто из кожи вон лезли, пытаюсь быть милыми к Торину. Наверное он нарисовал на них руны симпатии к новому соседу.

— Милая, может, проводишь Торина? — добавила мама.

Я укоризненно на нее взглянула, но в ответ получила лишь улыбку. Торин с вызовом посмотрел на меня, весь его вид выражал, что он с места не сдвинется, если я не провожу его до двери. Вздохнув, я пошла в сторону выхода, периодически поглядывая наверх.

— Не беспокойся. Твой Золотой Мальчик не знает, что я здесь, — прошептал Торин. — Даже если бы знал, мне все равно.

— Все равно ему. Вообще-то, если ты не заметил, ты ему не особо нравишься, — я распахнула дверь и отошла в сторону.

— Он просто знает, что не стоит тебя, — тихо проговорил Торин, проходя мимо. Затем он повернулся и добавил: — Я не хочу, чтобы завтра ты пришла с ним, но ты нужна мне, пусть даже и так.

Я никак не отреагировала на его наглость, но от этих слов у меня пошли мурашки, хотя я знала, что так быть не должно.

— Не говори мне больше такое.

— Почему? Ведь это так. Проводишь меня до дома?

Я нахмурилась:

— С чего бы?

— Я соскучился.

Мне его так не хватало, что мне захотелось подойти к нему ближе, дотронуться до него. Мне захотелось рассказать ему о своих чувствах, но слова так и застряли в горле. Вместо этого так и стояла, уставившись на него. Желтый свет фонаря танцевал на его выточенных скулах, рельефных губах, на черной пряди волос, пересекающей лоб, и на его неописуемо красивых глазах.

— А еще я могу помочь тебе с речью, — я всё ещё не решалась, и тогда он добавил: — Трусишка.

— Нет.

— Что ты думаешь, я собираюсь сделать с тобой, когда твоя мама находится в паре шагов от тебя, а миссис Ратледж подглядывает прямо за занавеской?

Определенно, в этот момент я заметила едва различимое движение за занавеской соседского дома. Я закатила глаза и закрыла за собой дверь.

— Надоедливая старуха, — пробормотала я.

— Не будь злюкой, — сказал Торин. — Ну что, нашла какие-нибудь ответы в больнице?

Я улыбнулась, потихоньку приходя в себя:

— Так на байке это был ты. Снова следишь за мной?

— Скорее охраняю, Веснушка. Так ты узнала что-нибудь?

— Я расскажу, но только после тебя.

Он остановился, скрестил руки и посмотрел на меня, самодовольно улыбаясь:

— Хорошо. Кети Хансекер была человеком, стоявшим за прозвищами.

— Что? — смена темы застала меня врасплох.

— Именно Кети придумывала прозвища всем членам вашей команды.

— Да, точно.

— Тебя называли Пружинкой, как твою любимую игрушку. Кора забавно кривляется, когда ей скучно, поэтому она Егоза. Эрик — Гудини, потому что часто «исчезает» с тренировок. Джимми Бэйнс — Кондор, потому что похож на него, когда плавает баттерфляем. Джесс — Угорь...

Я в изумлении уставилась на него. Он перечислил прозвища всех наших пловцов и рассказал историю каждого, хотя даже я не знала и половины всего.

— Невозможно. Откуда ты все это знаешь? Неважно. Наверное, ты просто разговаривал с командой.

Он засмеялся, немного хрипло и сексуально:

— Вообще-то нет. Когда я отбираю людей, я изучаю информацию о каждом, кто в моем списке. Теперь ты. Что ты делала в больнице?

Все еще пытаюсь осознать сказанное, что как раз объясняло, почему он так много обо мне знает, я задумчиво посмотрела на него:

— Где ты взял эту информацию?

— У Высших.

— Значит, тебе все обо мне известно?

— Нет, только самое основное. А теперь хватит увиливать, и скажи мне, зачем ты ходила в больницу?

— Я подумала, раз это не ты меня отметил, значит был кто-то другой, — и я кратко пересказала мамину историю о моем рождении. — Тебе что-то известно об этом?

Он скорчил лицо:

— Нееет. Продолжай.

— Мой врач ничего не мог мне рассказать, и я пошла в больницу, чтобы найти сестер, которые были при моем рождении. Но, к сожалению, они больше здесь не живут, — я рассказала все, что мы узнали о трех сестрах, и что нам сказала сестра Гийом. — Она будто что-то недоговаривала, — я вздрогнула. — Наверное, мне просто показалось.

— Ты должна доверять своей интуиции. Как, говоришь, звали тех сестер?

— Тебе зачем?

— Чтобы я смог их найти.

— Без меня? — спросила я.

— Мне лучше работается в одиночку.

— Не в этот раз, — возразила я. — Мое рождение — мое расследование, поэтому куда ты, туда и я.

— Ты же знаешь, что для меня зайти в больницу и достать всю нужную информацию просто, как щелкнуть пальцами, — что он и продемонстрировал.

Пускай сначала пройдет через Дэбби. Я злобно улыбнулась:

— Ага, удачи, парень.

Он нахмурился:

— Тебе известно что-то, чего я не знаю?

Я уже откровенно злорадствовала:

— О, да, и мне это чертовски нравится.

— Со временем ты научишься доверять мне, Веснушка, — он провел рукой по моему носу. — До завтра.

Я зашла в дом, закрыла за собой дверь. Кожа все еще горела от его прикосновения. Мама смотрела телевизор, но выключила, как только я зашла.

— Веснушка? — передразнила она.

— Ненавижу это прозвище.

Она засмеялась:

— О, да, я и не сомневаюсь.

Я скорчила гримасу:

— Ты, кажется, собиралась помочь мне с речью.

Она похлопала по стулу рядом с собой:

— Что ты знаешь о Кети?

Я села и глубоко вздохнула:

— Хмм, она была скромной и застенчивой. Когда с ней заговаривали, она молчала, будто замыкалась в себе.

— Попытайся представить эти качества в лучшем свете. Скромность и застенчивость станут рассудительностью. А ее молчание означает, что она хорошо умела слушать.

Когда мама закончила, я расплылась в улыбке и обняла ее:

— Ты лучшая, мам.

— Рэйн? — я уже поднималась по лестнице, когда она окликнула меня.

— Да? — я обернулась и спустилась вниз.

— Я рада видеть блеск у тебя в глазах.

Я скривилась:

— Сделаю вид, что не понимаю, о чем ты.

— Это хорошо, пока все в пределах контроля. Ты уже думала, что собираешься с этим делать?

Я покачала головой:

— Нет.

— Будь осторожна.

Серьезно, мамы не должны вмешиваться в амурные дела их дочерей.

Глава 13

Притяжение

Поминки и служба по Кети были красивыми. Не то чтобы похороны можно считать чем-то прекрасным, но их удалось сделать запоминающимися. Внутри и снаружи церкви стояли цветы, яркие воздушные шары, у входа — плюшевые мишки и вещи, имеющие какое-либо отношение к плаванию. На фоне мягкой церковной мелодии, доносящейся из колонок, на видеозэкранах появлялись обработанные фотографии. Стенд с фотографиями также стоял возле гроба. Народу собралось много, и выступить с речью захотелось еще меньше.

Сначала слово взял пастор, затем родственники и друзья. Док произнес очень красивую речь, к концу которой глаза у всех блестели от слез. Приближалась моя очередь.

Глубоко вздохнув, я вышла вперед.

Но в какой-то момент, взглянув на всех этих людей, я забыла все свои слова. «Во что я ввязалась?» Я опустила взгляд на карточки со словами, что были у меня в руках, но не могла разобрать ни одной фразы. В панике я посмотрела на Эрика. Он ободряюще кивнул. Кора подняла два больших пальца.

Будто намеренно поджидая этот момент, в церковь вошел Торин. Он прислонился к стенке и скрестил на груди руки. Я не ожидала, что он придет на похороны, хоть и видела в автобусе Джесс и ее подруг. Сердце снова ёкнуло. Он улыбнулся, и тут случилось что-то очень странное. Я почувствовала такой прилив уверенности в себе, что была готова хоть целый мир завоевать. Видимо, от этой улыбки не только коленки подгибаются. В этот раз она говорила, что он верит в меня.

Выдохнув, я посмотрела на первую карточку.

— Для начала, я бы хотела выразить свои соболезнования семье Хансекер, — прочитала я. — Терять любимых всегда тяжело. Впервые я встретила Кети в средней школе, мы тогда плавали за Кейвельских Дельфинов. Два года спустя, уже в старшей школе, мы попали в нашу команду, — мне жутко не нравилось, что моя речь звучала сухо и заученно.

Я свернула карточки, отложила их в сторону и попыталась сконцентрироваться на чем-нибудь за спинами сидящих людей — золотое правило публичных выступлений. Можно было еще представить всех голыми, но тогда у меня вряд ли бы что вышло, ведь прямо напротив сидели бабушка и дедушка Кети. Как-то само собой вышло, что взгляд зацепился за Торуна.

— Все мои слова записаны и отрепетированы, и мне, если честно, это не нравится. Заученные речи скучны, а Кети, уж кем-кем, а скучной точно не была. Она была удивительным человеком. Хотя многие этого и не знали, но именно она связывала всю команду воедино, — подходя ближе к теме и уже не так сильно нервничая, я посмотрела на дедушку и бабушку Кети и начала говорить уже им. — Понимаете, не важно, что за вид спорта, но в каждой команде есть что-то, что заставляет каждого чувствовать себя особенным, чувствовать себя частью команды, что помогает новичкам влиться в наш коллектив. И это наши прозвища. Мы пишем эти особые имена на досках для плавания и на куртках, на ластах и на наградах. Во время сборов ни один из вас не услышит, как выкрикивают имена ваших детей. Зато вы услышите, что будут кричать Кондор, Пружинка, Гудини и Зажигалка...

Многие ученики начали посмеиваться. Я мельком взглянула на них.

— Эти уникальные имена отражают то, кем мы являемся в команде. Вы могли этого не знать... — я посмотрела на родителей Кети, а затем перевела взгляд на места, где сидели пловцы. — Точнее, многие из нас не знали того, кто стоит за всеми этими именами. Человека, который слушал, наблюдал и придумывал для каждого из нас идеальное имя, — я сделала эффектную паузу. — Это была Кети.

Снова послышался оживленный шепот. Некоторые ученики оборачивались и удивленно поглядывали друг на друга.

— Но самое интересное то, что за каждой ее придумкой скрывается история. Моё прозвище — Пружинка. К моему сожалению, это не потому, что под водой я такая быстрая и гибкая. Когда я еще плавала за Дельфинов, мой папа купил мне эту игрушку. Она успокаивала меня на сборах. И Кети это запомнила, — от мыслей об отце у меня защипало в глазах. Я сглотнула и постаралась не думать о нем. — Мардж у нас Зумер, потому что она чуть ли не вечность пыталась освоить ласты Финис Зумер. Ну, а Рэнди он, — я указала на еще одного пловца, — он Укурок. На него хлорка странно действует, поэтому после тренировки он будто под чем-то.

Послышались смешки.

Я встретила взглядом с Джимми Бэйнсом.

— Джимми — Кондор, потому что, когда он плавает баттерфляем, его руки похожи на крылья кондора. А тренера Флэтчера мы зовем Доком, потому что он работает над своей диссертацией уже...

— Вечность? — выкрикнул кто-то из зала, и все засмеялись.

— Кети же была Ракушкой, потому что она была тихой и скромной. Но в бассейне она выползала из своей раковины и сияла, как звезда, какой она и была на самом деле. Можно

назвать еще много вещей, которые делали Кети особенной. Ее рекорды на первом году, и то, что в бассейн она всегда приходила первой, а уходила последней. Но все это не избавит от боли потери, от осознания... — голос задрожал, а глаза наполнились слезами. Мысли об отце накатили еще с большей силой. Я прочистила горло и быстро заморгала, пытаюсь прогнать слезы. — Боль в сердце от осознания, что любимого человека вдруг отняли у тебя, что больше никогда не увидишь его...ее...

Образы отца всплывали у меня в голове, и все слезы, что я сдерживала, прорвались наружу, как через открытые шлюзы. Чем больше я пыталась их остановить, тем сильнее я плакала. Сквозь слезы я увидела двух людей, направляющихся в мою сторону. В следующую минуту Эрик и Кора окружили меня.

Эрик взялся закончить речь, в то время как Кора отвела плачущую меня к выходу. Приобняв, она бормотала что-то утешающее, но я ничего не слышала. Слезы невозможно было остановить. Жив мой отец или мертв — от постоянного гадания становится только хуже. Родители Кети и не представляют, насколько им повезло иметь эту определенность.

В голову закралась еще одна мысль. Я перед всеми показала свою слабость. Унизительнее некуда. От мысли, что мне еще предстоит ехать со всеми к кладбищу, а потом в школу, стало еще отвратнее.

— Хочу уехать до того, как все закончится, — прошептала я.

— Могу отвезти тебя домой, — из-за спины послышался голос Торина.

Согласиться?

— Нам ведь еще нужно на кладбище.

— Езжай с ним, Рейн, — запротестовала Кора. — Все поймут.

Я обняла Кору, и мы с Торинком молча пошли к байку. Перед тем как защелкнуть шлем, он вытер пару слезинок с моих щек. Он беспокоился за меня. На глаза опять набежали слезы. Ненавижу, когда люди начинают жалеть меня. От этого кажется, что все хуже, чем есть.

Нуждаясь в его тепле, я обвила вокруг него руки и закрыла глаза. Впервые я обнимала его и чувствовала при этом покой. Слово понимая, что у меня на душе, он крепко сжал мои руки и завел мотор. Мы подъехали к дому, и, поддерживая меня за руку, он провел меня до двери.

— Спасибо, что подвез, — поблагодарила я.

— Всегда, пожалуйста. На случай, если хочешь поговорить, я всегда к твоим услугам, — мягко сказал он.

Мне действительно было необходимо с кем-нибудь поговорить.

— Хорошо. Зайдешь?

Мама ушла, но телевизор работал. Я выключила его, сняла пальто и повесила его на спинку стула. Взгляд остановился на Торине.

— Хочешь пить?

Он покачал головой и подождал, пока я сходила за бутылкой с водой и уселась на стул. Все это время он не сводил с меня глаз.

— Не смотри на меня так, — тихо сказала я.

— Прости, — сказал он, по-прежнему не отводя взгляд. — Ты скучаешь по нему?

— Что?

— Твой отец.

Я моргнула.

— Да. Как ты догадался?

— То, что ты говорила в речи. Те слезы и боль, что я видел в твоих глазах. Это было что-то личное.

Я ошеломленно уставилась на него. Он так просто смог прочитать меня.

— Расскажи мне о нем.

Я вспомнила, как вчера он говорил, что у него есть данные о своих рекрутах.

— Но ведь ты уже знаешь.

— Мне известно только то, что он возвращался домой из командировки, и его самолет разбился. Прошло много времени, но тело так и не нашли.

— Когда мы последний раз разговаривали, он был в аэропорту, — начала я, но вскоре переключилась на свое детство, о том, что мы делали вместе, места, куда ходили всей семьей, о том, что он всегда был рядом. Я говорила, пока не сел голос. — Мама верит, что он жив, — прошептала я. — Но я боюсь, что она пытается внушить это себе, что она сходит с ума.

— Почему ты так думаешь?

— Она говорит сама с собой. То есть она стоит перед этой штукой, — я махнула рукой в сторону зеркала, что в гостиной, — и делает вид, что разговаривает с ним. Я не могу потерять еще и ее. Она все, что у меня есть, — я даже не заметила, что все это время плакала, пока Торин не дотронулся до моего лица, чтобы вытереть слезы. Я хлопнула по щекам, приводя себя в порядок. — Прости. Со мной редко такое случается.

— Не извиняйся, — он прижал меня к себе. — Плачь сколько хочешь. Пока я нужен тебе, я всегда буду рядом.

Нуждаясь в утешении, я вцепилась в него. Я удивилась, что во мне еще остались слезы, когда, отклонившись, он провел костяшками по моим скулам, стирая с них влагу. В этом прикосновении было столько нежности. Сердце забилось быстрее, и у меня перехватило дыхание.

— Веснушка, — нежно сказал он низким и немного настойчивым голосом. — Посмотри на меня.

Я подняла глаза и тут же пожалела об этом. В глубине его глаз сверкало голубое пламя. От этого зрелища у меня захватило дух.

— Ты ведь чувствуешь это, — произнес он. — Эту связь между нами.

«Связь» слабое отражение того, что я к нему чувствую. Он как наваждение, как наркотик. У меня есть Эрик, которого я чуть ли ни с пеленок любила, и я думала, что это навсегда. Но то, что я чувствую рядом с Торинем, просто невозможно описать. Без него мне плохо, но стоит ему только появиться, и мои эмоции зашкаливают. Одну минуту он меня бесит, но в другую я уже без ума от него.

— Я... мне нужно умыться, — я выбралась из его рук и пошла в ванную. Я смотрела в зеркало и чувствовала себя обманщицей. Как я могу любить Эрика и хотеть Торина? Не понимаю.

Глубоко вздохнув, я вышла из ванной. Торин стоял в гостиной перед зеркалом, с которым так часто разговаривала мама. Обернувшись, он улыбнулся, но улыбка вышла какой-то фальшивой.

— Уже лучше?

— Да, спасибо.

Расстояние между нами сократилось.

— Сделаешь мне одолжение?

Насторожившись, я кивнула.

— Конечно.

— Когда дело заходит об отце, верь своей матери.

— Что ты имеешь в виду? Ты что-то знаешь и не говоришь мне?

— Настоящая любовь выше всякой логики, Веснушка. Она переплетение сознаний и душ, — он посмотрел мне в глаза, и в тот миг я осознала, что, несмотря на мое глупое притворство, он видит, что я чувствую к нему на самом деле. — Она заставляет нас чувствовать и видеть все по-другому, не так, как все остальные. И это просто надо принять, как дар свыше. Поэтому если она верит, что он все еще жив, поверь ей.

— Хорошо.

— Ладно. Мне, наверное, лучше уйти. Гости пожаловали, — он провел рукой по моей щеке и направился к двери.

Я побежала к окну, ожидая увидеть там Джесс и ее друзей, но это был всего лишь грузовик, заезжающий во двор к Торину. Когда подъехали Эрик и Кора, рабочие все еще выгружали огромные коробки и заносили их в дом.

— Все в порядке? — спросил Эрик. Я кивнула, больше вопросов не последовало. — Тогда, дамы, я куплю вам чего-нибудь перекусить, — сказал он, обняв нас обеих за плечи.

— Ты хочешь сказать, что пойдешь с нами по магазинам? — спросила Кора.

Эрик засмеялся:

— Даже не надейся.

— Выходи и честно говори, что ты об этом думаешь? — позвала меня Кора.

Я высунула голову из примерочной и оценивающе посмотрела. Довольная собой, она крутилась в розовом платье, волнами расходящимся от колен, перед трехпанельным зеркалом у угла.

— Мне нравится, только в груди немного туговато.

— Вижу, — она оттянула вырез. — Но мне нравится этот цвет. Я говорила, что вчера ко мне приходил Кейт и предложил пойти с ним на танцы?

— Нет. Значит, мы идем вместе?

— Однозначно. Еще он сделал мне сюрприз, он собирается стать Королем бала.

С последними событиями моей жизни я совершенно забыла эту традицию, к которой в моей школе особое отношение.

— Он молодец. С его усилиями он с легкостью обойдет Блейна. И королем в кои-то веки будет не кватербэк.

— Ага. Примерь то, зеленое. Должно хорошо смотреться.

Вернувшись в примерочную, я втиснулась в платье изумрудного цвета. Отражение в зеркале вызвало улыбку. Мне нравилось платье, хотя спина немного смущала. У него был глубокий вырез сзади, что значило никаких лифчиков. Ну, и оно было мне не по карману.

— Ну, как? — громко спросила Кора.

— Довольно мило, — ответила я.

— Мило? Твой первый школьный бал заслуживает платье, которое более чем мило. Выйди, хочу посмотреть.

Закатив глаза, я вышла из примерочной, но Кора, видно, застряла еще в своей. Я подошла к зеркалу, перед которым она до этого крутилась, и еще раз изучила вид сзади.

— Выглядишь потрясно.

Быстрее ветра, я обернулась, сердце пропустило удар. Прислонившись к стене, стоял Торин, от взгляда его сапфировых глаз стало жарко.

— Что ты здесь делаешь?

— Искал тебя, — его взгляд пробежался по моим голым плечам, и порочная ухмылка коснулась его губ. Мое тело отреагировало так, будто он подошел и дотронулся до меня. Он оттолкнулся от стены и подошел ближе. Сердце будто пустилось в галоп.

— Твой запах было непросто выследить. Вы обошли весь центр.

— Мой запах?

— Он самый. Эндрис вернулся, думаю, тебе следует это знать.

— Где он был?

— Возвращал одного друга домой, — с каждым словом его голос становился все глубже. — Ты сводишь меня с ума, Веснушка. Так и раньше было, но в этом платье... Хочу, чтобы ты была моей, и к Хель все последствия.

Его голос обволакивал, а взгляд, полный обожания, гипнотизировал. Он придвинулся и теперь стоял передо мной, смотря мне прямо в глаза.

— С этим цветом в твоих глазах появляются зеленые крапинки, а ткань, — он отклонился назад и снова окинул взглядом, — повторяет изящные изгибы твоего тела как раз там, где надо.

Я сглотнула, лицо горело красным. Мне хотелось сказать что-нибудь остроумное, но в голове было пусто, а язык будто прилип к небу. Он положил руки мне на бедра и медленно притянул к себе, пока наши тела не прикоснулись. Я затаила дыхание.

— Если бы ты была моей, — прошептал он, — перед тем, как тебя увидели бы все остальные, мы бы станцевали, только ты и я, — совсем неожиданно на его щеках и лбу появились руны.

— С кем ты разговариваешь? — раздался голос Кору за спиной, ее голова выглядывала из примерочной. Торин убрал руки у меня с талии, но не отошел.

— Я...эм...да так, сама с собой, — сказала я, заикаясь.

— И это ты называешь милым? Ты выглядишь изумительно, — восторженно произнесла она. — Ну-ка, повернись.

Я покружилась, зная, что Торин следит за каждым моим движением, его глаза сияли. Он протянул руку и провел пальцем по моей спине. Меня опалило жаром, а колени чуть не подкосились. Но он стоял за мной, притянув к себе так, чтобы я опиралась о его грудь. Он мучил меня, пусть даже и сам этого не осознавал, но, что еще хуже, я не могла высказать ему все, при этом не выглядя сумасшедшей.

— С тобой все нормально? — спросила Кора. — Ты пошатнулась.

Я моргнула.

— Правда? Наверное, я устала больше, чем думала.

— Тогда давай закончим с этим. И да, ты покупаешь это платье, или я больше никогда не пойду с тобой по магазинам, — бросив угрозу, она подошла ближе к зеркалу, чтобы изучить свое отражение.

— Я могу быть вместо нее, — прошептал Торин. — Ты можешь купить все, что захочешь, — он наклонился и поцеловал мое плечо. Я задрожала, его наглость и то, какие чувства обрушились на мое тело, шокировали. Он соблазнял меня прямо перед Корой. Но, что хуже, мне не хотелось останавливать его. Его губы теперь касались моей шеи. Я

застонала и закрыла глаза, наклонив шею, чтобы открыть ему больше пространства.

— Что ты там делаешь? — спросила Кора, смотря на меня через зеркало.

Я тут же распахнула глаза.

— Я..ээ..представляю, каково танцевать в этом платье, — сказала я скрипучим голосом.

Я пыталась создать хоть какую-нибудь дистанцию между мной и Торин, но он не хотел меня отпускать. — Мне бы хотелось его купить, но это за пределами моего бюджета.

— Сними деньги, — предложила Кора. — Мама ведь оставила тебе кредитную карту?

— Вообще-то дебетовую, — поправила я.

— У меня есть деньги, Веснушка. Много денег. Я куплю его для тебя, — предложил Торин, его голос звучал соблазнительно и гипнотизировал. — Ты будешь носить его только для меня.

— Отлично, я куплю его, — сказала я, отвечая сразу обоим. Торин усмехнулся и отошел на шаг, в то время, как Кора ухмылялась победной ухмылкой. Если бы она только знала...

Я вбежала в примерочную, ожидая, что Торин пойдет за мной. С его дерзостью, я бы не удивилась такому. Мне хотелось, чтобы он пришел. На коже все еще чувствовались касания его губ. Тело охватила дрожь предвкушения.

— Ты так и не сказала, что думаешь насчет моего платья, — выкрикнула Кора.

— Секунду, — к тому времени, как я натянула джинсы и вышла из кабинки, я была относительно спокойна, но Торуна уже не было. Разочаровавшись, я обратила все внимание на платье Кору. — Оно красивое, но синее смотрится лучше.

— Мне тоже так кажется, — сказала она и исчезла в примерочной кабинке. — Скоро выйду.

Мы заплатили за покупки и направились домой. У дома Торуна Мардж, Кети и Джаннетт, три подруги, помогавшие Эрику и Кору с вечеринкой на мой день рождения, выгружали продукты из внедорожника. Увидев нас, они помахали.

Мардж направилась к нам. Ее кудрявые волосы были зачесаны в пучок, и чем больше я на нее смотрела, тем больше она напоминала ту медсестру из больницы. Очень странно. До дрожи.

— Мы не знали, что вы с Торин, соседи, — сказала Мардж.

— Только Рейн, — поправила Кора. — Что вы, ребят, делаете?

— Помогаем Торину. Он столько организовал, и это место просто потрясно. Не присоединитесь к нам?

— Конечно, — согласилась Кора. Она посмотрела на меня и подняла бровь.

Я покачала головой, как раз в это время из дома вышел Торин. Наши глаза встретились, между нами будто пробежало пламя, возвращая к тому, что произошло в торговом центре. На его лице заиграла улыбка, будто он знал, о чем я думала. Кора, находясь в неведении о произошедшем, спокойно подошла к Торину поболтать.

— Полагаю, увидимся вечером, — сказала Мардж.

— Да, эм, Мардж? У тебя случайно нет родственников Гийом? В больнице я видела одну медсестру, Габриель, вы очень похожи.

Она моргнула.

— Да, мы кузины, — сказала она, смеясь. — Но я совершенно на нее не похожа. Увидимся вечером.

Я смотрела, как она уходит, и жалела, что не согласилась помочь с вечеринкой, чтобы порасспрашивать ее о кузине и тетке. Но с другой стороны, секунды в присутствии Торуна

достаточно, чтобы все узнали, что я к нему чувствую.

Сидя дома на подоконнике, я решила заняться тем, что откладывала еще с похода в больницу. Я вытащила телефонный справочник и попыталась найти номера двух других медсестер.

Маллин была довольно распространенная фамилия, и все же никого с именем Салли Маллин или чего-то похожего. Кайлы Джеймисон в списке также не было.

— Повеселитесь, — сказала мама перед отходом.

Хотя она улыбалась нам троим — Коре, Эрику и мне — я знала, что она обращалась ко мне. Чем ближе мы подходили к дому Торина, тем громче у меня билось сердце. Причиной тому было не только предвкушение, но и беспокойство. Что если там будет Джесс, и она заметит, что я пялюсь на Торина, как влюбленная идиотка? Я даже не была уверена, что это можно назвать любовью. Одно я знала наверняка — я хотела его. Он был нужен мне. С ним я чувствовала себя живой, особенной.

Некоторые ученики зависали у входа, остальные, держа пластиковые стаканчики в руках, были на заднем дворе. Музыка, казалось, совсем не громкой, пока мы не зашли в дом. На стенах неонов светились рисунки рун. Может, это они заглушают звуки?

Я оглядела комнату в поисках Торина, но среди танцующих его не было, впрочем, как и Джесс. Что если они уединились где-нибудь? Понятия не имею, откуда эта мысль взялась, но от нее мне стало не по себе.

Отгоняя от себя изображение их двоих вместе, я осмотрелась. Вдоль стен стояло несколько диванов, хотя в последний раз был только один. На большом плоском экране над камином, играла музыкальная группа, создавая иллюзию живого выступления. Для человека, который не слишком увлекается технологиями, он не поспешил на самые последние гаджеты.

Громкий смех привел нас на кухню. На Г-образном столе стояли чипсы с соусом, крекеры с сыром и графины с напитками. Некоторые ученики расположились на лестнице, ведущей на второй этаж, другие столпились в гостиной около кухни и смотрели игру на еще одном огромном экране.

— Рад, что смогли прийти, — мы повернулись на голос Торина, стоявшего у нас за спиной. Джесс вцепилась в его руку, как клещ.

— Мы ненадолго, — сказал Эрик, обнимая меня за плечо.

— Тогда все к вашим услугам, веселитесь, — его взгляд задержался на моем лице, или это все игра воображения?

— Джесс, надеюсь, ты не против, но Торин обещал мне танец, — Кора потащила его за руку, пока Джесс не отпустила, и они вдвоем пошли в другую комнату.

Джесс проводила их взглядом, а затем повернулась к нам. Ее подружки — Даниэла, Саванна и Вера стояли у нее за спиной, словно верная свита.

— Привет, Эрик, — слащаво протянула Даниэла.

— Даниэла. Извините нас, девочки, — попытался увести меня Эрик.

— Красивая речь была, Рейн, — сказала Джесс.

Я замерла. Compliment от Джесс? Не думаю. Она хочет спровоцировать меня на что-то.

— Спасибо, это была командная работа.

— Командная? — спросила она, подняв бровь.

— Она имеет в виду, что мы вместе над ней работали, Джесс, — резко произнес Эрик. — Нам пора, — он вышел вперед, вынуждая Джесс и ее свиту отодвинуться. Даниэлу, несмотря на ее скромные размеры, было не так легко заставить отступить.

— Эрик, потанцуй со мной, — сказала она, обвиняя его свободную руку и не обращая на меня никакого внимания.

Эрик выпутался из ее хватки.

— Может, в другой раз. Я обещал танец своей девушке, — уходя, он содрогнулся. — Пираньи. Как только Торин их терпит?

Я ничего на это не ответила. Прийти на вечеринку к Торину была ужасная затея. Сегодня днем он смотрел на меня, будто я самое ценное, что у него есть, а вечером появляется с Джесс. Мне хотелось уйти домой и разреветься. Вот только если я уйду, Эрику захочется узнать причину.

Настроившись вести себя как ни в чем не бывало, я улыбнулась и притворилась, что все просто замечательно. Мы выпивали, поедали сыр и смешивались с толпой. Народу было много, и, судя по их оживленным лицам, они получали удовольствие. Отстой.

Я сосредоточилась на доме, подмечая изменения, произошедшие после того, как родители Эрика переехали. В старой комнате теперь был мини-спортзал: стойка для железа, несколько тренажеров и скамья для упражнений. Несколько ребят дурачились с гантелями. Две комнаты этажом выше оказались заперты. Одна вела в бывшую спальню родителей Эрика. Другая когда-то была комнатой самого Эрика, теперь там обитал Торин. Еще три комнаты были пусты, но ненадолго. У школьников есть удивительная способность находить темные местечки, где можно целоваться.

Когда мы спустились вниз, несколько ребят потянули Эрика играть в приставку. Он беспомощно посмотрел, на что мне оставалось только улыбнуться.

— Со мной все будет в порядке, — заверила его я и направилась во двор, где Мардж и еще несколько человек сидели на батуте. Раньше здесь было много перекладин для лазанья, но родители Эрика убрали их, когда он вырос. Остался только батут.

Намереваясь привлечь внимание Мардж, я не заметила Джесс и ее подруг, пока не вышла на крыльцо.

— Совсем одна? — спросила Даниэла. — Эрик бросил тебя?

Я проигнорировала и попыталась обойти их по кругу, но они преградили мне дорогу.

— Думаю, теперь нам никто не помешает, — сказала Джесс.

— Чего тебе надо, Джесс? — спросила я, добавляя как можно больше яда в один единственный вопрос. Она, как и ее подруги, совершенно не вызывала у меня страха.

— Хватит глазеть на чужого парня, — прошипела Вера.

Я моргнула:

— Прости, что?

— Ты же не думаешь, что мы не заметили, как ты постоянно пялишься на Торина? — добавила Даниэла. — У тебя ведь уже есть Эрик.

— И не думай, что тебе удалось задурить всех своими фальшивыми слезками сегодня в церкви. Тебе хотелось, чтобы он пожалел тебя и отвез домой, — сказала Джесс. — Ты такая жалкая.

— Вообще-то, жалкие здесь только вы трое, — вмешался знакомый голос. Я выглянула за плечо Даниэлы и увидела Эндриса, его серебристые волосы были взъерошены, а карие глаза блестели. — Ну что, милая, скучала? — подмигнул он мне.

— Нет, — впервые за время нашего знакомства я действительно была рада его видеть, конечно, ему этого знать не обязательно. Он сидел на перилах на крыльце, опираясь спиной о столб и скрестив ноги, в одной руке он держал бутылку с прозрачной жидкостью.

— Кто ты? — спросила Джесс.

— Исчезните, — грубо произнес Эндрис, затем позвал меня рукой и похлопал по перекладине. — Не присоединишься, Рейн?

Я проскользнула мимо трех девушек и направилась в сторону парня.

— Я тебе не милая.

— Но я спас тебя от этих... — он посмотрел на Джесс и ее подруг и перевел взгляд на меня, — а в ответ получаю лишь это?

— Я не нуждалась в спасении, — сказала я.

— Как ты смеешь так со мной разговаривать? — прошипела Джесс. — Это дом моего парня.

— Парня? — засмеялся Эндрис. — Да ты не только глупа, но еще и бредишь. Одно мое слово, и Сент-Джеймс вышвырнет твою жалкую задницу куда подальше. А теперь вали отсюда и прихвати своих собачек, — он махнул им рукой в сторону выхода.

— Мы еще посмотрим, кого здесь вышвырнут, — раздраженно сказала Джесс и развернулась, уводя за собой своих подруг.

Эндрис посмотрел на меня и самодовольно усмехнулся:

— Что совсем не скучала?

Я пропустила этот вопрос.

— А где Малиина?

— Домашний арест. Она была очень непослушной девочкой в последнее время.

Это еще мягко сказано.

— Ты не можешь запереть ее дома. Она ведь не ребенок.

— Это уж точно, я без ума от нее. Но из-за Малиины мне пришлось много чего объяснять и унижаться. Поэтому меня так долго не было, если ты это хотела спросить. Будешь? — предложил он отпить из бутылки.

Я сморщила нос.

— Нет уж, спасибо. Если ты без ума от нее, продемонстрируй ей это. Она так ведет себя, только чтобы убедиться, что ты ее любишь.

— Знаю, но, если проводишь с кем-то века вместе, хочется порой добавить пикантности в отношения. Немного ревности не помешает, а примирительный секс — это нечто, — он заиграл бровями.

Я покраснела.

— Это глупая причина для преследования Смертных.

— Я притворяюсь, что преследую Смертных, но не в твоем случае. Ты особенная.

— Как иначе.

— Вот он, — сказала Джесс, стоя на пороге крыльца и указывая на Эндриса. Торин вышел вперед, оставляя за спиной Веру, Саванну и Даниэлу. Он перевел взгляд с меня на Эндриса и нахмурился.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Торин на удивление спокойным голосом.

— Твою работу, большой братец. Я спас Рейн от твоих...впрочем, не важно, — Эндрис посмотрел на девушек и скорчил лицо. — Эти шлюшки, набросилось на нее, — добавил он с напускным возмущением.

Шлюшки? Я чуть не засмеялась, но потом увидела выражение лица Торина. Он перевел взгляд с меня на Джесс, и выглядел он крайне зловеще:

— Ты сделала что?

Джесс моргнула:

— Я, эм...

— Иди за мной, — резко бросил он.

Недоумение отразилось на ее лице, Джесс нахмурилась и последовала за Ториним.

Эндрис фыркнул.

— Ну, разве она не щеночек? Бегите, давайте, — добавил он остальным девушкам. То, как они развернулись и разбежались, чуть ли не вызвало у меня жалость.

— Ты всегда так груб с теми, кого собираешься вербовать?

— Без исключений. Я не люблю Смертных, в особенности тех, кого нет в моем списке, — он отпил из бутылки. — Хотя, лгу. Они мне нравятся, — он наклонился ко мне и прошептал, — мертвыми, — он засмеялся, дыша мне в лицо алкогольными парами. Я отстранилась. — Ты бы видела свое лицо. Просто классика. Увидимся, милая, — он ушел в дом, все еще смеясь на ходу.

Он просто поехавший, как и Малиина. Я понятия не имела, какое место отведено мне в их планах, но я точно знала, что пора уходить с этой вечеринки. Я отправилась искать Эрика, но игрушка на экране, похоже, полностью затянула его. Он собрал вокруг себя много зрителей, толпа становилась все шумнее. Все еще сомневаясь, говорить ему о своем уходе или нет, я остановилась у дивана. Как только я почувствовала присутствие Торина, мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Такое чувство, что у меня на него стоит внутренний радар.

— Потанцуем? — прошептал он, опалив мое ухо своим дыханием.

Я сглотнула:

— А Джесс?

— Забудь. Мне нужна только ты.

Мне хотелось верить ему, хотелось посмотреть ему в глаза и увидеть, говорит ли он правду. Невозможно объяснить, как за такой короткий срок он стал так много значить для меня.

— Пометил ее противощлюшьими рунами?

Он засмеялся:

— Мы достигли взаимопонимания.

Он провел тыльной стороной руки по моей, и у меня перехватило дыхание. Он будто рисовал узоры на моей руке, такая легкая и захватывающая ласка.

Я закрыла глаза, наслаждаясь его прикосновениями. Теперь кончики его пальцев скользили вверх и вниз по моей ладони, приглашая присоединиться к его игре. Сердце зашлось галопом, я приняла приглашение. Пальцы ласкали мою ладонь, и это была самая эротическая прелюдия из когда-либо существовавших. Он нежно проводил по моей руке, и это вызывало у меня дрожь. Нечестная игра. Под конец он скрестил наши мизинцы. Так как мы стояли близко к спинке дивана, надеюсь, никто не заметил нашей игры.

— Не стой столбом и хватит смотреть на них, — сказала Кора сбоку от меня, обмахивая лицо рукой. — Иди танцевать.

Я рывком распутала наши руки и повернулась лицом к Коре.

— Почему бы и нет.

— Правда? Во что они там играют? — спросила она, подняв бровь.

В оцепенении я посмотрела на неё:

— Не знаю, но Эрику, кажется, нравится, не хочу его отвлекать.

— Тебе и не обязательно танцевать с ним, — она схватила Торуна за руку. — Потанцуй с Торинном.

Иногда Кора бывает слишком настойчивой. Я посмотрела на Торуна, еле сдерживающего улыбку. И снова эти двое объединились друг с другом, даже толком не осознавая этого. Мне хотелось пойти с Торинном. Эрик полностью ушел в игру и даже не заметит этого. В конце концов, это всего лишь танец. Не из-за чего страдать от вины.

Мы направились в гостиную. Как по сигналу, заиграла медленная мелодия, и танцующие разбились на пары. Я сомневалась. Торин отрезал мне все пути к отступлению. Он взял мои руки и положил их к себе на плечи.

— Это ты сменил музыку? — спросила я.

— А ты как думаешь? — он довольно ухмыльнулся, обвил рукой мою талию и притянул к себе.

Если бы я была мороженым, то растеклась бы сладкой лужицей на полу. Время утратило всякое значение. Чувство вины за то, что оставила Эрика, исчезло. Мы придвинулись еще ближе, и теперь моя щека покоилась у него на груди.

— Давай уйдем отсюда, — сказал он хриплым голосом.

Я не сказала «да», но и не ответила отказом. Под играющую музыку мы проскользнули к боковой двери, ведущей в гараж. Когда мы вошли внутрь, свет автоматически включился. Я осмотрелась вокруг. Его Харлей смотрелся впечатляюще посередине помещения.

— Наконец-то одни, — произнес он.

— Что мы здесь делаем? — спросила я, подходя ближе к байку.

— Сбегаем от шума. Техно все же не по мне.

Я засмеялась и посмотрела на него. Его глаза зазывающе блестели. Я сглотнула, пытаюсь сосредоточиться на разговоре.

— Тогда зачем было его ставить?

— Вашему поколению такое, кажется, нравится, а интерес к одной и той же музыке, пусть и поддельный, вызывает доверие, — он последовал за мной, медленная походка напоминала хищника, выслеживающего свою жертву.

— Так важно завоевать наше доверие?

Он пожал плечами.

— Не особо, но это упрощает мою работу.

— Все еще не хочешь говорить, зачем тебе вербовать спортсменов?

На его красивом лице проскочило выражение боли.

— Не могу.

Эндрис упомянул, что Джесс и ее подруг нет в его списке.

— У тебя есть список людей?

Он засмеялся:

— Нет.

— Я вхожу в их число?

Теперь на его лице было выражение чистого ужаса.

— Ни за что.

От такой реакции мне стало больно.

— Почему? Я недостаточно хороша?

Он покачал головой, прядь волос упала на лоб, и он смахнул ее. Ему однозначно не нравилось обсуждать свою работу.

— Дело не в этом.

— Тогда, может, я в списке Эндриса?

— Он бы не посмел, не сказав этого мне, — выдавил из себя Торин.

Повисло молчание. Может я не знаю, зачем им команда по плаванию, но подобное отношение раздражало.

— Надо возвращаться, — сказала я тихо, но так и не сделала шага. — Наверное, Эрик ищет меня.

— Не уходи, — мягко проговорил он, подходя ближе к Харлею. Он встал передо мной, принося с собой опьяняющее тепло.

— Я привел тебя сюда не для разговоров о моей работе.

— Тогда зачем?

— Хотел побыть с тобой наедине.

Мой голос задрожал:

— Мы виделись и раньше.

— Этого мало. Можешь назвать меня жадным, но я хочу большего, — он провел вверх и вниз по моей руке. Меня пробрала дрожь. Его руки опустились мне на бедра, затем он нагнулся и зарылся лицом в мои волосы. — Я не думал, что могу встретить тебя здесь, Веснушка. Это должна была быть обычная работа, но сейчас это нечто большее.

Я прижалась к нему, желая облегчить ту боль, что звучала у него в голосе, но не знала, как это сделать.

— Как же Эрик?

— Он не подходит тебе, — его голос был низкий и глубокий.

— Я знаю его всю свою жизнь. Он понимает меня.

— Разве он может вызвать у тебя дрожь одним лишь прикосновением? — кончики его пальцев пробежались по моей руке, его касания, как от перышка, но они пробуждают пожар внутри меня. Я закрыла глаза, содрогаясь всем телом. Он убрал волосы у меня с шеи, наклонился и поцеловал открывшийся участок кожи. По телу растеклось тепло. — Разве он первый человек, о котором ты думаешь, когда просыпаешься утром, и последний, с мыслями о котором ты засыпаешь?

Каждое утро и вечер я думала только о Торине. Я открыла рот и хотела сказать ему это, что он тот парень, о котором я мечтала, но не смогла выдать и слова.

— Знаешь ли ты, что я хочу с ним сделать каждый раз, когда вижу, как он касается тебя? Каждый раз, когда целует тебя? Я хочу оторвать ему голову, — он развернул меня лицом к себе и прижал к груди.

Я смотрела в его красивые глаза цвета сапфира и тонула в них, таяла. Он провел пальцами по линии челюсти, затем по моим губам. Незнакомое мне страстное желание пронзило меня, и я ухватилась за его футболку, чтобы не упасть. Он наклонился ко мне, и я перестала дышать. Все мои чувства были направлены только на него.

И затем он поцеловал меня.

Сперва у меня покалывало губы, потом это чувство проникло под кожу. Он покусывал мою нижнюю губу, я сделала вдох, тем самым пуская его дальше. Он нежно загладил укус языком и проник в рот, переплетая свой язык вместе с моим. Попробовав его на вкус, мой

мир просто взорвался. Я перестала существовать, я стала частью чего-то большего, прекрасного и яркого.

Он застонал и углубил поцелуй, его руки крепче обняли меня и притянули к себе. Я отпустила футболку и обняла его лицо, удерживая на месте. Я желала этого с момента нашей первой встречи, когда увидела его перед своим домом, это чувство целостности. Он отпустил мои губы и начал покрывать поцелуями лицо, вниз по шее, но я была не готова так быстро отпускать его. Я ухватилась за него, снова припадая губами к его губам. У меня кружилась голова, а все тело было на грани чего-то, чего я не могла понять.

Он оторвался от моих губ и, тяжело дышав, посмотрел на меня горящими глазами. Мне понравилось, как на него подействовал этот поцелуй.

— Теперь ты моя, Веснушка, — заявил он.

По залу раздался смех:

— Это, конечно, очень увлекательно...

Торин зарычал:

— Исчезни, Эндрис.

— Я бы рад, большой братец, но ее безумно влюбленный парень будет здесь с минуты на минуту. Он ищет ее повсюду, прям сам не свой.

Я в ужасе посмотрела на Торуна. «Что мне теперь делать?»

— Мне надо поговорить с ним.

— Нет, мы сделаем это вместе.

Я покачала головой:

— Я должна сделать это одна.

— Согласен с ней, — снова вмешался Эндрис. — Долг зовет, большой брат.

Его взгляд теперь был ледяным, но он ничего не ответил Эндрису.

— Веснушка...

— Скоро от этого места ничего не останется, Торин, — перебил Эндрис.

— Что? — Торин перевел взгляд на Эндриса, обнимая меня одной рукой.

— В смысле не останется? — спросила я. Мои чувства все еще были обострены после поцелуя, но реальность обрушилась, словно бочонок холодной воды.

— Малиина здесь, и она вышла на тропу войны. Думаю, она что-то сделала с газовой трубой. Здесь, может, это и не ощущается, но внутри все пропахло газом. Подумал, тебе нужно это знать.

Торин выругался:

— Ты же говорил, что связал ее рунами.

Эндрис пожал плечами:

— Должно быть, Ингрид выпустила ее. Не беспокойся. Я найду ее и верну домой.

— К Хель ты ее вернешь, — огрызнулся Торин, на его теле начали вырисовываться руны, их сияние просвечивалось через темную одежду. — Я сам с этим разберусь. Отведи Рейн в безопасное место.

— Нет, я должна предупредить друзей, — запротестовала я.

— Отпусти ее, — поддержал меня Эндрис. — Нам не обязательно все делать по инструкции. Смертные и Бессмертные работают вместе, как звучит-то.

Торин стоял возле меня, но одно мгновение — и вот он хватает рукой Эндриса за шею.

— Я доверяю тебе ее жизнь, младший братец. Если с ней что-нибудь случится, твоя жизнь будет принадлежать мне, на вечность. Понял?

Эндрис кивнул, но на его лице была широкая улыбка.

— Вот и отлично. А теперь уведи ее отсюда, — руны на нем засияли еще ярче, и он ушел.

Я побежала за ним, от страха у меня все перевернулось внутри. Я подбежала к двери и ухватилась за ручку. Надо найти остальных. Если что-то случится с Корой или Эриком...

Эндрис перехватил мое запястье, до того как я потянула за ручку.

— Куда это ты собралась, сладкая?

Я отдернула руку.

— Отпусти, псих. Мне надо найти друзей.

— Ну уж нет, — он обхватил меня за пояс и потащил к боковой двери, ведущей из гаража. Я пиналась и брыкалась, но это вызывало у него только усмешку. — Тебе необходимо усвоить, что Сент-Джеймс как человек-армия.

— Я знаю этот дом, — пропыхтела я, не бросая попытки освободиться. — Я знаю, где висят некоторые люди. Ему понадобится наша помощь, чтобы вывести всех.

Он отпустил меня, и на какой-то момент мне показалось, что Эндрис слушается Торина. Я развернулась, но он всего лишь хотел перехватить меня получше. Он закинул меня на плечо, словно мешок с картошкой, и ушел из гаража. Я била ему в спину и пиналась. Он двигался так быстро, что все вокруг смазлось и холодный ночной воздух больно ударял по разгоряченным щекам.

— Отпусти меня.

Он опустил меня на землю, но не позволил отойти. Мы стояли под деревом у моего дома.

— Ты понимаешь, насколько это серьезно? — спросил он меня.

Я проигнорировала и молча смотрела, как ученики выбегают из дома Торина, в попытках найти среди них Кору и Эрика.

— Он доверил мне самое ценное, что есть у него в жизни, — добавил Эндрис.

Серьезно? Ему присуждается звание самого эгоцентричного человека из всех, кого я знаю.

— Дело не в тебе, Эндрис. Твоя девушка собирается убить моих друзей, и все это из-за чего?

— Из-за того, что ты можешь отобрать его у меня, — прорычала Малиина. Не знаю, что произошло в следующее мгновение, но я оказалась в воздухе. Размахивая руками, я пыталась зацепиться за что-либо. Но руки хватали лишь пустоту. Я ударилась головой о стенку так, что из глаз посыпались искры и череп, словно копьями, пронзила ужасная боль.

Дезориентированная, я пыталась открыть глаза и уйти от нее подальше, но она приземлилась мне на грудь с такой силой, что я чуть не потеряла сознание. Воздух вышел из легких, словно из воздушных шариков. Боль растеклась по груди. Я пыталась вдохнуть, но не могла. Настолько это было больно.

Через дымку боли я разглядела, как Эндрис борется с Ингрид. Но затем, перекошенное яростью, лицо Малиины перегородило обзор. Ее пальцы, скрюченные, как когти, приблизились к моему лицу. Я пыталась поднять руки и закрыться, но она удерживала их ногами.

У нее почти получилось завершить начатое. Я не могла даже дать отпор, потому что каждое движение вызывало острый приступ боли в груди и легких. Я пыталась остаться в живых, но в один момент кто-то отбросил от меня Малиину и отправил ее в полет.

Глава 14

Воспоминания

Почему я не исцелилась? В голове стучало, легкие болели, и каждый вдох отдавался острыми иголками боли. Кто-то качал меня в руках и нежными движениями убирал с лица волосы. Я узнала знакомый запах и голос Торина. Он разговаривал, но из-за звона в ушах я ничего не могла разобрать, улавливая только окончания фраз.

— ...будет хорошо, — обещал Торин.

— Не будет. Исцели ее...начни изменение...вместе навсегда и... — голос Эндриса становился все тише, но эти слова я расслышала. Навсегда с Ториним, звучит прекрасно.

— Нет, — оборвал его Торин.

— Не лги себе..., — я не услышала окончание слов Эндриса. Звон в ушах становился все громче, но неожиданно прекратился.

— Неважно, чего я хочу, — отрезал Торин. — Хочет ли она этого? В последний раз, когда я ее исцелил, она была вне себя. Я не могу сделать это еще раз.

— Придурок. Если ты ее не исцелишь, она умрет, — сказал Эндрис. — По крайней мере, тогда ты...

— К черту, Эндрис, — выругался Торин. — Неужели ты не понимаешь? Я дал ей слово. Я не позволю ей стать одной из нас.

Я открыла рот и хотела сказать, что мне все равно, ведь мы будем вместе, но Эндрис опередил меня.

— Не вовремя у тебя совесть проснулась, — сказал он.

— Иди. Найди Малиину и оставайся с ней. Я позже с ней разберусь.

— Вылечи меня, Торин, — прошептала я неразборчиво, дыхание сбилось. В висках стучало от давления, но глазами я пыталась найти его.

Он погладил мои виски и покачал головой:

— Прости, Веснушка. Подобные решения так не принимаются. Мы обсудим это позже.

— Больно. Убери боль, — умоляла я.

— Не могу, — прошептал он и поцеловал меня в лоб. — Постарайся не двигаться. Скоро придет помощь.

— Почему не самоисцеляюсь?

— Слишком серьезные повреждения, — в его шепоте слышалось страдание. — Тебе нужно нанести новые руны.

— Сделай это. Руны. Прошу.

— Не надо. Я не могу приговорить тебя к такой жизни, пока ты не узнаешь все до конца, и я не могу тебе рассказать, потому что связан клятвой.

— Мне все равно, кто ты. Я верю тебе. Пожалуйста... — острая боль пронзила череп, в глазах начало все расплываться. Я слышала шаги, кто-то бежал. Шум все нарастал, и давление увеличивалось. — Голова. Прекрати это.

— Что случилось? — прокричал Эрик, в его голосе слышалась угроза.

— Она пыталась залезть на дерево и упала, — соврал Торин.

— Ты позвонил в 911? — теперь его голос звучал ближе.

— А ты как думаешь? — огрызнулся Торин.

— Думаю, что ты бы смог снова ее исцелить, — парировал Эрик.

Как Эрик узнал о Торине? Я попыталась открыть глаза.

— Как...?

— Не разговаривай, — проговорил Эрик с нежностью. — Я здесь.

— Как она? — рядом опустилась Кора. — Где болит?

— Грудь, — я пыталась найти глазами Торина, чтобы он избавил меня от этой боли. Он покачал головой. В глазах опять начало расплываться. Я моргнула, чтобы это прошло, и снова вцепилась в него взглядом. В его глазах было столько боли и отчаянья. Часть меня была зла на него за то, что он отказывался помочь мне, в то время как другая хотела, чтобы он не отпускал меня. И еще здесь был Эрик, и он знал, что Торин исцелял меня, и ничего не сказал. Воздух прорезал звук скорой помощи, и шум в ушах стал просто невыносим.

— Почему она так часто моргает? — спросил Эрик.

Торин ответил, но его слов я больше не слышала. Тьма снова утянула меня за собой.

Когда я пришла в себя, кто-то поднял мне веко и светил фонариком прямо в глаза. Я пыталась запротестовать, но ничего не смогла сказать, а когда попробовала сесть, кто-то удержал меня. Я словно в ловушке. Через затуманенное сознание проникали голоса, и я снова сделала усилие, чтобы что-нибудь расслышать.

— Рентген...гематома...сломанные ребра...

Послышался всхлип мамы. Мне хотелось утешить ее, но я постоянно выпадала из реальности. Голоса появлялись и снова пропадали — Мама, Торин, Эрик, Кора. Они уговаривали меня очнуться, говорили, что любят меня. Затем появились три женщины. Я не знала наверняка, кто они или что им нужно, но они маячили на фоне, молча, наблюдая и выжидая. Я никак не могла разглядеть их черты. Они все время менялись, то расплывались перед глазами, то вновь приобретали форму. Выглядели то старыми, то молодыми, как обычные подростки. Было в них что-то знакомое, но что именно я не могла понять.

Когда я вновь очнулась, было темно. Шея затекла, а в груди и голове пульсировало. По крайней мере, боль была тупой. Я попыталась открыть глаза, но у меня ничего не получилось, и я запаниковала. Раздался сигнал бипера.

— Шшш, все хорошо, — раздался в тишине знакомый голос. Торин.

У меня получилось открыть глаза, я повернула голову, чтобы найти его, и сморщилась, когда грудная клетка отозвалась болезненным спазмом. Яркий свет привлек мое внимание в угол комнаты. Этот свет исходил от мерцания рун, покрывавших лицо и тело Торина. Он поднялся, и этот свет отразился на маме, спящей в кресле у моей койки. Больничной койки. Я напрягла память, пытаясь вспомнить, как попала в больницу, но мои воспоминания заканчивались на том, как Малиина ударила меня. Экран аппарата показывал мое состояние, судя по ощущениям, меня переехал грузовик.

В палату вошла медсестра и засуетилась возле меня и у аппарата. Она проверила состояние жизненно важных органов, посветила фонариком в глаза и спросила, помню ли я свое имя и как себя чувствую. Она поправила капельницу и дала мне пару кубиков льда в стаканчике. В горле пересохло и саднило, и лед был как ни взять кстати, но мне хотелось, чтобы она ушла и я смогла бы побыть с Ториним.

— Спасибо, — прохрипела я.

Как только она вышла из палаты, я переместила взор на Торина. Сияние рун отражалось в его голубых глазах, от которых было сложно отвести взгляд. Он подошел ближе, зачерпнул

несколько кубиков льда из оставленного стаканчика и поднес к моим губам.

— Почему я здесь? — прошептала я сиплым голосом.

Он нахмурился:

— На тебя напала Малиина, но я оттолкнул ее, прежде чем она серьезно навредила тебе, — он поднес еще один кубик льда. — Мне не стоило доверять Эндрису присмотреть за тобой. От него никакой пользы.

Потихоньку начали всплывать воспоминания с вечеринки.

— Нет, он позаботился обо мне, Торин. Он вывел меня из дома, но из ниоткуда появилась Малиина и напала, — я осмотрела палату. Повсюду стояли цветы и воздушные шарики с надписью «Поправляйся». — Сколько я здесь?

— Чуть больше суток.

— В твоём доме была утечка газа, кто-нибудь пострадал?

Он улыбнулся:

— Нет, мы успели все исправить. Вообще-то, многие поехали за скорой и оккупировали приемную, пока тебя не увезли из операционной.

— Мне делали операцию? Где?

— Твоя голова, — он погладил меня по лбу, но ощущения на коже были странными. Я попробовала поднять руку, чтобы выяснить, что не так, но Торин не позволил. — Не стоит. У тебя сломано несколько ребер, лучше много не двигаться. Еще лед?

Я всматривалась в его лицо.

— Не понимаю. Ты сказал, серьезных повреждений нет, и все же мне делали операцию и у меня сломаны ребра. Почему ты меня просто не исцелил?

— Что последнее ты помнишь? — ответил он вопросом на вопрос.

— Как Малиина нападает на меня. Я не знаю, что было после, а потом я проснулась уже здесь, — на лице отразилась паника. — Что случилось? Почему я не помню?

— У тебя было кровоизлияние в мозг, из-за чего ты потеряла сознание. Врач остановил кровотечение и сказал твоей маме, что тебе ничего не грозит, но это может сказаться на некоторых недавних воспоминаниях.

Он попытался дать мне еще льда, но я отвернулась, в голове был хаос. Я не могла вспомнить ничего, что случилось после нападения, все же, что-то связанное с Торинем и Эриком проскальзывало в сознании.

— Эрик тоже был там? — спросила я.

— Да, Кора и Эрик были здесь пару часов назад, пока твоя мама не отправила их по домам. Им завтра в школу.

Я посмотрела на маму. Обычно она очень чутко спала. Наверное, она не спала все эти сутки, раз так устала. Кто позаботился о ней?

— Не беспокойся на ее счет, — сказал Торин, будто читая мои мысли. — Она гораздо сильнее, чем ты думаешь. Тебе стоит поспать, Веснушка. Я буду здесь, когда ты проснешься, — он опустил стаканчик со льдом и накрыл мою ладонь.

Сент-Джеймс заснул раньше меня, положив голову на койку сбоку от меня. Я перебирала его волосы, чувствуя блаженство, несмотря на мое перевязанное тело и провалы в памяти. Как только таблетки счастья, то бишь обезболивающие, начали отпускать, я вспомнила каждую минуту, проведенную с Торинем до того, как на меня накинута Малиина. Поцелуй, такой прекрасный и идеальный. Чувство целостности. Он не говорил, что любит меня, но слова были и не нужны. Мне хотелось доказать, что я чувствую то же

самое, сразу после того, как я улажу отношения с Эриком.

Мысли об Эрике принесли с собой грусть. Он любил меня, но моей любви к нему было недостаточно. Эти чувства не шли ни в какое сравнение с тем, что я чувствовала к Торину. Может, он встретит кого-нибудь другого, кого-то, кто будет любить его, как он того заслуживает. Я все еще думала, как порвать с Эриком, когда раздираемая чувствами, закрыла глаза и провалилась в сон.

На этот раз, когда я очнулась, был день. Первым человеком я увидела маму, сидящей в кресле с журналом на коленях. Она выглядела такой печальной. Торин сидел, скрестив руки, в углу. На нем были руны, делающие его невидимым для всех, кроме меня.

Он улыбнулся и, зевнув, сказал:

— Доброе утро, Веснушка.

— Доброе, — сначала я не осознала, что сказала это вслух, пока мама не посмотрела на меня и облегченно вздохнула.

— Милая, ты проснулась, — она подскочила с места и журнал упал на пол. — Медсестры говорили, что ты просыпалась среди ночи и разговаривала, но я им не поверила. Они должны были меня разбудить. Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? Хочешь, чтобы я позвала медсестру?

Я улыбнулась:

— Нет, мам. Все хорошо.

Ее глаза наполнились слезами, и она всхлипнула, но тут же поднесла ладонь ко рту.

— Я так испугалась, когда мне сказали что у тебя кровоизлияние в мозг. Потом тебе просверлили дырку в черепе и...и...прости, что говорю все это, я просто так рада, что ты очнулась, — она хлюпала носом и вытирала щеки. Затем протянула дрожащую руку, словно хотела дотронуться до моей головы, но в последнюю секунду остановилась, сжала руку в кулак и извиняющееся улыбнулась. — Только посмотри на меня, плачу, как ребенок, когда ты только проснулась. Это чертово дерево срубят завтра под корень. Я уже договорилась с ландшафтной компанией, — она повернулась, чтобы придвинуть кресло поближе к кровати.

Недоумевая, я посмотрела на Торина.

— Я сказал ей, что ты упала с дерева, — объяснил он. — Единственное объяснение, которое мог дать твоей матери и медикам.

— Не стоит винить дерево и срубить его, мам, — прошептала я. — Его ведь посадил папа.

— Он бы понял. Каждый раз, когда я буду его видеть, оно будет напоминать, чего я могла лишиться. Хорошо, что ты всегда была осторожна, когда лазила по нему все эти годы. Это слишком опасно.

Когда она что-либо решила, спорить бесполезно. Упрямство - наша фамильная черта. Я потянулась за водой.

— Не двигайся. Врач сказал, тебе нельзя перенапрягаться, — она взяла стакан и протянула мне соломинку. — Есть хочешь?

Я кивнула.

— Пойду, раздобуду что-нибудь у медсестер, — и она исчезла в дверном проеме.

Торин придвинулся ближе и погладил меня по руке.

— Как себя чувствуешь?

— Лучше.

— Утром, когда ты спала, приходили Эрик с Корой, поэтому не удивляйся, если они заглянут на ланч.

Я не успела ответить, так как зашла мама. Торин вернулся в свой угол и с незаметной улыбкой наблюдал, как мама носится вокруг меня и рассказывает об операции. Она уверяла, что мне нечего беспокоиться о волосах и шраме. Видимо, пришлось сбрить участок волос у уха, чтобы прооперировать, но отрезанные волосы сейчас наименьшая из моих проблем. Больничная еда, которую мне таки прикатали, оказалась отвратной, я еле ее проглотила.

— Может мне принести что-нибудь другое поесть? — спросил Торин.

Обрадовавшись, что только я могу видеть его и говорить незаметно для мамы, я закивала. Он ушел, но вскоре вернулся с завтраком: сэндвичи с яйцом и сосисками, и горячий шоколад для нас обоих. К этому времени мама уже ушла домой, чтобы привести себя в порядок. Мы поели, и он оставил меня, чтобы я могла отдохнуть. Спустя пару часов он снова был здесь, уже с ланчем. Но через пару минут по коридору разнеслась речевка Троянской команды по плаванию.

— Мы Троянцы, хей-хо.

Лучшие в Кейвилл Хай, хей-хо.

Когда мы в воде, хей-хо.

Мы лучше всех, хей-хо.

Когда мы на сборах, хей-хо.

Мы жарче костеров, хей-хо.

Награда одна, хей-хо.

Золотая медаль, хей-хо.

Я усмехнулась, узнавая голоса Кору и Эрика. Пусть они и не кричали слишком громко, я удивилась, как только медсестры их взашей не прогнали или не сказали заткнуться. Танцуя, они зашли в палату, оба в форменных ало-золотых тренях, куртках и футболках, с очками на лбах. Скандировать они все еще не прекращали.

Когда мы плывем, хей-хо.

Всем тон задаем, хей-хо.

Только вперед, хей-хо.

Победа нас ждет, хей-хо.

Хей-хо, Хей-хо, Хей-хо.

Они закончили петь и стали в эффектную позу. Торин смотрел на них, как на пару сумасшедших, и пытался сдержать прорывающийся смех. Они выглядели нелепо, но это была неделя перед балом.

— Первый день «Гулящей недели» это...? — спросила Кора, встав руки в боки и склонив голову к плечу.

— «День спорта», — ответила я.

Ее подбородок задергался, а в глазах появились слезы.

— Завтра...?

— «Неоновый день», потом «Дурацкий», — добавила я, тоже сдерживая слезы. — А потом мой любимый... «Геройский».

— Ты помнишь. Значит, все в порядке? Твои мозги работают, — со слезами, сбегающими по щекам, она подошла ближе.

Я потянулась к ней рукой, и когда она ее схватила в свою, мы обе разрыдались.

— Может мне и просверлили дырку в черепе, но я никогда не забуду, какой сумасшедшей ты становишься во время «Гулящей недели». Кстати, на каком мы этаже?

— На втором, западное крыло, — сказал, улыбаясь, Эрик.

— Мы украсили его синими шарами и лентами, все на водную тематику... — Кора проглотила всхлип и посмотрела на меня. — Не смей больше меня так пугать. Я думала, что потеряла тебя и...и...я хочу обнять тебя, но не хочу задеть ребра, — она похлопала себя по щекам. — Повторю. Никогда больше, никогда не пугай меня так, — она взглянула на Эрика. — Ладно, теперь твоя очередь. Подожду снаружи, где я смогу пореветь, как идиотка, в одиночестве.

Я посмотрела ей вслед и покачала головой. Настоящая королева драмы, и я любила ее такой до смерти. Мои глаза встретились с Торинном, но он и не думал уходить. Он откинулся на кресло, устраиваясь поудобней и всем видом показывая, что собирается остаться. Вздохнув, я отвела взгляд на Эрика.

Он поцеловал меня в лоб, сел в мамино кресло и дотронулся до моей руки. Я мельком взглянула на Торуна, желая увидеть его реакцию. В его глазах снова стоял лед, а раздражение сложно было не заметить. Я понимала, что мне не должны нравиться подобные проявления ревности, но ничего не могла с собой поделать.

— Может мне принести что-нибудь? Что-нибудь непохожее на больничную еду? Может вытащить тебя отсюда? — спросил Эрик.

— У нас тут своя еда, балда, — нервно сказал Торин.

Я его снова проигнорировала.

— Большое спасибо, Эрик, но тут очень питательная пища, а выходить запрещено указаниями врача.

Его улыбка сошла на нет.

— Прости меня, Рейн, это все из-за меня.

— Из-за тебя? О чем ты говоришь?

— Это по моей вине ты здесь.

Я нахмурилась:

— Это неправда. Почему ты так говоришь?

— Если бы я был с тобой, а не пошел играть в эту дурацкую игру, ты бы не заскучала и не решила пойти домой, — он поцеловал мою руку. Торин приподнялся, будто хотел пролететь через всю комнату и выкинуть его в окно. — Ты же знаешь, я люблю тебя.

Торин зарычал.

Я кинула ему предупреждающий взгляд и ответила Эрику:

— Знаю.

— И что я сделаю все для тебя, — добавил Эрик.

— И это тоже знаю.

— Я подвел тебя, Рейн, мне, правда, жаль.

Я вздохнула:

— Эрик, не стоит...

— Дай мне закончить. Я пойму, если ты захочешь прервать наши отношения, и мы снова станем друзьями, — продолжил он.

Торин снова сел, я догадывалась, какие мысли у него сейчас в голове: это мой шанс порвать с Эриком. Но я не могла поступить так подло и винить Эрика за то, чего он не делал.

— Ты же не можешь быть со мной постоянно, и не позволю тебе, винить себя.

— Правда?

Я кивнула:

— Я пыталась залезть на дерево, чтобы попасть к себе и не разбудить маму. Это моя вина, а не твоя, — я снова посмотрела на Торина.

Радости в его глазах не было. Эрик, в свою очередь, вздохнул с облегчением, и его лицо снова озарилось знакомой улыбкой.

— Отлично, потому что так просто я бы от тебя не отказался, — сказал он, но тут же нахмурился. — Ты из-за Торина решила уйти с вечеринки?

— Почему ты так думаешь? — я пыталась не смотреть на Торина.

— Кора сказала, вы танцевали. Может он сказал или сделал что-нибудь, из-за чего ты ушла? Потому что, если он...

— Нет, что ты, — затрясла я головой. — Мы просто танцевали.

— И целовались, — добавил Торин из своего угла.

— Тогда Джесс?

Я снова покачала:

— Нет. Никто не виноват в произошедшем со мной, Эрик.

— Хочу держать тебя в руках, когда ты спишь, — прошептал Торин ночью, когда все уже ушли.

Я отодвинулась, пытаюсь создать между нами пространство. Так как рана на голове была за правым ухом, большую часть времени я проводила на левом боку. Несмотря на то, что постель была узкой, он свернулся за моей спиной, обняв рукой за талию.

— Скажешь, если будет больно.

— Мне все равно.

— А мне нет, — он дотронулся большим пальцем руки до губ, словно призывая к молчанию, но на меня это произвело совершенно иной эффект. Губы начало покалывать. — Хочу поцеловать тебя, но боюсь сделать больно.

Мне тоже хотелось поцеловать его.

— Ты никогда не сделаешь мне больно. Особенно поцелуем.

Он усмехнулся:

— Мне не захочется останавливаться, поэтому не стоит. Засыпай, Веснушка.

Утром, когда я проснулась, то увидела его красивые голубые глаза. Снаружи было все еще темно, и по доносящимся звукам происходила пересменка сестер. Торин обнял мое лицо и погладил по щеке. На его лбу мерцала только одна руна. Насколько я заметила, он мог отлично их контролировать.

— Я скоро приду с завтраком, — прошептал он.

Следующую неделю Кора и Эрик приходили в своих сумасшедших костюмах. Эрик обычно приходил и сидел со мной во время ланча, а также по вечерам, после Кору, делал домашнее задание и порой смотрел телевизор. Каждый раз, когда приходил Эрик, Торин уходил, что его жутко раздражало. Это было видно по его глазам, но я все еще не могла решиться сказать Эрику правду прямо сейчас.

Зато ночь была нашим временем. Каждую ночь мы проводили вместе. Не знаю, использовал ли он руны невидимости или же зачаровал всю комнату, чтобы медсестры

видели только то, что он хотел. Да и неважно все это. Мне нравилось засыпать в его руках.

Пока он был в школе, я старалась побольше двигаться, и врач всячески это одобрял. Зачастую я ходила в гинекологическое отделение посмотреть на новорожденных. Меня тянула туда какая-то необъяснимая сила.

— Один из них ваш? — спросил меня какой-то мужчина.

Я засмеялась, представив себя с ребенком:

— Нет, мне только семнадцать.

— Что с вами произошло? — спросил он, показывая взглядом на повязку на моей голове.

— Упала с дерева, сломала ребра и ударилась головой. А который из них ваш?

Он с гордостью улыбнулся и указал на маленькое тельце, лежащее в инкубаторе:

— Его зовут Джеффри. Он рано появился, но он боец.

На глаза набежали слезы. Гордость в его голосе, напомнила о моем собственном отце.

— Я тоже была недоношенной, — прошептала я. — Мой отец рассказывал, что я боролась за жизнь, меня держали на руках и массажировали тело, и это очень помогло. Говорят, контакт с людьми полезен для недоношенных.

— Правда? — мужчина поблагодарил меня и ушел.

В пятницу, я набралась мужества и подошла к стойке сестер в женском отделении. Мне была нужна сестра Гийом.

Медсестра за стойкой нахмурилась:

— Кто?

— Габби Гийом. Я всего лишь хотела поздороваться с ней.

Сестра покачала головой:

— Ты наверное ошиблась, девочка. В этом отделении не работает кто-либо с таким именем.

Я нахмурилась:

— Вы уверены? Я была здесь с подружкой неделю назад, мы даже разговаривали с ней. Она стояла как раз за этой стойкой и... и еще семнадцать лет назад здесь работала ее тетя.

— Все хорошо, успокойся, — она потянулась ко мне через стойку и похлопала по плечу. — С какого ты этажа?

— Не из палаты для сумасшедших, — резко ответила я и стряхнула руку с моего плеча. Я была раздражена и, чего таить, напугана. Получается, мне все это предвиделось, что я ходила с Корой в больницу, и мы встретили там эту Габби Гийом?

— Подожди минуту. Можешь ее описать? — позвала меня сестра.

Мне хотелось уйти, но ответы были нужнее. Что-то не так с моей головой.

— Среднего роста, смуглая кожа, у нее еще были косы. Думаю, она креолка. Мы с ее племянницей ходим в одну школу.

Она быстро запечатала по клавиатуре.

— Мне жаль, милая, но, похоже, кто-то плохо над тобой пошутил. Никто, подходящий по описание, здесь никогда не работал. Может, она из другого отделения.

— Даже семнадцать лет назад?

— Не знаю наверняка, но иначе в записях была бы эта информация, — она сочувственно улыбнулась. Получается, соврала не только фальшивая медсестра, но и Мардж.

Озадаченная, я уже было хотела уйти и чуть не заметила отца того раннего ребенка, с

которым разговаривала всего несколько дней назад. Он был вместе с женой в одной из палат и качал на руках маленького Джеффри. С улыбкой на лице я ушла из отделения.

Этой же ночью я все рассказала Торину.

— Значит, Мардж тоже мне соврала.

— Мардж? Кто это?

— Марджори Леблан. Она, Джаннетт и Кети помогли тебе с вечеринкой в прошлую субботу.

Торин встал и обошел кровать, чтобы я видела его лицо.

— О чем ты говоришь?

— Когда мы с Корой вернулись из центра, Мардж вместе с подругами выгружали продукты из машины.

Он улыбнулся и покачал головой:

— Думаю, с твоими воспоминаниями что-то не так. Я нанимал обслуживающую компанию, они все сделали. Они отправили трех женщин, и, насколько я помню, никого по имени Мардж или Марджори среди них не было, остальных имен я тоже не припоминаю.

— Но, Торин, я разговаривала с Мардж, — настаивала я, пытаясь не удариться в панику. — Она еще с нами в команде по плаванию. Все трое. Они также помогли Эрику организовать мою вечеринку в клубе, — на меня накатило дурное предчувствие. Что если все мои воспоминания фальшивые, и то, о чем я говорю, на самом деле никогда не происходило?

Торин нахмурил брови. Он ходил по комнате, но затем остановился и сказал:

— Опиши их.

— У Мардж смуглая кожа, креолка, глаза вроде бы темно-карие. У Кети черные волосы, карие глаза, загорелая кожа, а Джаннетт блондинка с серыми глазами. Они примерно одного роста, высокие, ни тощие и ни полные. Они все перевелись в нашу школу в прошлом году и почти сразу стали подругами. Я никогда не спрашивала, но, думаю, они знали друг друга еще до того, как перевелись.

— Норны, — прошептал Торин.

— Кто?

Он замер в нерешительности, затем подошел и сел на край кровати.

— Мне жаль, что есть вещи, которых я не могу рассказать тебе сейчас, но я обещаю, что всю скажу, как только узнаю, имеем ли мы дело с хорошими или плохими.

— Ты сказал норны?

Он еще больше нахмурился:

— Не норны, а Норны. Можешь не пытаться больше искать сестер, вынашивавших тебя в детстве, все равно не найдешь. Если это Норны, то все становится на свои места.

В субботу, вооружившись списком инструкций от врача, мама забрала меня из больницы. Перед домом с цветами в руках и шарами с надписью «Добро пожаловать домой» стоял, широко улыбаясь, Эрик. Я метнула взгляд в сторону дома Торина, но его гараж был закрыт, что значило, он уехал. Узнал ли он что-нибудь о Норнах — кто бы они ни были?

Первым делом, попав в свою комнату, я приняла душ. Хотя я и мылась в больнице, но запах собственного шампуня и мыла поднимал настроение. Я осмотрела, уже начавшую заживать, рану на голове. Было немного странно чувствовать неровность, под которой были

титановые пластинки и винты, удерживающие кость. По крайней мере, это место было полностью скрыто волосами и никто не заметит его, если я только не сделаю хвостик.

Стоя обнаженной перед зеркалом, я изучила пожелтевшие синяки на груди. Глубокие вдохи все еще вызывали боль. К несчастью, глубокие вдохи были частью моих ежедневных упражнений, это было необходимо для легких.

Когда я вышла из душа, в комнате ждал Эрик. Прямо как в старые времена, он вытянулся во всю длину на моей кровати. От мысли, что мне придется расстаться с ним и причинить боль, мне стало плохо. Я легла на левый бок так, чтобы видеть его лицо.

— Я хочу спросить у тебя кое-что, — сказала я, как только удобно улеглась.

Он поднял брови:

— Хорошо, валяй.

— Я знаю, это может показаться странным, но это проверка, чтобы понять, повредилась моя память или нет.

Его лицо выражало скепсис.

— Но ты же помнила о тематической неделе?

— Я серьезно, Эрик. Врач сказал, что из-за травмы головы, может повредиться кратковременная память, а эта неделя — старое воспоминание.

Теперь он выглядел серьезно и сел на кровати:

— Ладно.

— Кто помогал тебе с моей вечеринкой в клубе?

— Что ты имеешь в виду? — спросил он, хмурясь.

— Ты устроил мне вечеринку в честь дня рождения, правильно?

Он кивнул:

— В L.A. Connection. Мы спланировали это с Корой.

— Кто еще вам помогал с организацией?

— Одна женщина, она ответственна за вечеринки в клубе. Мы устраивали все с ней и ее подругами.

— А что насчет Мардж, Джаннетт и Кети?

Он нахмурился:

— Кто это?

— Марджори Леблан, Джаннетт Уилкес и Кети Виванко. Они еще с нами в команде по плаванию.

Эрик почесал щеку.

— Рейн, в нашей команде нет никого с именами Марджори Леблан, Джаннетт Уилкес или Кети Виванко.

Я остановила панику. Почему я помнила их настолько ясно, в то время как другие понятия не имели, кто это? Либо я схожу с ума, либо Торин был прав. Норны, кто бы они ни были, что-то сделали с моей памятью.

— Хэй, — сказал Эрик, хватая меня за руку, — все в порядке?

— Да. Мне показалось, в нашей команде было три новеньких, — я описала их и то, как они появились в нашей школе, но Эрик все время качал головой. Уже двое. Если и Кора скажет, что не знает их, это будет означать, что со мной точно что-то не так. — У меня ведь есть подруга по имени Кора?

Эрик сердито посмотрел.

— Это уже не смешно.

Я ухватила его за руку, когда он снова откинулся на кровать.

— Просто ответь. У меня есть подруга Кора или нет?

— Есть, и прямо сейчас я собираюсь ей позвонить, чтобы ты смогла с ней поговорить.

Рад, что ты помнишь меня, — он достал телефон и начал набирать номер.

Сколько людей и какие события я забыла или придумала?

— Ты ведь собираешься пойти на вечер встречи выпускников?

Он отрицательно покачал головой:

— Уже нет. Вся суть была в том, чтобы ты похвасталась, что у тебя есть я. Ты не можешь пойти на танцы, ведь тебя только что выписали из больницы и в твоей голове каша.

— Но ты можешь пойти и без меня, — настаивала я.

— Не интересно, — он поднес телефон к уху. — Я собираюсь взять твои любимые фильмы и чего-нибудь поесть. Затем мы немного позависаем. Вот, поговори с Корой, — он поцеловал меня и ушел. Должно быть, мой запутавшийся и уязвимый вид, вызвал у него сильное беспокойство.

Когда он ушел, часть меня понимала, что я нечестно поступаю по отношению к нему. Я все еще не знала, как признаться, что между нами все кончено. Он любил меня и просто хотел проводить со мной время, а я хотела, чтобы он ушел, и смогла провести мою первую ночь дома вместе с Торинном.

Кора пообещала заскочить чуть позже. Я уселась на подоконник, загрузила ноутбук и ждала возвращения Торина. Но он так и не пришел. Я не особо переживала и решила сама поискать что-нибудь о Норнах. Мама все время прерывала меня, спрашивая мое мнение насчет всяких мелочей. Я смотрела на все это сквозь пальцы, она все еще беспокоилась за меня и тайком проверяла мое состояние. Между ее проверками мне все же удалось найти кое-что.

Норны были скандинавскими женскими божествами, ответственными за судьбы Смертных. Они были как Мойры в греческой мифологии, только могущественнее, потому что определяли судьбы еще и богов. Чем больше я читала о них, тем больше понимала, почему Торин так зашевелился. В отличие от Мойр, которых было всего три, Норн было множество, хотя в большинстве случаев они объединялись в группы по три. Они часто появлялись, когда рождался ребенок, способный предопределить их судьбу. Хорошие Норны были добрыми и оберегали человека, в то время как злые стояли за трагическими событиями.

Должно быть, мы имеем дело со злыми Норнами: Мардж, Кети и Джаннетт. Это объясняло, почему они всегда были рядом, когда случалось что-нибудь плохое. Например, в ночь моей вечеринки, когда помогали Эрику, и отключило электричество. Или в ночь нападения, когда они помогали Торину с его вечеринкой. Что если они появятся сегодня на танцах?

Пытаясь сдержать панику, я продолжила читать.

Из трех Норн, появляющихся перед рождением ребенка, одна была ответственна за прошлое, вторая была связана с настоящим, а третья отвечала за будущее. Если Мардж и ее подруги и в правду Норны, они могли повлиять на воспоминания остальных, а мои оставить нетронутыми. Это могло бы объяснить, почему только я их помню. Они также могли присутствовать при моем рождении. Только хотели ли они спасти мою жизнь или же пытались убить? Все так запутано. Если бы только Торин был рядом и мог ответить на мои вопросы.

Кора подъехала еще до возвращения Эрика. Она не была одета как для вечера, и не тащила за собой чехол с одеждой и чемодан косметики. Странно. Через несколько минут я услышала за дверью ее и мамин голоса.

— Милая, смотри, кто пришел, — весело сказала мама. — Звонил Эрик. Он немног опоздает, но к ужину будет здесь. А пока, девочки, если вам что-нибудь будет нужно, зовите.

— Спасибо, мам. Разве ты не должна готовиться к вечеринке? — спросила я, как только за мамой закрылась дверь.

Кора фыркнула и умастилась на подоконнике.

— Будто бы я бы пошла туда без тебя. Как, кстати, самочувствие?

— Отлично. А как же Кейт? Разве ты не должна была пойти с ним?

— Он, конечно, не обрадовался, когда я сказала, что не смогу, но он все понимает.

Мои друзья просто до тошноты верные. Вздохнув, я подошла к шкафу и достала то зеленое платье, которое купила для бала.

— Ты что делаешь? — спросила Кора, поднимаясь на ноги.

— Готовлюсь к танцам. Кстати, Мардж плавала на этой неделе?

— Мардж? Кто такая Мардж?

— Неважно, — теперь трое, что подтверждает, что я единственная, кто помнит о них, а значит, единственная, кто может предотвратить тот хаос, что они могут устроить. Я достала из шкафа пару туфель.

— Нет, серьезно, что ты делаешь? — настаивала Кора.

— Если вы с Эриком так хотите провести со мной время, то мы вполне можем это сделать на танцах. Это пойдет мне только на пользу, — она уставилась на меня, как на сумасшедшую. — А теперь иди за своими вещами, Кора Джеймисон. Выпускной бал, мы идем. Я разрешу тебе сделать мне прическу и макияж.

— Попридержи коней, безумная дамочка. Ты только вернулась из больницы, — возразила она. — Ты не можешь вот так взять и пойти на танцы. Я не пущу тебя.

— Я не собираюсь на бал. Я страстно протанцую мимо, захватив тебя с вместе собой, — усмехнулась я. Кора нахмурилась.

— Слушай, я провела целую неделю изучая больничные стенки, а моя мать начинает сводить меня с ума. Каждые десять минут она выдумывает очередную убогую причину, чтобы проверить меня. Мне нужна пауза, иначе я свихнусь.

Кора закусила нижнюю губу.

— Она будет против.

— Ей придется уступить — советы врача. Теперь иди за вещами, — я замахала руками. — И напиши Эрику, что наши планы изменились. Я понятия не имею, где мой телефон. Хотя, где бы он ни был, батарея, скорее всего, сдохла, — я подождала, пока она уйдет, и пошла к маме. — Ничего если мы с Корой и Эриком отойдем на пару часиков?

Мама нахмурилась. Она прекратила что-то чертить в своей книге и подошла ко мне.

— Куда это, милая?

— Выпускной бал. Обещаю больше не падать.

Она вздохнула:

— Даже не знаю.

— Но доктор сказал...

— Что тебе нужно больше двигаться, я знаю. Просто мне не нравится идея, что ты уйдешь куда-то прямо сейчас, — она дотронулась до моей щеки. — Каждый раз, когда ты

пропадаешь из виду, мне становится страшно.

— Мам, — сказала я и вздохнула.

— Знаю. Я сейчас веду себя как родитель, которого все ненавидят. Надоедаю и ворчу, — улыбаясь, она поцеловала меня в висок. — Ладно. Иди, но если закружится голова, или будет какой-нибудь симптом, о котором говорил врач, ты тут же пойдешь домой. Не садись за руль, не поднимай тяжести, никакого алкоголя и не...

Я засмеялась и поцеловала ее, затем вернулась в комнату, чтобы переодеться. Надеюсь, Торин вернется до того, как мы уйдем.

Глава 15

Век, другой

— Вау, зацени это место, — сказала Кора, как только мы вошли в спортивный зал. — Его украсили лучше, чем в прошлом году.

Я понятия не имела, что за тема была в прошлом году, но преобразование было действительно удивительным. Весь зал украсили в цветах Троянцев: золотой и красный. От широкой арки, где делали памятные фотографии, и от красно-золотой занавеси из тонкой ткани, свисающей с потолка до пола, растянулись две гирлянды со светящимися огоньками, а с потолка свисали восточные фонарики. Пол был усеян красными и золотыми воздушными шарами, а по кругу выстроились, подсвеченные люминесцентными огнями и украшенные черно-золотыми лентами, высокие колонны. Я оглядела танцующих, выискивая среди них Торина.

— Только посмотри на него, лживый, двуличный ублюдок, — сердито заворчала Кора.

Я повернулась и проследила за ее взглядом. Она уставилась на Кейта, танцующего в компании неизвестной девушки.

— Он говорил, что пойдет один, что будет скучать по мне. Или подцепить еще одну девушку — это новый способ скучать по мне, — продолжила злиться Кора.

Эрик засмеялся, но тут же притворился серьезными, когда Кора посмотрела на него.

— Хочешь, чтобы я ударил его?

— Да, — сказала Кора ликуяще, в ее глазах плясали искры. Она выглядела потрясающе в своем синем платье, с начесом на голове и идеальным макияжем. Эрик не сводил с нее глаз. — Ступай и защити мою честь.

— Нет, иди лучше поговори с ним, — предложила я. — Может Кейт с другой, только потому что ты бросила его ради меня.

— Я тебя умоляю, только не надо оправдывать его, — гневно сказала она. — Мне следует подойти к нему и врезать хорошенько.

Я подтолкнула Эрика к Коре.

— Потанцуй с ней, а я поговорю с Кейтом.

Эрик и Кора посмотрели друг на друга, но так и не сдвинулись в сторону танцующих. Я закатила глаза и направилась к Кейту и его девушке и хлопала его по плечу.

Кейт обернулся и нахмурился:

— Рейн? А что ты здесь дела... вот дерьмо, — добавил он, смотря мне за плечо.

— О, да, она в гневе, поэтому тебе действительно стоит придумать объяснение получше, — Кора выглядела, будто собирается совершить убийство. Затем она схватила Эрика за руку и потащила его на танцпол. Кейт почесал щеку, извиняюще посмотрел на свою

девушку и снова перевел взгляд на Кору с Эриком.

— Удачи, — прошептала я и ушла, продолжая высматривать Торина.

Подпирая стенку, я пыталась найти среди остальных Мардж, Кети и Джаннетт, но их здесь не было. Несколько раз я ощущала чье-то присутствие, покалывающее чувство, которое обычно возникало, когда за мной наблюдал Торин, но, когда я оборачивалась, никого не было.

Должно быть, новость о моем несчастном случае стала всем известной, так как люди оборачивались и смотрели, когда я проходила мимо. Обычно такое повышенное внимание ко мне раздражало, но в этот раз мне было все равно. Я не могла позволить себе проявить слабость. Некоторые члены нашей команды останавливались и спрашивали, как я себя чувствую.

— Рейн.

Я натянулась, узнавая голос Джесс. Пожалуйста, пусть Торин будет не с ней... только не с ней... я повернулась.

Она была со своими подругами и еще четверьмя парнями, двое из них были в команде, а двух других я часто видела в окружении Джесс. Но никого с непослушными черными волосами, сапфировыми глазами и улыбкой, которую обычно хочется стереть, рядом не было. Я вздохнула с облегчением.

— Хорошо выглядишь, — сказала она.

Милая Джесс... это, даже не знаю, обескураживает.

— Спасибо.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

— Это же Выпускной бал, — вежливо ответила я, стараясь не показаться грубой.

— Тебя же госпитализировали с травмой головы. Уверена, что тебе можно танцевать?

Ее забота удивила меня, потому что казалась искренней.

— Да, врач сказал, что мне нужно двигаться. Полезно для мозгов, — несмотря на то, что она казалась милой, я не смогла собраться и спросить, видела ли она Торина. — Эм, удачи, Джесс.

Я покинула зал через один из боковых выходов и направилась на улицу. Спортивный комплекс включал в себя баскетбольный зал, бассейн и тренажерный зал и был отделен от основного здания школы просторным внутренним двориком, который опоясывала стена и по одну сторону расположилась парковка. Народу во дворике находилось еще больше, но учителя были повсюду, следили, чтобы ученики не уединялись с кем-нибудь в своих машинах.

Я задрожала, жалея, что не захватила с собой пальто. Снаружи было гораздо прохладней, чем внутри. На меня снова накатило странное чувство, возникающее, когда кто-то следит за мной. Я обернулась.

Ингрид прошествовала ко мне. На ней было белое винтажное платье, подол которого касался земли при каждом шаге. Голубые тени хорошо подходили ее глазам, волосы были собраны в прическе, свободные пряди у висков обрамляли ее лицо.

— Он хочет видеть тебя, — сказала она.

Я нахмурилась:

— Кто?

— Торин.

Сердце затрепетало.

— Где он?

— Сюда, — она направилась обратно в спортивный комплекс и открыла дверь, ведущую в широкий коридор, пересекающий все здание. Она прошла мимо главного входа в зал. Двое взрослых — учитель и незнакомая женщина, скорее всего чей-то родитель — смотрели на нас, но не делали попыток остановить. Я начала беспокоиться. Ингрид никогда не высказывала ненависти ко мне, поэтому мне было нечего бояться. Все же во мне не было уверенности, что я могу доверять ей. Может, мне лучше найти сначала Эрика и Кору или написать им.

— У тебя есть телефон? — спросила я.

Ингрид усмехнулась:

— Нам ни к чему современные приборы, Рейн.

— Мне нужно предупредить друзей, — сказала я.

Она остановилась.

— Послушай, ты можешь и не идти, если не хочешь. Мне плевать. Но ты должна знать, что он собирается уйти.

Внутри все потяжелело.

— Уйти? О чем ты?

Ингрид покачала головой и пошла дальше по коридору.

— Ты же не думала, что он останется здесь навсегда? Знаешь ли, у него есть работа. Он делает ее, как и все мы, а затем переезжает на новое место, — она завернула за угол.

Я поспешила за ней, сердце стучало, как бешеное. Торин оставит меня. Куда бы ни занесла его работа, он ведь вернется ко мне. Ингрид зашла в одну из уборных для девочек.

— Что мы здесь делаем? — спросила я.

Она не ответила и начала проверять кабинки, чтобы убедиться, что мы здесь одни. Одна была занята. Она застучала по двери.

— Открывай. Эту уборную закрывают. Воспользуйся той, что возле зала, — из кабинки вылетела девушка. Ингрид указала ей на выход. — Быстро! — затем она закрыла входную дверь.

Я уставилась на Ингрид широко открытыми глазами, страх медленно пробрался под кожу.

— Что происходит?

Она опять не ответила, подняла край своего платья, под которым оказался спрятан черный кожаный пояс с карманами, крепившийся на бедро. Из одного из них она достала кинжал для нанесения рун. Он отличался от того, что использовала Малиина, когда рисовала себе на коже руны. Ингрид встала перед зеркалом, вытянувшимся во всю длину, и начала рисовать. Кинжал был что-то вроде стилуса. Руны хорошо ложились на поверхность зеркала. Она сделала шаг назад, ее глаза сияли.

— Что ты...? — я не смогла продолжить, потому что зеркало замерцало и вскоре совсем перестало что-либо отражать. Оно даже не казалось больше гладким. Поверхность пошла рябью, словно вода. По спине пробежали мурашки. — Что это?

— Портал, — ответила она. — С его помощью мы перемещаемся с места на место. Заходи.

Я отошла на шаг.

— Нет, я не собираюсь идти туда. Я лучше пойду...домой, — я не могла отвести от портала взгляд. Рябь на поверхности немного расступилась, открывая небольшой проход.

Стены и потолок все еще выглядели, словно покрытые водой, но, если всмотреться в пространство, комната выглядела знакомо.

— Разве ты не узнаёшь? — спросила Ингрид.

Я кивнула:

— В комнате родителей Эрика были такие же обои и ковер.

— Это та же комната, и ты знаешь, что она в доме Торина. Видишь, я не пытаюсь причинить тебе вред. Моя сестра, может, и пыталась, но она была под влиянием сил, которых никто из нас не знал прежде, — Ингрид протянула мне руку. Я все еще сомневалась.

На ее руках появились руны. В следующую секунду она схватила меня за руку и потянула за собой в портал. Я закрыла глаза, ожидая худшего, но вместо этого почувствовала лишь, как моей кожи коснулся прохладный ветерок, и вот я уже стояла на твердой поверхности. Холод исчез, и мы остановились.

Ингрид усмехнулась:

— Теперь можешь открыть глаза.

Что я и сделала, медленно. Портал позади меня закрылся, водная поверхность начала меняться и приобрела форму зеркала от потолка до пола, оно было мне знакомо. Оно висело в спальне родителей Эрика, когда те еще жили напротив. Видимо, они его не взяли с собой. Неужели, они как-то связаны с миром Торина?

Сердце громко забило, я сглотнула:

— Только зеркала можно использовать в качестве порталов?

— Сойдет любая поверхность, на которой можно рисовать руны, но мы предпочитаем зеркала. Они эффективнее.

Она прошла к двери и открыла ее. Во время вечеринки дверь именно в эту комнату была заперта. Из-за портала? Дверь в комнату Торина оказалась приоткрыта. Там не было мебели, ни единого знака, что там кто-либо обитал.

Внутренности сжало от страха. Он ведь не уйдет без меня. От этой мысли скрутил живот, и к горлу подкатила тошнота. Ингрид начала спускаться вниз, и я чуть не спотыкалась в спешке за ней. На первом этаже мебель тоже исчезла. Пустота сомкнулась вокруг меня, заставляя задыхаться.

— Где он? — спросила я, не узнавая свой голос, страх сдавил горло. — Торин!

— Его здесь нет, — раздался знакомый голос, я обернулась. Эндрис закрыл холодильник и подошел ко мне. В одной руке он нес бутылку с чем-то прозрачным, потухший взгляд, а серебристые волосы растрепаны, словно по ним провели рукой.

— Где он?

— Ушел. Как и Малиина, они больше никогда не вернуться, — сказал он, заплетающимся языком.

Воздух покинул легкие, накатило головокружение. Я ухватилась за перила:

— Я не верю тебе.

— Оглянись, милая, — язвительно сказал он, слово нежности звучало, как оскорбление. — Разве ты видишь здесь мебель? Это место выглядит так, будто сюда собираются вернуться? Нет, он ушел, и забрал с собой мою подругу.

Его гнев был словно пощечина. Последний раз, когда мы разговаривали, он был более вежливым и милым.

— Куда он пошел?

— В кишащее мерзостью королевство Хель или и того хуже.

Торин ненавидел владения Хель. Я проглотила панику.

— Есть что-то хуже мира Хель?

— Быть должником у злых Норн, вызывающих смерть и хаос, и медленно становиться таким же, как они... холодными, жестокими, мертвыми внутри. Никто не смеет бросать вызов Норнам, не заплатив при этом цену, он пошел на это ради тебя, Лоррейн Купер. Когда судьба predetermined, никто не смеет вмешиваться. Но Торин изменил твою. Он нарушил главное правило, — он открутил пробку бутылки и отшвырнул ее, следя, как она отскакивает от стены, и приложился к горлышку. Он проглотил жидкость, скривился и затряс головой. — Ты, — он указал бутылкой на меня, — моя милая, должна была умереть еще в парке. Это была твоя судьба. Но он сделал невозможное. Он спас твою жизнь и изменил ее. Потом на твоём дне рождении он снова вмешался. Спасая и изменяя твою судьбу, он тем самым изменял судьбы других. Потом в этом доме на прошлой неделе он снова вмешался.

— Но это все несчастные случаи, Малиина виновата...

— Ее использовали злые Норны, — прорычал он, его глаза опасно блестели. — Чертовы старые ведьмы. Если бы я только знал, я бы мог спасти ее, — он потер глаза, на какой-то момент мне показалось, что он плакал. — Есть причина, по которой мы не связываемся с Норнами, Рейн. Они залезают людям в головы. Смертным, Бессмертным, богам, не важно кому. Они контролируют судьбы всех. А сейчас из-за них пропала моя подруга, из-за тебя. Что-то в тебе заставило ее сходить с ума от ревности.

На прошлой неделе он, кажется, ничего не имел против ее ревности. Не понимая, что ему сейчас нужно от меня, я отошла на шаг назад и посмотрела на Ингрид. По ее лицу невозможно было что-либо прочесть, но она перегородила мне отступ к передней двери, а боковую закрывали коробки. Выхода нет.

— Я не понимаю, как моя смерть связана с вашей работой.

Эндрис деланно улыбнулся.

— Ты была в нашем списке, Рейн, а любой, кто попадает в наш список, уходит вместе с нами. Торин все изменил, потому что не мог противостоять тебе. Он вычеркнул тебя и, сделав это, перечеркнул свою судьбу, — он подошел ко мне, делая еще один глоток, его лицо перекоилось от гнева. Но я видела не только гнев, там была скорбь. Он действительно любил Малиину. — Но хуже всего то, что ты даже понятия не имеешь, что происходит. Ты всего лишь Смертная девчонка, которая думает, что влюбилась, или это обычная похоть, или что еще ты там чувствуешь к Торину. Насколько я помню, любовь Смертных всегда краткосрочна. Она приходит и уходит, поддаваясь одной лишь прихоти.

— Неправда, — возразила я. — Я люблю Торина.

— Да ты что? А как насчет твоего влюбленного дружка? Он знает, что ты его не любишь, или ты его оставила про запас, на случай, если Торин уйдет?

Грудь сдавило.

— Так думает Торин? Что я не люблю его?

Эндрис покачал головой.

— У меня есть глаза и уши. Я останавливался у больницы пару раз и видел, как он заживо себя поедает, когда ты смеялась вместе с этим влюбленным идиотом. Ты даже не представляешь, сколько он тебе спускает с рук. Веками он делал все по инструкции. Он выполнял свою работу, не прерываясь на сон и не заботясь о ком-либо из своего списка, никогда не подпускал никого близко к себе. Женщины всегда были средством достижения цели. Но затем он встретил тебя, — Эндрис обошел меня по кругу, оценивая взглядом. — Я

могу понять, почему парни могут считать тебя неотразимой. Ты по-своему красива. Ты изящна, умна, предана, смешная, но он увидел в тебе нечто другое. Что-то в тебе пробило ту холодную прочную стену, что он выстроил вокруг себя. Он должен был сделать то, что обычно — соблазнить и идти дальше, но ему захотелось большего. Возможно, твои защитные руны и способность видеть нас начали этот процесс. Не знаю. Когда ты была ранена, я умолял его исцелить тебя, начать превращение в Бессмертную, но он оказался. Знаешь почему?

Я затрясла головой, его слова и обвинения ранили мне сердце.

— Он дал тебе слово. Что за бредовый аргумент, не правда ли? Вы могли бы провести век, другой вместе, а потом он мог повторить все снова, хоть тысячу раз. Но нет, несколько веков уже недостаточно. Смешнее всего, что он даже не доверяет Смертным докторам, и все же он отказался исцелять тебя и передал в их руки, — Эндрис со стуком поставил пустую бутылку на стол. — Упрямый дурак.

Я смотрела на него, не моргая. В его лице отражалась то злость на Торина, то обида на меня. Я не знала наверняка, чего он хочет от меня. Неужели он хочет забрать меня с собой? Или убить?

— Пожалуйста, скажи, как я могу все исправить, — тихо сказала я.

Его глаза устрояюще засверкали.

— Разве только умереть. Не смешно ли, я просил его позволить тебе умереть. Тогда он мог бы проводить твою душу домой и навещать тебя каждый раз, когда приводил бы новых, но, полагаю, ему это тоже не нравилось. Я все еще не могу понять, почему спасение твоей жизни так много значило для него, ведь теперь он даже не получил, чего хотел. Тебя.

Провести душу?

— Кто вы?

Он горько засмеялся:

— Для такой умной девочки, ты слишком медленно соображаешь.

— Торин сказал, вы вербуете атлетов для своей секретной организации, — неуверенно возразила я.

Эндрис усмехнулся:

— Сент-Джеймс хорошо умеет играть словами, — он подошел к холодильнику, достал другую бутылку и открыл ее. — Нет, Рейн. Мы не вербуем атлетов. И тут наступает самая грустная часть разговора. Торин хочет пожертвовать всем, чтобы ты могла прожить свою жалкую смертную жизнь, а ты даже не знаешь, кто он. Если бы ты умерла, как было запланировано, ты бы все узнала и все эти объяснения не понадобились бы.

— Просто скажи, кто вы? — просила я.

— Мы жнецы, Рейн. Сборщики душ. Мы находим сильных, спортивных мужчин и женщин, ждем, пока они умрут, и отправляем в Вальгаллу и в Фолькванг, где их натаскивают на последнюю битву между добром и злом, затем падение богов, крушение твоего мира, начало нового и бла-бла-бла.

Я смотрела на него круглыми глазами. Я достаточно прочитала о Скандинавской мифологии, чтобы догадаться, кто они.

— Не может быть, что вы Валькирии, — прошептала я. — Они ведь женщины.

Он покачал головой.

— Книги Смертных всегда отстают от времени. Вначале все Валькирии были женщинами. Мужчины шли воевать, в то время как и жены оставались дома, поэтому

логично, что только женщины-валькирии забирали с собой павших в бою воинов. В смерти, как и в жизни, противоположности притягиваются. Женщины-воины, вероятнее, пойдут за привлекательными мужчинами-валькириями, а подростки пойдут за подростками. Как только больше женщин начало участвовать в битвах, появилось больше мужчин-валькирий, и чем моложе и красивее они были, тем лучше, — он развел руки, будто имея в виду себя. — Мир изменился, и мы вместе с ним. Солдат теперь находят не на поле боя. Мы находим их на спортивных соревнованиях, аренах, в бассейнах, где угодно, где спортсмены встречают свою несвоевременную кончину.

Теперь все стало на свои места. Торин, может, и не сказал открыто, кто он, но он давал мне подсказки. Я просто никогда не пыталась их связать воедино.

— Вы пришли не только за мной, — прошептала я. — Вы пришли сюда за всей командой.

— Ну, наконец-то, ловишь на лету. Но то, что мы уходим, не значит, что они теперь в безопасности. Торин всего лишь выиграл немного времени. У них может быть день, неделя или месяц, но, в конце концов, явятся другие Валькирии. Им не избежать смерти.

Грудь наполнилась болью.

— Ты меня за этим сюда привел? Сказать, что все мои друзья погибли? Торин говорил, что вам нельзя рассказывать Смертным о вашем мире.

Эндрис наклонился ко мне и ухмыльнулся, дыша не алкоголем в лицо:

— Нельзя. Когда мы все же говорим или когда нас замечают, мы делаем так, чтобы вы ничего не вспомнили, но мне кажется, ты должна знать, Рейн.

Меня удивила злость в его голосе.

— Почему?

Он перекатился на пятки, его взгляд был стеклянным, помутневшим.

— Из-за тебя я потерял Малиину. Из-за тебя Торин гниет в аду у Хель или превращается в зло. Знание, что за твоими друзьями следует смерть, и ты ничего не сможешь изменить, совсем небольшое бремя, ты так не думаешь? За тебя, милая, — сказал он, осушая бутылку, после чего откинул ее в сторону. Она разбилась о стенку, разлетаясь мелкими кусочками стекла. — Идем, Ингрид.

На их коже появились руны. Готова поклясться, что, уходя, в глазах Ингрид я видела жалость. Их размытые фигуры направились вверх, к порталу. Я смотрела им вслед, голова кружилась, а колени подкашивались.

Я качнулась назад и ухватилась за перила. Торин ушел, и все это по моей вине. Он пожертвовал собой, своей душой, чтобы я могла жить. Вдобавок мои друзья были в опасности, и я ничего не могла сделать, чтобы изменить это.

Я не знаю, как я выбралась из опустевшего дома Торина, но в следующую секунду я стояла на пороге своего, по лицу стекали горячие слезы. Я открыла дверь.

— Рейн! — мама подбежала ко мне, крича за плечо: — Кора... Эрик... она здесь. Что случилось? Где ты была? Мы так волновались, — она взяла в руки мое лицо. — Ты холодная, вся дрожишь... плачешь. Что произошло? Тебе снова плохо?

Из кухни выбежали Кора и Эрик.

— Идем наверх, — мама обняла меня. — Кора, набери в ванну горячей воды.

Я заставила себя выбраться из накотившего оцепенения.

— Нет. Не надо... мне нужно полежать. Голова болит. Хочу отдохнуть.

Мама укрыла меня одеялами и дала таблеток, но ничто не могло облегчить мою боль.

Она сидела глубоко, будто кто-то пробил внутри меня дырку и наполнил пустотой. Я свернулась под одеялом, желая, чтобы рядом оказался Торин и обнял меня, уверяя, что все будет хорошо.

Должно быть, мама отправила Кору и Эрика домой, потому что вскоре нас было только двое. Она лежала возле меня и гладила меня по волосам, но мне хотелось, чтобы на ее месте оказался Торин. Я скучала по его рукам, по его запаху. Почему он не здесь? В груди закололо, а мысль, что больше никогда его не увижу, наполнила меня такой болью, что не могла дышать. Глотая всхлипы, я заплакала.

Наступил понедельник. Я закрылась от всех, даже от мамы, а теперь надо было разобраться со школой. Мне не хотелось идти, хотелось остаться в постели и никогда не выходить из комнаты, но, прячась, я не верну Торины.

Я поела, хотя и не почувствовала вкуса, с другого конца стола с беспокойством на лице на меня смотрела мама.

— Может, не стоит идти сегодня в школу? Ты плохо выглядишь. Может, сходим сначала к врачу?

Я покачала головой и вымученно улыбнулась:

— Мне надо чем-нибудь занять себя. Эрик придет за мной?

— Нет, я отвезу тебя в школу сама.

Я не помнила, когда в последний раз она отвозила меня в школу. Может в детский сад? В начальную и среднюю школу меня обычно подвозил папа, но чаще я ездила на автобусе.

Эрик и Кора ждали меня возле школы. Эрик нес мой рюкзак. Согласно предписанию врача, мне нельзя поднимать ничего тяжелее двухлитровой бутылки воды. Кора открыла дверь и придержала ее для меня. Вид рун над входом вызвал очередной приступ мучений. Неужели теперь все будет напоминать мне о Торине? В спешке я подошла к своему шкафчику. Я так и не могла принять факт, что Торины больше нет, пока не началось занятие по математике. Его место пустовало.

— Может вам нужно к медсестре? — спросила миссис Бейтс.

Я посмотрела на нее невидящим взглядом.

— Нет.

Она наклонилась поближе и прошептала:

— Вы плачете, мисс Купер. Если у вас что-нибудь болит, ступайте домой или примите лекарство. Если вам нужно время, можете выйти в уборную и привести себя в порядок.

Я успокоилась и не могла дождаться окончания этого дня. Эрик был внимателен, все время ждал меня у класса и провожал к следующему. Когда прозвенел последний звонок, я поспешила к машине. Чем ближе мы подъезжали к дому, тем туже сжимался мой живот. Все, что было нужно, так это увидеть гараж Торины. Если открыт, значит, он дома.

Но гаражная дверь была заперта.

Дни проходили незаметно, а его отсутствие было для меня, как незаживающая рана, которая становится только больше. Готова поклясться, что несколько раз я чувствовала его, но, скорее всего, это был самообман. Каждый раз, когда я оборачивалась и всматривалась в толпу, высматривая блестящие голубые глаза и порочную ухмылку, во мне росла пустота.

По ночам я плакала, пока не засыпала, так одиноко без него. Физические нагрузки были мне противопоказаны, поэтому я не могла плавать. Эрик и Кора рассказывали мне все, что у

них происходит. Они приходили в основном вечерами, после ужина. И ни разу не произносили имя Торина. Часть меня ценила это, но другая негодовала, что им все равно, где он.

Эрик проявлял заботу, любовь и терпение. Я бы не смогла прожить эту неделю, если бы не он. Он стал для меня якорем. Я так и не решила, что делать с командой по плаванию. От мысли, что Эрик и Кора умрут, внутри все переворачивалось, но даже предупреди я их, ничего не изменится. Сразу после бала Кора бросила Кейта, но она не выглядела расстроенной. По правде, подруга казалась еще более счастливой. Он тоже особо не заикливался и уже нашел себе новую подружку.

В пятницу мы пошли в столовую и встретили там Мардж, Кети и Джаннетт. Три Норны вернулись. Время для всей команды подошло к концу. Страх поднялся к горлу и начал душить, а остальные смеялись и вели себя как обычно.

— Рейн, все хорошо? — спросил Эрик.

Я покачала головой, от страха закружилась голова.

— Вы знаете этих троих?

Кора и Эрик повернулись и проследили за моим взглядом. Мардж и ее подруги тоже разглядывали нас. Эрик приветственно кивнул им, а Кора помахала.

— Да, мы видели их вчера на тренировке, — сказала она. — Они перевелись из старой школы Дока. Они присоединятся с понедельника, потому что сегодня у нас сборы, Красные против Золотых. Почему ты спрашиваешь?

Я пожала плечами, у меня не было для них ответа. Да и что бы я им сказала? Что произойдет еще один несчастный случай? Теперь, когда Торин не сможет их остановить, погибнет еще больше людей. Внутренности сдавило, мозг кипел в попытках придумать, как их остановить. Вдруг они нападут сегодня на сборах?

— Если бы я была новенькой, я бы подождала со вступлением в команду, — сказала Кора, заставив меня обратить внимание на их с Эриком разговор.

— Ну, не начинай снова, — сказал он.

— Я не единственная, кто так думает, — продолжала она.

Эрик закатил глаза.

— Думает что? — спросила я.

— Док хочет организовать вечеринку, но желающих нет, — объяснил Эрик.

Нам всегда нравились командные вечеринки.

— Почему?

— После произошедшего в клубе и в прошлые выходные, все думают, что команда проклята или что-то типа того, — ответила Кора

Типа того.

— Мне нужно отойти, — на трясущихся ногах я пересекла столовую. Понятия не имела, что скажу Норнам, но я должна попытаться и переубедить их. Когда подошла к их столику, вся тряслась от страха и злости. Холодная тревога, какую я обычно ощущала в их присутствии, переполняла меня. Проиригнорировав ее, я склонилась и посмотрела в глаза Мардж:

— Верни Торина.

Она смотрела на меня в недоумении:

— Что?

— Верни мне Торина.

Она переглянулась со своими подругами и затем пригвоздила меня взглядом:

— Кто ты?

— Вы знаете, кто я, как и я знаю, кто вы, Мардж Леблан, — я перевела взгляд на черноволосую загорелую девушку, — Кети Виванко, — теперь мой взгляд остановился на блондинке. — И ты, Джаннетт Уилкес. Но неважно, как вы себя сейчас называете. Вы Норны. Вы присутствовали при моем рождении. Вы были в больнице, куда я попала с повреждениями, правда мне тогда казалось, что вы мне привиделись, и вот вы здесь. Чего вы хотите?

Они не скрывали свое удивление, но Мардж первой пришла в себя.

— Припадочная, — резко ответила она. — Мы здесь новенькие и видим тебя впервые.

— Ну, хватит уже, Мардж, — сказала Кети. — Она насквозь видит нашу ложь.

Джаннетт перевела взгляд на Кети:

— И по чьей это вине? Ты должна была спасти ее. Теперь ее невозможно будет контролировать, прямо как ее...

— Довольно, — проворчала Мардж и схватила Джаннетт за руку.

— Моего что? Отца? Или маму?

Кети заулыбалась. Она казалась самой милой из двоих, но я не была готова отвечать ей тем же.

— Я не позволю вам убить моих друзей или разлучить меня с Торинном.

В глазах Мардж появился зловещий блеск:

— Не позволишь?

Я проглотила поднимающуюся панику:

— Именно. Моя подруга ведет видеоблог, который смотрят практически все школьники и куча других людей в интернете. С завтрашнего дня я воспользуюсь им и открою всю правду о вас, вашем мире и чем вы занимаетесь, — они уставились на меня, затем переглянулись между собой, а затем посмотрели не за спину. — Оставьте моих друзей в покое и верните Торина.

Я развернулась, чтобы уйти, и столкнулась с Эриком и Корой. Они пошли за мной и смотрели на меня, будто на сумасшедшую. Как долго они там стояли?

— Кто такой Торин? — спросила Кора.

Глава 16

Сюрприз

Как она могла забыть Торина? Я посмотрела на Мардж и ее Норн-подружек. Они выглядели очень настороженно, будто ждали моего следующего шага.

— Я говорила об одной книге, — сымпровизировала я и пожала плечами, когда Кора посмотрела на меня своим не-шутливым-детским взглядом. — Она много для меня значит. Они приходили в больницу, когда мне было плохо, и украли мои вещи.

Не знаю, удалось ли мне убедить их. После этого разговора у меня пропал аппетит, я грызла яблоко и совершенно не чувствовала его вкуса. Чем я только думала, когда бросала вызов Норнам? Особенно после того, как Эндрис сказал, что это просто так с рук не сойдет. Мне жутко хотелось обернуться на их столик и посмотреть, что они делают. Но так как мне было все равно, я заставила себя слушать Коринной по поводу встречи с нашими главными соперниками, «Иезуит Хай» и «Озеро Освего». Может Норны тогда и нападут?

— С нашим везением мы точно проиграем, и все смешают нас с грязью, — сказала она.

Эрик по большей части молчал, зато все время наблюдал за мной. Наверное, что-то его взволновало.

— Так что там за книга была? Я у тебя никакой не видел, — сказал он по дороге на следующий урок.

Я натянуто улыбнулась и попыталась сделать беспечный вид, хотя вряд ли мне удалось его обмануть, значит, надо как-то отвлечь его.

— Папа купил ее на мой день рождения и оставил маме. Кстати, копы нашли того, кто отключил электричество в L.A. Connection?

Эрик отрицательно покачал:

— Нет. По ходу это тупик.

— А ты помнишь, как люди выбрались из клуба?

— Кто-то выломал дверь. Может, качки или копы, не помню.

Мне хотелось сказать ему, что это Торин спас всех. Эндрис не солгал. Норны стерли у всех воспоминания.

— Когда я поранилась на прошлой неделе, мы были у меня дома?

— Нет, в моем старом доме. И эта была дурацкая идея затевать там вечеринку. Зачем ты задаешь все эти вопросы? Никак не можешь вспомнить?

Я кивнула:

— Ага, но надежда еще есть.

Перед кабинетом Эрик заправил мне прядь волос за ухо. Так обычно делал Торин, и от этого жеста сжало сердце.

— Слушай, у нас с редакционной группой собрание после школы, — сказал он, — я задержусь всего на пять минут, поэтому не уходи никуда.

— Ладно. Ты ведь отвезешь меня потом в бассейн? Хочу посмотреть, кто выиграет.

— Конечно, — он нагнулся, нежно поцеловал меня в губы и ушел. Я посмотрела ему вслед и вздохнула. С одной стороны, мне хотелось закончить эти отношения, но с другой, так не хотелось его отпускать. Сейчас я нуждалась в нем больше, чем никогда. Может, Эндрис был прав? Может, я держусь за Эрика и за его любовь ко мне только на случай, если Торин не вернется. Кто я в таком случае? Эгоистка?

С каждым часом сконцентрироваться на уроке становилось все сложнее. Я не могла перестать думать о Мардж и ее подругах. Придут ли они сегодня за моими друзьями? Как мне их остановить? Я вздрогнула от раздавшегося звонка. Впервые за все эти дни мне не хотелось, чтобы занятия закончились.

Так как мне нельзя было носить свой тяжелый рюкзак со всеми этими книгами, я сделала несколько перебежек от шкафчика к главному входу и обратно, перенося несколько книг за раз. Я была в музыкальном классе, забирала свой гобой, когда почувствовала уже знакомый сковывающий холод и мороз. И медленно развернулась.

В классе стояли Мардж, Кети и Джаннетт. Джаннетт стояла ближе всех к выходу, она махнула рукой и дверь, как будто от толчка, захлопнулась. Они просто стояли, смотрели, выжидали. Интересно чего? От страха сердце быстро забилося.

— Что вам надо? — спросила я с напускной бравадой.

— Ты, — холодно ответила Мардж. Я сглотнула. Когда она, а затем другие, сделала шаг вперед, меня переполнял ужас. — Мы же не можем так просто оставить таких зарвавшихся, нахальных, маленьких девочек, смеющих нам угрожать.

— Особенно когда они думают, что знают, что будет лучше для них, лучше, чем знаем мы, — добавила Джаннетт.

Мой инстинкт кричал мне бежать, но они перекрыли дверь. Сзади было только окно. Может, если я кину гобой, оно разобьется? В кино бы сработало. Нет, нужно быть более реалистичной. Я крепче сжала ручку футляра. Сердце билось, как сумасшедшее.

— Вы отбираете дорогих мне людей, — сказала я дрожащим голосом. — Сначала папу, теперь Торина.

— Твоего отца? — переспросила Кети, в удивлении поднимая брови.

— Он уже несколько месяцев как пропал, мы даже не знаем, жив ли он.

Кети посмотрела на своих подруг. Те равнодушно пожали плечами.

Меня охватила злость:

— Он для вас, конечно, никто, но есть люди, которые любят его и ждут его возвращения.

— Дай-ка угадаю, это ты? — сказала Джаннетт с жестокой улыбкой на лице.

Мне все больше не нравилась эта Норна. В моем списке людей, которых я ненавижу, она стояла сразу после Мардж. Положение Кейт остается неопределенным.

— Да, я, моя мама и Эрик.

— Эрик? — спросила Кети.

— Не переигрывай, — проворчала Джаннетт, бросив на нее взгляд.

— Зануда, — пробормотала Кейт.

— Старуха, — парировала Джаннетт.

— Перестаньте! — прикрикнула Мардж и посмотрела на меня. — Мы не ведем разговоров со Смертными.

— Или Бессмертными, — сказала Джаннетт. — Почему ты думаешь, что ты исключение?

Смех Кети эхом прошелся по комнате. Две девушки уставились на нее.

— Я дам то, что вам нужно, в обмен на отмену наказания Торина и возвращение моего отца, — сказала я.

— Что же такое нужное ты собираешься нам дать? — спросила Мардж.

— Себя, — в их глазах отразилась суровая решимость, меня пробрала дрожь. — Торин спас меня от предназначенной смерти, очевидно же, что вам нужно. Если я пойду с вами, все его старания пойдут впустую, — мой голос становился громче с каждым словом. — Поэтому забирайте меня и отпустите его.

— Откуда она знает...?

Мардж подняла руку, прерывая Джаннетт:

— Она не знает. Простые догадки, но мы посмотрим, как она с этим справится, — она склонила голову. — Кто-то идет. Нам пора.

Их фигуры пошли рябью и вскоре стали невидимыми для глаз. Они исчезли. Мои ноги подкосились, я села на ближайший стул, и как раз в это время в комнату вошел один из работников.

— Мисс, с вами все в порядке? — спросил он.

— Да, спасибо, — я прижала гобой к груди и вышла за дверь. Как только ноги держали? Эрик мерил шагами главный холл, когда я подошла к нему. По дороге к джипу он рассказывал о спецвыпуске Троянской газеты, который они собирались опубликовать. Должно быть, я отвечала правильно, потому что вопросов о моем самочувствии больше не

последовало.

Я плюхнулась на сидение и, когда Эрик завел двигатель, начала анализировать то дерьмо, в которое превратилась моя жизнь. Всего месяц назад я была обычным тинейджером. А теперь у меня назначено свидание со смертью. Поправочка, его назначила я. Ради парня, которого люблю. По дороге домой Эрик практически не разговаривал, пока мы не свернули в мой переулок.

— Похоже, мои родители нашли нового жильца.

Я медленно перевела взгляд на дом Торина и приподнялась, сердце ускорило свой бег. На подъездной дорожке стоял грузовик с мебелью. Он перегораживал вход в гараж, поэтому я не видела, стоит там байк или нет.

Торин. Пожалуйста, пусть он будет дома.

Я выпрыгнула из джипа еще до того, как Эрик заглушил мотор.

— Когда ты за мной приедешь?

— Я планировал подождать тебя здесь, потом мы бы заехали ко мне за вещами, — он вышел из машины, доставая мой рюкзак с заднего сиденья. От него не укрылось, что я всматривалась в дом Торина. Не понимая, что происходит, он посмотрел туда же. — Ты уже видела новых соседей?

— Нет, но, эм, просто можешь сначала забрать свои вещи, а потом приехать за мной? Мне надо еще сделать несколько упражнений, о которых говорил доктор. Ну, знаешь, для моей дырявой памяти, — я состроила дурацкое лицо, взяла гобой и побежала к дому.

— Воу, полегче, — он побежал за мной и обнял сзади за талию. — Я рад снова видеть искры в твоих глазах, Мисс Дырявая Память, — он поцеловал меня в висок. — Буду через двадцать минут, и тебе же лучше встретить меня с улыбкой. Я уже забыл, как забавно корчится твое лицо, когда ты улыбаешься.

— Это уже оскорбление, — я открыла дверь. — Мое лицо не... — я почувствовала что-то до боли знакомое, как только вошла в коридор. Запах. Шаги. — Мам? Ты дома...?

В дверях кабинета появилась высокая мужская фигура.

— Папа? — гобой выпал из рук. Я закрыла глаза, молясь, чтобы это не оказалось всего лишь воображением, и затем быстро открыла. Он никуда не исчез и, улыбаясь, подошел ко мне. Я пролетела сквозь комнату, бросаясь прямо ему в руки. Он застонал и засмеялся, когда чуть не упал на пол.

— Все в порядке, мой маленький воин, — пробормотал он мне в волосы.

Я не знала, как долго он так держал меня, пока я плакала. Потом я отодвинулась и посмотрела на него.

— Где ты был? Мы так беспокоились и боялись. Я почти потеряла надежду, но мама... — она стояла в дверном проеме прямо за нами, рукой она прикрывала рот, а по щекам лились слезы. — Она никогда не сдавалась. Никогда не сомневалась, что ты вернешься. А ты похудел.

Он засмеялся и поцеловал меня в лоб.

— А ты забралась на дерево, не дожидаясь меня, чтобы я подхватил тебя. Спасибо, что позаботился о ней, пока меня не было, сынок, — добавил он, протягивая руку Эрику, который все еще стоял у входа с ошеломленным видом.

— Это было непросто, поэтому хорошо, что вы вернулись, сэр, — они обнялись по-мужски. Это было просто невероятно. Это чудо, а может, и нет. Может, Норны приняли мое предложение, а значит, Торин тоже вернулся. Будет больно, прощаться со всеми ними.

— Где он пропал, мам? — спросила я.

— Одно промысловое судно вытащило его из океана. Все это время он лежал без сознания в больнице где-то... в Центральной Америке.

— Но прошли месяцы. Почему никто не сообщил авиакомпании? Полиции? Об этом ведь показывали во всех новостях.

— Солнышко, — она обняла мое лицо, — уверена у этих людей на судне были свои причины не сообщать полиции, но сейчас он дома, и это самое главное, — мама поцеловала меня в лоб, потрепала по щеке и подняла с пола гобой. — Вы куда-то идете?

— Сегодня заплыв, — сказал Эрик, поглядывая на меня. — Все еще хочешь, чтобы я заехал?

— Не стоит. Хочу поговорить с папой, — и затем пойти к Торину.

— Что ты, котенок, — прервал папа, — конечно, иди с Эриком. Я никуда не уйду.

— Но я хочу знать, что произошло, и... — я заметила, как мама прижалась к нему, и все поняла. Наверное, им нужно побыть наедине. Я посмотрела на Эрика. — Ладно. Подберешь меня через двадцать минут.

— Рад, что вы вернулись, мистер К. — Эрик открыл дверь и исчез снаружи.

Я побежала в кухню и выглянула в окно. Грузовик уже уехал. И какое объяснение мне придумать, чтобы пойти в дом напротив? Я развернулась и увидела, с каким умилением родители смотрят на меня.

— Уже ушел? — поддразнил меня папа.

Он знает Торина?

— Что?

— Эрик. С каких это пор ты смотришь, как он уезжает? — продолжал он.

Лицо покрылось краской. Если бы он только знал. Я снова обняла его.

— Я так рада, что ты снова дома, папочка. Но мне все еще нужны подробности о том, что случилось, ясно?

Он усмехнулся:

— Предельно.

— Мам, у нас новый сосед, — добавила я, поднимаясь по лестнице. Уже в комнате я залезла на подоконник, всматривалась в окно Торину.

— Торин, — прошептала я. — Ну же, подойди к окну. Дай мне знак, что ты вернулся.

— Привет, Веснушка.

Я замерла. Напуганная, что это только воображение, я медленно развернулась, мое сердце грозило выпрыгнуть из груди. Но он не был плодом моей фантазии. Он стоял возле шкафа, у зеркала во весь рост, будто только что вышел из него. Скорее всего, так оно и было. Как обычно, он был во всем черном, руки в передних карманах штанов. Он был так красив, что захватывало дыхание. Прядь черных волос, пересекавшая лоб, была так же знакома, как и лукавая улыбка, в которой он часто кривил губы. Только в этот раз он не улыбался.

— Ты вернулся, — прошептала я.

В его глазах проскочило синие пламя, он жадно всматривался в мое лицо.

— Я же обещал.

— Мой папа тоже вернулся.

— Знаю. Я нашел его.

— Ты? Я думала Норны...

— Их обычно не волнуют такие вещи. Я пожертвовал всем ради тебя, Веснушка, —

прошептал он низким и глубоким голосом. — Я сделаю, что угодно, чтобы ты была счастлива, поэтому я нашел его.

В мгновение он пересек комнату и притянул к себе. Его губы нашли мои, подчиняя их и каждую частичку моего тела своей воле. Я схватила его за футболку и повисла, чтобы не упасть. Я тонула в своих чувствах, опьяненная от нарастающего удовольствия, и застонала. Он стал центром моей жизни. Его запах, его притягательный вкус, ощущение горячего твердого тела.

Он что-то прорычал и притянул меня еще ближе, его руки ласкали мои бедра, поднимаясь выше и обнимая мою грудь. Я перестала дышать. Он оторвал от меня губы и, тяжело дыша, посмотрел в глаза. Я набрала в рот воздух, наполняя легкие, и улыбнулась. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыл, ничего не произнося. В его глазах отразилась сильная боль.

— Что такое? — спросила я.

— Я не могу, — прошептал он с горечью. — Я думал, что приду, увижу тебя в последний раз, попрощаюсь, но этого недостаточно. Ты пробуждаешь во мне чувства, которых раньше не было, Веснушка. Заставляешь хотеть и жаждать невозможного. Когда я с тобой, правила перестают иметь значение. Ты стала причиной моего существования, — он обнял мое лицо. — И все же, я знаю, что не подхожу тебе.

— Подходишь, — я потянулась и схватила его за руку.

Он покачал головой, всем своим видом выражая мучение.

— Нет, ты не можешь жить в моем мире, — хрипло прошептал он. — Иначе, ты должна стать такой, как я, а этого я никогда не допущу.

Я прижала палец к его губам, не позволяя сказать больше ни слова.

— Я знаю, кто ты, Торин. Эндрис мне все рассказал.

Он нахмурился:

— Когда?

— В ночь выпускного бала, — я всматривалась в его лицо. — Мне плевать, что ты Валькирия. Почему ты не исцелил меня, когда была возможность, и не обратился в Бессмертную?

Торин закрыл глаза и дотронулся до меня лбом:

— Я не мог сделать этого, как и не мог позволить тебе умереть. Ты не какая-нибудь несчастная девушка, попавшая в беду, которую нужно спасти, как было с Малииной и ее сестрой. У тебя прекрасная жизнь, Веснушка. У тебя есть люди, которые любят тебя.

— Мне все равно.

— Не говори так, ты сама знаешь, что это ложь. Тебе не все равно, — он дотронулся до моего лица и погладил по щеке. — Я не обращал внимание на их существование, потому что мне нравилось, как я чувствовал себя рядом с тобой. С тобой я улыбался, и одиночество исчезало. Мне даже хотелось нарушить все правила и делать все, что хочу. Чего желаю. Но потом я увидел, как в больнице тебя поддерживали друзья, видел глаза твоей матери, когда она думала, что потеряла тебя; увидел, через что ей пришлось пройти ради тебя. Я больше не мог закрывать на них глаза. Я знал, что ты принадлежишь им. Нужна им. Живая, — снизу раздались голоса. Он отошел, опуская руки. На его идеально отточенном лице засияли руны, а зеркало за спиной покрылось дымкой. — Мне нужно идти.

На негнущихся ногах я сделала шаг вперед. Все мои попытки спасти его провалились.

— Ты не можешь оставить меня.

— Не усложняй все еще больше, Веснушка, — в его красивых глазах застыло отчаяние, а на коже засияло больше рун. Зеркало превратилось в вихрь серого дыма. Этот портал совсем не был похож на тот, что делала Ингрид. — У тебя есть шанс прожить нормальную жизнь со своей семьей. Так сделай это. Наслаждайся ей. Пусть моя жертва не окажется напрасной.

— Но ты обещал... — мой голос оборвался, а из глаз потекли слезы. Портал окончательно сформировался, и теперь я видела, куда он вел. Туманная, темная масса ничто. — Ты обещал, что сделаешь, что угодно, чтобы я была счастлива.

— Что угодно, но не забрать у тебя семью. Они любят тебя также сильно, как и ты их. Ты нужна им.

— А мне нужен ты.

— С тобой все будет хорошо. Ты сильная. Будь счастлива. Ради меня, — он посмотрел на меня в последний раз, будто пытаюсь запомнить лицо. Засветились руны, подчеркивая его красивое лицо, черные волосы и сапфировые глаза. Затем он развернулся и подошел к portalу. От потемневших краев отделились дымчатые жгуты и обхватили его. Я наблюдала за тем, как вокруг него закрутилась тьма и поглотила его. Осталось только зеркало.

У меня подкосились колени, и я упала на пол, как тряпичная кукла. Стало сложно дышать, и по лицу потекли слезы. Я подвернула ноги и обхватила себя руками, желая стать маленькой и невидимой, но боль была мучительной, поглощающей. Торин разбил мое сердце на крошечные осколки. Нет, он вырвал его из груди и ушел с ним, оставив у меня внутри гигантскую дыру. Мне было больно дышать, думать, жить без него.

Прошло немало времени, перед тем как я почувствовала холод. Он забрался под кожу, вызывая дрожь. Вскоре я и его не чувствовала, осталось только безразличие.

Глава 17

Выбор

Казалось, прошла вечность, перед тем как я услышала стук в дверь.

— Минуту, — я похлопала себя по щекам и попыталась подняться на ноги. Я двигалась вяло, скорее на автомате, как робот. Ополоснула в ванной лицо. Глаза покраснели. Один взгляд — и все догадаются, что я плакала.

— Котенок, Эрик внизу, — сказал папа за дверью.

Мне не хотелось никуда идти, но если бы я осталась, пришлось бы объясняться с родителями, особенно с папой. Мне никогда не удавалось утаить что-нибудь от него. Второй причиной был Эрик. Может между нами и есть связь, но он заслуживает большего. Я должна расстаться с ним. Сегодня. Он замечательный парень и заслуживает девушку, которая бы с ума по нему сходила. Я не была такой девушкой.

— Рейн?

— Уже выхожу, пап, — прокричала я.

Я передела майку, расчесалась и одела очки. Внизу папа увидел мое лицо и нахмурился. «Пожалуйста, не спрашивай, что со мной. Если ты это сделаешь, я снова заплачу».

— Люблю тебя, пап. Я так рада, что ты дома, — я в очередной раз крепко обняла его, поцеловала маму и пошла к Эрику. Мы побежали к джипу. Шел дождь, чего еще ожидать от осени в Орегоне.

— Классно, что твой отец вернулся, — сказал Эрик в машине.

— Да, это чудо, — мой голос задрожал.

Эрик снял с меня очки.

— Тебе не обязательно за ними прятаться, Рейн. Я знаю, что ты плакала. Сам чуть не разревелся, когда увидел его.

Я засмеялась, хоть вышло и фальшиво. Но мне стало легче от того, что Эрик думал, что я плакала из-за возвращения папы. Я забрала у него очки и положила их на подставку между нашими сиденьями.

— Ладно, поехали. Скоро начнется разминка, — он сверился с часами — через пять минут.

Он завел двигатель, и мы поехали.

Я не смотрела в сторону дома Торина, когда мы проезжали мимо. Он ушел. Нужно прекратить обращать внимание на боль и смириться с тем, что он больше никогда не вернется. На глаза снова набежали слезы. Эрик коснулся их рукой и смахнул.

Мы припарковались за большим зданием, в котором находились бассейн университета Уолкерсвилль, площадка для бадминтона, крытые баскетбольный и теннисный корты, и тренажерный зал. Студенты колледжа были везде. Внутри помещения, я направилась к балкону, а Эрик ушел в раздевалку для мальчиков.

Так как это были соревнования между членами одной команды, трибуны пустовали, за исключением парней и девушек некоторых участников. Я не обращала на них внимания и спустилась на нижние ряды. Некоторые пловцы уже находились в воде и разогревались. Другие обернули вокруг пояса или плеч полотенца и просто разговаривали. Я следила за Корой. Она была в бассейне и еще не заметила меня.

Я достала телефон и наушники. Пролистав половину плейлиста, спиной почувствовала что-то неладное. Кто-то следил за мной. Я завертела головой по сторонам, и мои глаза расширились, когда я увидела Эндриса и Ингрид.

Что они здесь делают? Торин тоже где-то рядом?

Я начала всматриваться в учеников, сидевших за мной. Внутри все сжалось. С непроницаемыми лицами на меня смотрели Мардж, Кети и Джаннетт. Норны и Валькирии под одной крышей — не к добру, но мне было все равно. Мардж и ее подруги отказались от моей сделки и забрали Торина, так пусть делают, что хотят. А лучше всего, пусть гниют в аду. Только в настоящем аду, с вечными страданиями и Люцифером, а не в их, где всем заправляет кучка богов, живущих в своих суперски классных чертогах.

Я проигнорировала их и перевела взгляд на Эрика. Он как раз вышел из раздевалки, и я попыталась привлечь его внимание, но он смотрел в другую сторону. Я посмотрела туда же и нахмурилась. Там была Кора, и у нее было странное выражение лица. Она подтянулась и вылезла из воды.

Я моргнула, сомневаясь, что правильно все поняла. Он никогда на меня так не смотрел. Неужели он влюблен в Кору? И я была настолько ослеплена нашей дружбой, что не заметила этого прямо перед носом? А может, я все выдумываю? Теперь он выглядел сердитым, и я увидела почему. Кора обнималась с одним из пловцов постарше, они вместе смеялись над какой-то шуткой. Вот это да, Эрик серьезно запал на Кору.

Сжав челюсть, он развернулся и начал всматриваться в трибуны, очевидно, искал меня. Я помахала рукой. Он увидел и помахал в ответ. Я приняла решение. Пусть мое сердце

разбито, и все мечты рухнули, я не позволю моим друзьям умереть. Эрик заслужил возможность добиться сердца Кору, и я планировала ему в этом помочь.

Я посмотрела влево и столкнулась взглядом с Эндрисом. Он хмурился. Поворот вправо — и теперь я смотрела на Мардж. Она отвернулась первой и посмотрела на небо, просвечивающее сквозь застекленную крышу бассейна. Я посмотрела туда же и пыталась догадаться, что они задумали. Дождь все еще шел, хоть и стал мельче.

Не сегодня, старуха.

Она улыбнулась, будто услышала мои мысли. Я поднялась на ноги.

— Куда собралась? — спросил Эндрис, неожиданно появляясь возле меня. С другой стороны стояла Ингрид.

— Что ты хочешь, Эндрис? — грубо спросила я.

— Собрать души твоих друзей, вот что, — он схватил меня за руку и потянул вниз, заставляя сесть возле него. — Ты не должна быть здесь, Рейн. Я тебе это уже говорил. Никто не может изменить свою судьбу.

Я отцепила руку.

— И как вы собираетесь это сделать? Еще одно замыкание? Утечка газа? И зачем я это все спрашиваю? Смерть ведь не по вашей части, — я посмотрела на Норн и выкрикнула: — Что же это будет, Мардж? Массовая смерть от тока? Или газ? — несколько студентов завернулись, чтобы посмотреть, с кем я говорю, но мне было все равно, что они никого не увидят.

— С кем ты говоришь? — спросил Эндрис.

— На задних рядах сидят Норны.

Эндрис и Ингрид посмотрели в ту сторону.

— Детка, там никого нет, — сказал Эндрис.

Если Норны смогли заставить Торина забыть их, то, вероятно, с легкостью могут стать невидимыми для Эндриса.

— Поверь мне, они там. Поверить не могу, что пыталась заключить с ними сделку.

— Что ты пыталась?

Что-то в голосе Эндриса заставило меня снова посмотреть на него.

— Я пыталась заключить с ними сделку. Ну, знаешь, меня в обмен на снятие наказания с Торина.

— Это самое глупое, что можно было придумать. Зачем? — прорычал Эндрис.

Я посмотрела ему в глаза.

— Из-за меня Торин в беде. Разве не это ты предлагал сделать в прошлый раз?

— Нет, — возразил Эндрис, в его глазах появился страх.

— Вообще-то, ты действительно так сказал, когда я приводила ее в прошлые выходные, — сказала Ингрид. — Ты напился, — добавила она.

Он нахмурился:

— Наверное, я переборщил. Ты ведь не рассказала об этом Торину? — теперь в его голосе был страх.

— Конечно же, нет. Да и неважно это. Они все равно не приняли сделку. Торина нет, и они пришли за моими друзьями, — я переглянулась через плечо. Норны напряженно всматривались в небосвод. Я проследила их взгляд и охнула. Тучи двигались, меняли форму и цвет. — Портал открывается.

— Вовремя, — радостно сказал он, и мне захотелось врезать ему. Разве можно так

радоваться, когда люди вот-вот могут погибнуть.

Этот портал был серым, как тогда в моей комнате. Надвигающийся вихрь разворачивался все быстрее и быстрее. Не имея понятия о том, какой хаос собирается вырваться на свободу, Док засвистел в свисток — начался первый заплыв.

— Док! Остановитесь! — закричала я, но мои слова поглотил шум толпы.

Я вскочила на ноги и побежала к краю трибун, затем вниз по лестнице, к бассейну. За спиной что-то выкрикивал Эндрис, но я не слушала. Я игнорировала все взгляды и направилась напрямик к тренеру.

— Док, отмените соревнования.

Он поднял бровь:

— Почему?

— Случится что-то плохое.

Он подозвал кого-то жестом, схватил меня за руку и увел подальше от учеников. Эндрис покачал головой, когда я посмотрела на него. Норны следили за порталом. В центре начало сформировываться что-то наподобие туннеля.

— Рейн...

— Нет, выслушайте меня, Док. Выводите отсюда всех, пока не стало слишком поздно.

Он заглянул мне в глаза:

— Нет, это ты послушай. У тебя была травма головы, и я думаю тебе надо успокоиться. Понимаешь, нужно время, чтобы оправиться, и тогда ты снова вернешься в команду.

— Это не имеет ничего общего с моей травмой или возвращением, — сказала я, повышая голос. — Вся команда в опасности. Прошу. Скажите всем уходить.

Сбоку подошел Эрик. Тренер кивнул ему:

— Выведи ее отсюда. Ее поведение пугает других.

— Идем, Рейн, — сказал Эрик.

— Нет! Стойте, — я оттолкнула его и в чем есть спрыгнула в бассейн, точнее в ту его часть, где было мелко. Медленными шагами я двигалась к центру, вынуждая останавливаться пловцов, с которыми сталкивалась на пути. — Вылезайте из бассейна! Живо! Вы все в опасности!

Некоторые продолжали плыть дальше, в то время как другие в шоке переводили взгляд с меня на тренера.

— Не смотрите на него. Быстрее! Уходите! — вся крыша теперь превратилась в бесконечный черный туннель, похожий на тот, в котором исчез Торин. По его краям пробегали разряды молний, а из центра раздавался гром, не предвещающий ничего хорошего. В любую минуту молния может изменить траекторию и сорваться в воду. Пловцы на площадке таранились, перешептывались и показывали на меня пальцем. Некоторые слова донеслись до меня.

— Что она делает?

— Она сумасшедшая...

— Думаю, она так и не вылечилась.

— Рейн! Убирайся оттуда, — закричала Кора.

Я посмотрела на нее. Она сидела в углу площадки и держала в руках Эрика, который, кажется, потерял сознание. Несколько учеников с полотенцами поверх плеч окружили их и шокировано смотрели на меня, тыкали пальцем и продолжали шептаться. По всей вероятности, они не видели адский туннель вместо крыши, который могла видеть я.

Тренер Флетчер что-то активно кричал в телефон. Эндрис с Ингрид выжидали у перил, ограждавших нижние ряды трибун от площадки перед бассейном. На его лице была радостная улыбка, будто все это его только развлекало. Норны стояли неподалеку, смотрели и выжидали.

В глазах зажгло от слез.

— Я ведь пыталась...

Из портала пробился белый разряд молнии и с оглушительным треском ударил прямо в мокрую площадку бассейна, веером разнося по полу мелкие, словно щупальца, разряды. Когда студенты сдвинулись с места, начался настоящий хаос, но они не могли сбежать от электричества. Их тела дергались от высоковольтного напряжения. Повсюду раздавались крики.

— Помогите им, — прокричала я Эндрису и Ингрид. Но они не сдвинулись с места и продолжали смотреть на кричащих учеников. Зато задвигалась Мардж с остальными, теперь они стояли возле Эрика и Кору. Они смотрели на меня своими сверкающими глазами. — Пожалуйста, не надо.

Мардж подошла к краю бассейна, протягивая в мою сторону руку:

— Идем с нами, Рейн.

— Нет, — прокричала я, по лицу скатывались слезы. — Сначала прекратите это.

— Не все зависит от нас. Есть еще и они, — указала она на портал.

Я подняла голову и попыталась разглядеть, что или кого она имела в виду, но я по-прежнему ничего не видела, кроме темного туннеля и сверкающих молний.

— Я ничего не вижу. Скажите им прекратить, — когда я это сказала, из портала прорвалось еще больше молний, они ударили в площадку, ранив тех, кто пытался сбежать. Тела подбрасывало в воздух, а потом они снова падали на площадку или в воду, зрелище смерти приводило в ужас. Кому-то повезло больше, и они сумели добраться до трибун, но из-за вспышек молнии я не могла разглядеть, скольким удалось выжить.

Эндрис и Ингрид ходили среди упавших тел, собирая души погибших. С ними было еще две Валькирии. От мысли, что они заменяют Торуна, сердце сжала горечь. По крайней мере, я не могла видеть душ.

— Возьми меня за руку, — настаивала Мардж. — Ты останешься жить.

Инстинкт говорил не делать этого, но я устала. Сломлена. Я пыталась, но все оказалось тщетно. Мои друзья либо уже умерли, либо находились на пороге смерти. Пробираясь через воду, я направилась к краю.

— РЕЙН, НЕТ. СТОЙ!

— Мама? — я замерла и огляделась, лихорадочно пытаюсь найти ее

— Не подходи к ней, — закричала она.

— Стой на месте, — крикнула я в ответ, я пыталась найти ее у входа, где столпились ученики, но ее нигде не было видно. Ей нельзя сюда. Я потянулась к Мардж.

— Нет, Рейн. Не трогай ее.

И тут я увидела маму. Она шла по этому полю смерти, на лице и руках светились руны. Еще больше рун просвечивалось сквозь ее просторную юбку и топ. Она посмотрела на Мардж и сердито бросила:

— Ты осмелилась прийти за моей дочерью у меня за спиной. Не тронь ее.

Мардж отступила:

— Ты ведь больше не можешь видеть нас.

— Подумай еще раз, Норна, — огрызнулась мама. — Материнская любовь и инстинкт защищать своего ребенка сильнее любой магии и всех сил мира. Я услышала ее крик о помощи и пришла сюда. И я всегда увижу ваше истинное обличье, несмотря на все маски, что вы носите. А теперь уходите.

Я не видела, ушли они или нет, и уставилась огромными глазами на маму:

— Как?

— Поговорим позже. Дай мне свою руку.

Не успев коснуться ее, я потеряла сознание.

Сквозь помутненное сознание доносились голоса. Мне было тепло, значит, кто-то снял с меня мокрую одежду и передел в сухое, теплое.

— Как она, миссис К.? — спросил Эрик.

— Хорошо. Больше не дрожит. Почему бы тебе не подождать внизу? Я позову, когда она очнется. Если Тристан проснется и начнет слоняться, не пускай его сюда. Не хочу, чтобы он видел ее такой.

Послышался звук, закрывающейся двери. Я боялась того, что придется узнать — откровений мамы, или сколько друзей я потеряла за день.

— Солнце, рано или поздно тебе придется это сделать, — сказала мама.

Вздыхнув, я медленно открыла глаза и увидела ее. В карих глазах были огоньки веселья. Только она могла так улыбаться, когда вокруг все летит к чертям. Только так я могла описать свою жизнь. Огромная катастрофа. Я села, и на колени упало, накрывавшее меня, одеяло.

— Почему ты не сказала, что была Валькирией?

— Я хотела, чтобы ты как можно дольше жила нормальной жизнью. Я даже подумать не могла, что Норны попытаются завербовать тебя так рано, — сказала мама. — Тебе ведь даже восемнадцати нет.

— Вот как вы это называете? Вербовкой? Мама, они убили моих друзей и пытались убить и меня.

— Нет, милая. Твоим друзьям пришло время уходить, но не тебе. Я бы знала. Как я говорила тебе раньше, когда приходит время, никому не избежать своей смерти. Норны всего лишь воспользовались возможностью привлечь тебя на их сторону. И то, что они не стали дожидаться, когда ты станешь Валькирией, говорит, что ты особенная, в чем я никогда не сомневалась, — она улыбнулась. Но мне было не до улыбок.

— С Корой все хорошо? — медленно проговорила я, боясь узнать ответ.

Мама кивнула:

— Эрик сказал, ты спасла их.

Я моргнула:

— Спасла?

— Ты сильно его оттолкнула, и он поскользнулся на влажном полу, ударился головой и потерял сознание. Он упал на сухое место, и Кора оставалась с ним. Молнии бы не смогли до них добраться.

Я помню, как толкнула его и как Кора держала его у стены. Я посмотрела на маму.

— Папа тоже Валькирия?

Тень омрачила ее улыбку:

— Нет, милая. Это было одно из условий Норн. Если я не исполню свою судьбу и не стану одной из них, то никогда не смогу обратить любимого человека.

Теперь я точно ненавидела Норн.

— Условий?

Мама вздохнула:

— Сейчас не время вдаваться в подробности нашей истории. Ты все узнаешь через год, но вот тебе укороченная версия. Мы приходим из могущественного рода Валькирий. Хотя, скорее, мы духовно могущественные Смертные, ставшие потом Валькириями. В нашем роду даже есть Норны. Я готовилась стать одной из них, но потом влюбилась в твоего папу и уже не могла представить себе жизнь без него. Норнам или тем, кто собирается ими стать, нельзя влюбляться. Они невинные девушки, чья доля плести судьбы, и ничего более. Из-за долга в их жизни нет места любви, мужьям или детям. Поэтому, когда я выбрала твоего отца, они лишили меня сил и изгнали на землю. Это значит, что я больше никогда не смогу вернуться в Царство богов, — она закатила глаза и пожала плечами. — Но мне все равно. Я счастлива здесь, с твоим отцом.

Я не знала, что сказать. Я все еще не могла поверить в то, что моя мама Валькирия. Так много вопросов. Сколько ей лет на самом деле? Как она стала Валькирией?

— Значит, я не должна была умереть?

— Нет, или я бы знала об этом, — она отодвинулась и добавила: — У меня все еще есть друзья в Вальгалле, они бы сказали мне. Поднимайся, твои друзья ждут внизу.

— Но у меня так много вопросов, — запротестовала я, но встать все же пришлось. — А что насчет зеркал в твоём магазине? Это порталы? Руку даю на отсечение, что на некоторых рамах видела руны, — еще одна мысль закралась в голову. — Зеркало внизу тоже портал, да?

Она засмеялась:

— Да, я использую его для связи с друзьями. Ты права, некоторые зеркала в магазине — порталы. Двадцать лет назад, когда мы познакомились с твоим отцом, этот магазин принадлежал ему. Я даже была его главным клиентом какое-то время, — она залилась краской. — Сейчас у меня бизнес по созданию порталов, которые мы продаем по всему миру. Валькириям проще воспользоваться уже готовыми порталами, а не самим чертить руны.

Родители Эрика знали Торина еще до того, как он приехал в город, и у них в комнате тоже было зеркало-портал.

— Родители Эрика — Валькирии?

Мама улыбнулась:

— Да, но они не собирают души. У них особая миссия на земле.

— Значит, когда они сказали Эрику, что собираются домой, они говори о, — я показала вверх, — Царстве...ээ...богов?

Она кивнула:

— Точно. И поэтому я так удивилась.

Эрика усыновили, значит, он однозначно человек. Наверное, они использовали его для прикрытия.

— Эрик знает о них?

Мама засмеялась и обняла меня.

— Ох, милая, я знаю, что у тебя много вопросов, но я многое не могу тебе рассказать из-за правил и прочего. Когда придет твой наставник, ты получишь все ответы.

Наставник? Все происходило так быстро, что я не была уверена, готова ли начать учиться.

— Ты должна была все рассказать мне, мам, особенно, когда я увидела руны на моей машине и испугалась.

Она вздохнула:

— Прости, детка. Но как я уже сказала, есть определенный лимит на правду. Я думала, что ты все узнаешь о нас и своем наследии от наставника, когда тебе исполнится восемнадцать. А руны на машине... я же должна была тебя как-то защитить, когда ты начала водить. Ты же знаешь меня. Я не доверяю изобретениям Смертных.

Я засмеялась и не могла остановиться. Это объясняло ее неприязнь к компьютерам. Теперь все совпало.

— Но если ты нарисовала руны в прошлом году, почему я начала их видеть только недавно?

— Что-то произошло, и твои глаза и сознание открылись для магии. Это могла быть физическая, ментальная, эмоциональная или духовная связь с чем или кем-либо, принадлежащим нашему миру.

Торин. Я начала видеть руны сразу после встречи с ним.

— Вообще-то, ты начала видеть их слишком рано. Твое видение должно было открыться только в восемнадцать.

Я нахмурилась:

— Видение?

— Способность видеть сквозь чары рун. Наверное, это из-за Норн, — продолжила мама. — Им должно быть стыдно. Пытаться переманить тебя на свою сторону, когда ты так молода и уязвима, — она улыбнулась. — Но ты ведь им показала? Так же как и я когда-то выбрала твоего отца, так и ты выбрала своих друзей и Торуна.

Я выпучила глаза.

— Ты знаешь о Торине?

— Милая, в моих старых костях еще достаточно магии, чтобы заметить, что напротив поселилась Валькирия.

Горло сдавило, и образы Торуна захватили сознание.

— Он нашел папу.

— Знаю. Он замечательный парень. Он был у меня в магазине перед тем, как вернуть нашего папу. Позже мы еще раз поговорили. А сейчас спускайся вниз и поговори с друзьями. Чем дальше мы здесь, тем больше они беспокоятся, — взяв меня за руку, она открыла дверь. — Я всегда буду рядом. Я не знаю, кого отправят обучать тебя рунной магии или когда это произойдет, но не спускай глаз с Норн. Они приходят в разных обликах, но всегда по трое. Они устроили мне испытания похуже Хельского ада, чтобы я доказала свою любовь к твоему отцу, и только потом отказались. Вас с Ториним они тоже просто так не отпустят.

Сердце пропустило удар.

— Он вернется?

Она улыбнулась и погладила меня по щеке:

— Я надеюсь на это. Если он твоя настоящая любовь...

— Настоящая, — сказала я.

— Тогда не отдавай его Норнам. Борись за него. А теперь ступай.

— Я люблю тебя, мам, — я крепко обняла ее и побежала к лестнице. Эрик сидел в

обнимку с Корой. Судя по ее красным глазам, она долго плакала.

Увидев меня, Эрик поднял бровь.

— С тобой все хорошо?

Я кивнула, подошла к ним и крепко обняла.

— Жива. Как вы?

— Мы были в сухом месте, нам повезло, — сказал он.

— Не знаю, смогу ли справиться со всем этим, — сказала Кора между всхлипами, и Эрик крепче обнял ее. — Так много людей умерло. Я уже сказала маме, что ухожу из команды.

Я взяла ее за руку.

— Никто не будет тебя винить. Сколько погибло?

— Судя по последнему сообщению Кикера, восемь, — объяснил Эрик. — Мы только хотели проверить тебя, а потом пойти в больницу.

Я окинула взглядом свои домашние штаны, майку и пушистые тапки.

— Можете подождать немного, пока я переобуюсь и захвачу куртку? — они ничего не сказали, но когда я на них посмотрела, то заметила неловкость. — Что?

— Люди говорят всякое, — сказала, заметно съежившись, Кора.

— Но нам все равно, — добавил Эрик. — Иди за вещами, и поедем.

Я нахмурилась:

— О чем вы?

— Неважно, — настаивал Эрик.

Я проигнорировала его и посмотрела на Кору.

— О чем они говорят, Кора?

— Эмм, ты ведь знала, что что-то произойдет, и пыталась предупредить нас, — сказала медленно она, ее лицо покраснело. — Поэтому все боятся.

Я сглотнула:

— Меня?

Она сморщилась и кивнула:

— Откуда ты знала, что произойдет?

— Просто знала, и сейчас я официально признана фриком, — мама была права. Во всем виноваты Норны. Они могли с легкостью стереть у всех память, как делали это раньше. Кора и Эрик озабоченно посмотрели на меня. — Может, скажем, что из-за травмы головы во мне открылись сверхспособности? — добавила я легкомысленно.

Кора смотрела на меня широкими глазами.

— Это все объясняет.

Я возмущенно посмотрела на нее.

— Это была шутка, Кора.

— Да нет же, — вмешался Эрик. — Это идеальное объяснение. Если мы всем расскажем про несчастный случай и сверхспособности, они успокоятся.

Я затрясла головой:

— Не успокоятся. Если они меня боятся, тогда мне лучше не идти.

— Да какая разница, что они думают. Это же ты, Рейн. Ничто и никто тебя не остановит, когда ты поступаешь, как считаешь нужным. Если они решили относиться к тебе по-другому, шли их к черту. Со способностями или нет, ты остаешься нашей подругой.

— Эрик прав, — добавила Кора, но я чувствовала ее беспокойство.

— Мне, правда, лучше остаться, — я дотронулась до висков для большей убедительности. — Голова еще кружится. А вы идите, я провожу вас до машины, — они не стали возражать, и я облегченно вздохнула. Как только я открыла дверь, до ушей донесся мощный рев харлея. Сердце заколотилось, я опередила Кору и Эрика на подъездной дорожке и уставилась в сторону поворота.

Торин появился, когда Эрик с Корой уже отъезжали. Он еще не успел заехать к себе во двор, как я уже бегом пересекала нашу лужайку.

Он снял шлем, слез с байка и смахнул со лба прядь черных волос. Когда он развернулся, я накинулась на него.

Он раскрыл руки и обнял меня. Я вцепилась в него руками и ногами, мечтая никогда больше не отпускать. Я чувствовала его тело, запах, его восхитительное тепло. По телу прокатилась приятная дрожь, а сердце в ответ на его близость бешено застучало. Я отклонилась и жадно впитывала его взглядом: прекрасные голубые глаза по-озорному блестели, хулиганская улыбка исказила идеально очерченные губы.

— Дай догадаюсь, — сказал он хриплым голосом, крепко сжимая меня в руках. — Ты из Комитета по теплому приему соседей?

Я глупо захихикала. Мне хотелось сказать ему, как я счастлива, что снова его вижу, что он вернулся, но так и не смогла. Если начну, то заплачу, поэтому я решила показать ему это. Я схватила его за лицо, притянула к себе и поцеловала, вкладывая всю свою любовь в этот поцелуй. Он перенял инициативу и, застонав, углубил поцелуй. Когда он отклонился назад, я крепко обняла его за шею и зарылась лицом в его футболку. Его грудь сотряслась от смеха.

— Ладно, милая, это было очень приятно, — хрипло сказал он. — Но я обычно сначала узнаю имя девушки, а потом целую.

Сначала мне показалось, что я неправильно расслышала. Внутри закралось нехорошее предчувствие. Я отодвинулась и посмотрела ему в глаза, надеясь, что это обычная шутка.

— Что?

— Могу я узнать хотя бы твое имя, перед тем как мы продолжим внутри?

Нет. Пожалуйста, только не это. С пылающим лицом я выбралась из его рук.

— Хочешь сказать, что не узнаешь меня?

Он окинул меня тем же взглядом, что и при первой нашей встрече, с долей интереса и легкого снисхождения. Он улыбнулся уголком губ, глазами изучая мое лицо, а затем поцеловал.

— Я бы определенно тебя запомнил, если бы мы встречались раньше.

Норны стерли его воспоминания. Как можно быть настолько жестокими? Хватало того, что теперь вся команда по плаванию считает меня фриканутой, так теперь и парень, которого я люблю, забыл меня.

— Я Торин Сент-Джеймс, — он протянул руку. — А ты?

Я посмотрела на его руку, затем перевела взгляд на такое красивое и знакомое лицо. Из горла вырвался всхлип. В ужасе, я закрыла руками рот, по лицу потекли слезы.

— Нет, нет, пожалуйста, не плачь. Я не думал обижать тебя, — он потянулся ко мне с выражением подлинного раскаяния на лице.

Я закачала головой, развернулась на трясущихся ногах и со слезами на лице побежала, словно за мной гнались демоны. Я вбежала в свою комнату, захлопнула дверь, съехала на пол и закрыла рот, сотрясаясь от всхлипов.

Раньше моя жизнь была просто отстоем, теперь же она переехала в Дерьмотаун.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Хлопья медового цвета.

[

←2

]

Rain (engl.) — дождь, Raine имя героини.

[

←3

]

В английском языке Hell и Hel имеют одинаковое звучание.